

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**Л.А. Гашенко, А.В. Русецкий,
Ю.А. Русецкий, Е.А. Капитонова**

ПАТРИОТИЗМ И ИДЕОЛОГИЯ

(Теоретико-методологический подход)

*Монография
для научных работников
по специальности 22.00.01. – теория,
методология и история социологии*

*Витебск
Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2006*

УДК 316.334
ББК 60.028.131
П20

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 12.04.2006 г.

Авторы: доцент кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат философских наук **Л.А. Гашенко**; ректор УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор исторических наук, профессор **А.В. Русецкий**; директор ИПК и ПК кандидат исторических наук **Ю.А. Русецкий**; старший преподаватель кафедры экономической теории и истории УО «ВГАВМ» **Е.А. Капитонова**

Рецензенты: доктор философских наук, профессор М.А. Слемнев, доктор исторических наук, профессор В.А. Космач

Гашенко Л.А., Русецкий А.В., Русецкий Ю.А., Капитонова Е.А.
П20 Патриотизм и идеология (Теоретико-методологический подход):
Монография для научных работников по специальности 22.00.01. –
теория, методология и история социологии. – Витебск: Издательство
УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 203 с.

ISBN 985-425-639-1

В настоящей монографии рассматриваются проблемы идеологии в целом и патриотической идеологии в частности, их прогностическая природа, детерминанты патриотической активности современного поколения, ключевые аспекты его патриотической социализации и патриотической культуры.

УДК 316.334
ББК 60.028.131

ISBN 985-425-639-1

© Гашенко Л.А., Русецкий А.В.,
Русецкий Ю.А., Капитонова Е.А., 2006
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Л.А. Гащенко)	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ	10
§ 1.1. Идеология как сложный и многомерный духовный объект анализа (Л.А. Гащенко)	10
§ 1.2. Патриотическая идеология и ее составляющие (Л.А. Гащенко)	30
§ 1.3. Прогностическая природа патриотической идеологии (Л.А. Гащенко)	52
§ 1.4. Детерминанты патриотической активности: концептуально-идеологический аспект (Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова)	68
§ 1.5. Особенности детерминант патриотической деятельности на уровне обыденного сознания (Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова)	94
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	107
§ 2.1. Процесс социализации личности: сущность и содержание (Л.А. Гащенко)	107
§ 2.2. Патриотическая социализация и ее элементы (Л.А. Гащенко)	121
§ 2.3. Парадигма развития патриотической социализации (Л.А. Гащенко)	139
§ 2.4. Специфика патриотической социализации в условиях социальных трансформаций (Л.А. Гащенко)	162
§ 2.5. Формирование патриотической культуры – важнейшая идеологическая составляющая патриотической социализации современной молодежи (А.В. Русланов, Ю.А. Русланов, Л.А. Гащенко)	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Л.А. Гащенко)	202

В В Е Д Е Н И Е

Проблема взаимодействия патриотизма и идеологии (в той или иной степени) многократно обсуждалась и обсуждается в советской и постсоветской философско-социологической, психолого-педагогической и публицистической литературе. К сожалению, эти обсуждения ограничивались и продолжают ограничиваться лишь уровнем эмпирического осмысления.

Вместе с тем, реальная практика человеческой жизнедеятельности свидетельствует о том, что необходим иной подход не только в освоении патриотических ценностей больших масс людей (и, прежде всего, современного поколения), но и в осмыслении самого процесса патриотической социализации.

Несмотря на то, что термин «патриотическая социализация» еще не вошел в повседневный научный оборот, тем не менее, он, на наш взгляд, обладает большим методологическим потенциалом. В нем содержатся предпосылки для выхода от социального к индивидуальному в его конкретном выражении: нравственно-гражданскому и патриотическому, духовно-идеологическому в целом. Именно научно обоснованная технология патриотической социализации позволяет выявить действительные причины возникновения и существования космополитизма, национального эгоизма и нигилизма в сознании и поведении определенной части людей.

При этом методологические аспекты патриотической социализации следует выводить не из априорных соображений, не из виртуального понимания гражданского долга, или этической желательности, а из подлинного патриотизма, который зарождается и формируется как чувство, связанное с мироцентризмом родного края, ближнего окружения в раннем возрасте. Любовь к тому месту, где родился и вырос человек (как активное чувство) – это всегда «персональное», «свое» («мое») личностное место или места, архетипически противопоставленное «чужому» месту, чужбине – обычно это родная сторона, сторонушка, родные и близкие для него люди, родные могилы, родные поля, леса, реки, воздух родины. Это – «малая Родина». Она ассоциируется с родной землей как кормилицей и поилицей, а тем самым – с матерью прородительницей. Отсюда образ родина-мать, восходящий к архетипу праматери как началу и источнику всего живого, и как концу жизненного пути – возвращение в лоно матери сырой земли.

Концепт «малая Родина» выступает в качестве персонального остова для всех наименований концепта «*patria*» (с латинского – прародитель, отец), если речь идет о личностной сфере субъекта. В этих случаях «малая Родина» соприсутствует в «большой Родине» как часть структуры знаний, которые присущи в скрытом виде всем остальным наименованиям. «У большинства людей, – заметил как-то А. Твардовский, – чувство Родины в обширном смысле – родной страны, Отчизны – дополняется еще и

чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев, района, города или деревушки... и с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой Родине, что обнимает все малые и в великом целом своем – для всех одна»¹.

В широком смысле слова понятия «Родина», «Отечество» фокусируют пространство общее, не персональное, принадлежащее всему народу, живущему на этой территории («нашее»), так как эти концепты ориентированы на контекст государственно-исторического единства не только территории, но и всего социума на нем проживающего. О важности топологического (территориального) аспекта патриотизма говорил еще классик социологии Э. Дюргейм. По этому поводу он писал следующее: «Не ослабляя уз, которые привязывают каждую часть общества к государству, надо создавать моральные власти, которые оказали бы на толпу индивидуумов влияние, которого государство не имеет. Но в настоящее время ни коммуна, ни департамент не имеют в наших глазах достаточного авторитета... Местных отечеств больше нет...»².

Пожалуй, нет особой нужды утверждать актуальность приведенных наблюдений классика для осмыслиения проблемы бывших советских и нынешних, постсоветских республик – она очевидна. Ранее нашим «адресом» был ни дом, ни улица, ни республика, а Советский Союз. Теперь же – СНГ (некое виртуальное, аморфное этнонейтральное образование), не вызывающее патриотических ассоциаций. Думается, что и «родная деревня» олицетворяемая сельсоветом, «родной край» олицетворяемый райисполкомом, райсоветом депутатов и т.д., судя по возрастающему потоку жалоб и просьб к центральным властям, своей заформализованностью, ослабленными коммуникациями материального и культурного порядка с местными территориальными образованиями вряд ли способствуют адекватной национально-этнической идентификации жителей соответствующего региона.

Поэтому далеко не случайно Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своей повседневной деятельности заботится о том, чтобы государственные чиновники направляли свои усилия, прежде всего на удовлетворение жизненных потребностей граждан, всячески способствовали им благоустроить свой быт и территорию, на которой они проживают. Ведь топологический фактор и по сей день сохраняет свою актуальность и значимость, о чем свидетельствуют результаты социологического мониторинга по изучению патриотических идеалов современной студенческой молодежи, поведенного нами в 2003 г.¹.

¹ Цитата по источнику: Михайлов О. Выстраданное слово // Наш современник, 1981, № 7. – С. 71.

² Дюргейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. под ред. В.А. Базарова. – М., 1994. – С. 389.

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология, 2004, № 1. – С. 72–82.

Причем, общая территория проживания в значительной степени обуславливает и культуру межнациональных отношений: недопустимости какого-либо пренебрежения к языку, национальным взглядам и традициям других народов. Именно культура межэтнического взаимопонимания и взаимоуважения является надежным гарантом этнополитической стабильности общества, его территориальной целостности.

Таким образом, номотивное расчленение понятия «*patria*» на концептообразующие его области – «малую Родину» и «большую Родину» – имеет глубокие социально-исторические и культурные корни. При этом концепт «малая Родина» выступает в качестве «когнитивно-культурологического остова» для всей группы наименований: Родина (Отечество), Отчизна.

Однако концепты патриот, патриотизм, патриотический в последнее время приобретают особые политические коннотации: идеологи, лидеры «цветных» революций, оппозиционно настроенных политических партий, движений, объединений в своих теоретических программных документах, отождествляют их (осознанно или неосознанно) с национальными ценностями, что в конце концов приводит к национализму, политической дестабилизации целых государств.

Но именно устойчивая взаимосвязь политического и этнического пространства обеспечивает жизнедеятельность любого социума. «Глубинные основы собственно человеческой сущности, – пишут российские ученые В. Давидович и Р. Аболина, – обнаруживаются в том пространстве, которое выступает как поле взаимодействия субъекта (человечества) и объекта (природы). На этом поле исторически вырастает совокупность определенных, овеществленных результатов человеческой деятельности – сумма продуктов труда, форм опосредования и взаимосвязи людей, их предметной жизнедеятельности»². Вследствие этого, разрывать социум и пространство, среду, обеспечивающую его жизнедеятельность, невозможно в принципе.

Однако, несмотря на все благие пожелания мирового сообщества ни сила, ни геополитика не списаны в архив. И объектом политических притязаний становится прежде всего пространство, имеющее социальную значимость для жизнедеятельности человечества. Американские и западноевропейские идеологи уже давно поняли, что этнические сообщества, обладающие целостной, научно обоснованной и прогрессивной идеологической доктриной, невозможно подчинить физически. Об этом убедительно свидетельствует исторический опыт борьбы советского, китайского, вьетнамского, кубинского и других народов за свою свободу и независимость.

---

² Давидович В., Аболина Р. Кто ты, человечество? Теоретический очерк. – М., 1975. – С. 141.

Следовательно, для завоевания социального пространства¹, необходимо в первую очередь завладеть духовным пространством, основу которого составляет обыденное сознание больших масс людей, и непосредственно регулирующее их жизнедеятельность. В этой связи правящие круги Америки и ряда других западноевропейских государств создали колоссальную информационную индустрию для идеологической «обработки» сознания целых народов, чтобы беспрепятственно контролировать и эксплуатировать их инфраструктуру, материальные, сырьевые, трудовые и иные ресурсы.

Причем, сакральные ценности одних этносов, их историческое прошлое, традиции, обычаи, язык, национальная культура в целом, всячески подвергаются идеологическому искажению, одновременно, национальные ценности других – сознательно выпячиваются, что неизбежно приводит к межнациональной напряженности и вызывает определенные революционные потрясения, какими и были, например, «оранжевая» революция на Украине, «розовая» – в Грузии, «тюльпановая» – в Киргизии. Все они ставили перед собой одну задачу – смещение власти без применения силы, с использованием националистических ориентаций определенной части местного населения, и утверждение проамериканского режима, во всем следующего его указаниям.

Для завоевания территорий, природных, материальных, людских и т.п. ресурсов зарубежные идеологи используют также и дипломатические средства. В частности, способствуя созданию так называемого союза демократического выбора (СДВ), они тем самым стремятся изолировать Россию от бывших советских республик. В этой связи президенты девяти государств (Украины, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Румынии, Македонии, Словении) встретились в Киеве и заложили краеугольный камень в фундамент будущего СДВ. Преследуется все та же цель: сначала отсечь Россию новым «идеологическим кордоном», а потом развалить ее как бывший Советский Союз.

И к Республике Беларусь пытаются применить уже апробированные ими политические технологии, направленные на ее социально-экономическую, политическую и духовную дестабилизацию. Для этого создается марионеточная оппозиция; используются псевдофакты, извращающие действительность; организовывается система грантов и фондов, поддерживающих «свободную прессу»; выдвигаются всевозможные заявления и ноты ручных для США международных организаций сродни

---

¹ Социальное пространство «выражает развивающееся социально-практическое отношение субъекта к внешнему миру, обнаруживает себя в материальных отношениях людей и их вещественных результатах... выступает в виде определенного объема условий и форм жизнедеятельности, взятых в их протяженности, структуре и синхронном взаимодействии» (Виноградский В.Г. Социальная организация пространства: философско-социологический анализ. – М., 1988. – С. 186.).

ПАСЕ, ОБСЕ, Евросоюза и т.д. Эти заявления и ноты становятся новым информационным поворотом для дальнейшего нагнетания истерии.

Белоруссия, с ее весьма выгодным геополитическим расположением (она является соединительным мостом между странами Европы и Азии), всегда представляла соблазн для завоевывания государствами ее окружавших (Великого княжества Литовского, Русского и Жамойского, Речи Посполитой, Российской империи и др.). Неудивительно поэтому, что словосочетания защита Родины, защита Отечества; защищать Родину (Отечество); Родина (Отечество), Отчизна в опасности – устойчивы, значимы, актуальны и регулярно воспроизводимы в сознании любого (в том числе и белорусского) свободолюбивого народа.

Вместе с тем ослаблению патриотической активности определенной части граждан способствуют не только внешнеполитические и идеологические факторы, но и потребительские ориентации, которые во многом стимулируются так называемой социологической пропагандой. Под ней следует подразумевать особый вид идеологического воздействия и манипулирования обыденным сознанием больших масс людей, но не прямо через пропаганду, а посредством формирования и закрепления в нем потребительских ориентаций. Сосредотачивая свои усилия в основном в сфере сбыта, повседневной жизни (жилище, магазины, одежда, семья и т.д.), «социологическая пропаганда» направляется в первую очередь на то, чтобы затормозить созидательную активность граждан (и, прежде всего, подрастающего поколения). Она пытается представить дело таким образом, будто потребительство имманентно самой природе человека, вытекает из его сущности.

Но еще классики марксизма доказали, что потребительство рождается сугубо рыночными (капиталистическими) отношениями, «где каждый индивид представляет собой некоторый замкнутый комплекс потребностей и существует для другого постольку, а другой существует для него лишь постольку, – поскольку они обоядно становятся друг для друга средством»¹. Подобное отношение к вещам, вызванное эгоистической природой потребления, грубой практической потребностью из всех человеческих чувств развивает лишь чувство обладания. Чисто рыночные отношения, основанные на частной собственности, не в состоянии превратить грубую потребность в созидательную, творческую.

Отметим, что зачастую, в постсоветской и советской философско-социологической литературе потребительские ориентации рассматриваются несколько упрощенно – лишь как стремление к постоянному приобретению все новых и новых вещей, предметов и услуг.

Действительно, люди, страдающие «вещной болезнью» из чисто тщеславных, «престижных» соображений под воздействием рекламы при-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 140.

обретают порой совершено ненужные им вещи. Обладание вещью для таких людей становится самоцелью, жизненным кредо, критерием благополучия и счастья. Однако потребительские ориентации нельзя сводить лишь к присвоению или обладанию предметов. Они охватывают широкий круг явлений: сферу экологии, политики, деятельности, общения и т.д.

В настоящее время потребительские ориентации, сформировавшиеся еще в советское время, продолжают господствовать в сознании и поведении определенной части населения. Привыкший удовлетворять свои жизненно важные запросы (жилье, образование, медицинское обслуживание и другие услуги) за счет государства, мещанин вновь стремится реализовать из-за счет других: президента, правительства, родных, близких друзей и т.д. Симптоматично то, что архетипическая потребительская матрица оказывает негативное влияние на патриотическую мотивацию простых обывателей: готовность некоторых из них поменять свое гражданство, уехать за границу; нарушить закон ради получения материальной выгоды; не желание работать с полной отдачей на процветание Республики Беларусь, защищать ее со всей решимостью¹.

Таким образом, гражданско-патриотические компоненты духовного пространства оказываются ключевыми в экономической, социально-политической и культурно-идеологической стабильности нашей страны. Следовательно, предметом патриотической социализации всего населения (и прежде всего современной молодежи) должно стать формирование у него социально зрелых патриотических ценностей, патриотического мировоззрения и патриотической культуры в целом. В свою очередь и сам процесс патриотической социализации призван занять приоритетное положение в социализации личности, аргументации и обоснованию которому посвящается настоящая монография.

Первая глава посвящена методологическим проблемам идеологии и ее разновидности – патриотической идеологии. Анализируются прогностическая природа последней, детерминанты патриотической активности субъектов на уровнях общественного и обыденного сознания.

Во второй главе рассматриваются теоретико-методологические аспекты процесса социализации личности и его ключевая составляющая – патриотическая социализация, которая исследуется в исторической социодинамике, анализируется патриотическая культура современной молодежи.

Монография предназначается студентам, кураторам академических групп, магистрантам, аспирантам, соискателям, научным сотрудникам и преподавателям смежных дисциплин, прежде всего, философии, политологии, истории, культурологии, психологии, социальной психологии, социальным работникам и педагогам.

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение современной молодежи: состояние и динамика // Ученые записки, 2005. – Т. 4. – С. 3 – 31.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ

§ 1.1. Идеология как сложный и многомерный духовный объект анализа

Понятие «идеология» впервые ввел в научный оборот в 1801 году французский экономист и философ А.Л. Дестют де Траси для обозначения науки о совокупности идей, взглядов, интересов и целей людей, партий, общественных движений и т.п. С тех пор идеология, ее сфера превратились в арену жесткого противостояния, активного противоборства различных трактовок, подходов, за которыми, в итоге, явно или неявно прослеживаются интересы определенных социальных групп. Само содержание термина «идеология» постоянно изменялось в соответствии с приходящими в социуме экономическими и общественно-политическими трансформациями, уровнем развития социально-гуманитарного знания (в том числе и идеологического).

В XIX веке к идеологии относились преимущественно негативно, поскольку ее трактовка увязывалась с умозрительными конструкциями, ложным сознанием, развернутый анализ которой был дан К. Марксом и Ф. Энгельсом в совместных произведениях «Немецкая идеология» и «Святое семейство». Под ней они понимали: 1) извращенное сознание, содержание и формы которого выводятся ее творцами не из общественного бытия, а из чистого мышления¹; 2) тип мыслительного процесса, когда его субъекты-идеологи воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей²; 3) метод конструирования мнимой, виртуальной реальности, которая выдается за самое действительность³. Позже основоположники марксизма позитивно определяли понятие «идеология», увязывая ее с классовыми интересами, а последние – с диалектикой производственных отношений, с характером и уровнем развития производительных сил⁴. Термин «научная идеология» принадлежит В.И. Ленину, непосредственно применившего его к марксизму.

В настоящее время известны три наиболее популярные теории функционирования идеологии в современном обществе: идеологизация, деидеологизация и реидеологизация. Теория идеологизации исходит из того, что все социальные институты должны быть проводниками еди-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 12 (прим.).

² Там же. – Т. 39. – С. 83.

³ Там же. – Т. 20. – С.97.

⁴ Там же. – Т. 13. – С. 7.

ной идеологии, легитимной в данном государстве и выражающей интересы определенного класса, партии, группы людей или лидера¹. Идеологизация в ее классическом понимании ведет к тоталитаризму, глубокое теоретическое осмысление которого было сделано немецким философом и социологом К. Мангеймом. Он рассматривал зависимость идей от положения отдельных социальных групп, утверждая при этом ложный мистификаторский характер всех без исключения идеологий. К. Мангейм различал два вида идеологии: партикулярную и тотальную. Первая – это идеи и представления отдельного индивида относительно его общественного положения, что предполагает анализ идей «на чисто психологическом уровне»; вторая – идеология эпохи или конкретной исторической социальной группы, класса².

Генезис тоталитарной идеологии у К. Мангейма не выписан: она всегда существует как новое духовное отражение национальной традиции – консервант. Однако общественно-историческая практика свидетельствует, что при властной поддержке избранной «частичной» (или «партийной», партия – часть) идеологии, которая со временем превращается в тотальную, а при определенных условиях – в тоталитарную. И чем больше силовая поддержка осуществляется со стороны государства избранной частичной идеологии, «тем больше в ее структуре начинают преобладать политические компоненты, идеи борьбы за власть, вполне уместные для политических партий, но отнюдь не перекрывающие всю совокупность отношений «людей к действительности и друг к другу»»³.

В книге известного австрийского экономиста Ф.А. Хайека «Дорога к рабству» генезис тоталитаризма связывался с антилиберальными политическими течениями второй половины XIX в., рассматривавшими человека как средство достижения априорной коллективной цели⁴.

Основу тоталитаризма образует специальная прослойка профессиональных идеологов, главной задачей которых является укрепление, расширение, стабилизация и проведение существующей идеологической политики. Субъекты-идеологи тоталитарного государства становятся тормозом не только интеллектуального, но и социально-экономического и политического развития общества.

Реакцией на эту ситуацию становится возникновение в середине XX века концепции деидеологизации, основоположниками которой являются Р. Арон, Д. Белл, С.М. Липсет, К. Поппер и др. В наиболее развитых странах западной демократии процесс освобождения от традицион-

¹ См.: Геращенко И.Г. Идеология в современном мире // Общеобразование в школе, 1999, № 7. – С. 2.

² См.: Данилов А.Н., Мангейм К. Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 188.

³ Барботько Л.М., Войтов В.А., Мирский Э.М. Тотальная идеология против тоталитарного государства // Вопросы философии, 2000, № 11. – С. 14–15.

⁴ См.: Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М., 1992. – С. 119.

ной идеологии связывается ими с «затуханием» социальных конфликтов, с понятием «постиндустриальное общество», требующее высокой интеллектуальной подготовки, возрастание роли теоретического знания как основного источника инноваций в экономике, политике и управлении. Утверждается, что научно-техническая революция делает ненужной, излишней социальную революцию и всякую идеологию.

Часть бывших лидеров советского государства и ряд политологов, публицистов, да и простых граждан также отрицают какое-либо позитивное значение и саму нужность идеологии. Приведем лишь некоторые высказывания. Идеология это то, что «еще лежит тяжелым бременем на плечах» нашего народа»¹; она фиксирует «ложные и порочные влечения воли, злые мысли... складывается в иллюзорную реальность, подменяющую живое мертвым, истинное ложным. Идеологические лозунги апеллируют к бессознательному»²; «суть всякой идеологии в том, чтобы лишить человека способности думать, оставив ему ограниченный выбор словесных штампов на все случаи жизни»³.

На волне подобных суждений многие авторы настойчиво выступают за деидеологизацию государства, ратуют за освобождение его от любой идеологии. Особенно популярны стали такие высказывания с распадом Советского Союза. Многим показалось, что идеология себя навсегда исчерпала и в грядущем не будет востребована.

И все же социально-экономические, политические и духовные противоречия современного общества, в первую очередь постсоветского, привели к теории реидеологизации, заставляют вновь и вновь обращаться к вопросам о сущности идеологии и ее роли в жизни людей. Общественно-историческая практика достаточно убедительно доказывает, что идеология была и остается высоковостребованным фактором всякого социального строя, необходимым и важным средством его функционирования и развития. Как говорил еще Ф. Энгельс, государство как прежде, так и теперь выступает в качестве первой идеологической силы над человеком. И не секрет, что трудности, переживаемые Республикой Беларусь, связаны во многом именно с состоянием ее государственной идеологией, о котором со всей озабоченностью было сказано в докладе А.Г. Лукашенко на семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов в конце марта 2003 года.

На разваленной прежней государственной идеологии у нас появляются «новые» идеологические концепции. Так, по справедливому замечанию белорусского социолога И.В. Котлярова, «лидеры некоторых политических формирований призвали к деидеологизации общества,

¹ См.: Шеварднадзе Э. Наше спасение в развитии демократии // За рубежом, 1991, № 34 (1623). – С. 4.

² Аксючиц В. Патриотизм или фашизм? Выбор будущего и диктат исторического рока // Независимая газета, 1994, 23 июня. – С. 5.

³ Ушаков В. Великая нация // Там же. – С. 6.

которая на самом деле стала расчисткой места для новых идей и взглядов, новой системы политических и нравственных ценностей, для завоевания «жизненного пространства»¹. И если тщательно проанализировать идеологическую ситуацию на современном постсоветском пространстве, то можно отметить, что на место единой тотально-коммунистической идеологии эпохи Брежнева – Горбачева пришел целый ряд конкурирующих между собой идеологических доктрин и программ. По мнению российского философа В.А. Гуторова, ведь даже по самым прикидочным подсчетам общее количество определений и трактовок идеологии уже давно приблизилось к двумстам².

Очевидно, что существует насущная потребность в комплексном изучении идеологической проблематики, которая не случайно является предметом внимания не только социологии, но также философии, политологии и др. В последнее время в научной литературе предпринимаются конкретные попытки по формированию системного подхода для построения общего пространства различных определений в целях увидеть за многочисленными взглядами частные проекции сложного многомерного объекта – каким идеология, вне всякого сомнения, является – на разные плоскости ее рассмотрения. Так, российские исследователи Л.М. Барбелько, В.А. Войтов, Ю.Г. Волков, В.А. Гуторов, Э.М. Мирский, В.Б. Пастухов, П.А. Рачков и др. полагают, что на смену разрозненным точкам зрения должна прийти конструктивная теория идеологии, основные черты которой – историзм и понимание необходимости постоянного обновления духовных ценностей в ходе развития человеческой цивилизации, следует осознать в полном объеме уже в наше время³.

Вместе с тем, тщательный анализ многочисленных дефиниций категории «идеология» высвечивает весьма существенный методологический недостаток, присущий довольно значительной части исследователей. Определяя идеологию как совокупность идей, взглядов, ценностных представлений и т.д., авторы при этом упускают из вида средства их достижения. В качестве примера приведем лишь выборочные трактовки понятия «идеология», представленные в одних из ведущих социологических, философских и политологических энциклопедических словарях.

¹ Котляров И.В. Партии в политической жизни Беларуси: Социолого-политолог. анализ. – Мн., 1993. – С. 27.

² См.: Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность // Полис, 2001, № 3. – С. 74.

³ См.: Барбелько Л.М., Войтов В.А., Мирский Э.М. Тотальная идеология против тоталитарного государства // Вопросы философии, 2000, № 11. – С. 12–26.; Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 2. – С. 80–100; Гуторов В.А. Современная Российская идеология как система и политическая реальность: методологические аспекты // Полис, 2001, № 3. – С. 72–82; Пастухов В.Б. Конец русской идеологии: Новый курс или новый Путь? // Полис, 2001, № 1. – С. 49–63; Рачков П.А. О смерти и бессмертии идеологии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия, 1999, № 2. – С. 30–49.

«Идеология – это система взглядов идей, выражающих коренные интересы общественных групп, народов, наций, классов, социальных движений»¹.

«Идеология – совокупность разнородных более или менее упорядоченных иллюзорных идей, концепций, мифов, верований, догматов и т.д., выражающая интересы одной или нескольких социальных общностей и ориентированная на замещение и подмену различных представлений о действительности в целях сохранения или изменения социальных идеалов, ценностей, норм, а также политических, общественных, экономических и бытовых отношений»².

«Идеология – это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной действительности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений»³.

«Идеология – это система взглядов и идей, в которых выражается отношение к той или иной действительности, взгляды, интересы, намерения, умонастроения людей, классов, партий, субъектов политики и власти тех или иных эпох, поколений, общественных движений, искусства, литературы и т.д., вплоть до мировоззрения, умонастроений и жизненных позиций носителей той или иной идеологии»⁴.

Как видим ни в одном из приведенных определений категории «идеология» не обозначен *механизм* управления поведением больших масс людей, который включает в себя регулятивные, социально-ориентирующие и актуально-действенные рекомендации, императивы и предписания. В этом плане наиболее адекватным, конструктивным и актуальным является дефиниция понятия «идеология», данная Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко уже на упомянутом действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по совершенствованию идеологической работы. Она гласит: идеология – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к целям, которые мы перед собой поставили⁵.

---

¹ Данилов А.Н. Идеология: Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 104.

² Овчаренко В.И., Грицианов А.А. Идеология // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицианов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн., 2003. – С. 272.

³ Келле В.Ж. Идеология: Философский социологический словарь. – М., 1983. – С. 199.

⁴ Идеология // Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М., 1993. – С. 113–114.

⁵ См.: Лукашенко А.Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент // Советская Белоруссия, 2003, 28 марта.

Подобный подход несколько отличается от советских и постсоветских определений категории «идеология», доминирующих и в настоящее время как в российской, так и в белорусской философской и социологической литературе. Определение, данное Президентом А.Г. Лукашенко, высвечивается более широкой гаммой социально-значимых составляющих, таких, как чувства, верования, волевые акты, и, главным образом, целеполагание, лежащего в основе идеологического предвидения и грядущего будущего¹. Это, во-первых.

Во-вторых, в этом определении схвачена очень важная ее составляющая: *средства и пути* достижения поставленных целей. Без последних просто невозможно изменить повседневные идеологические ориентиры индивидов. Словом, необходимо не только сформулировать новые духовные приоритеты, но следует также определить способы и методы, при помощи которых будет осуществляться дальнейшая социализация личности. То есть идеология призвана дать ответ на вопрос: как изменить ценностные матрицы нынешнего поколения, которые уже не соответствуют современным социальным реалиям. Эту проблему мы в определенной степени затрагивали в наших предыдущих исследований².

Вместе с тем, следует отметить, что механизм изменения идеологических приоритетов больших групп людей очень слабо разработан в социологической, философской, политологической, педагогической и социально-психологической литературе. По существу отсутствуют комплексные методологические разработки по социализации личности в новых исторических условиях.

В-третьих, в данном определении «идеология», фиксируются и те нравственно-психологические качества, которыми должны обладать субъекты идеологии воспитательного процесса: твердая воля и убежденность. Без них просто невозможно овладеть сознанием масс. В свое время еще Наполеон I говорил: «Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет, а тот, кто взял на себя ответственность за его выполнение и приказал выполнить»³.

В своих идеях, взглядах, верованиях идеология выступает как ценностная матрица⁴, посредством которой человек оценивает свое бы-

---

¹ Чуть ниже об этом будет сказано более подробно.

² См.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: Состояние и динамика (на примере вузов г. Витебска) // Ученые записки. – Том 2. – Витебск, 2004. – С. 5–21.

³ Цит. по кн. Тарле В.А. Наполеон / Послесл. В. Кошелева. – Мн., 1993. – С. 112.

⁴ Более подробно см.: Гашенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества: Моногр. для науч. работников по спец. 22.00.01. теория, методология и история социологии / Л.А. Гашенко. – Витебск, 2003. – С. 13–32; Ценности как сложный и многомерный объект исследования // Беларусь – Россия – Китай: к новой парадигме в истории. Сб. науч. тр. – Мн., 2003. – С. 292 – 299; Ценности как объект социологического анализа // Ученые

тие, свои побудители социальной активности: потребности, интересы, цели и идеалы. Ценностная матрица имманентна самой идеологии и пронизывает все ее компоненты. В сущности, она лежит в основе любой идеологической парадигмы, которая еще недостаточно разработана в советской и постсоветской научной литературе.

В своих предыдущих публикациях¹ мы достаточно подробно рассмотрели понятие «парадигма», получившее широкое распространение благодаря знаменитой монографии американского историка науки и философии Т. Куна «Структура научных революций». Здесь же несколько конкретизируем ее содержание.

Парадигма – это сложная и многомерная категория, включающая:

- а) крупное научное достижение, определяющее уровень понимания сущности явлений и пути дальнейшего развития данной области знания;
- б) систему коренных принципов, которые сходным образом реализуются в «правилах» научного мышления отдельных школ и направлений;
- в) профессиональное сообщество ученых, исповедующих данную систему представлений.

Сегодня наблюдается растущий интерес к этому понятию в сфере общенациональной и специально-научной методологии, особенно в области социально-гуманитарного познания. Идеология в этом отношении не является исключением, что свидетельствует о наличии общих тенденций в развитии научного знания. В самой сущности идеологии заложена трансформация знаний. Причем идеологическое знание не напластовывается одно на другое, происходит кардинальная смена идеологических теорий (парадигм). Не плавное наращивание новых идеологических знаний на старые, а периодическая смена ведущих идеальных конструктов является основой идеологической революций, изучение которых абсолютно выпало из поля зрения социологов, философов и политологов.

Во время идеологической революции возникают различные, конкурирующие между собой, идеологические парадигмы. Любая новая идеологическая теория стремится утвердить свое господство в сознании больших масс людей. Однако, актуальность той или иной идеологической парадигмы будет значительна лишь тогда, когда она сможет объяснить причины невостребованности прежних идеологических конструктов. Невозможно сформулировать новую идеологическую парадигму не уяснив повседневных идеологических ориентиров прошлых и нынешних поколений, сохраняющих еще долгое время свое регулятив-

---

записки. – Витебск, 2004. – Т. 3. – С. 3–17; Патриотическая идеология и ее составляющие // Веснік ВДУ, 2004, № 2 (32). – С. 9–13.

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска): Монография для научных работников по спец. 22.00.06 – социология культуры духовной жизни. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – С. 57– 68.

ный идеально-воспитательный потенциал. Ведь обыденные идеологические воззрения существуют реально в сознании каждого гражданина общества, хотя он их зачастую и не осознает, и которые, в свою очередь, были сформированы под воздействием прежней идеологии. Таким образом, только установив причины невостребованности старой идеологической парадигмы можно лишь генерировать новое идеологическое знание, новую идеологическую парадигму, выступающую в качестве эталонной модели поведения больших социальных групп и каждого индивида, реконструировать идеологические матрицы предшествующих поколений.

Идеологическая революция детерминируется крупными историческими переменами, происходящими в обществе, переходом его из одного качественного состояния в другое. Причем, по справедливому замечанию российского ученого А.П. Рачкова, «идеология как социально-классовое или, точнее, социально-групповое явление никогда хотя бы в силу своей национальной и вообще исторической обусловленности не может исключить того, что имеет значение для всего общества. Ни одна идеология не отказывается от апелляции к общечеловеческим интересам и ценностям, к таким идеалам счастья, которые имеют отношение не только к отдельным социальным группам, классам, но ко всему роду, племени, стране, ко всему прочему человечеству»¹.

Для первой формы человеческой общности идеологическая парадигма выступила в качестве средства установления связей между поколениями, способа идентификации индивида, его самоопределения. Предки, родные селения и кладбища, земля, горы и реки являлись важнейшими ценностями и были предметом, взаимно дополняющим друг друга культов, символизирующих продолжение жизни.

От архаической культуры человечество перешло к более сложным формам социальной жизни, которые существенным образом изменили прежнюю идеологическую парадигму. В рабовладельческой формации духовным основанием последней была идея социального и нравственного неравенства: «...деление на людей в полном смысле слова, кем были свободные, и на людей-вещей, кем были рабы. Именно в связи с таким резчайшим противопоставлением одних людей другим и была сформулирована в двух возникших в это время крупнейших религиях – буддизме и христианстве – идея полной человеческой равноты как рабов, так и свободных»².

В средневековье отсутствие стабильной государственности и национального самосознания, локальность и патриархальность образа

¹ Рачков П.А. О смерти и бессмертии идеологии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия, 1977, № 2. – С. 34.

² Конрод Н.И. Рабовладельческая формация // Философский энциклопедический словарь... – С. 555.

жизни привели к утверждению в качестве господствующей религиозную идеологию (где «истинным» бытием для верующего является Царство Божие). Идеологическая парадигма базируется на идее тотального контроля духовенства над всеми отраслями духовного производства и подчинение его интересам церкви и господствующего класса, частью которого высшее духовенство является.

В новое время с развитием капитализма, сопровождавшегося образованием национальных государств, происходит и очередная смена идеологической парадигмы, в основе которой лежали идеи «Свободы», «Равенства», «Братства», наиболее четко сформулированные идеологами французской буржуазной революции 1789–1794 гг. Идеологическая парадигма определяла концепцию гражданского общества: граждане объединяются в «разумное государство» на основе «общественного договора». В ней акцентрируется гражданственный аспект личности, которая должна принимать заинтересованное участие в делах не исторических сложившейся социальной общности, а общества, образованного индивидами в виде добровольного единства их интересов.

Однако под равенством понималось одинаковость гражданских прав, обеспечиваемых законом, но не социально-экономические условия существования граждан. Именно в этом суть идеологической парадигмы буржуазного общества, имеющего свою специфику по сравнению со всеми предшествующими ему историческими формами.

На смену капиталистическому обществу приходит более прогрессивный социалистический строй. Начало эпохи социальной революции пролетариата положила Великая Октябрьская социалистическая революция, совершившаяся под лаконичными и понятными лозунгами: «Мир – народам!, Фабрики – рабочим!, Земля – крестьянам!» Именно последние превратились в духовные основания повседневных идеологических ориентиров взбунтовавшихся масс и стали мощным социальным энергетическим посылом, который выбросил их на арену исторических действий. Ведь образно выраженные социалистические идеалы (каковыми являются лозунги, политические формулировки, например, «Вся власть Советам») становятся доступными абсолютному большинству угнетенному населению и в значительной степени способствуют формированию его повседневной ценностной матрице. Организующая и сплачивающая сила идеи приводится в действие тогда, когда она сопрягается с интересами масс. «...Самым высоким идеалам цена – медный грош, – писал В.И. Ленин, – покуда вы не сумели слить их неразрывно с интересами самих участников в экономической борьбе, слить с теми «узкими» и мелкими житейскими вопросами данного класса, вроде вопроса о «спра-

ведливом вознаграждении за труд», на которые с таким величественным пренебрежением смотрит широковещательный народник»¹.

Являясь важной составляющей общественного сознания, научная идеология устанавливает живую связь с практическим сознанием, программными целями и будничной работой абсолютного большинства населения. Именно формирование обыденных идеологических ориентиров, адекватно отражающих социальную действительность, является одной из главных задач идеологической работы, субъектов воспитательного процесса. Указать конкретный путь, ведущий от повседневных интересов, от обыденного сознания к самым высоким идеалам, научно обоснованным целям, – значит, говоря ленинскими словами, соединить «вашу науку» с наукой жизни»¹.

В условиях социальных трансформаций всех сфер жизнедеятельности нашего общества наблюдается очередная смена идеологической парадигмы. Ее содержание, хотя и медленно, но все же претерпевает качественное изменение. Оно все больше и больше наполняется общечеловеческими ценностями, разработке которых, к сожалению, пока еще не уделяется должного внимания. По ходу своих размышлений отметим, что с диалектико-материалистических позиций последние следуют осмысливать в их соотнесении с категориями «всеобщего», «особенного» и «единичного».

Существуют две философские традиции в подходе ко всеобщему. Одна, идущая от Платона, трактует всеобщее как область «демиургического», надиндивидуального, тотального по своему обнаружению и обладающего статусом действительности². Другая традиция, идущая от Аристотеля, развивает идею, что у всеобщего нет собственной действительности, что она имманентна лишь отдельным предметам и явлениям как их форма. Единичное и особенное возникает из всеобщего, но нет ни чистой индивидуальности, ни чистой всеобщности³.

В современных дискуссиях по поводу общечеловеческих ценностей легко выявляются и обнаруживаются следы классической дилеммы. Это представление о чем-то высшем, идеальном, некоем недостижимом первообразе, который никогда не станет реальностью. Оно исходит из понимания общечеловеческого как идеальной сущности самого человека. В итоге общечеловеческие ценности выступают в качестве чистой идеализации, нечто не существующих и не осуществимых в реальной действительности.

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 1. – С. 408.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 10. – С. 357.

² См.: Общее // Философский энциклопедический словарь... – С. 447.

³ См.: Лебедев А.В. Аристотель // Философский энциклопедический словарь... – С. 35–38.

Вопрос о содержательной определенности общечеловеческого, в частности его соотношения с классовым, национальным следует рассматривать конкретно-исторически. Если в прошлом пролетарское, по сути дела, понималось как конкретно-общечеловеческое, которое, возможно, отражало реалии XIX века, то в XX веке оно подтверждения не получило. Это доказала уже первая мировая война, когда не только рабочий класс, но и его идеиные представители в лице социал-демократических партий разбежались по национальным квартирам и стали на сторону своих правительств. Можно также сослаться на вихрь «цветных» революций, который, как уже подчеркивалось, прошел в 2005 году над бывшими республиками Советского Союза («розовая» – в Грузии, «оранжевая» – на Украине, «тюльпановая» – в Киргизии), и который продемонстрировал ту истину, что национально-государственные ценности куда важнее классовых.

На наш взгляд, в условиях социальных трансформаций общечеловеческое следует осмысливать в его соотнесении не только с классовым, национальным, сколько с патриотическим сознанием. Оно, по нашему мнению, шире классового и национального, ибо сами представители любого класса или нации, будучи патриотами своей страны, не могут отказаться от своих исторических ценностей и интересов. Общечеловеческое, органично взаимодействуя с патриотическим, по-разному обнаруживает себя в нем (либо непосредственно, либо опосредовано), является необходимой стороной существования людей в обществе. **Ведь общечеловеческое – это все человечество с присущим ему многообразием национальных и культурных особенностей, оттенков и различий. Общечеловеческое – это каждый человек, неотъемлемое, святое его право на свободу и достоинство.**

Вместе с тем особенность нынешней идеологической ситуации заключается в том, что происходящие в нашем обществе инновационные процессы опережают идеологическую рефлексию. Обыденное сознание значительной части молодежи отягощено потребительскими ориентациями¹, которые выступают в качестве «скрыжалей», сцепляющих ее повседневные идеологические ориентиры. Причем последние, являясь ядром обыденного сознания, выполняют очень важную регулятивную функции в будничной деятельности простого обывателя. Однако, в философско-социологической, политологической и психолого-педагогической литературе повседневные идеологические воззрения очень слабо изучены.

Лишь в последнее время, благодаря инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, вновь была легализована идеология

¹ См.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 57–110.; Русецкий А.В., Гашенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: состояние и динамика... – С. 3 – 23.

как ценность и социальный институт, которая породила большое количество статей и книг (список основных работ по идеологической проблематике приводится в библиографическом приложении к темам спецкурса «Основы идеологии белорусского государства»²).

Следует сказать, что повседневные идеологические ориентиры больших масс людей были сформулированы под мощным воздействием предыдущей идеологией. К сожалению, прежняя идеологическая система, базировавшаяся на принципах марксизма-ленинизма, была редуцирована идеологами эпохи Хрущева – Брежнева – Горбачева до потребительской идеологии. Об этом со всей отчетливостью свидетельствует третья программа КПСС в ее новой редакции, в которой была конкретизирована главная цель построения коммунистического общества, сдившая ее лишь «к неуклонному повышению благосостояния народа»¹.

Между тем главной мечтой коммунизма было такое материальное благополучие людей, при котором оно перестало бы быть притягивающей внимание ценностью, а стало бы просто естественным условием жизни², лишь необходимой предпосылкой для их свободного творчества. Именно добровольная деятельность, помогающая индивидам проявить себя, является терминальной ценностью, важнейшей компонентой всестороннего развития личности³.

И на рубеже 40–50 гг. XX в., после мучительных поисков путем проб и ошибок, эта основополагающая идея коммунизма нашла свою конкретизацию в основном законе социализма. Он гласит, что в социалистическом обществе должно осуществляться «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Следовательно, вместо обеспечения максимальных прибылей – обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему – непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества – непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники»⁴.

---

² См.: Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Мн., 2004. – 491 с.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Новая редакция). – М., 1986. – С. 34.

² См.: Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и идеология // Философские науки, 2004, № 3. – С. 8.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 447.

⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М., 1952. – С. 95.

К сожалению, Н.С. Хрущев и его идеологическое окружение не смогли реализовать далее сталинскую идею о постоянном внедрении новых знаний и высшей техники для достижения главной цели социалистического производства, а его экономическую политику объявили авантюрией. В итоге искаженное понимание основного экономического закона социализма привело к деформации и самого процесса потребления, которое стало самоцелью для значительной части населения советского общества и питательной почвой для эгоизма, рвачества, черствости, накопительства и вещизма.

Поэтому не случайно на XXV, XXVI, XXVII съездах КПСС постоянно обращалось внимание на необходимость усиления идеологической работы по «... повышению культуры потребления, формированию разумных потребностей, соответствующих социалистическому образу жизни и отвечающих гармоничному развитию личности, возвышению духовных запросов человека»¹. Именно командно-административная (потребительская) идеология в значительной степени способствовала формированию иждивенческой матрицы больших групп людей, лежащей в основе их повседневных идеологических воззрений.

И в этом не столько вина современного поколения, сколько его беда. Повседневные идеалы людей не меняются мгновенно. В отличии от прежней господствующей идеологии, которая за короткий срок подверглась мощному, массированному и разрушительному воздействию, потребительская матрица, преломляясь через призму субъектно-ценостных факторов – социально-психологических качеств – продолжает еще длительное время существовать на уровне обыденного сознания индивида. Так, в своей знаменитой лекции «Вопросы к немецкому характеру» Э. Фромм, в частности, отмечал: «Утверждают, что для каждой нации можно засвидетельствовать типичную «матрицу характера»... Каждый народ в зависимости от различных исторических условий развивает различные черты характера, которые, конечно, не являются вечноими, но все же могут сохраняться на протяжении многих поколений вследствие действия различных... факторов. При этом полагают, что эта относительно постоянная матрица характера является нейтральной в ценностном отношении и при определенных условиях порождает положительные качества, а при других обстоятельствах отрицательные»².

Можно привести достаточно большое количество исторических примеров, подтверждающих методологические выводы Э. Фрома. Так, отмечая стихийное влечение рабочих к социализму, Ф. Энгельс писал, в частности о том, что французские пролетарии не могут не быть «... вос-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1986. – С. 272.

² Цит. по: Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность: методологические аспекты // Полис, 2001, № 3. – С. 76.

приимчивыми к идеям, бывшим наиболее точным отражением их экономического положения, к идеям, представлявшим не что иное, как явное, разумное выражение их потребностей, еще не понятных, но уже смутно ощущаемых ими самими?»³. Иными словами, любая идеологическая парадигма, в том числе и научная, воспринимается через призму психологической матрицы индивида.

Обрисованные Э. Фроммом «матрицы характера», специфичные для каждого этноса, как нам представляется, помогают лучше понять сущность той или иной исторической эпохи, а применительно к бывшему советскому обществу, эпоху «перестройки» и «либеральных реформ», трудности трансформационных процессов, происходящих в Республике Беларусь. Ведь, потребительские идеалы довольно значительной части населения, сформированные еще в застойное времена и регулирующие их деятельность и поныне, обладают мощными защитными функциями: эмоционально-волевой матрицей. Она не позволяет многим гражданам достаточно адекватно отражать в своем сознании инновационные процессы. Образно говоря, они воспринимают саму социальную действительность через очки, деформирующие изображение. Там, где необходимо проявлять творчество, инициативу, предпримчивость, работать на благо Отечества с полной отдачей сил наблюдается пассивность, пессимизм, равнодушные к проблемам белорусского государства.

Следовательно, необходимо освободиться от своих прежних идеологических архетипов¹ (во всем надеяться на кого-то, но только не на самого себя), ставших уже иллюзиями. Нереализованные возможности в прошлом уже не вернуть в настоящем, поскольку мы живем в иной социально-экономической и политической ситуации. Следует воспринимать социальную действительность не иллюзорно, а такой какой она есть на самом деле. Именно авторитетные стандарты, каковыми являются новая идеологическая парадигма (научно-обоснованная теория), идеологические программы, доступные и понятные лозунги-действия призваны помочь белорусскому народу четко определить свою гражданско-патриотическую позицию, скорректировать свои ценностные ориентации. А для этого, как уже отмечалось, необходимо определенное время: переходный период, в процессе которого должно происходить формирование новых идеологических архетипов. Попутно сделаем замечание. Переход от признания одной идеологической парадигмы к признанию другой, по словам Т. Куна «есть акт обращения»², в котором присутствуют свои проблемы, но это будет темой наших рассуждений в последующих разделах настоящей монографии.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 22. – С. 534–535.

¹ Архетип – (от греч. *arche* – начало + *typos* – образ) – изначальная форма, прообраз, образец, запечатленный в душе человека.

² Кун. Т. Структура научных революций... – С. 1999.

Идеологическая парадигма, являясь весьма важным и существенным атрибутом духовного основания не только конкретного человека, но и отдельной социальной группы, общества в целом, не может развиваться «в слепую», без знания исторических закономерностей. Она должна обладать (и в принципе обладает) достаточно мощным гносеологическим потенциалом. Вместе с тем в философско-социологической литературе и по сей день наблюдается противопоставление идеологии и науки, идеологического и познавательного, утверждается иллюзорность идеологического знания.

Так, например, российский философ А.А. Зиновьев заявляет, «научная идеология – это логический нонсенс», ибо «понятие истины к идеологии неприменимо, как оно неприменимо и к религии. Идеология, оценивается не критерием истины, а критерием адекватности», то есть ее соответствия потребностям определенных групп, ее нужностью и эффективностью. По его мнению, у идеологии и науки разные задачи: у первой – организация общественного сознания, осуществление идейного диктата, у второй – познавать мир, развивать не догматическое, а творческое начало. Если бы марксизм был наукой, он никогда бы массового успеха не имел, не был бы «великой идеологией»¹.

Вряд ли можно согласиться с категорическим тезисом А.А. Зиновьева, поскольку через потребности и интересы больших масс людей отражаются закономерности общественного развития, и посредством которых последние фиксируются в идеологических конструктах. Нет смысла заниматься подробным разбором данной позиции, так как она достаточно основательно в советской и постсоветской научной литературе². Выделим лишь следующее.

Как говорилось выше, любая идеологическая парадигма отражает определенную историческую эпоху. Это очень высокая степень абстракции. Идеологическая парадигма выступает в качестве ценностно-эталонной матрицы, которая в чистом виде, без оттенков и фрагментов обыденности фиксирует в своем содержании тенденции развития общества. Идеология, как идеальная модель, никогда не может совпасть с аналогом реальной модели социальной действительности, при сопоставлении которых всегда будет наблюдаться определенное расхождение и несовпадение. И чем меньше существует между ними «зазор», тем

---

¹ Зиновьев А.А. Искание истины // Советская Россия, 1997, 22 ноября.

² См.: Бабосов Е.М. Основы идеологии современного государства. – Мн., 2004. – 352 с.; Бикинин Н.Б. Социалистическая идеология. – 2-е изд., доп. – М., 1983; Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития / Пер. с болг. – М., 1977; Ойзерман Т. Марксизм как идеология // Свободная мысль, 1999, № 3. – С. 69–77; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. – М., 1985; Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Мн., 2004. – 491 с. и др.

более адекватно идеология отражает социальную реальность, тем более она достоверна и научна, тем более эффективна ее роль в идейно-воспитательном процессе.

Степень научности идеологического стандарта (эталона), его расхождения с реальной моделью социальной действительности, также во многом будет зависеть от прогностической значимости самой идеологии. Чем больше достоверно она предсказывает перспективы развития грядущего, его прогрессивные тенденции, тем больше будет ее актуальность, предпочтительность и востребованность. Научный прогноз имманентен самой идеологической парадигме. Вопрос заключается зачастую во временных параметрах его реализации: насколько быстро он может быть предварен в настоящем. Следовательно, не уяснив в полной мере гносеологическую и прогностическую ценность идеологии, ее начинают трактовать как «утопическое, ложное сознание».

Особенно такой подход в трактовке идеологии был характерен как для прошлых субъектов-идеологов эпохи Хрущева – Брежнева – Горбачева, так и для нынешних критиков марксизма, которые выхолостили подлинное содержание его научной методологии. По существу они свели развитие научной идеологии к комментированию цитат, фрагментов, абзацев и целых статей, взятых из произведений классиков марксизма-ленинизма. По их мнению, любое возникшее социальное противоречие можно объяснить, лишь покопавшись в их теоретическом наследии. Они рассекали марксистско-ленинскую идеологию и изучали ее отдельные элементы, как анатомы прошлого рассекали трупы вне их связи с целым и их функциями в живом организме. В общем, развитие идеологии представлялось постепенным последовательным ростом однажды познанного, в нашем случае, теоретического наследия марксизма.

Вместе с тем, подчеркнем еще раз, диалектико-материалистическая методология показывает, что развитие идеологии идет не путем плавного наращивания новых идеологических знаний на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих идеологических представлений, то есть через периодически происходящие идеологические революции. Наиболее отчетливо данная методологическая позиция проиллюстрирована в произведении В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» на примере революции в физике начала XX века.

В заключение сделаем краткие выводы. Обобщенный анализ структуры идеологических революций, происходящих на крутых переломах истории, свидетельствует о том, что идеология является очень важным институциональным фактором в реформировании общества при переходе его от одного качественного состояния к другому. Особенно ее роль возрастает на современном этапе: с усилением влияния средств массовых информаций (СМИ), пронизывающих все сферы духовного

производства, и существенным образом влияющих на формирование идеологических ориентиров как больших социальных групп, так и отдельных личностей. Невозможно обеспечить успех реформ без возрождения подлинно патриотических идеалов, национального чувства самоуважения, осознания глубинного духовного смысла перемен. Новая идеологическая парадигма необходима для того, чтобы не было душевного надлома и душевной пустоты, лишающих людей перспективы, чувства своей востребованности и нужности. «Без идеалов, – писал Ф.М. Достоевский, – никогда не может получиться никакой хорошей действительности»¹.

На социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества идеология воздействует опосредованно: через сознание больших масс людей, ценностные ориентации которых постепенно начинают отставать от потребностей развития социума и становится тормозом его прогресса. Поэтому необходима сознательная и целенаправленная идеологическая работа по их корректировке (трансформации) в соответствии с новыми социальными реалиями.

В отличие от обыденного сознания идеология не возникает стихийно: она не может возникнуть в недрах предыдущего общества. Еще в 1902 году В.И. Ленин в своей замечательном произведении «Что делать?» доказал, что социалистическая идеология непосредственно не детерминируется классовой борьбой и не вытекает из последней они существуют рядом. Поэтому социалистическая идеология разрабатывается субъектами-идеологами, а затем посредством пропаганды и агитации вносится в сознание трудящихся масс. Именно для этих целей им и была создана партия революционеров-профессионалов².

В дальнейшем аналогичные идеи применительно к науке разрабатывались упомянутым исследователем Т. Куном. Приведем его методологическую концепцию в полном объеме. «Любое новое истолкование природы, будь то открытие или теория, возникает сначала в голове одного или нескольких индивидов. Это как раз те, которые первыми учатся видеть науку и мир по-другому, и их способность осуществить переход к новому видению облегчается двумя обстоятельствами, которые не разделяются большинством других членов профессиональной группы. Постоянно их внимание усиленно сосредотачивается на проблемах, вызывающих кризис; кроме того, обычно они являются учеными настолько молодыми или новичками в области охваченной кризисом, что сложившаяся практика исследований связывает их с воззрениями на мир и правилами, которые определены старой парадигмой, менее сильно, чем большинство современников»³. Сказанное Т. Куном с полным основа-

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М., 1989. – С. 179.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 6. – С. 79.

³ Кун Т. Структура научных революций... – С. 190.

нием относится и к теоретикам-идеологам, каковыми, кстати, и были основоположники новой идеологической парадигмы в конце XIX в. и в начале XX в. К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин.

Среди конкурирующих идеологических теорий доминирующей становится та, которая раскрывает причины утраты востребованности прежней идеологической доктрины как в недалеком прошлом, так и в настоящем, когда она может решить те проблемы, которые привели старую идеологическую парадигму к кризису. В противном случае, какая бы ни была теоретически обоснованная та или иная идеологическая система, она не в состоянии заменить в полном объеме (если вообще сможет заменить) прежнюю идеологическую парадигму. Именно «недооценка исторического факта, по словам Т. Куна, глубоко и, вероятно, функционально прочно укоренилась в идеологии науки как профессии, такой профессии, которая ставит выше всего ценность фактических подробностей другого (неисторического) вида»¹.

Научная идеология лишь тогда сможет выполнять свои (интегративную, теоретическую, образовательно-воспитательную, мобилизирующую, мотивационную, прогностическую, социально-организующую) функции², а следовательно, и свою социальную роль, если она овладеет массами. Уже ставшие хрестоматийным, высказывание К. Маркса гласит: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»³. Схематично социальную роль идеологии можно обозначить следующим образом (см. рис. 1).

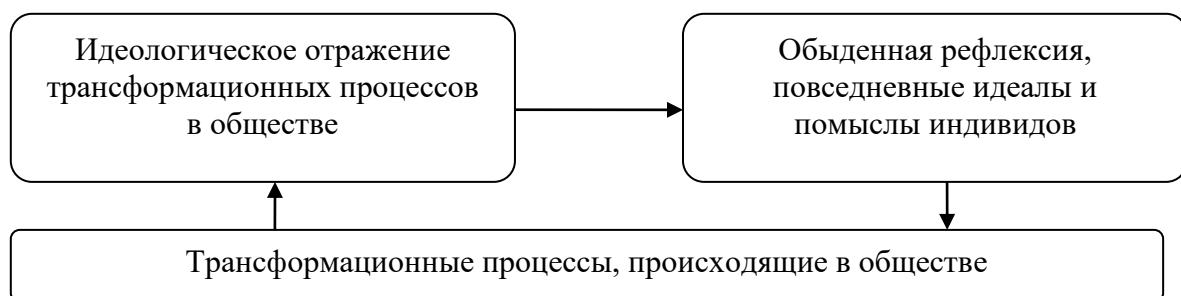

Рис. 1. Социальная роль идеологии.

Обозначенное на схеме движение идей может быть только в одном направлении: теоретики-методологи осмысливают сложившуюся новую историческую реальность, вырабатывают научно-обоснованную идеологию, разрабатывают технологию идеологического воздействия, вооружают ею субъектов воспитательного процесса, кото-

¹ Там же. – С. 184.

² См.: Бабосов Е. О современном характере идеологии // Беларуская думка, 2003, № 6. – С. 31.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – С. 422.

рые затем транслируют новую идеологическую парадигму в сознание всего населения. Таким образом, идеи, овладевая сознанием масс, становятся материальной силой и в таком виде активно способствуют творческому преобразованию социальной реальности. В обратном направлении движение идей немыслимо. Оно просто не возникает, поскольку повседневные идеалы (ценностные матрицы), которыми руководствуется абсолютное большинство людей, не в состоянии раскрыть закономерности общественных процессов, мысль плавает по поверхности, анализирует явление, а не сущность. В свое время марксизм доказал, что, добиваясь осуществления своих индивидуальных целей, люди не могут осознать более отдаленные результаты своих действий. Их обыденное сознание отражает лишь внешнюю видимость производственных отношений то, что лежит на поверхности явлений, не проникая за внешние связи и отношения событий. Только научная идеология способна обнаружить закономерности развития общества, его поступательный прогресс. Причем действенность и эффективность новой идеологической парадигмы во многом будет зависеть от действующих лозунгов, которые сжато, лаконично, ясно и доступно формулируют ее основополагающие идеи.

Представленная логическая схема, обозначающая социальную роль научной идеологии в обществе, есть лишь идеальная модель ее функционирования. В действительности инновационные события, происходящие в социуме, порой опережают их идеологическое осмысление. Применительно к Республике Беларусь разработка новой государственной идеологии только недавно стала объектом философов, социологов и политологов, да и то благодаря усилиям президента А.Г. Лукашенко. Проведенные нами на протяжении последних пяти лет социологические исследования свидетельствуют о том, что современные идеологические технологии не способствуют в должной мере выработке гражданско-патриотического мировоззрения у нынешней молодежи. Она значительно отстает от тех трансформационных процессов, которые протекают в нашем обществе.

Налицо существенное расхождение между идеологическими рефлексиями как на уровне общественного, так и индивидуального сознания и теми коренными изменениями, наблюдаемыми в Республике Беларусь, а также между самими формами идеологической рефлексии. Для наглядности эти расхождения обозначим структурно-логическими схемами (см. рис. 2, 3, 4).

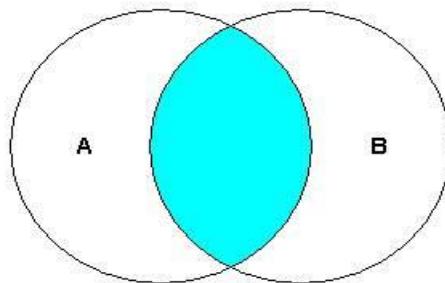

Рис. 2.

А – социальная реальность; В – научно-идеологическая рефлексия социальной реальности.

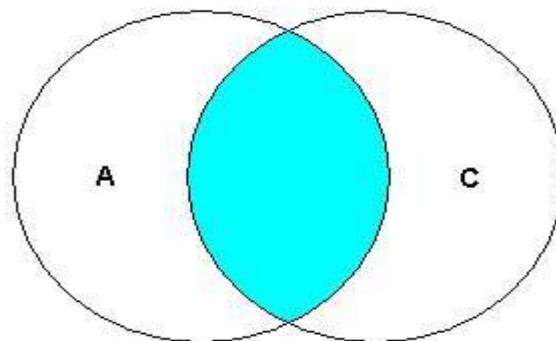

Рис. 3.

А – социальная реальность; С – повседневные идеологические воззрения (идеалы) больших масс людей.

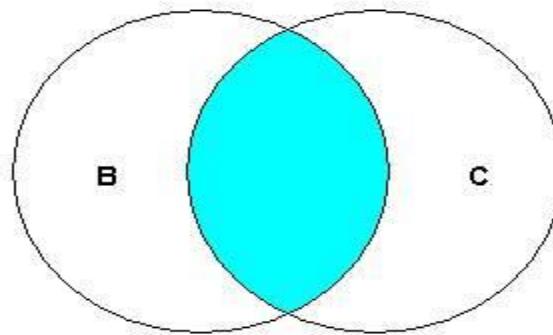

Рис. 4.

В – научно-идеологическая рефлексия социальной реальности; С – повседневные идеологические воззрения (идеалы) больших масс людей.

Во всех представленных схемах весьма четко прослеживается «зазор» между указанными моделями, который может выступать в качестве критерия эффективности идеологической работы субъектов воспитательного процесса. Ведь чем меньше между ними расхождения, тем

действенна идеологическая технология¹. Поэтому, чтобы обнаружить негативные тенденции, которые препятствуют успешной социализации нравственно-гражданских, патриотических качеств современной молодежи, следует регулярно проводить социологический мониторинг.

Уточнив социальную роль идеологии в жизнедеятельности общества необходимо выяснить какая идеологическая парадигма нужна Республике Беларусь для ее всестороннего процветания. Последнее и станет нашим анализом в последующем разделе настоящей монографии.

§ 1.2. Патриотическая идеология и ее составляющие

Патриотизм и идеология. Идеология и патриотизм. На эту тему в советское время писали очень много и казалось, что она и научно, и идейно уже исчерпана, а ее проблематичность расценивалась скорее как знак идеологической ритуальности. Сегодня актуальность такой связки вновь оживает, но уже в другом историческом контексте.

Как это не печально, но приходится констатировать: советская эпоха нашей страны, со всеми достижениями в науке, образовании, культуре, технике, равно как и трагичность советского народа, в XX веке закончилась. И доказательство тому – глубинный кризис идеологии, которая еще недавно соединяла самые противоречивые периоды советской истории, в нечто единое, монолит. Думается, именно распад этой былой идеологической целостности вызвал сегодня у наших граждан социальный шок: растерянность, безысходность, негативизм ко всей предшествующей истории, чувство горечи и страха перед завтрашним днем. Появились общественные настроения, которые связаны с ощущением того, что распался сам ход исторического времени. Между прошлым и настоящим образовалась огромная пропасть. Разорвалась органическая связь между смыслом текущей жизни современного поколения и ценностями прошлой советской истории. В то же время будущее, ее гуманистическая перспектива, в настоящее время также отсутствует.

Понятно, что все это имеет глубокие предпосылки. На наш взгляд, главной из них является утрата значительной части нынешнего населения пассионарности, которая была столь характерна для прошлых поколений.

---

¹ Более подробно см.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические потребности студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Веснік ВДУ, 2003, № 3(29). – С. 3–10; Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой: Патриотические идеалы современного студенчества: состояние и динамика (на примере вузов г. Витебска) // Беларуская думка, 2004, № 1. – С. 112–120; Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология, 2004, № 1. – С. 72–82; Гашенко Л.А. Патриотическая идеология и ее составляющие // Веснік ВДУ, 2004, № 2(32). – С. 9–14.

лений. Пассионарии, по словам Л.Н. Гумелева – это люди с экстремальной, избыточной энергетикой. Именно индивиды, обладающие избыточной энергией, осуществляют значительные прорывы в ходе исторических событий, перестраивают этническую систему, осуществляют смену развития и стереотипов поведения¹.

В недалеком прошлом «нервом» истории было социальное творчество масс, энергичные темпы которого четко выразил в своей музыке композитор Г. Свиридов («Время – вперед»). Усилия народа направлялись на создание такого общества, где свободное развитие каждого должно стать необходимым условием свободного развития всех. К сожалению, эта основополагающая идея марксистской идеологии впоследствии была предана забвению (хотя сама идея постоянно цитировалась во всех программных документах КПСС). В конечном счете, деформация стратегических идеологических ориентиров во многом способствовало развалу Советского Союза.

Следовательно, необходимо вновь разобрать такую идеологическую парадигму, которая позволила бы сформулировать ясные и четкие цели грядущего, объединить всех граждан общества, активизировать их энергию, и которая заставила бы их поверить в свои собственные силы. В противном случае, как отмечает известный режиссер и кинокритик В.И. Мережко, «государство без идеологии, духовности и культуры погибнет»¹. Безусловно, «смена идеологических парадигм, социальных ценностей, подчеркивает российский философ С.Ю. Иванова, не проходит бесследно для общества. Осознание новых реалий, новых общественных связей и отношений, их принятие (или непринятие) требуют напряжения душевных сил, мобилизации внутренних ресурсов и, самое главное, времени»².

И такой объединяющей идеологией, на наш взгляд, должна стать патриотическая идеология. Именно она отвечает определенным критериям, выделяющих ее значимость, ценность, предпочтительность и актуальность. Сразу оговоримся. Ни в советской, ни в постсоветской научной литературе термин «патриотическая идеология» не выделялся как таковой. Тем не менее, патриотические ценности, отождествлявшиеся с пролетарским интернационализмом, были определяющими в патриотической социализации трудящихся масс, доминировали в системе ценностных ориентаций субъектов воспитательного процесса.

С распадом Советского Союза патриотические ценности социалистического общества стали не востребованными. Однако историческая практика свидетельствует, что общество без них не может обладать эко-

¹ См.: Когай Е.А. Социальная экология. Концепция ноосферы, экоразвитие и коэволюция // Социально-гуманитарные знания, 1999, № 4. – С. 151.

¹ Мережко В.И. Герой нашего времени – женщина // Российская газета, 2002, 27 июля.

² Иванова С.Ю. Государственный патриотизм – альтернативная идеология национализма и космополитизма // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 3. – С. 292.

номической, социально-политической и культурно-духовной стабильностью. В этой связи российские и белорусские социологи, философы и политологи прилагают большие усилия для того, чтобы выработать какое-то общеприемлемое понятие государственной идеологии, которое включало бы в свое содержание терминальные патриотические ценности.

Но мозаичность, разноплановость, сложность и противоречивость трансформационных процессов, протекающих на постсоветском пространстве существенно затрудняет поиск общезначимых подходов в определении идеологической парадигмы патриотизма. Нет смысла приводить различные позиции авторов в трактовке патриотизма, государственной, национальной и интегральной идеологии, поскольку это займет достаточно большой объем страничного материала, к тому же, они широко представлены в отечественной и зарубежной научной литературе¹.

Анализ источников позволяет нам сделать следующее определение патриотической идеологии. **Под ней мы понимаем совокупность патриотических идей, взглядов, представлений, национальных культур, традиций, обычаяев, чувств, верований воплощенных в детерминантах патриотической активности (патриотических потребностях, интересах, целях, идеалах, убеждениях, патриотическом мировоззрении, патриотической культуре в целом), волевых актах, побуждающих большие массы людей действовать на благо своего Отечества, его экономического, социально-политического и духовного процветания.**

Патриотическая идеология – это также и система национальных, интернациональных и гражданских ценностей отдельных субъектов, социальных групп, этносообществ, социума в целом, отражающих полигенетическую реальность через призму общечеловеческих интересов. В такой

---

¹ См.: Алексеев Т. «Национальная идеология»» иллюзия или непонятная потребность // Октябрь, 1997, № 1; Иванова С.Ю. Государственный патриотизм – альтернатива идеологии национализма и космополитизма // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 3; Кольцов В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал, 2005. – Том 26, № 4. – С. 89–97; Луговинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы. – М., 2001; Мельник В.А. Белорусская идея и национальная государственность. – Мин., 2003; Нахушев В.Ш. Российское Отечество и драма патриотизма многонационального народа. – Ставрополь, 2001; Нугаев Р.М., Нугаев М.А., Мадияров А.Б. Знание, ценности, идеология в модернизирующем обществе (междисциплинарный подход). – Казань, 2002; Осинов А. Наша сила – в подлинном патриотизме // Беларуская думка, 2005, № 1. – С. 17–22; Осипов Г.В. Россия: Национальная идея и социальная стратегия // Вопросы философии, 1997, № 10; Слуха А.Г. Нацыянальная ідэя: сістэмны аналіз праблемы. – Мин., 2001.; Сташкевич Н. Формирование белорусской государственности // Беларуская думка, 2001, № 1–2; Шинкарев В.В. Идеология и государственность // Инф. бюл. Администрации Президента Республики Беларусь. – 2002. – № 6; Яновский Р.Г. Патриотизм: о смысле созидающего служения человеку и Отечеству. – М., 2004. – 528 с. и др.

трактовке только патриотизм без уклона к национализму или интернационализму (космополитизму) выступает необходимым условием сохранения мира и гражданского согласия для всех членов общества².

Следует отметить, что патриотическая идеология, как важнейшая компонента общественного сознания, совершенно не разработана в философско-социологической литературе. Более того, некоторые авторы принципиально выступают против выделения каких-то новых идеологических форм в структуре общественного сознания. Так, упомянутый уже российский философ П.А. Рачков утверждает, «что к формам идеологии относят такие, которые мало или совсем не соответствуют их понятию, сути самой идеологии. Говорят, например, ... об идеологиях экономической, гуманitarной, экологической, научно-технической и др. Сочетание всех этих явлений с термином «идеология» некорректно, ибо как отмечалось, всякая идеология, с одной стороны, тесно связана с каким-то определенным субъектом (исходит из него), а с другой – служит выражением интересов, потребностей общества в целом в политическом, правовом или ином аспекте»¹.

Вряд ли можно согласиться с подобным суждением, поскольку само общественное сознание и все его составляющие элементы, подвижны и динамично изменяются с изменением общественного бытия, реальным процессом жизнедеятельности индивидов. И различные его идеологические формы в ту или иную историческую эпоху могут доминировать в социальном бытии людей. Так, например, как уже отмечалось, в средневековые в качестве господствующей выступала религиозная идеология. В эпоху пролетарских революций ведущее место в структуре общественного сознания принадлежало политической идеологии, базировавшейся на идеях пролетарского интернационализма, принципы которого в значительной степени и определяли саму категорию «патриотизма». В советском обществе господствующей была идеология марксизма.

Подчеркнем. Несмотря на то, что патриотическая идеология и не выделялась в качестве самостоятельной категории в структуре марксистско-ленинской идеологии, тем не менее, она непосредственно пронизывала все ее содержание, а следовательно, и содержание самой патриотиче-

² Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 42; Гащенко Л.А. Патриотическая идеология и ее составляющие // Весник ВДУ, 2004, № 2 (22). – С. 9–14; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 38–39; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: состояние и динамика (на примере вузов г. Витебска) // Ученые записки. – Т. 2, 2003. – С. 5; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика // Ученые записки. – 2005, Том 4. – С. 3 – 31.

¹ Рачков П.А. О смерти и бессмертии идеологии... – С. 43–44.

ской идеологии в той или иной степени присутствовало во всех формах общественного сознания. Нет надобности развертывать подробную аргументацию для доказательства данного тезиса. Это очевидно. Достаточно сослаться на выборочный перечень гуманитарных дисциплин, в которых были целые разделы, посвященные патриотической проблематике.

Так, например, в учебниках по этике для общеобразовательных школ можно выделить конкретные темы, которые нацелены на патриотическое воспитание подрастающего поколения: «патриотизм как нравственный принцип»; «человек и Родина»; «классовое и общечеловеческое в патриотических чувствах»; «любовь к социалистической Родине»; «действенность социалистического патриотизма»; «интернационализм и его буржуазная сущность»; «историческая необходимость принципа интернационализма»; «единство патриотизма и интернационализма» и т.д.¹.

С распадом же СССР, с упразднением марксистско-ленинской идеологии, автоматически была предана забвению и сама патриотическая проблематика. Но ведь любовь к Родине, своему Отечеству не формируется стихийно. Должна быть целенаправленная и повседневная работа по воспитанию нравственно-патриотических качеств каждого гражданина общества. А это в свою очередь предполагает и конкретное идеологическое обеспечение этого процесса, которое призвано заниматься научной разработкой основных побудителей патриотической активности индивида, его потребностей, интересов, целей и идеалов, технологией идеологического воздействия.

Выделение патриотической идеологии в структуре общественного сознания необходимо еще и по такому основанию (критерию). На крутых переломах нашей страны она должна отражать не только интересы того или иного класса, а выражать идеи, ценности, верования, убеждения абсолютного большинства населения, этнических групп и этносов в целом, проживающих на единой территории и которые являются гражданами единого государства Республики Беларусь. Как в прошлом, так и в настоящем в основе должна быть объединяющая идея. Такой идеей была и остается идея свободы и независимости всех членов нашего общества.

Свобода – это терминальная ценность, под которой традиционно понимают состояние субъекта, являющегося результатом его внутренней готовности к выбору поступков, действий и ответственности за них. Именно она провозглашается в ряду важнейших ценностей Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году в качестве общей нормы для всех народов стран и государств. Поэтому: одним из

¹ См.: Чернокозова В.Н., Чернокозов И.И. Основы марксистской этики. (В помощь учителю средн. школы). Мн., 1974. – С. 190–212; Этика: Учебное пособие для VIII кл. / О.С. Терновой, В.И. Писаренко, Р.И. Блихарж и др. / Под ред. О.С. Тернового. – Мн., 1982. – С. 117–120; Этика: Хрестоматия: 9 кл. / Сост. В.И. Писаренко и др.; Под ред. В.И. Писаренко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Мн., 1990. – С. 70–90 и др.

основных достоинств человека является, на наш взгляд, его любовь к тому месту, где он родился свободным и, следовательно, ему суждено всю жизнь как самое святое оберегать свободу своей Родины. В понятии «свободная Родина» все составляющие свободы системно объединяются. Патриотизм может вырасти из стремления добиться свободы для Родины и защищать эту свободу. Свобода подразумевает гражданский характер патриотизма. Таким образом, отделить формирование патриотических ценностей от воспитания личности гражданина невозможно.

Свобода является ядром патриотической идеологии, поскольку не только личность, но каждый этнос, этническое сообщество имеют право на жизнь, свободу и поиски счастья, свободно и беспрепятственно транслировать в сознание потомков свою уникальную национальную культуру, язык, историческое прошлое, традиции и обычаи. Именно данная идея сплотила, объединила и мобилизовала все нации СССР в борьбе с фашистской Германией и явилась главной идеей в консолидации всего общества. Поэтому без научно-обоснованной патриотической идеологии невозможно сделать существенный прорыв в будущее.

Причем свобода это не просто свобода выбора из уже существующих возможностей, а снятие зависимости от того, что внешне приуждает человека к тем или иным действиям, что диктует ему эти действия или даже порабощает его. Свобода как неотъемлемая характеристика патриотического идеала, идеологии в целом мыслится не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне субъекта: с социальной (в том числе и полиэтнической) средой, с другим человеком, с ценностями иной национальной культуры.

Значимость выделения патриотической идеологии в структуре общественного сознания заключается также и в том, что с ее помощью каждый этнос возвышается до осознания себя как нации, субъекта гражданских действий, до уяснения своего места и своей роли в истории своего региона и его развития, человечества в целом. Патриотическая идеология способствует рационализации этнополитической среды, в которой проживает определенный этнос, позволяет ему найти устойчивые ориентиры для своей деятельности. Не случайно в основе кризиса цивилизаций и общественных систем (ярким примером является распад СССР) лежит, в конечном счете, идеологический кризис, утрата ценностно-патриотических матриц, которые способствовали духовной генерации этноса, личности, народа в целом. Поэтому любое общественное возрождение начинается с очищения (катарсиса) и обновления социальных идеалов, с утверждением системы ценностей.

Выделение патриотической идеологии в структуре общественного сознания в качестве господствующей необходимо еще и потому, что она объединяет различные конфессии, поскольку место, где родился и вы-

рос человек (его улица, дом, деревня, город и т.д.) сакральны для всех верующих различных конфессий, равно как и для неверующих. Это те «святые» факторы, которые имеют непреходящее значение, ибо это место обитания и проживания наших предков, их традиции, обычаи, жизненный уклад, которые им перешли от прародителей. И в этом плане патриотизм выступает как вершинное духовно-религиозное самопроявление личности, достигшей такого уровня развития, который позволяет испытывать божественную по природе любовь к Отечеству, готовность к самопожертвованию и самоотречению для его блага¹. Именно поэтому подлинная патриотическая идеология объединяет конфессии.

Патриотическую идеологию, по аналогии с другими идеологическими формами общественного сознания, следует также классифицировать по предмету отражения общественных отношений, по способу их отражения, функциям и социальной роли, которую она выполняет в обществе. Вкратце рассмотрим обозначенные критерии.

Предметом патриотической идеологии являются полиэтнические отношения: отношения граждан к тому месту, где они родились и выросли, к своей Отчизне, истории своей страны, национальной культуры, языку, традициям, и обычаям своих предков, государственным символам, духовному наследию других этносов.

Патриотическая идеология отражает патриотические отношения через призму своих специфических категорий. Не определяя и не выясняя их соподчиненность в данный момент, поскольку это будет сделано чуть ниже, мы только перечислим: патриотические ценности, потребности, интересы, цели, идеалы, патриотическая социализация, полиэтническая среда, патриотическое мировоззрение, патриотическая культура в целом и др. Причем вся эта система высвечивается в органической слитности.

Патриотическая идеология обладает и рядом функций, которые, по сути дела, позволяют ей выполнять социально-активную роль в обществе. К последним относятся: гносеологическая, аксиологическая, гуманистическая, историческая, прогностическая и воспитательная. Конспективно рассмотрим их.

Патриотическая идеология, также как и идеология в целом, познает тенденции общественного развития, выявляя сущностные связи и закономерности, что позволяет ей сознательно конструировать новую социальную идентичность, отражать новые смысложизненные ценности. При этом гносеологический потенциал патриотической идеологии нацелен на изучение прежде всего духовного мира субъекта, его повседневных представлений и ценностей. Анализ последних позволяет выяснить степень расхождения между научно-обоснованными патриотическими идеалами и

---

¹ См.: Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы. – М., 2001. – С. 8–21.

обыденным сознанием больших масс людей, как быстро происходит (и происходит ли вообще) замена старых ценностей на новые.

Аксиологическая функция патриотической идеологии дает возможность определить патриотические ценности как социокультурную значимую матрицу, посредством которой оцениваются основополагающие детерминанты патриотической активности больших масс людей, их полиэтническая среда. Патриотические ценности, также как и ценности в целом, являются интегрирующей категорией, которая выражает отношение субъекта к тому месту, где он родился и вырос («Малой Родине»), к своему Отечеству, государственным символам, национальной культуре, языку, традициям, обычаям, культуре других этносов, национализму, шовинизму, космополитизму. Они выступают в качестве архитектоники ценностных ориентаций, ее «духовными скрепами». Отрыв последних от патриотических ценностей приводит, в конечном счете, к духовной одномерности индивида, ограничивает его конструктивное начало. Поскольку аксиологическая проблематика патриотизма достаточно подробно рассмотрена в наших предыдущих публикациях, то отпадает надобность в ее всестороннем освещении¹.

Одновременно патриотическая идеология обладает мощным гуманистическим потенциалом. Гуманистические идеалы внутренне присущи идеологии патриотизма и их содержание вытекает из самой природы этносов и этнических групп, из их стремления к свободе, справедливости, деятельности участию в том, что происходит вокруг. Отрицание или непризнание гуманизма приводит к выхолащиванию сути патриотической идеологии. К сожалению, с распадом СССР, упразднением его идеологических оснований, под воздействием оппозиционных средств массовой информации определенная часть нынешней молодежи ставит под сомнение подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны. Нередко даже можно слышать чрезмерно циничные высказывания: «необходимо было подчиняться более высокой цивилизации – немецкой и жили бы хорошо».

Вместе с тем, зная какие зверства фашистские захватчики осуществляли на оккупационной территории, советские солдаты проявили гуманность по отношению к немецкому народу. Они оказались выше жажды мести за кровь и страдание своих родных и близких. Более того, гуманистический характер патриотической идеологии советского народа

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества...; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия...; Гащенко Л.А. Ценности как сложный и многомерный объект анализа // Беларусь – Россия – Китай: к новой парадигме истории. – Сб. науч. тр. – Мн., 2003. – С. 292–299; Ценности как важнейшие детерминанты человеческой деятельности // Ученые записки. – Витебск, 2004. – Т. 3. – С. 3–17.

да был так значим и велик, что сохранил и немецкую нацию, освободив ее от пут коричневой чумы.

Можно очень много привести цифрового материала свидетельствующего о гуманности советских солдат. Однако сошлемся на воспоминания немецкого писателя Ганса Фаллада, писавшего о советских военных комендантах, с которыми ему приходилось часто общаться как бургомистру города Фельберга. «...Русские люди потрясли меня, ничего подобного я еще не видел... Где и когда видно это было, чтобы армия-победительница была так великодушна и добра к побежденному народу?... Я видел одержимых комендантов, которые ни себе, ни мне не давали покоя, пока не откроется еще булочная для немцев, пока не пустят электростанцию, откроют кинотеатры, пока не завезут продукты в детскую больницу... Какое вам было до всего этого? Пускай немцы вымрут, подохнут с голода, сойдут с ума – вам-то что до этого? Так даже многие немцы рассуждали в те дни... А мои друзья коменданты... чуть свет поднимали меня с постели и спрашивали: сколько я послал людей на разборку руин, сколько выпечено хлеба и завезены ли овощи. Потом они ездили на поля, проверяли, как идет посевная, как будто это было где-то у них в Рязани, как будто этот хлеб нужен был их детям!»¹.

Воспоминания немецкого писателя настолько очевидны, что просто нет смысла их комментировать. Именно Советский Союз настоял на сохранении за немцами права на государственность. В то время, как население СССР недоедало, советская армия в одном только Берлине обеспечила питанием 3,5 млн. человек. Побежденная Германия не знала массового голода, тогда как на оккупированной территории Советского Союза от преднамеренного жестоких условий (голода, болезней, отсутствия медицинской помощи и т.п.) погибло 4100000 человек. Сюда не входят 800 тыс. жертв блокадного Ленинграда и многих других².

В целом, если будут отсутствовать гуманистические идеалы в содержании патриотической идеологии, то это может привести к росту утилитаризма в его самых эгоистических формах: аморализму, коррупции, агрессивности, жестокости, насилию и т.д.

Патриотической идеологии свойственна и функция исторической преемственности, сущность которой заключается в том, чтобы неустанно сохранять непосредственную связь между прошлым, настоящим и будущим. Обновление патриотического сознания невозможно без подлинно научного, то есть основанного на фактах, честного непредвзятого переосмыслиния исторического опыта. По словам В.И. Ленина,

---

¹ См.: Якушевский А. Гуманность советского солдата // Аргументы и факты, 1985, № 19. – С. 7.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М., 2001. – С. 231, 233.

«...действительная история есть база, основа, бытие, за коим идет сознание»³.

Вместе с тем, обновление знаний и оценок, связанных с историей нашей страны, особенно ее советского периода, протекает далеко не гладко. Взгляды на ряд событий приобретают порой неоднозначный характер. Данная ситуация объясняется не только гносеологическими причинами (сложностью добывания истины в области истории), но и социальными позициями спорящих, их интересами, через которые происходит переосмысление исторических фактов. Переосмысливая исторические события только с негативных позиций, оппозиционно настроенные социологи, философы, историки, писатели, публицисты сознательно стремятся нарушить историческую преемственность, что, в свою очередь, значительно затрудняет формирование подлинных гражданско-патриотических качеств личности. Искажая прошлое, данные «идеологии» пытаются сделать послушными подрастающее поколение, дабы оно упрощенно понимало происходящее в обществе.

Безусловно, глубоко аморальна попытка лишить тот или иной этнос, народ в целом исторической памяти. Ведь последняя – это **фундамент исторической культуры, лежащей в основе патриотической культуры**. Как считал В. Сухомлинский, чувство современности то есть сопричастность со всем важным, что происходит сейчас, чувство ответственности за развитие наших дней, неотделимо для нас от другого чувства – чувства истории, сопричастности с прошлым нашей Родины и человечества, ответственности за их будущее. Одно чувство можно назвать горизонталью современности, другое – вертикалью, идущей от прошлого к настоящему и будущему. Каждый человек есть точка пересечения этих координат, он их живое средоточие, воплощение связи времен. В этом реальное, а не мифическое бессмертие смертного человека. «Убежден, что духовная зрелость приходит к человеку с **видением жизни своего поколения** как одного из звеньев в бессмертной цепи человечества»¹.

Патриотическая идеология призвана всячески способствовать тому, чтобы на смену догматическому унiformизму, апатичному конформизму и деформированному историческому представлению должна прийти живая мысль, наполненная эмоциями, без которых познание истины невозможно.

Истина, взятая в определенных конкретно-исторических условиях и границах, единственна, а мнений по ее поводу может быть много. Но истина в историческом познании не должна зависеть от чьих-то пристрастий, симпатий или антипатий, ей противопоказаны конъюктурные суждения, субъективизм и волюнтаризм, ее нельзя задрапировать, скажем в националистические одежды, поставить на службу чьих-либо амбиций.

---

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 327.

¹ Сухомлинский В. Потребность человека в человеке. – М., 1978. – С. 77.

Настоящее, из которого рождается будущее, всегда многовариантно, содержит выбор между несколькими возможностями, носящими иной раз альтернативный характер. Но поскольку время, включая и историческое, анизотропно (необратимо), то прошлое однозначно, в нем ничего нельзя изменить, подправить, улучшить. История – мудрый учитель. Она передает новым поколениям реальное социально-политическое наследие, в котором все наиболее ценное и значимое служит отправной точной, фундаментом в решении проблемы сегодняшнего дня и будущего.

Выполняя функцию исторической преемственности, патриотическая идеология тем самым вскрывает определенные исторические закономерности. Мощь, или, как любил говорить Маркс, мускулатура подлинно прогрессивной теории состоит в умении своевременно разглядеть ту, едва заметную, почти неуловимую, ускользающую грань, за которой кончается одна и начинается совершенно другая историческая полоса.

Патриотическая идеология выполняет также и прогностическую функцию, позволяющей ей моделировать отношение между этносами, их национальными культурами в грядущем, тщательный анализ которой будет дан ниже.

Наконец, патриотическая идеология обладает ярко выраженной воспитательной функцией. Она научно обосновывает технологии нравственно-гражданской, национальной и интернациональной социализации молодежи.

Обосновав критерии выделения патриотической идеологии в структуре идеологического сознания, следует также выяснить и ее составляющие компоненты.

Как и в предыдущих своих исследованиях, в которых анализировалась патриотическая аксиосфера¹, при определении содержания патриотической идеологии мы будем использовать аналогичный векторный подход.

Любое явление необходимо рассматривать как систему со своим набором элементов. Патриотическую идеологию также следует изучать как систему, включающую в себя две важнейших составляющих: национальную и интернациональную идеологию, которые находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, их нельзя ни отождествлять, ни противопоставлять друг другу.

Под национальной идеологией следует понимать систему взглядов этноса, фиксирующих его социально-экономическое, политическое бытие, национальную культуру, язык, традиции, обычай, веру и т.д. К интернациональной идеологии можно отнести совокупность идей, отражающих такие важнейшие общечеловеческие ценности как знание и уважение национальной культуры другого этноса, его обычая и тради-

¹ См.: Гашенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... С. 32–57; Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... С. 28–56; Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Кто-то должен учить, как Отечество любить // Беларуская думка, 2003, № 4. – С. 99–107.

ций, неприязнь к национализму, шовинизму и космополитизму и борьбу с различными формами их проявления.

Из сопряжения двух идеологических составляющих вытекает, что в качестве равнодействующей будет патриотическая идеология. И как только равнодействующая приближается к национальной идеологии происходит «сваливание» к национализму. И, наоборот, приближение равнодействующей к интернациональной идеологии неизбежно приводит к космополитизму. И то и другое плохо и вредно, и оказывает негативное влияние на патриотическую социализацию современного поколения.

Схематично сопряжение двух идеологических составляющих патриотической идеологии изображено на рис. 5.

Рис. 5. Сопряжение двух логических составляющих патриотической идеологии.

В указанных монографиях мы подробно рассмотрели неправомерность отождествления патриотических ценностей либо с национальными, либо с интернациональными ценностями, либо их противопоставление, указали на социальные, гносеологические и психологические корни национализма и космополитизма.

В принципе такой методологический подход применим и к анализу категории «патриотическая идеология». Поэтому, не повторяясь, отметим следующее. И по сей день среди социологов, философов, политологов, лидеров политических партий и движений, публицистов наблюдается определенная методологическая путаница, идет поиск некой виртуальной государственной, патриотической, национальной идеи (редуцированный вариант идеологии). И снова приводится одна и также аргументация, которая не в состоянии дать ответы на ряд поставленных нами ранее вопросов: способен ли ориентир на национально-государственную идеологию подчеркнуть самобытность, неповторимость и, главное, равнценность этнических начал – шире – культурно-исторических типов? Как национальная идея может выступать в качестве интегративной? Интересы какого этноса в таком случае она будет выражать? Ведь в принципе нет моноэтнических государств, они, как правило, многонациональные. В свою очередь, как интегративная национальная идея будет выступать в качестве «плавильного котла», в котором идеологически оформляются единые духовные ориентиры всех этносов, проживающих на территории Республики Беларусь.

По нашему мнению, основой идеологии белорусского государства призвана быть идеология патриотизма, содержание которой красной нитью должна пронизывать идею сохранения каждого этноса, этнической группы, их национальной культуры, языка, обычаяев, традиций, верований, уважительное отношение к их истории, взаимообогащение и взаимопроникновение национальных культур, недопущение возникновения националистических тенденций в различных формах их проявления. Только в этом случае можно мобилизовать всех граждан Республики

Беларусь на активизацию их усилий для ее экономического, социально-политического и духовного развития.

На теоретическом уровне и на уровне общественной практики необходимо различать понятие «патриотическая идеология» – совокупность базовых ценностей, присущих широким слоям общества, и государственную идеологическую политику – меры, предпринимаемые административными структурами для воздействия на общественное сознание. По своей сути патриотическая идеология не должна быть связана с нивелированием этнических и религиозных различий. Ведь в этом случае было бы элиминировано очень важное свойство идеологии патриотизма – конструирование идентичности. Последнее предполагает исследование базовых ценностей и выделение среди них тех, которые присущи большинством массам людей; государственную поддержку идеологии межнационального согласия на основе изученных ценностей и концепций модернизации общества как движения по пути усвоения достижения научно-технического прогресса и достижения более высокого современного «качества жизни». Разработка государственной идеологической политики предполагает выработку ряда практических рекомендаций для субъектов воспитательного процесса по формированию модернизационных ценностей в различных слоях современного общества.

Следует отметить, что формирование патриотической идеологии невозможно без широкого общественного диалога, в котором призваны участвовать представители всех социальных групп и этносообществ, являющиеся носителями духовного пространства, которое совершенно не разработано в научной литературе (оно даже не заявлено в качестве предмета обсуждения).

Вместе с тем, категория «духовное пространство» имеет право на существование. И вот почему. В мире существуют две реальности: объективная и субъективная. Каждая из которой обладает определенными атрибутами. Если же атрибуты объективной реальности – материи – (движение, пространство, время) достаточно основательно исследованы в философской литературе, свойства же субъективной реальности – духовности – выпали из поля зрения ученых-обществоведов. Хотя определению самой категории и ее составляющих уделяется пристальное снимание, трактовки которой далеко неоднозначны и противоречивы. В целом, к духовности относят все то, что связано с сознанием, мышлением, интеллектом¹.

Не анализируя атрибуты духовности в целом (это совершенно иная тема исследования), рассмотрим лишь одно из всеобщих ее

¹ Более подробно см.: Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы круглого стола) // Вопросы философии, 1996, № 2. – С. 3–40; Кива А.В. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность, 2001, № 2. – С. 20–30; Платонов Г.В., Косичев А.Д. Проблемы духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, 1998, № 2. – С. 3–32; Симонов П.В. и др. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. – М., 1989. – 352 с.; Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М., 1980. – 271. и др.

свойств – духовное пространство, являющиеся необходимым условием возникновения и движения определенных систем.

Вообще философская категория «пространство» рассматривается как:

- одна из объективных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом;
- место, способное вместить что-либо;
- множество объектов, между которыми установлены отношения.

Думается, что протяженностью и объемом духовного пространства является бесконечность эмоционально-психологических процессов, обыденно-повседневных, мифологических, религиозно-идеалистических, теоретико-мировоззренческих, философских, нравственно-эстетических, политico-правовых, экономических, экологических и т.д. взглядов и идей.

Местом духовного пространства является вся духовная культура в целом.

Между множеством идеальных объектов устанавливаются определенные отношения и взаимосвязи.

Ведь пространство, само по себе, без какого-либо наполнения существовать не может. Как писал Гегель, «мы не можем обнаружить никакого пространства, которое было бы самостоятельным пространством; оно есть всегда наполненное пространство и нигде оно не отлично от своего наполнения»¹. Духовное пространство, как сложное духовное образование, есть данность и результат содержательной деятельности индивидов.

По своему объему понятие «духовное пространство» шире понятия «общественного сознания». В отличие от последнего, оно охватывает всю совокупность духовных феноменов. В то время как содержание общественного сознания ограничено его структурообразующими составляющими, к которым относят: виды (идеологию и общественную психологию); формы (политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное, философское, научное сознание) и уровни (обыденное и теоретическое сознание)².

На наш взгляд, категории «духовное пространство» и «общественное сознание» необходимо исследовать в свете диалектического единства части и целого: часть не тождественна целому, целое представляет собой единство частей, которое существует благодаря их взаимодействию в пределах определенной структуры целого. Причем различные стороны духовного пространства как, например, духовная культура, обыденное сознание, идеология, общественная психология и т.д. существуют в тесной связи, а не изолированно друг от друга.

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. – М., 1975. – Т. 2. – С. 47.

² См.: Общественное сознание и его формы. – М., 1986. – 367 с.; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. – М., 1985. – 268 с.; Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. – Л., 1982. – 314 с. и др.

Каждое общество имеет свое духовное пространство. И не только оно, но и социальные группы, классы, этносообщества также имеют свое духовное пространство, из которых и складывается целостное пространство социума. С изменением общества происходит трансформация и самого духовного пространства. Иными словами, духовное пространство не может существовать самостоятельно без своего материального носителя – индивидов. Если их деятельность будет носить прогрессивный характер, то и само духовное пространство будет прогрессивным.

Следует сказать, что за годы советской власти было создано качественно новое духовное пространство. Как уже отмечалось, в результате культурной революции была ликвидирована безграмотность, трудящиеся массы приобщались к общеобразовательным, техническим знаниям, создавались необходимые предпосылки для превращения культуры во внутреннюю потребность людей. Духовное пространство советского общества было настолько монолитным, прочным и целостным, что оно явилось решающим фактором в разгроме фашистских захватчиков; восстановления народного хозяйства на бывших оккупированных территориях; развития образования, науки и техники. Ведь именно Советский Союз в 1957 году впервые осуществил запуск искусственного спутника. И это несмотря на колоссальные потери в экономике.

К сожалению, духовное пространство, которое было сформировано за годы советской власти, с распадом СССР претерпело качественное изменение. Оно, как монолитное целое, распалось. Каждая республика бывшего Советского Союза имеет свое духовное пространство. Они существенным образом отличаются друг от друга. Мы не будем анализировать специфику образовавшихся новых духовных феноменов, поскольку это не является целью нашего исследования.

Отметим лишь то, что «эрозия» духовного пространства бывшего Советского Союза началась задолго до его разрыва. На наш взгляд, началом перестроечного процесса является не 1985 г., как это укоренилось в сознании абсолютного большинства людей, а 1953 г., когда Первым секретарем ЦК КПСС был избран Н.С. Хрущев, основной заслугой которого считают осуждение культа личности И.В. Сталина¹.

---

¹ Кстати, несмотря на огромное количество научной литературы по исследованию причин возникновения культа личности Сталина, все же можно сказать, что эта проблема до сих пор не изучена в историческом, эпохальном значении. Мы согласны с мнением Л.Н. Гумелева о возможном полномасштабном осмыслении крутых переломов истории лишь спустя столетия. (См.: Древняя Русь и великая степь. – М., 1992). Одним из первых историческую неизбежность культа личности Сталина и связанные с ним последствия фактически отстаивает Вадим Кожинов. Он приводит рассуждения Энгельса о том, что в истории господствует необходимость, дополнением и формой которой является случайность: «Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской Республике, истощенной войной, – это было случайностью. Но если бы Наполеона не бы-

Главный «идеолог» того времени (а впоследствии «шестидесятники», «семидесятники» и «демократы») не смог понять того, что критикуя Сталина за его теоретические и политические ошибки, он наносит мощный идеологический удар, прежде всего, не по нему, а по воинам-освободителям, миллионы которых выслали своими костями не только просторы Советского Союза, но и Европы, и которые так и не воспользовались созданными ими же материальными и духовными ценностями социалистического общества. Для этого поколения имя Сталина выступало как символ, знамя, олицетворение прогресса. Это было пассионарное поколение. Оно выступало в качестве носителя прогрессивной патриотической идеологии, нацеленной, подчеркнем еще раз, на сохранение и развитие каждого этноса. Именно эта идея объединила свыше ста наций и народностей СССР и позволила советским людям отстоять не только свою независимость, но независимость западноевропейских народов. Напомним, стержнем фашистской патриотической идеологии была идея национального превосходства немецкой расы над всеми другими этносами, которая себя исторически не оправдала, так как это была порочная идея.

Драматизм разоблачения культа личности Сталина заключался в том, что под сомнения (пускай и косвенно, и неосознанно) ставились патриотические идеалы советских воинов. Получалось так, что они укрепляли личную власть вождя, который хотел распространить ее и на Западе, а освободительная миссия носила как бы второстепенный характер¹. Именно в этих целях, по утверждению некоторой части писателей, публицистов, историков была задействована вся репрессивная мощь сталинского аппарата, уничтожившего по одним источникам 50 млн. человек (Д. Спивак), по другим – 90-100 млн. человек (А. Солженицын). Некоторые берут потолок еще выше.

Как подчеркнул российский философ Н. Копьев, арифметический, а главное – нравственный кретинизм этих «демократических геббелевсов» просто чудовищен. На наш взгляд, он дал объективную раскладку репрессированных. По его словам, в годы сталинского правления их было около 3 миллионов. Большинство из них составили бандиты, убийцы, предатели, власовцы, бандеровцы и другие отщепенцы. К великому

ло, то роль его выполнил бы другой» (Маркс К., Энгельс Ф. – Т. 39. – С. 175–176). По мнению Кожинова, все это целиком относится к феномену Сталина, хотя «речь идет в данном случае не о каком-либо «сходстве» Наполеона и Сталина, а о необходимости появления». Он считает, что Сталин больше похож на Оливера Кромвеля – известного своей жестокостью вождя Английской революции. Нельзя изображать создание сталинского культа как некий результат интриг и козней самого и его подручных. «Словом, 1937 год (как и феномен Сталина вообще) – это явление всемирной истории или, по меньшей мере, мирового революционного процесса, а не результат интриг некой зловредной группировки» (Наш современник, 1988, № 4. – С. 164–165).

¹ См.: Ципко А. Истоки сталинизма // Наука и жизнь, 1988, №№ 11–12.

сожалению и горю много было наветов и клеветы, подчас «машина наказания» действовала без разбору. Но такова отчасти и жесткая логика классовой борьбы при возникновении нового строя, будь у нас в СССР при строительстве социализма или в Англии и Франции при рождении капиталистического общества. Франция в годы революции и наполеоновских войн потеряла одну треть своего населения¹.

Между тем, с распадом СССР «демократические» репрессии не идут ни в какое сравнение со сталинскими, только они более изощренны и завуалированы. За 2002 год, например, в России вымерло – именно вымерло, а не умерло – больше народа, чем было расстреляно за все сталинские репрессии². Как говорил г-н Чубайс: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут»³. В результате осуждения культа личности Сталина образовалась огромная трещина в духовном пространстве советского общества: между поколениями нарушилась историческая преемственность патриотических идеалов, патриотической идеологии в целом.

Правда, впоследствии руководители советского государства спохватились и предприняли все возможное, чтобы смягчить негативные идеологические последствия хрущевской критики сталинского периода правления. В частности, были задействованы большие интеллектуальные силы писательского корпуса в освещении минувшей войны, восстановлении исторической правды. Советские писатели А. Адамович,

Ю. Бондарев, В. Быков, Л. Леонов, К. Симанов, А. Твардовский, А. Фадеев, К. Федин, А. Чаковский, М. Шолохов и многие другие стремились всесторонне осмыслить причины войны и истоки нашей Победы, раскрыть трагизм этой смертельной схватки, в которой погибли 27 млн. советских людей⁴, и в то же время невиданный героизм, проявленный советским народом, поднявшимся на борьбу с фашистскими захватчиками.

Однако, «разорванное» советское духовное пространство уже невозможно было «сшить». Тем более был упущен очень важный исторический момент. Подобно тому, как в природе сокращение особей ниже критического уровня приводит к исчезновению популяции, так и в обществе резкое сокращение носителей прогрессивной патриотической

---

¹ См.: Копьев Н. Статистические битвы на развалинах ГУЛАГа // Правда, 2003 г., 31 октября – 3 ноября.

² См.: Там же.

³ Безруков В. Сколько продлится курортная жизнь олигархов? «Мы люди интеллигентные, разбирающиеся в современной кухне» // Советская Беларусь, 2004, 15 января, № 7 (21917).

⁴ См.: Копьев Н. Статистические битвы на развалинах ГУЛАГа // Правда, 2003 г., 31 октября – 3 ноября.

идеологии – очень сильно затрудняет ее трансляцию последующему поколению. Так, например, гордость Беловежской пущи – зубр – находился на грани вымирания, и лишь благодаря заботе человека его популяция восстановлена. В настоящее время зубров очень много и их приходится переселять в другой ареал обитания.

Точно такое же внимание необходимо было уделять советским людям, вынесшим все тяготы минувшей войны, чтобы они смогли передать свою пассионарность, свой духовный потенциал новому поколению. Нельзя сказать, что государство не проявляло заботу о ветеранах войны и труда. Безусловно, в то время функционировала целая система мероприятий, которая была нацелена на оказании им всесторонней медицинской, материальной и духовной помощи. Что касается Республики Беларусь, то Президент А.Г. Лукашенко взял под личный контроль заботу об оставшихся ветеранах войны и труда. И все же время было упущено. Предшествующие поколения не смогли и не успели передать в полной мере свои патриотические ценности. Трещина в духовном пространстве, образовавшаяся в 50-х годах XX века, к концу столетия переросла в зияющую экономическую, социально-политическую, духовно-культурную и идеологическую пропасть. Произошел распад СССР.

Причем нельзя понять в полном объеме причины «развала» СССР, если не учитывать и роль западных идеологов, которые во время холодной войны разрабатывали идеологические доктрины, а затем посредством СМИ внедряли их в общественное сознание советских тружеников. Здесь необходимо сделать некоторое уточнение. В философско-социологической и психолого-педагогической литературе, когда раскрывают процессы воспитательного характера, то, как правило, оперируют термином «общественное сознание». Между тем в повседневной деятельности индивидов ведущее значение принадлежит не общественному сознанию в целом, а их обыденному сознанию, которое изначально первично по отношению к теоретическому мышлению.

Обыденное сознание непосредственно пронизывает практическую деятельность людей. Оно складывается в результате их повседневного опыта. Для него характерны отрывочные, противоречивые и даже мифологизированные знания. В процессе социализации личности обыденное сознание наполняется научным содержанием. Это объективная закономерность, без которой немыслим общественный прогресс. И далеко не случайно, когда большевики пришли к власти, они первым делом ликвидировали тотальную безграмотность населения. Достаточно вспомнить, что миллионы трудящихся, и прежде всего крестьянство, вынуждены были довольствоваться лишь крохами культуры. Говоря о царской России, В.И. Ленин писал, что нет страны, «в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта

одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков»¹.

В начале 60-х годов XIX столетия в России было 37428 церквей и 12392 часовни; их обслуживали 37409 священников, 12153 дьяка и 64105 человек причта (дьячки, пономари, псаломщики). В стране также было 614 монастырей, в которых насчитывалось 21800 монахов и монахинь, послушников и послушниц. Одна церковь приходилась на 1375 человек (сравните: один врач на 43 тысячи человек, а одна начальная школа даже в такой промышленной губернии, как Московская, – на 8435 человека)². По сути дела служители православной церкви являлись идеологическими работниками и контролировали духовное пространство Российской империи.

Как видно из приведенного цифрового материала идеология занимает доминирующее положение в духовном пространстве общества. Особенно ее значимость возрастает и усиливается на крутых переломах истории. Это прекрасно понимали идеологи холодной войны, стремясь завоевать духовное пространство советского общества. Они акцентировали свое внимание на конкретных «идеологов» (политических лидеров, писателей, ученых, историков, публицистов и т.п.), представлявших для них интерес с точки зрения их идеологических концепций, способных «размыть», деформировать патриотические идеалы советских тружеников. Ведь для обладания духовными ресурсами совсем нет необходимости обладать всеми элементами духовного пространства. Как для контроля за судоходством в Черном море достаточно контролировать проливы Босфор и Дарданеллы, так и для получения доступа к сознанию больших масс людей следует контролировать наиболее ценные и важные элементы духовного пространства общества – его идеологов.

Поэтому «подкормка» таких «идеологов» как Горбачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе, Сахаров, Солженицын, и многих других не была случайной. При помощи их демагогических рассуждений, утверждений, различного рода заявлений идеологи Запада манипулировали сознанием абсолютного большинства населения советского общества. Вот что по этому поводу пишет историк Жорес Медведев: «Прожив 30 лет за границей, я понял, что диссиденты – даже Сахаров, даже Солженицын – были пешками «холодной войны». Нами манипулировали: вокруг Сахарова было целое бюро в Нью-Йорке, вокруг Солженицына – нечто подобное. Там определялось, какие заявления нужно делать, когда и куда их передавать. А когда Солженицын приехал в Америку, наступило разочарование: он стал ругать США не меньше, чем Советский Союз. А при этом сам он не вел тот подвижнический образ жизни, к которому

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 127.

² См.: Зоц В.А. Несостоятельные претензии. (Критические очерки православно-богословской интерпретации проблем духовной культуры). – М., 1976. – С. 61.

призывал других: в Вермонте у него было огромное имение, жил он вполне богато»¹.

Итоги разрушительной идеологической деятельности «агентов» влияния, «прорабов перестройки» печальны. По справедливому замечанию российского ученого С. Кара-Мурзы, «сегодня наша культура в целом отброшена в зону темных, суеверных, антинаучных взглядов – Проповедование отступило. Важную роль в «освобождении мракобесия» сыграло, конечно, насильтвенное устранение марксизма – при всей негативной роли, которую сыграла его вульгаризация в советском обществоведении»². Массовая утрата здорового смысла, изобреталось множество абстрактных, туманных терминов, чтобы засорить обыденное сознание масс, внести методологическую путаницу во всем и прежде всего в историческом знании, поскольку оно является основой исторической культуры, патриотической идеологии в целом. Создаются размытые, нечеткие понятия демократии, свободы, независимости, которые начинают приобретать некую магическую, виртуальную силу, как будто обладающие большой объясняющей способностью.

На протяжении всего существования после сталинского периода шел и в настоящее время идет схоластический спор о том «являлся ли советский строй социализмом или нет. Дискутировали и дискутируют о том, какой социализм был построен в Советском Союзе – либо «мобилизационный», либо «казарменный», либо «феодальный», либо «мутантный» и т.д.»³ Да, социализм, который был построен в СССР, был больше чем социализм. Небольшой штрих. Обыкновенный сельский труженик приезжал в город работать, устраивался, например, в строительную организацию, становился в очередь для получения бесплатной квартиры и через определенное время ему предоставляли ее. И так во всем. Именно поэтому предпринимались колоссальные усилия идеологами холодной войны, чтобы сделать все возможное для разрушения духовных основ, духовного пространства в целом социалистического общества, которое было построено в Советском Союзе.

В заключении сделаем краткие выводы. Во-первых, поделанный нами анализ позволяет обрисовать патриотическую идеологию как сложный и многомерный объект исследования, раскрыть односторонность редуцированной идеологии марксизма.

Во-вторых, в условиях социальных трансформаций патриотическая идеология, как разновидность идеологии в целом, призвана зани-

¹ См.: Миф, писатель, апостол? // Советская Белоруссия, 2004, 21 января. – С. 5.

² Кара-Мурза С. Интеллигенция в перестройке: отход от норм рационального мышления. Гипостазирование // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 1. – С. 131.

³ См.: Бузгалин А.В. Будущее коммунизма. – М., 1996.; Заславская Т.И. Перестройка и социализм // Перестройка: гласность, демократизация, социализм. Постижение. – М., 1989. – С. 217–240; Иного не дано. – М., 1988 и др.

материяльную доминирующую положение в структуре общественного сознания. Она имеет свой предмет и способ отражения, выполняет определенные функции и социальную роль в обществе. Составляющими патриотической идеологии являются национальная и интернациональная идеология. Схематично они представлены на рисунке 6.

Рис. 6. Патриотическая идеология.

В-третьих, на крутых переломах истории происходит смена парадигмы патриотической идеологии. В нынешних условиях последняя представляет собой социально-значимую матрицу, позволяющую оценивать отношение этносов к территории, на которой они проживают, к своей Родине, государству и отношения между собой. В качестве эталонной матрицы патриотическая идеология призвана вскрыть противоречивость сознания современной молодежи, уяснить: какие в нем доминируют элементы ценностных ориентаций. Ведь старые идеологические матрицы преданы забвению, а новые еще не наработаны. Именно поэтому в процессе патриотической социализации личности необходимо регулярно проводить социологический мониторинг. Только в этом случае можно выработать эффективную технологию идеологического воздействия по формированию патриотических идеалов подрастающего поколения. Замена отживших патриотических идеалов новыми, соответствующими нынешним реалиям, является ведущим направлением в патриотическом воспитании. И чем быстрее и интенсивнее будет идти этот процесс, тем успешнее можно будет противостоять экспансии чуждой нам идеологии потребительства, национализма и космополитизма, выработать свой идеологический иммунитет у каждого гражданина Республики Беларусь. Как справедливо замечает С. Кара-Мурзы, «если вы будете продолжать говорить на прежнем языке, вы гарантированно будете иметь поддержку некоторой – на сегодня весьма значительной – части общества: той, которая не хочет смотреть в лицо настоящему, а тем более – будущему»¹.

¹ Кара-Мурза С. Левая идея и цивилизация безопасности // Завтра, 2004, № 4(531). – С. 2.

В-четвертых, патриотическая идеология выступает важнейшим средством формирования нового духовного пространства, которое уже в немалой степени размыто идеалами потребительства, материального благополучия, иждивенчества, корысти и т.д.¹ Ведь тот, кто владеет духовным пространством, тот будет владеть и геополитическим пространством. Ярким примером является Россия, где мизерная кучка олигархов владеет всеми ее природными богатствами. В этой связи хотелось бы лишний раз напомнить теоретический вывод, сделанный русским военным исследователем генералом Алексеем Едрихиным в 1912 г. Он пишет, что «как на театре военных действий, так и на театре борьбы за жизнь, следом за отступившими идет и его противник»². Как только мы сдаем свои позиции в сфере духовного пространства, его немедленно займет кто-то другой, поскольку ресурсы, столь необходимые для развития нашего общества, современного мира в целом, бесхозными долго оставаться не могут. Поэтому бережное отношение к духовному пространству белорусского народа должно быть одним из главных направлений государственной идеологии, которой обязана стать идеология патриотизма. Последняя призвана играть решающую роль в жизнедеятельности общества, так как ее ценностная матрица способна выявить наиболее значимое, предпочтительное в структуре патриотического мировоззрения граждан, духовном пространстве в целом. Ее научный инструментарий позволяет соединить рациональное видение этнополитической реальности с обыденным сознанием больших масс людей.

В-пятых, разработкой современных патриотических детерминант нынешней молодежи, новых технологий идеологического воздействия должны активно заниматься субъекты – идеологи. И далеко не случайно вышел Указ Президента Республики Беларусь № 111 «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь»³, в котором определен целый комплекс мероприятий по формированию идеологической сферы нашего общества как важной компоненты духовного пространства.

И последнее. Патриотическая идеология, обладая прогностическими возможностями, призвана отслеживать и моделировать патриотические ценности нынешнего поколения и на их основе создавать перспективные идеологические матрицы патриотического характера, чему и будет посвящен анализ следующего раздела настоящей монографии.

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Патриотические ценности студенчества беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 57–85.

² Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. – М., 2002. – С. 40.

³ См.: Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь» // Советская Белоруссия, 2004, 24 февраля.

§ 1.3. Прогностическая природа патриотической идеологии

Предвидение¹ есть явление сознания. Сформулированные цели, предварительное мысленное построение предполагаемых действий с ожидаемыми результатами, есть субъективное знание, имеющее вероятный характер, принадлежащее конкретному субъекту и отражающее причинно-следственные связи, отношения и зависимости. Прогноз отражает реальность жизненных условий, интересов, установок, социальных позиций и выражает их в тех или иных моделях будущего. В идеалах (в том числе и патриотических) провозглашается не только вероятность, возможность грядущего, но «доказывается» его осуществимость в кратчайшие сроки. Именно в этом притягательность разного рода идей, моделей, проектов, идеологических конструктов. Особенно велика роль прогноза будущего в переходное время, в периоды кризисов и революций. Такое знание оказывает существенное воздействие на общественозначимое поведение социальных сил в признании предвидения.

Обеспечение целеполагающего поведения и составляет существенный аспект прогноза. Это знание входит в качестве составляющего элемента активности людей и имманентным условием развития общества как целостного социального организма. Знание (идеи, теории, модели) осуществляются в деятельности. Идеи и деятельность, поведение взаимосвязаны и проявляются как единое, неразрывное целое. Если устраниить (потерять) идею, то останется поток усилий без общей направленности. С другой стороны, идеи без усилий становятся невостребованной информацией, знанием – утопией.

Для более глубокого анализа прогностической природы патриотической идеологии необходимо раскрыть гносеологический механизм предвидения в целом. Вообще под прогнозикой понимают науку о способах и методах создания прогнозов. В философской литературе прогнозирование трактуется как разработка прогноза – вероятностного суждения о состоянии какого-либо явления в будущем; в узком значении – специально научное исследование перспектив какого-либо явления, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков изменения этого явления². В социологической литературе прогнозирование определяется как одно из направлений социологических исследований, результатом которых яв-

---

¹ В литературе различаются термины «прогноз», «предсказание», «предвидение», «предвосхищение». В данном случае различия при их употреблении не имеют принципиального значения, и мы пользуемся ими как однопорядковыми.

² См.: Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М., 1983. – С. 533.

ляется научное предвидение хода социальных объектов и их структур, динамического развития социальных систем¹.

В основе гносеологического механизма прогноза лежит целеполагание, являющегося одним из важнейших признаков сознания. Последнее непосредственно вплетено в ткань практической деятельности людей и во многом ориентирует их в повседневной жизни. Практическая деятельность может быть представлена как сложная совокупность актов преобразования человеком объектов, где продукты одной деятельности становятся исходными компонентами другой. Структурные характеристики элементарного акта практики можно выявить, если взять за образец данный К. Марксом анализ труда. Рассматривая труд в «простых и абстрактных его моментах», он выделял следующие стороны (элементы) процесса труда: а) человека с его целями, знаниями и навыками; б) осуществляемые человеком операции целесообразной деятельности; в) объекты, включаемые в ходе этих операций в определенные взаимодействия². Объекты, в свою очередь, расчленяются по своим функциям на предмет (исходный материал) труда, средства (прежде всего орудия) труда и продукты, получаемые в результате преобразования предмета труда. Труд как процесс потребления человеком вещества природы предполагает взаимодействие всех этих элементов.

Важной особенностью активного отношения человека к миру является то, что он ставит перед собой определенные цели. Цель – важнейшая характеристика человеческой деятельности. Под целью обычно понимается идеальный образ предвидимого, будущего результата практической деятельности субъекта. Идеальный характер человеческой цели является одной из существенных ее черт. Прежде чем осуществить определенное действие, индивид мысленно строит образ того результата, который должен быть получен. Маркс фиксировал эту особенность таким образом: «... самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличался тем, что прежде, чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове»³. Цель, таким образом, выступает как идеально преобразованная действительность, которая есть. Объективная реальность лежит в основе целеполагающей деятельности людей, но способ ее «преобразования» в сознании, а затем и на практике зависит от человека, его потребностей и интересов.

Другими словами, полагание цели означает формирование образа деятельности. Сама процедура построения и осознания образа включается в структуру человеческой деятельности. Цель воплощается в про-

¹ См.: Соколова Г.Н. Прогнозирование социологическое // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 275.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 188–195.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 189.

дукте деятельности, по словам Гегеля, «опредмечивается». Такое целеполагание присуще только человеку.

Причем целеполагание не тождественно целесообразности, понимаемое как «соответствие явления или процесса определенному (относительно завершенному) состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве цели. «Целесообразность рассматривается, с одной стороны, как имманентная (внутренняя) взаимосвязь объекта самого по себе, а с другой – как некоторое отношение в сфере взаимодействия объекта и субъекта»¹. Для психики животных не свойственна постановка цели, для человеческой деятельности она обязательна. В живой природе целесообразность выступает в качестве особых приспособительных реакций, которые были отобраны в процессе жизнедеятельности живых систем. «При исследовании форм целесообразности как объективного факта природы особое значение приобретает изучение **органической** целесообразности, которая проявляется в характерных для живых систем особенностях строения и функций, организации процесса обмена веществ, управления и регуляции и пр.»².

В деятельности животных можно узнать лишь целесообразность, но не целеполагание каких-то целей. Они не ставят перед собой определенных целей. Животные обладают целой системой рефлекторных действий, которые чрезвычайно целесообразны. Так, например, лиса остаток пищи зарывает, даже если она находится в клетке. Кукушонок, чтобы выжить, выбрасывает из гнезда своих «младших собратьев». И если ему положить на спину камешки, то он и их будет выбрасывать. Другими словами, животные не ставят сознательных целей. Они не предвидят результат, не продуцируют образ будущего продукта. Инстинкт силы не имеет целеполагание.

Безусловно, в человеческой деятельности целесообразность тесно связана с целеполаганием. Генетически первое понятие внутренне присуще второму, как существенный элемент практической деятельности индивидов. Как уже отмечалось, целесообразность детерминирована определенными операциями человеческой деятельности.

Как любое идеальное образование, цель включает в себя момент отражения объективной действительности. Это, по своему характеру опережающее, отражение осуществляется путем отбора элементов настоящего и систематизации их в целостный образ на основе потребностей и интересов индивидов. Именно действительность – улучшенная, усовершенствованная – и составляет объективную основу цели, без которой она существовать не может. Образ будущего вырастает из

---

¹ Фролов И.Т. Целесообразность // Философский энциклопедический словарь... – С. 762.

² Там же.

настоящего, на его почве, а настоящее всегда содержит в себе остатки прошлого и ростки будущего.

Человеческое сознание ставит своей конечной целью предвидеть процессы преобразования предметов практической деятельности (объект в исходном состоянии) и получение соответствующих продуктов (объект в конечном состоянии). Характеризуя назначение науки в жизни общества, К. Маркс подчеркивал, что она выступает как своего рода «хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства»¹. Но преобразование мира может принести успех только тогда, когда оно согласуется с объективными законами изменения и развития его предметов. Объективные законы, по словам В.И. Ленина выступают в качестве «основы целесообразной деятельности человека»². Поэтому главная задача естествознания, социально-гуманитарного (в том числе и идеологического) знания – выявить эти законы, раскрывающие сущность явлений. А степень глубины понимания последней и определяет эффективность практической деятельности. Обнаруживая за случайным необходимое и закономерное, за единичным – общее, патриотическая идеология, как разновидность идеологии в целом, открывает широкие возможности предвидения, умножает способность человека судить по прошлому о том, что должно или может произойти в будущем.

Будущее зависит от многих факторов и условий: природных, сырьевых, экономических, социальных, политических и т.д. Необходим поиск новых идеологических парадигм и переосмысление «старых» учений о будущем с учетом реальностей не только прошлого и настоящего, но и тенденций мирового развития общества. Привычные идеологические идеалы уже не способны дать ясные и четкие ответы на такие вопросы: какова – концепция дальнейшего развития Республики Беларусь и каков прогноз на будущее. Решая проблему будущего, сегодня приходится как бы начинать сначала. Простого человека волнует ближайшее, завтрашний день. Научное, идеологическое знание может предвидеть тенденции ближайших перемен. Однако нельзя детально описывать будущее, особенно отдаленное. Это не перспективно и даже утопично. Детальное описание будущего невозможно. Общественное развитие как творчество миллионов людей корректирует теорию, что подтверждается опытом истории и особенностями современного развития, характерной чертой которого является быстрая смена концепций и факторов, существенно влияющих на общество. Ведь жизнь отдельного индивида, как она проявляется каждый день, и есть история. Отмечен-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Ч. 1. – С. 387.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 169.

ные взаимосвязи возникают в большом разнообразии и сущностью своей слагают опыт человечества. Только адекватное осмысление его может привести к соответствующему представлению о будущем.

Следует подчеркнуть, что целеполагание возможно при наличии или становлении средств для достижения определенной цели. Иными словами, цель и средство соотносительны, взаимоопределенны. Не только средство определяется через цель, но и сама цель определяется через средство. Они являются неразрывно связанными моментами человеческой деятельности. Под средством понимаются орудия, используемые людьми в своей целенаправленной деятельности. «... В более широком смысле к средствам процесса труда, по словам К. Маркса, – относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться»¹. Словом, средство это все то, что благодаря своим свойствам служит удовлетворению человеческих потребностей, становится в мире орудием человеческой воли².

Философско-социологическое и идеологическое познание также не может обойтись без определенных средств адекватного отражения объективной, и прежде всего, социальной реальности. Такими средствами освоения окружающей реальности выступают категории, которые в переводе с греческого означают высказывания или указания. Это понятия предельной общности, отражающие универсальные свойства и отношения действительности (природы, общества, истории познания). В диалектическом материализме категории трактуются как идеальные образования, фиксирующие соответствующую сторону связи материальных объектов. Они есть всеобщие формы отражения природы и ступени развития познания и практики. Категории отражают опорные пункты возвышения человека над природой.

Особенность категориального мышления заключается в его системности. Благодаря философской категориальной «сетке», человеческое мышление объективно, закономерно, существенно, всеобще и необходимо познает окружающий мир. В этой связи следует изучать прежде всего не общественное бытие, а общественное сознание современной молодежи, которое позволит выяснить через призму каких ценностей оно отражает социальную реальность, насколько последняя адекватно фиксируется в ее категориальных структурах. В свою очередь, для того, чтобы определить истинность и значимость идеалов и представлений (включая и патриотические) нынешнего поколения необходимо иметь научно-обоснованную систему категорий, при сопоставлении которых можно обнаружить расхождения между ними (если таковые имеются). Ведь научно-обоснованные категории являются сво-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 191.

² См.: Воронович В.А., Плетников Ю.К. Категория деятельности в историческом материализме. – М., 1975. – С. 51.

его рода эталонными матрицами, с их помощью можно оценить адекватность освоения молодыми людьми социального бытия, их патриотических ценностей в целом.

Патриотическая идеология, как и идеология в целом, также обладает своим набором категорий, при помощи которых она осваивает этнополитическое пространство общества. В своих предыдущих публикациях в определенной степени нами была эксплицирована целая система категорий патриотической аксиосферы¹. Их соподчиненность приведена на рисунке 7. Ниже будет дана их развернутая аргументация и выявлено их содержание. Здесь же отметим следующее.

Одна из важнейших особенностей развития патриотической идеологии состоит в ее нацеленности на исследование не только потребностей, интересов, целей, идеалов, идей и взглядов, которые уже включены в сознание больших масс людей, но и в генерировании новых патриотических мировоззренческих матриц, эталоны патриотического поведения граждан, и практическое освоение которых в принципе может осуществляться лишь на будущих этапах развития общества Республики Беларусь. Наиболее отчетливо данная особенность в развитии патриотической идеологии проявляется на переломных этапах трансформируемого социума. В это время нарабатывается новая категориальная матрица, которая затем должна войти (и входит) в ткань идеологического мышления субъектов воспитательного процесса.

Действия больших масс людей может быть понята только как динамичное образование, когда в массе случайных взаимодействий индивидов воспроизводится некоторые свойства, характеризующие их целостность системы. Ведь случайные процессы является не чем-то внешним по отношению к общественной системе, а ее внутренней сущностью, определяющей ее состояние и поведение, для описания которой необходим более богатый и гибкий категориальный аппарат. При отсутствии наработанной категориальной системы патриотической идеологии, которая должна соответствовать новому типу этнополитического поведения больших масс людей, действия последних будут восприниматься через неадекватную сетку категорий, что не позволит ей всесторонне раскрыть их существенные характеристики ценностных ориентаций. Иными словами, адекватная категориальная структура патриотической идеологии выступает как предпосылка и условие познания и понимания политического поведения граждан Республики Беларусь в новых исторических условиях.

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 32–57; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 28–56.

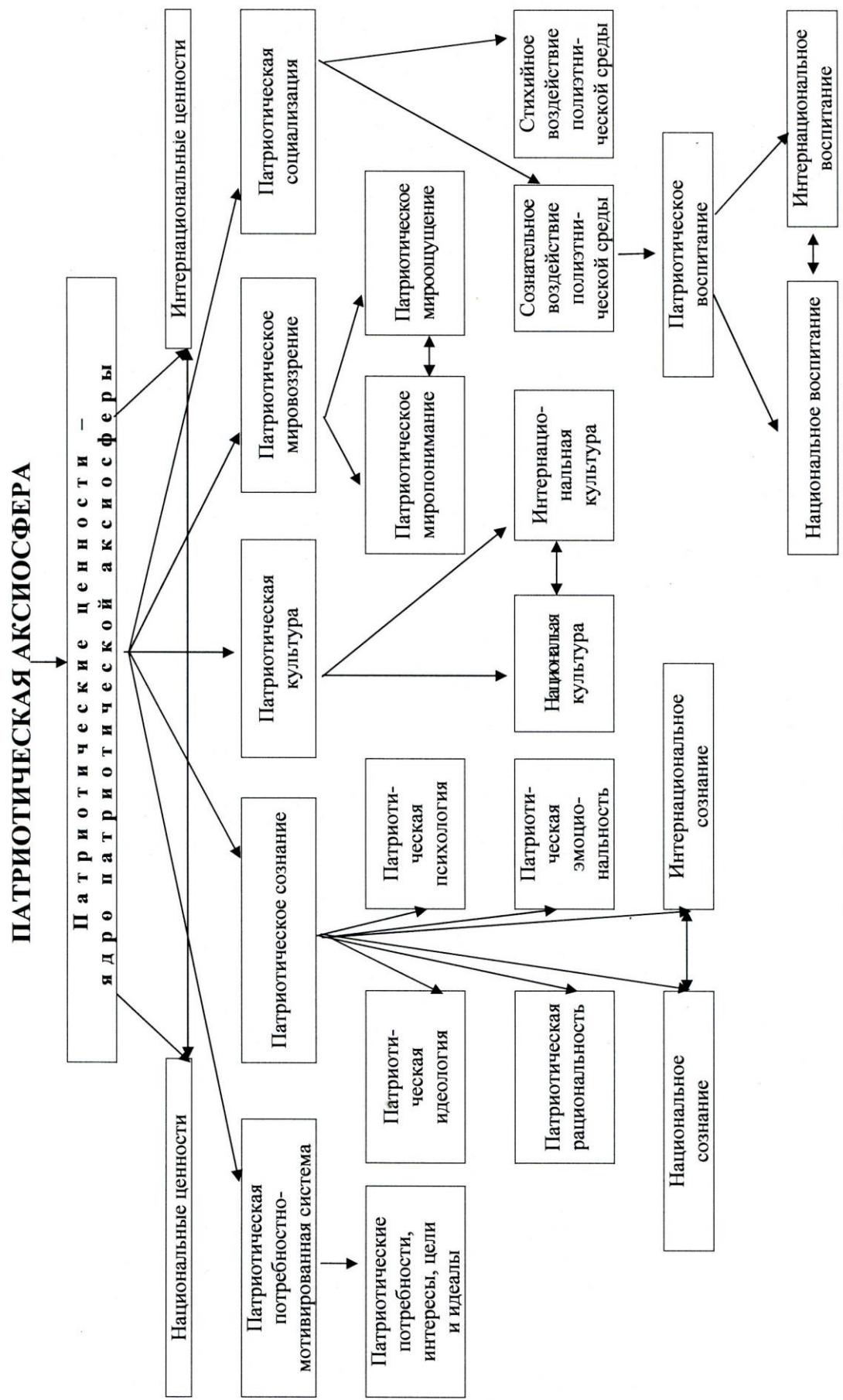

Рис. 7. Патриотическая аксиосфера.

Но тогда возникает вопрос: как она формируется и проявляется в идеологии в целом и в патриотической идеологии в частности? Ведь научная идеологическая традиция может не содержать категориальной матрицы, обеспечивающей исследование политического поведения больших масс людей на переломах истории. Что же касается категориального аппарата обыденного мышления, то, поскольку он складывается под непосредственным влиянием социальной среды (включая и политическую), уже созданной человеком, он оказывается недостаточным для целей идеологического познания, так как исследуемая идеологией этнополитическая деятельность индивидов в настоящее время может отличаться от фрагментов освоенного в производстве и обыденном опыте предметного мира.

Задача выработки категориальных структур для идеологического исследования, обеспечивающих выход за рамки традиционных способов понимания и осмыслиения этнополитического поведения граждан, проживающих на единой территории и культурно взаимодействующих между собой, во многом решается благодаря идеологическому познанию, как разновидности социального познания в целом. Патриотическая идеология способна создавать необходимые для теоретико-методологического исследования категориальные матрицы до того, как она начнет осваивать соответствующие типы социальной деятельности людей. Именно активное отношение этносов к условиям своего бытия и к самим себе, содержание которого составляет целенаправленное изменение и преобразование своих жизненных начал, приобретающих в последующей трансформации статус жизненных сил.

По ходу рассуждения заметим, что в методическом аспекте категория «жизненные начала» достаточно основательно разработана белорусским ученым Л.А. Гуцаленко. По мнению автора, «в качестве таких выступает совокупность биopsихических элементов и свойств человека, которые в процессе социализации, общественной практики и обобщения не ослабляют, а усиливают влияние (наряду с социальными факторами) на формирование социальных качеств субъекта. В единстве с этими качествами жизненные начала составляют жизненные силы именно личности, поскольку на выходе процесса своего социального становления индивид предстает – как сознательный субъект социальных общностей, отношений, процессов, статусов, ролей, ценностей, индивидуальных жизненных планов, программ, стратегий»¹.

Ценности патриотической идеологии в определенной степени конкретизируют жизненные силы личности и являются базовыми ценностями, поскольку фиксируют уважительное отношение данного этноса к природным условиям своего бытия. В процессе практической деятельности людей природное модифицируется в социальное, в том числе

---

¹ Гуцаленко Л.А. Нужна ли социологии жизни живая личность? // Социологические исследования, 2003, № 10. – С. 4.

и в патриотическое. Причем природное не «выдавливается», а в снятом виде сохраняется в социальном¹. Место, где родился и вырос человек: его дом, город, деревня, улица, окружающая среда в целом – это те существенные факторы его бытия, из которых он черпает свои жизненные силы.

Применение научно обоснованных категорий патриотической идеологии в идеологической рефлексии, в конкретно-научном поиске приводит их к обогащению и развитию. Сказанное, конечно, не означает, что одного идеологического исследования достаточно для решения социальных проблем. Но такое исследование выступает в качестве одной из необходимых предпосылок развития идеологического знания в патриотической сфере.

Если сопоставить идеологию и историю развития общества, то оно позволяет констатировать, что идеология (включая и патриотическую) обладает определенными прогностическими возможностями по отношению социальному-научному поиску, поскольку она способна заранее выработать необходимые для него категориальные структуры. Так, например, упомянутая уже социалистическая идеология, была привнесена в сознание трудящихся масс из вне классовой борьбы.

Но тогда возникает вопрос: каковы механизмы, обеспечивающие такую разработку категорий? Ответ на этот вопрос связан с исследованием природы самого идеологического знания. Он предполагает анализ функциональных характеристик патриотической идеологии как теоретического ядра патриотического мировоззрения и выяснения соотношения между их категориями, патриотической культуры в целом. Роль патриотической идеологии в динамике современной патриотической культуры становится ключевой, поскольку речь идет о судьбах научной рациональности в связи с глобальными переменами и кризисами, вызванными развитием нынешней цивилизации. Она обладает, с одной стороны рациональными факторами, анализирует то, что есть в патриотическом мировоззрении и как, находящиеся в нем социально-значимые приоритеты, соединить с обыденным сознанием масс, изначально участвующем в формировании их патриотических идеалов.

Категориальные структуры патриотической идеологии, как наиболее общие мыслительные формы, присущи любому человеческому мышлению независимо от того, возникла или отсутствует идеологическая рефлексия, направленная на их экспликацию и анализ. Они могут неосознанно применяться в процессе практического, духовного и духовно-практического освоения мира². Идеологическая форма челове-

---

¹ См.: Там же. – С. 17.

² Подчеркнем, что в советской и постсоветской философско-социологической литературе отмечалось и отмечается необходимость различать (как в онто-, так и в филогенетическом плане) процесс становления и функционирования категорий мышления и процесс их осознания (см., например, работы В.И. Шинкарука, М.А. Булатова, А.И. Яценко, С.В. Васильева и др.).

ческого познания в каждую эпоху осуществляется в соответствии с исторически сложившимися категориальными структурами, в которых зафиксированы определенности бытия, выявленные предшествующим развитием познания и практики. В качестве примера еще раз сошлемся на религиозную идеологию, выступавшей на протяжении тысячелетия в качестве господствующей в средневековье, и фиксирующей объективную реальность в своих специфических категорий.

Категории патриотической идеологии развиваются по мере того, как развитие исторической, общественно-патриотической практики раскрывает все новые аспекты и отношения в сложной сети этнополитических связей и в этом плане предстают как своеобразная квинтэссенция исторического опыта человечества, опираясь на который каждое новое поколение осуществляет идеологическое познание и преобразование социального бытия. Эту двоякую функцию категорий (как итог) предшествующего развития познания и практики и как средство познавательного, идеологического и практического освоения мира, подчеркивал еще В.И. Ленин, характеризуя их как ступеньки выделения человека из совокупности явлений природы и как узловые пункты, позволяющие «познать ее и овладеть ею»¹.

Аккумуляция исторического опыта человечества, его накопление и передача от поколения к поколению составляет один из важнейших аспектов патриотической идеологии². Категориальные структуры последней, обеспечивая такую аккумуляцию и выступая средством познания и преобразования социальной деятельности предстают в качестве обобщенных идеологических программ человеческой деятельности.

В социологической литературе под категорией «деятельность» понимают специфическую форму активного отношения субъекта к окружающему миру и к самому себе³. В деятельности индивид осваивает объективную реальность делая ее мерой и сущностью своей активности. Взаимодействуя с природой, он сам выступает как сила природы, как ее особенная часть. Субъект не приспосабливается к природе, а качественно ее преобразовывает, изменяет, создавая новые предметы и вещи. Благодаря деятельности человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нем, в результате чего предмет становится социально-культурным, или «человеческим предметом»⁴. Этот процесс

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 85.

² Сказанное не означает, что прогностическая функция патриотической идеологии сводится только к этому аспекту и что накопление человеческого опыта представляется собой нечто оторванное от творческой функции человеческого мышления, от формирования в патриотической культуре нетрадиционных программ деятельности, которые выступают принципиально новыми элементами человеческого опыта на соответствующей стадии его исторического развития.

³ См.: Титаренко Л.Г. Деятельность // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 89.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 121.

охватывается понятием «опредмечивание». Деятельность опредмечивается не только во внешнем результате, но и в качестве самого субъекта: изменяя окружающую природу, индивид изменяет самого себя.

Противоположный процесс, в котором свойства, сущность предмета становится достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются, обогащаются и наполняются новым предметным содержанием, обозначается понятием «распредмечивание». Категории «опредмечивание» и «распредмечивание» находятся в тесной диалектической зависимости, и проявляются в различных формах жизнедеятельности индивидов. Последние классифицируются по субъекту, объекту, функциям и целям: индивидуальная, общественная, идеологическая, политическая, производственная, познавательная, научная, культурно-воспитательная и др.¹

Изменяя окружающую природу, человек творит социальную среду (в том числе и полиглоссическую), продуктом которой является он сам. Расширяя круг социальных объектов своей деятельности, опредмечивая в них себя, человек перестраивает систему своих отношений, формы общения и свои жизненные силы. На этой основе развивается самосознание этносов, их национальная культура и отношения между собой². Процессы такого осознания связаны с формированием особых типов идеологических категорий, отражающих атрибутивные характеристики объект-субъектных отношений. К ним, к уже обозначенным в патриотической аксиосфере, можно отнести: «я», «патриотическое сознание», «национальное самосознание», «любовь к тому месту, где родился и вырос», «любовь к Отечеству», «историческая преемственность», «свобода», «национальные традиции», «обычаи», «интернациональная солидарность», «справедливость» и т.д. Фиксируя социально-значимые аспекты исторически накапливаемого опыта межнационального общения и включения индивида в систему этнополитических связей, эти категории играют очень важную роль в его жизнедеятельности.

Развитие человеческой деятельности, появление ее новых форм и видов выступает основанием для развития категорий в целом и категориальных структур патриотической идеологии в частности. В их составе могут возникнуть новые категории, а уже сложившиеся обогащаются новым содержанием. Причем эти категории развиваются и функционируют как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другим, как это было показано нами, на примере патриотической аксиосферы. Конспективно подчеркнем. Исторически развиваются не

¹ См.: Орлова И.Б. Деятельность // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. – С. 119.

² О различных уровнях и стадиях рефлексии как продукта развития общественно-исторической практики см. В. Лекторский. Субъект. Объект. Познание. – М., 1980. – С. 111–182; 251–303.

только категориальные определения субъекта деятельности, но и категориальные определения предметного мира. По справедливому замечанию Т.И. Ойзермана, «онтологические определения действительности, т.е. категории, характеризующие мир как целое, его движение, развитие и т.д., предоставляют собой вопреки убеждениям мыслителей-метафизиков не окончательные истины в последней инстанции, а развивающееся знание о мире»¹.

При этом, в вышеобозначенных категориях патриотической идеологии, можно обнаружить как общие, инвариантные, так и особенные, специфические черты их содержания. В мышлении человека все эти аспекты сплавлены в единое целое, поскольку сознание в реальном его бытии – это не абстрактное сознание вообще, а развивающееся общественное и индивидуальное сознание, имеющее в каждую эпоху свой конкретно-исторический облик.

Чтобы подчеркнуть эту историческую преемственность в содержании категорий патриотической идеологии, их можно также именовать категориями патриотической культуры. С этих позиций целесообразно говорить о наличии в каждом типе патриотической культуры специфического для него категориального строя патриотического сознания в целом, который диалектически соединяет в своем содержании как моменты абсолютного, непреходящего, проявляющихся в базовых ценностях (свободное развитие каждого этноса, его независимость, уважительное и терпимое отношение к другим национальным культурам и т.д.), так и моменты относительного, исторически изменчивого, выражающие особенности патриотической культуры исторически определенного типа общества, присущие ему формы и способы межнационального общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, принятую в нем шкалу ценностных ориентаций.

Взятая в своем конкретно-историческом содержании система категорий патриотической идеологии выражает рациональный аспект патриотического мировоззрения данного общества, которое усваивается индивидами в процессе патриотической социализации и определяет не только объяснение и понимание, но и переживание человеком мира. Причем патриотическая идеология не только отражает этнополитическую реальность, но одновременно выступает необходимым условием для идеологического обоснования категориальных структур, посредством которой она фиксируется. Идеологическое обоснование входит в содержание патриотической идеологии, составляет ее основу. В методологическом отношении это диалектически взаимосвязанные (хотя и различные) понятия. Первое направлено на глубокое и всестороннее познание через призму общечеловеческих ценностей закономерностей

---

¹ Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии. – М., 1979. – С. 255.

развития этносов, их национальной культуры, языка, традиций и обычаев в виде целостной системы теоретически обобщенных знаний. Второе – на применение полученных знаний для формирования основополагающих принципов, целей, задач, и оценок практических действий, определения истинности принятого решения, путей и движущих сил в реализации объективных возможностей межнационального общения.

Знания, понятия, взгляды, идеалы, теории, сформулированные в процессе идеологического отражения потребностей и интересов больших масс людей, являются основанием¹ идеологического обоснования этнополитических закономерностей. Недостаточно только познать те или иные закономерности социальной жизни, необходимо еще идеологически обосновать программы, доктрины, идейные установки, способы и последовательность действий. В.И. Ленин говорил, что «... для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них...»². Посредством идеологического обоснования определяется практическая значимость объектов познания. Поэтому, транслируя накопленный опыт, передовая его от поколения к поколению универсалии (категории) патриотической идеологии, патриотической культуры в целом обеспечивают воспроизведение определенного этнополитического образа жизни и национального самосознания личности. Они выступают в качестве своего рода глубинных идеологических программ, которые предопределяют сцепление, воспроизведение и вариации всего многообразия форм и видов поведения и деятельности, характерных для конкретных этносов, социально-этнических групп.

Для человека, сформированного соответствующей патриотической идеологией, смысл ее категорий чаще всего выступает как нечто само собой разумеющееся, как единая «презумпция» в соответствии с которой он строит свою деятельность и которую он обычно не осознает в качестве глубинного основания своего патриотического миропонимания и мироощущения. Важно подчеркнуть, что категории патриотической идеологии реализуются и развертываются не только в формах постижения социальных объектов, но и других формах духовного и практического освоения индивидом этнополитической реальности. Именно последнее позволяет характеризовать их как квинтэссенцию накоплен-

---

О мировоззрении как духовно-практическом освоении мира и его категориальной структуре см., например, В.И. Шинкарук. Введение. Философия и мировоззрение // Человек и мир человека, 1977. – С. 7–26.; Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики. – Киев, 1981. – С. 11–25; В.С. Степин. Философия и образ будущего // Вопросы философии, 1994, № 6. – С. 10–21.

¹ Под основанием в науке понимают совокупность исходных понятий, норм, идеалов и принципов той или иной области знания или научного познания вообще. (См.: Козлова М.С. Проблемы основания науки // Природа научного познания: логико-методологический аспект. – Мн., 1979. – С. 13–56).

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 172.

ного исторического опыта человечества, включая все формы этого опыта, а не только сферу его теоретической реализации. Так, например, в сознании индивида, который родился, вырос и жил в определенной местности и который всей жизнедеятельностью был сращен с определенным участком земли, эта местность наделялась особым личностным смыслом. Место, где родился и вырос человек, становится для него сакральным. Отметим еще раз. Это те глубинные инварианты человеческого бытия, из которых личность черпает свои жизненные силы.

Следует подчеркнуть, что смена категориальных структур патриотической идеологии идет не путем плавного наращивания новых категорий на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих категориальных структур. Иными словами, преобразование категорий патриотической идеологии связано с переломными этапами человеческой истории, с трансформациями патриотических ценностей индивидов. Обобщенные схемы патриотического мировидения, репрезентированные универсалиями (категориями) патриотической идеологии, не безразличны к национальным интересам этнических групп, а, наоборот, должны выражать интересы, согласовываться с ними, иначе они не могут стать для людей мировоззренческими и идеологическими ориентирами.

В эпоху революционного переустройства общества происходит переоценка целого ряда ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися смыслов категорий патриотической идеологии, универсалий патриотической культуры в целом. В перестройке категориальных структур особую роль начинает играть осознание их идеологических смыслов, совпадающих с реалиями социального бытия. Из неосознанных, неявно функционирующих оснований человеческого понимания и деятельности они призваны стать осмысливаемыми общими категориальными формами, на которые нацелена идеологическая рефлексия.

Необходимость этой рефлексии вызвана не чисто гносеологическим интересом, а реальными потребностями в поисках новых идеологических ориентаций, в выработке и обосновании новых идеологических программ человеческой жизнедеятельности. Рационализируя основания патриотического мировоззрения и патриотической культуры, патриотическая идеология тем самым осуществляет прогнозирование и проектирование возможных изменений в их основаниях. Уже само рациональное осмысление категорий патриотической аксиосферы, которые функционируют в повседневном, обыденном сознании как неосознанные, неосвоенные структуры, определяющие видение, переживание этнополитической реальности, поведение индивидов в многонациональной социальной среде, достаточно ответственный шаг. В целом для того, чтобы жить в рамках традиционно сложившегося образа жизни, не обязательно анализировать соответствующие ему идеальные модели, репрезентированные категориями патриотической идеологии и патрио-

тической культуры. Достаточно их просто усвоить в процессе патриотической социализации. Осмысление идеальных моделей этнополитического поведения и их оценка уже ставят проблему возможной модификации повседневного образа жизни индивида.

Патриотическая идеология, осуществляя свою познавательную деятельность, призвана всегда предлагать (и зачастую предлагает) человечеству некоторые возможные варианты, эталонные модели (матрицы) этнополитического поведения. По нашему мнению, именно в этом и заключается одна из важнейших особенностей прогностического знания идеологии патриотизма. Безусловно, во всякой системе идеологических построений данная особенность (а в конечном счете прогностическая функция) реализуется с необходимой полнотой. Это зависит от социально-классовой ориентации идеологической системы в целом, от субъектов воспитательного процесса (насколько адекватно воспринимаются ими тенденции социального развития) и от самого типа общества, который создает необходимые предпосылки для реализации эталонных матриц этнополитической деятельности больших масс людей.

Как мы уже отмечали в своих предыдущих исследованиях¹, эталонные матрицы поведения формируются за счет постоянной генерации в системе идеологического знания новых категориальных структур, которые обеспечивают новое видение как социальных объектов, преобразуемых в человеческой деятельности, так и самого субъекта деятельности, его патриотических ценностей, целей и идеалов. Несомненно, эталонные матрицы не могут полностью совпадать с реальными моделями этнополитического поведения индивидов. Идеальное, по своей сути, не может быть тождественно реальному. Патриотические идеалы, как эталоны высшего порядка, выходят за рамки традиционных, лежащих в основании повседневной патриотической культуры, способов мироизрания и миропонимания.

Генерация в системе идеологического познания новых категориальных моделей этнополитического пространства осуществляется за счет постоянного развития категорий патриотической идеологии. Можно указать на два главных источника, обеспечивающих это развитие. Во-первых, рефлексия над различными феноменами социальной действительности и выявление реальных изменений, которые происходят в категориях патриотической идеологии, в ходе исторического развития общества. Во-вторых, установления содержательно-логических связей между

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: состояние и динамика (на примере вузов г. Витебска) // Ученые записки. – Витебск, 2003. – Т. 2. – С. 3 – 20; «...Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой» // Беларуская думка, 2004, № 1. – С. 112–120; Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Методологические аспекты исследования патриотических идеалов // Социальные трансформации (выпуск 6): Материалы международного коллоквиума. – Смоленск, 1999. – С. 30–36.

категориями патриотической идеологии, патриотической аксиосферы в целом, когда изменение одного элемента приводит к изменению других.

Первый источник связан с обобщением опыта духовного и практического освоения социального мира. Он позволяет не только сформировать категории патриотической идеологии как рационализацию универсалий патриотического мировоззрения и патриотической культуры, но и постоянно обогащать их содержанием рефлексий национальных культур, исторической преемственностью предшествующих поколений и собственной историей в целом. Второй источник основан на применении аппарата логического оперирования с идеологическими категориями как особыми идеальными объектами, что позволяет за счет «внутреннего движения» в поле этнополитических и патриотических проблем и выявления связей между категориями выработать их новые дефиниции. В свою очередь категории патриотической идеологии находят свое логически-содержательное основание в философской рефлексии¹.

Таким образом, идеологическое знание осуществляется во взаимодействии двух обозначенных источников, и каждый из них нельзя абсолютизировать, ни противопоставлять друг другу. Ведь «внутреннее развитие категорий будет продуктивным только тогда, когда одновременно выстраиваются «их внешние» прямые и обратные связи со всеми социально-культурным и научно-техническим контекстом эпохи»². Наполнение категорий патриотической аксиосферы выступает предпосылкой для каждого последующего этапа внутритеоретического развития ее категориального аппарата. Благодаря такому развитию в патриотической идеологии обеспечивается формирование эталонных этнополитических моделей поведения индивидов.

В заключение сделаем краткие выводы. Патриотической идеологии для встроенного освоения этнополитического и духовного пространства, научного прогноза грядущего требуется более богатая категориальная матрица. А это, в свою очередь, предполагает ориентацию на диалектико-материалистический способ осмысления мира, когда социальные объекты рассматриваются как данные в форме деятельности, а субъект как определенный продукт истории общества. Это, во-первых.

Во-вторых, категории патриотической аксиосферы превращаются в рамках идеологического анализа в своеобразные идеальные объекты (связанные в системы), с помощью которых можно прогнозировать будущий прогресс нашего общества с учетом реальностей не только прошлого и настоящего, но и тенденций мирового развития социума. Мы должны согласиться с К. Марксом, что задача философии в целом (и идеологии в

¹ См.: Степин В.С. Становление научной теории..., Идеалы и нормы научного познания..., Природа научного познания: Логико-методологический аспект... и др.

² Современные проблемы диалектического материализма // Вопросы философии, 1985, № 9. – С. 28.

частности) не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого.

В-третьих, идеологическое познание призвано обнаружить некоторую общую схему взаимодействия, в которой взаимодействующие полюса (национальная и интернациональная идеологии) выступают как взаимоуравновешивающие патриотическую идеологию, ее категориальную структуру. И чтобы идеологически обосновать всеобщность и универсальность этой схемы, представить ее в категориальной форме, необходима адекватная рефлексия этнополитической действительности.

В-четвертых, в настоящее время научный прогноз немыслим без социологического мониторинга¹. Причем особенность парадигмы социологического познания заключается в том, что в его содержании должны присутствовать эталонные матрицы (категории), способствующие выявить степень их расхождения с повседневными ценностными матрицами (в том числе и патриотическими) современного поколения. Это одно из методологических условий для объективного познания этнополитической реальности и уточнения: как последняя отражается в сознании больших масс людей? Лишь только в этом случае патриотическая идеология сможет в полном объеме реализовать свою прогностическую функцию и научно предвидеть будущее Республики Беларусь.

В-пятых, роль и значение прогностического знания патриотической идеологии возрастает не только в связи с необходимостью ясно видеть перспективы развития общества и пути совершенствования его управления, но и в связи с задачей повышения качества патриотической социализации нынешнего поколения. Поэтому, опираясь на обозначенные методологические положения, нами была проведена целая серия крупномасштабных социологических исследований по патриотическим потребностям, идеалам и мировоззрении современной молодежи г. Витебска, анализ которых и будет представлен в следующих разделах настоящей монографии.

§ 1.4. Детерминанты патриотической активности: концептуально-идеологический аспект

Все явления и процессы действительности находятся во взаимосвязи, взаимодействуют между собой в рамках тех или иных систем, так или иначе, обуславливают друг друга. Это обстоятельство фиксируется латинским термином «determine» – определяю. *Детерминизм* как система взглядов об объективной, закономерной связи и всеобщей обусловленности всех явлений окружающего мира противостоит *индетерминизму*. Последний либо не признает объективность причинности, либо отвергает ее все-

¹ См.: Мостовая И.В. Парадигмы социологического познания // Социально-гуманитарные знания. – 1999. - № 4. – С. 74 – 91.

общий характер, а в крайней форме – отрицает причинность вообще. Сторонники индетерминизма считают, что имеются состояния и события, для которых причина не существует или не может быть указана.

Индетерминизм и детерминизм выступают как противостоящие концепции по проблеме обусловленности воли человека, его выбора, проблеме ответственности человека за совершенные поступки. Индетерминизм трактует волю как автономную силу, утверждает, что принципы причинности не применимы к объяснению человеческого выбора и поведения, обвиняет сторонников детерминизма в фатализме. В западной философии XX в. получили распространение различные формы индетерминизма. Так, баденская школа неокантианства ограничивала принцип детерминизма только областью наук о природе и отрицала его применимость к «наукам о духе» (Виндельбанд, Риккерт). Неопозитивизм, прагматизм и персонализм пытались ограничить детерминизм только логической сферой.

Современный детерминизм включает в себя два типа явлений: первый тип – причинная детерминация, выступающая решающей по отношению к непричинной, все формы которой складываются, в конечном счете, на основе причинности – краеугольного камня детерминизма. Причинно-следственная связь (каузальность или просто причинность) есть лишь малая частичка объективно реальной всемирной связи, лишь одно определение универсальной связи.

Сущность принципа причинности, или казуальности заключается в нахождении таких связей и взаимодействующих факторов, которые обуславливают генезис (возникновение) и развитие данного предмета, детерминируют в конечном итоге все другие его свойства, связи и отношения, его своеобразие.

Второй тип детерминизма – отношение между взаимосвязанными явлениями, которые не имеют непосредственно причинного характера, ибо здесь отсутствует момент порождения одного события (процесса, явления и т.п.) другим.

Применительно к социуму понятие «детерминизм» увязывается с тем или иным учением о главном и определяющем факторе общественного развития. В истории, социологии и философии неоднократно предпринимались попытки решить проблему социального детерминизма. Но поскольку абсолютное большинство домарксистских мыслителей были идеалистами и метафизиками во взглядах на общество, то они не смогли дать научно обоснованное определение источников и движущих сил его развития. Так представители географического детерминизма (Ж. Боден, Ш. Монтескье и др.) основывали положение, согласно которому все созданное и задуманное людьми определяется в первую очередь воздействием на них окружающей природы, зависит от внешних естественных условий их существования¹.

¹ См.: Лапина С.В. Детерминизм // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мин.: БелЭн, 2003. – С. 88.

Экономические детерминисты (П. Эрнст, Г. Мюллер и др.) все изменения, происходящие в социально-культурной сфере, объясняли исключительно экономическими изменениями – развитием производительных сил.

С позиций же многофакторной теории (П. Прудон, Л. Вольтман, М. Вебер, О. Кант, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсон и др.) общество рассматривалось как механический агрегат социокультурных институтов, где экономические, идеологические, культурные факторы, базисные и надстроечные явления суть равнозначные причины развития общественных процессов¹.

В теориях «технологического детерминизма» первопричина прогресса человеческого общества усматривается в абсолютизации роли научно-технического фактора в истории, в признании того, что «изменения в технологии были и, вероятнее всего, будут первоосновой изменения социальных институтов, практических действий и идей»². В этом отношении особенно показательны такие разновидности «технологического детерминизма», как теория «единого индустриального общества» Р. АRONA, «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейта, «посткапиталистического общества» Р. Дарендорфа, «постиндустриального общества» Д. Белла, «постэкономического общества» Г. Канна и Винера, «технотронного общества» З. Бжезинского, «супериндустриального общества» А. Тоффлера, «постсоциализма» А. Турена и др. В целом во всех теориях «технологического детерминизма» игнорируются экономические отношения, социально-классовая структура общества, через которые осуществляется связь технического роста, развития производительных сил с политической системой.

В современной западной социологии распространена также концепция «культурного детерминизма» (Т. Парсонс), согласно которой «культура рассматривается как относительно автономное образование, независимо от других сфер общественной жизни и играющее решающую роль в социальном развитии. Он характеризуется, как правило, чрезмерно широким толкованием понятия культуры, под которой обычно понимают совокупность разделяемых большинством членов общества ценностей и значений, включающих в свое содержание фундаментальные общественные идеи и принципы, верования, обычаи, традиции и т.п.»³.

Впервые идея естественноисторического характера общественного прогресса была обоснована в философии и социологии марксизма, основоположники которых показали, что развитие социума определяет-

¹ См.: Лапина С.В. Детерминизм // Социологическая энциклопедия ... – С. 88.

² См.: Титаренко Л.Г. Детерминизм технологический // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 88.

³ См.: Седов Л.А. Детерминизм культурный / Современная западная социология: Словарь. – М., 1999. – С. 82–83.

ся не волей и сознанием субъектов, а социальными детерминантами – материальными условиями существования людей и их побудительными силами. Ведь когда речь заходит об исследовании сил «образующих в конечном счете подлинные движущие силы истории, то, по словам Ф. Энгельса, надо иметь в виду не столько побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых выдающихся, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы людей, целые народы, а в каждом данном народе, целые классы. Да и здесь важны не скоропреходящие вспышки, а продолжительные действия, приводящие в движение к великим историческим переменам»¹.

Как видно из приведенного методологического положения социальные детерминанты – это весьма сложные материально-духовные феномены, включающие, с одной стороны, производительные силы и производственные отношения способа производства материальных благ, противоречия между которыми обуславливают источники развития общества; с другой – движущие силы социума – побудительные мотивы индивидов, их потребности, интересы, цели, идеалы, мировоззрение в целом.

Мы не будем анализировать всю систему социальных детерминант, поскольку это не является целью нашего исследования. Да к тому же источники развития общества широко освещены в советской и постсоветской научной литературе². Свое внимание сконцентрируем на рассмотрении системы движущих сил общества, отдельные компоненты которой еще недостаточно исследованы (особенно повседневные побудительные силы больших масс людей) в социологии и философии.

Так как потребности первичны по отношению к другим детерминантам, определяющими поведение индивида, то с них мы и начнем свой анализ. Проблема потребностей уже давно стала объектом систематического исследования ученых методологов при решении которой, наблюдается большое разнообразие подходов в ее определении.

Здесь и философско-социологический анализ потребностей, стремящийся понять и раскрыть роль данной категории в системе историко-материалистического знания (Г.Г. Диленский, Л.А. Зеленов, Н.В. Иванчук, М.С. Каган, Е.Г. Куделин, К.В. Маргулис, Ф.Б. Садыков, А.К. Уледов и др.), и рассмотрение потребностей как необходимого

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21. – С. 307–308.

² См.: Общественная практика и общественные отношения. – М., 1989.; Келле В.Ж., Ковальzon М.Я. Теория и история: проблемы теории и исторического процесса. – М., 1981; Бугреев А.Н. Диалектика стихийности и сознательности в общественном развитии. – М., 1982; Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильин, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М., 1983; Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003; Российская энциклопедия / Под общ. ред. Г.А. Осипова. – М., 1998; Чинакова Л.И. Социальный детерминизм. – М., 1985 и др.

фактора социального поведения человека (Л.П. Буева, Е.А. Донченко, Д.А. Кикнадзе, Н.Н. Михайлов, В.Н. Семеньков, Л.В. Сохань, В.И. Тарасенко, И.М. Чудинова и др.), и анализ различных видов социальных потребностей (Е.С. Акопджанян, А.М. Атаева, И.А. Джидарьян, Л.Н. Жилина, Р.А. Золотников, Ю.Н. Козырев, Н.Ф. Наумова, В.З. Роговин, Л.П. Федорова и др.), и выявление роли проблемы потребностей в исследовании других философско-социологических аспектов, например, механизма действия социальных законов, образа жизни, интересов, целей, ценностных ориентаций, социального предвидения, прогнозирования, социальных противоречий и т.п. (М.Е. Бабий, Е.М. Бабосов, А.М. Гендин, Л.А. Гуцаленко, Ю.Е. Еремин, А.Г. Здравомыслов, В.С. Король, В.И. Куценко, С.Д. Лаптенок, Г.В. Мокроносов, В.С. Пазенок, В.И. Приписнов, В.А. Ядов и др.).

Думается, что расхождения в определении понятия «потребности» зависит прежде всего от характеристики субъектно-объектного отношения, являющегося его основанием. Другими словами, берут ли авторы различие объективного и субъективного в гносеологическом или в функциональном плане. Схематично расхождение в трактовке категории «потребности» можно представить следующим образом: одни исследователи определяют их только как конкретную *связь* субъекта с объектом; другие – как специфическое *отношение* между ними; трети – как некоторое *состояние* субъекта; четвертые – как определенное его *стремление, интерес, цель* и т.д. В целом, как справедливо подчеркивает В.С. Маргун, «выбор термина и построение понятийной системы неизбежно начинают оказывать влияние на содержательную трактовку соответствующей области действительности. Если феномены обозначены разными терминами, то возникают трудности и в выявлении общности их содержания»¹.

На наш взгляд, для выявления сущности потребностей, всестороннего, комплексного их исследования следует использовать деятельностный подход. Ведь как указывалось выше, общественные отношения существуют и проявляются не сами по себе, не рядом с человеком, а только через его деятельность. Как условия формирования личности эти отношения воздействуют на нее лишь через потребности – основные побудители социальной активности². Они, будучи первичными детерминантами в поведении личности, составляют внутренний «механизм», исходный пункт принятия и осуществления решений.

Потребности не возникают произвольно по желанию субъекта, а детерминируются, прежде всего, материальным производством, являются формой его движения и развития. Потребности индивида – это особый «канал», через который вся человеческая культура проникает в

¹ См.: Маргун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – Л., 1983. – С. 20.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 245.

его сознание, определяет отношение субъекта с окружающим миром. Именно условия жизни заставляют людей действовать в определенном направлении, благодаря чему у них формируются соответствующие потребности и интересы.

Следует сказать, что разные аспекты деятельностного подхода разрабатывались философами (Г.С. Арефьевой, В.Г. Афанасьевым, Б.А. Вороновичем, Л.П. Буевой, М.С. Каганом, А.В. Маргулисом, Ю.К. Плетниковым, В.Н. Саготовским, В.П. Фофановым и др.), социологами (Е.М. Бабосовым, Л.А. Гуцаленко, М.С. Кветным, В.И. Приписновым, Ю.Н. Козыревым, А.К. Уледовым, Е.А. Якубой и др.), культурологами (В.Е. Давидовичем, В.Н. Ивановым, Ю.А. Ждановым, Э.С. Маркаряном), представителями общей и социальной психологии (К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым и др.), экономистами (В.С. Королем, Б.М. Левиным, Э.Ф. Межинской, Б.М. Мочаловым и др.). Благодаря его использованию развернут широкий анализ объективных общественных законов как законов самой социальной деятельности, что исключает возможность их натуралистической трактовки и метафизического противопоставления на этой основе объективной социальной действительности и субъективного мира как чего-то «чисто внутреннего»¹.

Исходя из обозначенного методологического положения суть потребностей на уровне социологического анализа можно определить как объективное состояние субъекта, выражающее диалектическое противоречие между имеющимся и необходимым (либо представляющимся ему необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия. Отражая определенное состояние неудовлетворенности, потребности личности выражают не только объективное, но и субъективное отношение ее к внешнему миру, к самой себе и другим людям. Субъективное в потребностях – это та часть в их содержании, которая включает наиболее существенные, внутренние свойства личности. К. Маркс писал, что «...поскольку меня определяют и насилиют мои собственные потребности, насилие надо мной совершаet не нечто чуждое, а лишь моя собственная природа, являющаяся совокупностью потребностей и влечений...»². Сказанное означает, что потребность есть сущностная характеристика человека. В ней не только субъективное объективируется, но и объективное в определенной степени зависит от субъективного. Но субъективное в содержании потребностей является лишь своеобразным способом выражения объективного, которое, в конечном счете, определяется объективными закономерностями. Таким образом, потребность, как объективное состояние субъекта, есть резуль-

¹ Философские проблемы деятельности (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии, 1985, № 2. – С. 32.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 80.

тат взаимодействия объективного и субъективного, грани между которыми гибки и подвижны.

На наш взгляд, в приведенном определении потребностей непосредственно увязывается их сущность, природа с противоречиями объективной реальности. Потребности призваны выявлять существующие противоречия и переводить их во внутренний мир субъекта, чтобы они (противоречия) стали источником его активной деятельности. Данная трактовка потребностей фиксирует их как субъектную форму противоречий объективной действительности, без которой невозможно превратить эти противоречия в реальные побудители больших масс людей.

Следует сказать, что осознание потребностей, их значимости и актуальности осуществляется посредством интереса. Интерес и потребность – это весьма близкие категории, между которыми существует теснейшая связь. Причем, одни авторы отождествляют эти понятия¹, другие утверждают, что они кардинальным образом отличаются друг от друга². Нам больше близка позиция, согласно которой потребности и интересы выступают как однопорядковые, хотя и не тождественные, но весьма близкие категории³. Связь между этими духовными образованиями налицо: не существует интереса без потребности, а потребность вызывает интерес. Они обладают общими признаками и свойствами. Интересы, как и потребности, объективно-субъективны. Это по сути дела две стороны одного и того же субъектно-объектного отношения – отношения к противоречию между тем, что из условий существования, развития есть и тем, что еще нет, но что является необходимым⁴. И те, и другие являются основополагающими побудительными силами деятельности субъекта, социально обусловлены и носят исторически изменчивый характер⁵.

Отличие потребности от интереса заключается в том, что последний порождается потребностью, производный от нее. Интересы – это не потребности, а объективно существующие отношения к потребностям. Если потребность – это состояние, которое может быть реализовано в деятельности носителя, но может быть и не реализовано, то в интересе проявляется деятельное *отношение* субъекта⁶. Интерес выражает опре-

¹ См.: Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии, 1965, № 11. – С. 69–72.

² Демин М.В. Проблемы теории личности. – М., 1977. – С. 79–95; Лавриенко В.В. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М., 1978. – С. 69, 72.

³ См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986. – С. 86–96; Иванчук Н.В. Социологические проблемы изучения потребностей. Курс лекций. – Свердловск, 1975. – С. 40.

⁴ См.: Классовый подход к формированию и удовлетворению социальных потребностей. – Минск, 1981. – С. 48.

⁵ См.: Чудинова И.М. Теоретические основы проблемы потребностей личности. Социологический аспект. – Красноярск, 1975. – С. 44.

⁶ См.: Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности. – М., 1982. – С. 34.

деленную направленность, фиксацию деятельности на реализацию потребности. Если интерес направлен к производству предмета, то потребность – к его потреблению. Категория «интерес» отражает целенаправленное стремление субъекта на создание необходимых условий и средств для производства предметов неудовлетворенных потребностей. Он охватывает в потребностях своего субъекта (носителя) то, что отвечает условиям функционирования, воспроизведения и развития последнего. В интересе выражается значимость и предпочтительность потребности.

Вместе с тем, интерес есть конкретная форма выражения не только потребности, но и цели, которая в свою очередь связывает его с идеалом. «Где нет общности интересов, – писал Ф. Энгельс, – там не может быть единства целей...»¹. В предыдущем разделе настоящей монографии мы в определенной степени уже затрагивали проблему целей и средств их достижения. Поэтому здесь сделаем лишь некоторые уточнения.

Идея, непосредственно вплетенная в практическую деятельность людей, становится их целью, представляющую собой «идеальный образ (наглядно-чувственный или абстрактно-мыслимый образ) будущего результата деятельности, направленной на преобразование объективной действительности с осознанными потребностями»². Цель, таким образом, выступает как идеально преобразованная объективная реальность, которая лежит в основе целеполагающей деятельности людей. Однако способ ее «преобразования» в сознании, а затем и на практике зависит от субъекта, его потребностей и интересов.

Как любое идеальное образование, цель включает в себя момент отражения объективной действительности. Это по своему характеру опережающее отражение осуществляется путем отбора элементов настоящего и систематизации их в целостный образ на основе потребностей и интересов индивидов. Именно действительность – улучшенная, усовершенствованная – и составляет объективную основу цели, без которой она существовать не может. Образ будущего вырастает из настоящего, на его почве, а настоящее всегда содержит в себе остатки прошлого и ростки будущего.

Несмотря на то, что цель по форме субъективна, ее содержание есть объективно необходимое, она содержит в себе возможность перехода в свою противоположность – нечто материальное. Эта возможность превращается в действительность путем применения определенных средств, которые благодаря своим свойствам служат удовлетворению человеческих потребностей, становится орудием человеческой воли.

Несмотря на то, что все люди ставят перед собой определенные цели и в этом смысле всякая деятельность носит целесообразный харак-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 14.

² Яценко В.Г. Целеполагание и идеалы. – Киев, 1977. – С. 85.

тер, тем не менее существуют такие цели, которые они не способны осознать, исходя лишь из своего повседневного, личного опыта. К таким относятся конечные, стратегические цели, возникающие на основе знания общих закономерностей развития природы и общества. Конечная цель – это цель, определяемая субъектом для относительно временного интервала деятельности, выражающая коренной интерес субъекта на данном этапе и подчиняющая себе все остальные цели и действия как средства¹.

Конечная цель, как одна из важнейших форм гносеологического, идеологического и ценностного отражения действительности, представляет собой единство полагаемого будущего и активной деятельности по его достижению. Она всегда находится вialectическом единстве с ближайшими целями. Однако ведущая роль при этом принадлежит конечной цели, которая оказывается началом и средством для постановки новой, более высокой цели.

Высшей формой проявления конечной цели, ее особым типом является идеал как мысленный образ, фиксирующий в своем содержании посредством интересов субъекта тенденции развития какого-либо объекта (как материального, так и идеального) в форме его совершенного состояния. Причем идеал выражает такие объективные тенденции, закономерности, в которых зреют будущие черты человеческого общества². В нем моделируется желаемое социальное устройство, нравственное, гражданско-патриотическое поведение личности.

Люди нуждаются в таких идеалах, которые давали бы им предельно широкую, перспективную цель, объективно возникающую в ходе исторического развития. Такие идеалы человеку дает научно обоснованная, социально значимая идеология, являющаяся инструментом социального ориентирования и прогнозирования. В ней идеал выступает высшей формой опережающего отражения действительности, предвидения общественного развития. Познавательная ценность и практическая значимость идеологической системы определяется тем общественным идеалом, который лежит в ее основе, определяет ее характер и содержание. Общественный идеал, создаваемый на основе идеологического отражения, выступает в качестве социально значимой цели, а гносеологическая «модель» процесса общественного развития – методологической основой в объяснении социальных явлений и в дальнейшем их познании. Причем идеал тесно взаимодействует со всеми структурными компонентами идеологии, подчиняя ей свое содержание, но в то же время, он не сливаются с ними, сохраняет свою автономию.

Идеал указывает на такое преобразование, необходимость которого назрела и в разных формах фиксируется общественным сознанием.

---

¹ См.: Там же. – С. 148.

² См.: Гуцаленко Л.А. Универсальное развитие человека: предпосылки и перспективы. – Минск., 1988. – С. 195–200.

Благодаря ему в общественном и индивидуальном сознании отражаются глубинные, наиболее жизнеспособные тенденции социального развития и предвосхищаются его результаты¹.

Идеал строго выделяет его преобразование из всего комплекса социальных противоречий и проблем, соединяет положения идеологии с моральными убеждениями и гражданско-патриотическими ценностями людей, формирует их духовный мир. Ясность и определенность общественного идеала способствует обеспечению длительного и прочного союза общественных сил, заинтересованных в социальном преобразовании. Свойства идеала выражать такие ценности, которые эффективно воздействуют на поведение людей, делают его исторически целесообразным, выявляют его чрезвычайную важность для социально-политической деятельности. Ведь в содержание общественного идеала входят предельно устойчивые, социально значимые потребности и интересы, связанные с самоутверждением и самовыражением личности, класса, этноса, общества в целом. В идеале отражаются не только опосредованные интересами потребности, но и различные формы их проявления: чаяния, стремления больших масс людей, их мечты и надежды.

Отражая наиболее перспективные цели и идеала в форме идеальных результатов будущей практической деятельности человечества, основанные на знании закономерных тенденций настоящего и прошлого, идеология направляет развитие и применение творческих сил индивидов в соответствии с основными потребностями государства Республики Беларусь и интересами каждого его гражданина.

Следует сказать, что одной из важнейших детерминант социальной активности индивидов, высшей формой ее проявления выступает мировоззрение, которое, по справедливому замечанию В.Ф. Черволенко, представляет систему «таких обобщенных взглядов и представлений о действительности, таких убеждений и идеалов, которые раскрывают практическое и теоретическое отношение человека к миру, его способ видения, понимания и оценки окружающей действительности, способ осознания как конкретно-исторического субъекта познания и практики»². В мировоззрении все его содержательные компоненты (политические, нравственно-эстетические, философские и иные взгляды и знания, потребности, интересы, цели и т.п.) взаимосвязаны между собой и составляют единое целостное духовное образование, и благодаря которому оно охватывает все бытие личности и выступает как прямое отражение ее общественно значимой деятельности.

---

¹ См.: Гуцаленко Л.А. Коммунистический идеал как фактор детерминации деятельности человека / Коммунистический идеал и советский образ жизни. – Мин., 1980. – С. 28.

² Черволенко В.Ф. Мировоззрение и научное познание. – Киев, 1970. – С. 54.

Мировоззрение обладает функциональной особенностью – предстоящей включенностью в социальную деятельность. Последняя в своей общественной сущности и есть тот процесс, в котором совершается взаимо-переход субъективного и объективного. Осмысление субъектом всей системы деятельности, постановка цели, выбор средств и путей ее реализации – все эти процессы в идеальной форме и есть субъектизация объективной реальности. Процесс деятельности – это переход субъективного в объективное и через него возврат к себе, т.е. это процесс не только активной связи с природно-социальной средой, но и необходимое условие, детерминирующее формирование у индивидов целостного мировосприятия и мироощущения, являющиеся основными регуляторами поведения людей в межличностных, национальных и этнополитических отношениях.

Понятие миропонимания мы связываем в основном с рефлексируемым уровнем, когда субъект выделяет объективную реальность и мир собственных внутренних переживаний: самонаблюдение, самоанализ и самоконтроль. Гносеологически миропониманию соответствует знание как идеальная форма отражения предметного мира, его свойств, связей и отношений, представленная в системе значений. Верbalное выражение отраженного содержания является необходимым условием существования миропонимания, сознания в целом. Последнее не тождественно знанию, но вне знания, однако нет сознания. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – знание»¹.

Процессы мироощущения протекают как бы в скрытой, психологически непроявленной форме. Латентность этих форм не случайна, они замаскированы связями, легко вербализуемы, выполняющие в познавательно-преобразовательной деятельности субъекта ведущую роль. Специфика данной формы отражения состоит в том, что объективное содержание не выделяется индивидом, поскольку объективные и субъективные стороны существуют в его переживании, эмоциях в слитом, нерасчлененном виде.

Говоря о мировоззрении в целом нельзя не сказать о его взаимосвязи с идеологией, которая также является весьма важной социальной детерминантой поведения больших масс людей². Между ними суще-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 683.

² По ходу своих рассуждений сделаем оговорку. Термин «большие массы людей» нельзя отождествлять с понятием «масса», «толпа», «народ». Это разные дефиниции, хотя порой их объемы совпадают. И народ, и народные массы всегда многочисленны. При этом народ более многочисленен, чем народные массы. Известно, что народ никогда не приходит в своем полном составе к избирательным урнам, что сколь ни многочисленны те или иные толпы, митинги, демонстрации и т.д., они никогда не охватывают весь народ. Но основное различие сводится не к этому, а к тому, что народ представляет собой прочное исторически сложившееся сообщество со своими обычаями, традициями, культурой, менталитетом. Массы же есть случайное скопление людей, имеющих единую эмоциональную направленность, ими руководят не традиции, общепринятые обычай, а страсти, очень часто негодование, порой восхищение. Масса предполагает нечто унифицированное. (Более подробно см.:

ствует определенное сходство и различие. Сходство заключается в том, что мировоззренческие и идеологические знания надстраиваются над едиными эмоционально-психологическими основаниями, «рационализируют» последние, стимулируя тем самым повседневную деятельность индивидов, их побудительные силы в целом. Ведь эмоциональная захваченность способствует появлению массового героизма, жертвенности, самоотречению. Под воздействием мировоззренческих и идеологических установок люди могут быть увлечены самыми благородными целями и идеалами.

Более того, индивиды способны и на гениальные творения: язык, фольклор, народную культуру и т.д. Если народные массы прониклись какой-либо идеей в ее справедливость, то, как показывает опыт истории, они способны на чудеса самоотверженности во имя воплощения этой идеи в жизнь. О чем, например, убедительно свидетельствовало построенное в Советском Союзе первого в мире социалистического государства, которое, к сожалению, подчеркнем еще раз, с утратой социально значимых потребностей и идеалов, а также под влиянием оппозиционно настроенных политических сил и СМИ Запада распалось на 15 самостоятельных республик.

Различие между мировоззрением и идеологией заключается в том, что последняя отражает коренные (инвариантные, предельно устойчивые интересы социальных групп, классов, национальных сообществ, народностей, национальных меньшинств, этносов). Именно коренные интересы позволяют идеологам, лидерам политических партий и движений мобилизовать народные массы и направлять их усилия на прогрессивное переустройство общества. Идеология как бы «заземляется» на социальную реальность¹.

Идеологи предельно упрощают научные идеи, превращают их в лозунги, призывы и, используя государственно-политические и идеиновоспитательные структуры, непосредственно воздействуют на сознание больших масс людей. Ведь влияние той или иной идеологии, определенной доктрины зависит прежде всего от психологического состояния масс, к которым она обращается.

Мировоззрение же влияет на духовные основания индивидов опосредованно. По справедливому замечанию белорусского философа А. Осинова, у мировоззрения нет прямых механизмов инструментального воздействия на сознание. Его влияние более сложно и идет как бы из глубины народной души, из толщи многовековой культурной и религиозной традиции².

Хевеши М.А. Политика и психология масс // Вопросы философии, 1999, № 12. – С. 32–42). В дальнейшем в тексте под «массами», «большими массами людей» мы будем понимать «народные массы».

¹ См.: Осинов А. Наша сила — в подлинном патриотизме // Белорусская Думка, 2005, № 1. – С. 19.

² См.: Там же.

В отличие от идеологии, где ведущую роль играет интерес, имеющий ярко выраженный прагматический характер, в мировоззрении главными будут фундаментальные смысложизненные потребности и идеалы более масштабного плана, выходящие далеко за рамки политической и социально-экономической прагматики¹.

Таким образом, сходство и различие между дефинициями «мировоззрение» и «идеология» обусловлено их содержанием и объемом, социальными функциями, совпадающими в одном отношении и не совпадающими в другом. Это перекрещивающиеся, взаимодополняющие и взаимообогащающие друг друга понятия, как бы венчающие систему побудительных сил субъекта. Вместе с тем анализ последней будет неполным, если не выяснить какое место в ее иерархии занимают ценности, которые также выступают в качестве необходимых социальных дeterminант больших масс людей.

В своих предыдущих исследованиях мы достаточно полно рассмотрели аксиологическую проблематику². Поэтому конспективно отметим лишь следующее. Ценность как структурообразующая категория, интегрируемая блага, нормы, идеалы, потребности, установки – это положительное или отрицательное отношение субъекта ко всем явлениям социальной реальности³. Она выступает в качестве социокультурной значимой матрицы, посредством которой личность оценивает свое бытие, свои побудители общественной активности: потребности, интересы, цели, идеалы, диспозиции, мировоззрение в целом⁴.

Вообще понятие «матрица» (лат. *matrix* – матка) дословно обозначает ствол, из которого растут ветки. В научной литературе этот термин порой трактуется как таблица определенным образом расположенных

---

¹ См.: Там же.

² См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска) Моногр. для науч. работников по спец. 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни. – Витебск, 2002. – 220 с.; Роль учебно-воспитательного процесса в формировании ценностных ориентаций студентов // Социология, 1998, № 1. – С. 66–70; Ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Социология, 1999, № 2. – С. 36–41; Патриотические ценности студенческой молодежи в условиях социальной трансформации // Социология, 2000, № 1. – С. 34–43; Патриотические ценности витебского студенчества на рубеже нового тысячелетия // Веснік ВДУ, 2000, № 1. – С. 3–15; Формирование патриотических ценностей в высшей школе // Вышэйшая школа, 2001, № 6. – С. 14–16; Гащенко Л.А. Ценности как сложный и многомерный объект исследования // Беларусь – Россия – Китай: К новой парадигме истории. Сб. науч. тр. – Мн., 2003. – С. 292–299.

³ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества: Моногр. для науч. работников по спец. 22.00.01. – Теория, методология и история социологии. – Витебск, 2003. – С. 18.

⁴ См.: Гащенко Л.А. Ценности как важнейшие детерминанты человеческой деятельности // Ученые записки. – Витебск, 2004. – Т. 3. – С. 10.

элементов какой-либо системы¹. По словам Т. Куна, матрица состоит из различного рода составляющих компонентов, каждый из которых требует дальнейшей спецификации².

Исходя из сказанного, ценностную матрицу следует рассматривать как систему, в которой все ее элементы должным образом структурированы, выполняющие определенные функции. Социокультурная значимая матрица позволяет личности выявить актуальность и предпочтительность тех или иных социальных детерминант, определяющих ее поведение в обществе, гражданско-патриотическую позицию в целом.

Образно говоря, ценностную матрицу можно представить в виде офицерской линейки, на которой обозначены определенные геометрические фигуры (треугольники, квадратики, кружочки и т.п.), предметы окружающей среды (кустарники, лес, водное пространство, открытую местность, возвышенность, разного рода строения и т.п.). Используя данные разведки, командир подразделения накладывает ее на карту для определения расположения главных сил противника, уяснения его тактико-стратегического замысла. В этом и заключается значимость (функциональная особенность) офицерской линейки.

Аналогичную процедуру осуществляет и субъект, ценностная матрица которого, сформированная в процессе социализации, как бы накладывается на окружающую его объективную и субъективную реальность. В зависимости от ее адекватности социально зрелым духовным основанием он будет оценивать (осваивать) предметы, вещи и явления окружающего мира.

Более того, по ценностной матрицы личности можно определить и значимость ее побудителей социальной активности. Скажем, отток из стран СНГ (в том числе и Республики Беларусь) лучших специалистов связан не только (и не только) с невысокой оплатой их труда, сколько с ослаблением патриотической социализации молодежи, появлением поколения с жизненным кредо: «Родина там, где можно больше заработать»³.

¹ См.: Матрица / Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 344.

² См.: Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 238.

³ Кстати, как показывают наши социологические замеры, за границу стремится уехать прежде всего те, мотивация учебы в вузе которых носила преимущественно потребительский, прагматический характер: «главное получить диплом, а работать можно будет и не по специальности». Более подробно см.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества на рубеже нового тысячелетия... – С. 136–148, 202–216; Социализация современного студенчества ВГУ им. П.М. Машерова: Состояние и динамика (аналитическая записка по результатам социологических исследований). – Ч. II. Сравнительный анализ. – Витебск, 2003. – С. 44–56; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология, 2004, № 1. – С. 72–82; Патриотическое мировоззрение старшеклассников: состояние и динамика // Проблемы выхавання, 2005, № 4. – С. 5–12.

Социальные детерминанты, определяющие поведение людей в обществе, ничем не связанных с оценочным сознанием, просто не существуют. Ведь ценность как полезность является объектом последних, она должна быть потребностно востребована. Лишь только в этом случае побудители социальной активности смогут выступать в качестве особой реальности – ценностных ориентаций (своего рода «духовной матрицы») которые детерминируют потребностно-мативационную структуру личности, задают определенный ракурс видения будущих результатов ее поведения и деятельности в социальной среде¹. Социокультурная значимая матрица, таким образом, пронизывает все компоненты побудительных сил субъекта. Схематично социальные детерминанты, определяющие поведение больших масс людей можно представить следующим образом (см. рис. 8).

Для более полного исследования системы побудительных сил необходимо определить критерий их классификации, которая до сих пор еще недостаточно разработана в советской и постсоветской философско-социологической и психолого-педагогической литературе. Классифицированы лишь отдельные ее элементы, без учета их диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. В качестве общепринятого критерия классификации побудительных сил выделяют уже упомянутый, деятельный подход. Ведь только на его основе можно определить типологию побудительных сил, которая в свою очередь должна быть изоморфна типологии различных видов и форм человеческой деятельности.

Будучи исходными детерминантами деятельности общественного человека, побудительные силы выступают вместе с тем и результатом этой деятельности. Динамика взаимосвязи системы деятельности того или иного исторического субъекта (качественно определенного социального организма) с исторически определенной системой его побудительных сил охватывает собой весь жизненный цикл воспроизводства общества на том или ином этапе его развития². Поэтому, чтобы быть полной, классификация побудительных сил должна включать прежде всего те из них, которые соответствуют основным видам деятельности, необходимым для воспроизводства социального организма как объективно функционирующей целостности.

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 27 – 28.

² См.: Маргулис А.В. Основной критерий эффективности управленческой деятельности в условиях социализма / Оптимизация управления и повышение его эффективности: методологические вопросы. – Калинин, 1982. – С. 29.

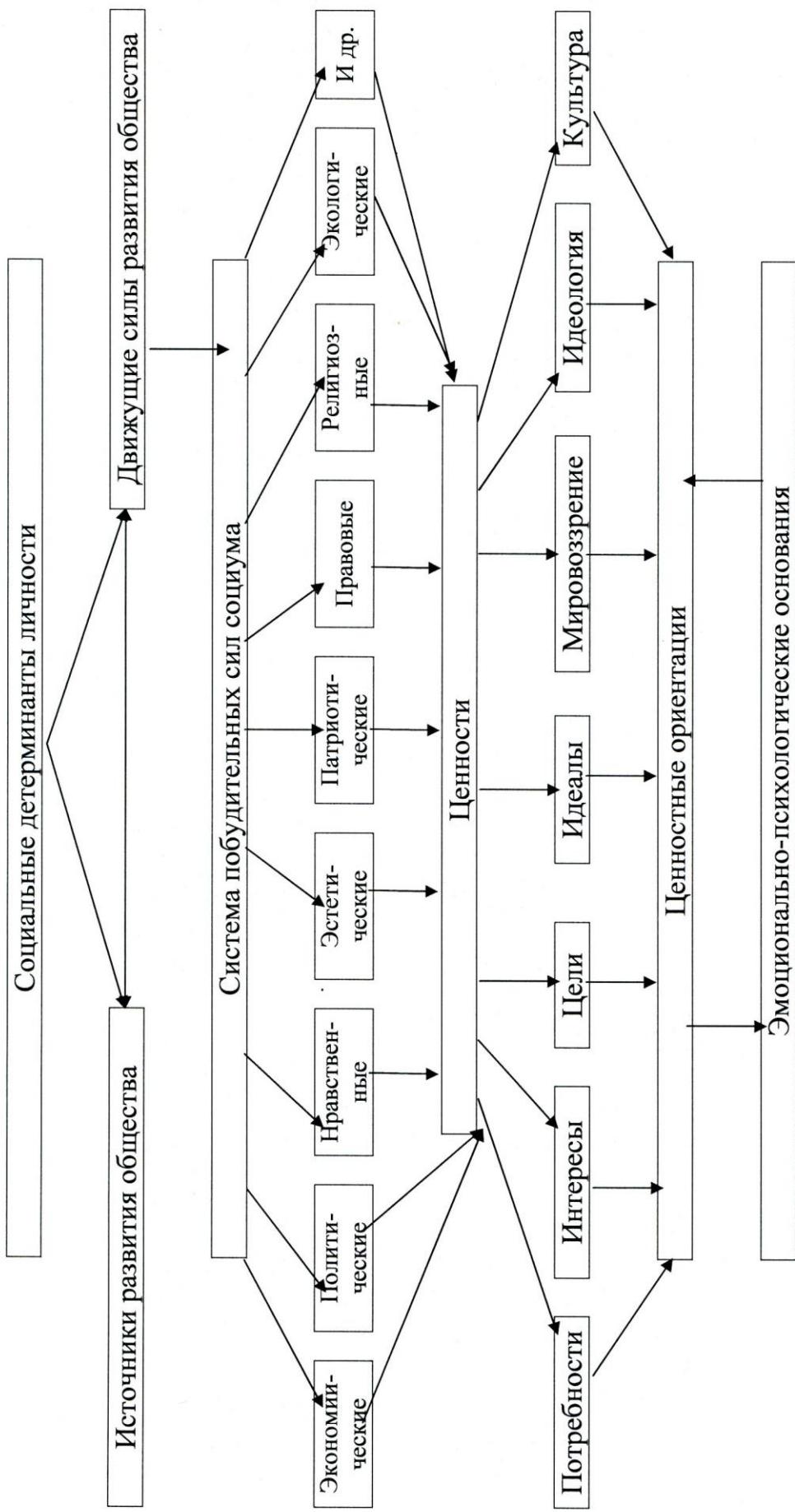

Рис. 8. Социальные детерминанты личности.

Исходя из сказанного, к основным видам деятельности следует отнести: материально-преобразующую, социально-организующую и духовно-идеологическую. Соответственно им вся совокупность общественных побудительных сил дифференцируется на материальные побудители, детерминирующие деятельность по воспроизведству и развитию материальных условий жизнедеятельности общественного организма и составляющих его индивидов, социальных групп, классов, национальных сообществ; социально-политические побудители, детерминирующие деятельность по воспроизведству и развитию социальных связей организованных в обществе индивидов и социальных групп, и духовные побудители, детерминирующие деятельность по воспроизведству и развитию духовной жизни общества в целом.

Не анализируя всю совокупность общественных побудительных сил (это не является целью нашего исследования) отметим лишь следующее. Традиционно выделяемые ее компоненты (политические, правовые, нравственные, эстетические и другие духовные побудители) рассматриваются фрагментарно, без их адекватной трактовки нынешним социальным реалиям. Так, например, в системе политических побудителей, ее элементы (политические потребности, интересы, цели и идеалы, политическая идеология, политическое мировоззрение, политическая культура в целом) анализируются несколько односторонне, без выявления их взаимосвязи и взаимообусловленности между собой. А некоторые из них – политические потребности, политическое мировоззрение – вообще выпали из поля зрения ученых-методологов. Вряд ли можно сформировать социально зрелую политическую культуру личности, без выяснения их сущности, функций и социальной роли, которые они выполняют в социуме. Ведь благодаря осознанию, ценностному и практическому освоению политических потребностей, политического мировоззрения в целом каждым членом общества лишь и возможен процесс его гражданско-политической социализации¹.

С равным успехом данная аргументация применима не только к традиционно выделенным духовным побудителям, но к тем, которые в философско-социологической и психолого-педагогической литературе не рассматриваются в качестве самостоятельных социальных детерминант, определяющих деятельность индивидов. Применительно к нашему исследованию к ним относится целостная система взаимосвязанных между собой побудителей, обуславливающих патриотическую активность больших масс людей: патриотические ценности, патриотические потребности, интересы, цели, идеалы, патриотическая идеология, пат-

¹ См.: Гащенко Л.А. Формирование политических потребностей личности в трудовом коллективе / Совершенствование воспитательных функций производственного коллектива в условиях социально-экономического ускорения. – Тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. – Витебск, 1985. – С. 140–142.

риотическое мировоззрение, патриотическая культура в целом. В своих предыдущих публикаций мы привели достаточно развернутую аргументацию в необходимости выделения обозначенных категорий¹. Не повторяясь, кратко отметим следующее, процветание Республики Беларусь немыслимо без качественного изменения сознания всего населения (и прежде всего молодежи) и без выработки у каждого гражданина нашей страны подлинно зрелой, нравственно-патриотической позиции.

В свою очередь, усовершенствование процесса патриотической социализации предполагает проведение более глубокого методологического анализа системы составляющих социальных детерминант патриотической активности субъектов, исходными из которых являются патриотические потребности. Это и понятно. Поскольку именно последние выступают в качестве объективного состояния индивидов, вызывающие у них стремление участвовать в разработке и реализации важнейших национальных и интернациональных мероприятий, направленных на успешное функционирование многонационального государства.

Патриотические потребности – это весьма многосложная и взаимосвязанная система родо-видовых признаков, определяющих их содержание. В качестве ключевых можно выделить следующие: «любовь к тому месту, где родился и вырос человек», «любовь к Отечеству, преданность ему», «знание истории своей страны», «национальное достоинство», «сохранение своей самобытности», «приверженность национальной культуры, языку», «осознание себя гражданином многонационального государства Республики Беларусь», «глубокое уважение к языку, традициям, культуре каждой нации», «органическая потребность больше и лучше знать духовное наследие не только своего, но и других народов», «оценка каждого человека по его труду и реальным заслугам, его личным качествам независимо от его национальной принадлежности», «дружба, сотрудничество и взаимосвязь между нациями», «непримиримость к проявлению национализма» и др.

Значимость содержательных элементов патриотических потребностей заключается в том, что они играют определяющую роль в формировании патриотической культуры людей, конкретизируют понятия «достоинство», «честь», «добрь», «зло», «справедливость», «независимость», и т.п., что в конечном счете, позволяет им выступать в качестве регуляторов межнациональных отношений, устранивать противоречия

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 32–57; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические потребности студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Веснік ВДУ, 2003, № 3(29). – С. 3–12; Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология... – С. 72–82; Патриотическое мировоззрение старшеклассников: состояние и динамика // Проблемы выхавання... – С. 5–12.

между ними, способствовать установлению зрелой нравственно-гражданской атмосферы в социуме.

Значимость патриотических потребностей обусловлена также и тем, что они детерминируют такие важнейшие компоненты ценностно-ориентированной системы субъекта как патриотические интересы. Практические интересы, как и интересы в целом, фиксируют значимость, предпочтительность патриотических потребностей, посредством их происходит осознание последних. У каждого этноса рефлексия имеет свою глубину и форму отражения, но главным является ее содержательная направленность. Адекватное осознание патриотических интересов состоит в том, что носители национального самосознания «признают равное право всех «других» на их собственную самобытность, способ жизни, ценности, нормы и т.п. и не считают возможным навязывать другим (тем более силой) свои представления, нормы и ценности»¹.

Более того, адекватная рефлексия патриотических интересов объективно ведет к высшим составляющим системы патриотических ценностей – патриотическим идеалам, содержанием которых является не только тенденции к сохранению и развитию различных национальных сообществ (народностей, национальных меньшинств, этносов), но и тенденции к взаимообогащению и взаимовлиянию их национальных культур². В свою очередь, толерантное, уважительное отношение к национальной культуре каждого этноса, проживающего на единой территории в значительной степени способствует экономическому, социальному-политическому и духовному процветанию общества.

В реальной жизни содержание патриотических идеалов реализуется через присущее им относительно самостоятельные функции: познавательную, оценочную, мобилизующую, коммуникативно-объединяющую, защитную. Уже само их название позволяет представить направление и размах воздействие научно обоснованных патриотических идеалов на развитие социума. Кратко охарактеризуем данные функции.

Познавательная функция нацелена на изучение двух диалектически взаимосвязанных и взаимообусловленных тенденций, протекающих в обществе: сохранение уникальности, неповторимости каждого этноса и взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур.

Оценочная функция позволяет «расставлять» продукты познания по степени их важности и значимости, что помогает индивидам выработать свое отношение к многообразным социальным процессам протекающим в полиэтнической среде.

¹ Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал, 2005. – Т. 26, № 4. – С. 90.

² См.: Гащенко Л.А. Методические проблемы формирования патриотических ценностей студенчества... – С. 46.

О мобилизирующей функции научно обоснованных идеалов можно говорить в том смысле, что они являются важными ориентирами в этно-политической деятельности людей, превращаются в материальную силу, становятся их побудительными мотивами в их поведении. Коммуникативно-объединяющая функция патриотических идеалов, состоит в том, что они выступают в роли активного фактора идейного, нравственно-гражданского сплочения социальных групп, классов, национальных сообществ социума. Они обеспечивают духовную основу общения людей, служат универсальным каналом связи между поколениями и эпохами.

Защитная функция патриотических идеалов призвана следить за «чистотой» их содержания, чтобы оно не было отягощено различными формами национализма, национального эгоизма и инфантилизма, шовинизма и космополитизма, потребительства и иждивенчества.

Перечисленные функции патриотических идеалов тесно взаимосвязаны между собой, взаимодополняют и усиливают друг друга. Однако они не реализуются автоматически. Для их полного и глубокого воплощения в жизнь требуется огромная идеологическая работа субъектов воспитательного процесса, результативность которой невозможна без научно-обоснованной, приемлемой для всех членов общества, идеологической теории. Именно последняя призвана отстаивать чистоту и истинность социальных идеалов (в том числе и патриотических), защищать и освобождать их от всевозможных идеологических деформаций (потребительства, иждивенчества, нигилизма, национализма, космополитизма и т.п.).

И такой идеологией и должна стать патриотическая идеология, теоретико-концептуальные аспекты которой были рассмотрены нами в предыдущих разделах настоящей монографии. Научно обоснованная идеология призвана адекватно отражать глубину и многообразие этно-культурных начал, усиливающих упорядоченность социальных взаимодействий между национальными сообществами, проживающими на определенной территории, и являющиеся регуляторами в снятии всяких региональных национальных напряженностей и конфликтов. Безусловно, основой всей многоплановой и многообразной идеологической работы по формированию идеального патриота выступает полиэтническая среда, представляющая собой часть и разновидность социоструктуры белорусского общества. С ее сохранением связано развитие самой истории, в которой налицо уникальная тенденция: обогащение исторического предмета осуществляется за счет непознанного исторического прошлого.

Правда, это обогащение трактуется по-разному, в зависимости от «социального» заказа, и от авторской позиции. Создатели современных концепций «的独特性» новых демократических сообществ на территории бывшего СССР совершено откровенно отрицают суть исторического опыта, навязывая противоестественный выбор между национальным и общечеловеческим, между «национальной культурой» и «мировой цивилизацией», что в отношении нашей страны сводится к теории целе-

направленного уничтожения традиционных ценностей белорусов, подрыву их национально-патриотического духа. А ведь жизнь – и это было всегда – состоит из взаимосвязанных элементов преемственности между поколениями, без которой о патриотизме говорить не приходится. Именно в умелом, научно-обоснованном, а не в формально-казенном установлении таких связей возможно сохранение национального самосознания и понимания его самобытности для наших, особенно западных, соседей. Прогресс Республики Беларусь во многом зависит от утверждения в сознании каждого ее гражданина реальных патриотических идеалов, которым присуща синкетичность: они сложны по структуре (включают в себя национальные и интернациональные идеалы); богаты по содержанию (отражают прошлое, так и настоящее различных национальных сообществ); многообразны по связям и функциям (ориентированы на активизацию патриотических потребностей и интересов индивидов): и могут быть поняты на основе анализа личностных характеристик¹.

В целом, патриотические идеалы в значительной степени определяют содержание патриотической идеологии и, по сути дела, составляют ее квинтэссенцию. Одновременно патриотические идеалы являются одними из ключевых компонентов патриотического мировоззрения, которое также выступает в качестве важной детерминанты, обуславливающей патриотическую активность больших масс людей. Патриотическое мировоззрение, как разновидность мировоззрения в целом, представляет собой систему патриотических взглядов и идеалов определенных народностей, национальных меньшинств, этносов об окружающей их этнополитической реальности, об их месте в ней².

Проведенные социологические исследования по патриотическому мировоззрению выясвили его интегративный характер. В этой связи под ним следует понимать мироощущение, выражющееся в любви к тому месту, где родился и вырос человек; мировосприятие и миропонимание, проявляющееся в уважительном отношении к родному языку, национальной культуре, традициям, обычаям, государственным символам, основам конституционного строя и государственной идеологии; система патриотических взглядов и идеалов определенных этносов об окружающем их этнополитическом пространстве, а также об их месте в этом пространстве³. Патриотическое мировоззрение выступает в каче-

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методические проблемы формирования патриотических ценностей студенчества... – С. 46.

² См.: Там же. – С. 47.

³ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика... – С. 7.

стве комплексной социокультурной значимой матрицы, посредством которой осваивается этнополитическая реальность⁴.

Родовым, основополагающим компонентом патриотического мировоззрения является категория «патриотическое самосознание» (то есть рефлексия этносом своих национальных потребностей, интересов, идеалов, традиций, обычаев, национальной культуры в целом). В зависимости от осмыслиения ее содержания возникает два ряда производных понятия. К одному из них относят: национальный нигилизм, национализм, шовинизм, как высшую форму появления последнего и т.п. Содержание этих понятий характеризуется критериями неравенства национальных сообществ, противопоставлением их интересов, чувством превосходства «мы» над «другими».

К другому ряду понятий относят: толерантность, уважение иных национальных культур, интернационализм во взаимоотношениях между этносами и т.п., которые базируются на признании самобытности и самоценности национальных сообществ, на осознании их права на свободное и самобытное существование без неизбежной конфронтации друг с другом.

Из сопряжения обозначенных понятий вытекает, что именно патриотическое самосознание является одной из ключевых составляющих патриотического мировоззрения народа, выражается в чувствах любви к «малой» и «большой» Родине, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании уникальности и неповторимости других национальных сообществ, в сознании их права на самобытность и существование без конфронтаций друг с другом.

Одновременно патриотическое самосознание выступает в качестве связующего звена между патриотическим мировоззрением и патриотической культурой, которая также является одной из существенных социальных детерминант, определяющих патриотическую активность субъектов. В своих предыдущих публикациях мы в определенной степени раскрыли содержание категории «патриотическая культура», рассмотрели ее дефиниции в «широком» и «узком» смысле слова. Поэтому неповторяясь, отметим следующее. Патриотическая культура представляет собой феномен общественной жизни, выражение ее качества и как важнейший критерий социальной зрелости личности, совокупность знаний, оценок, ориентаций и действий в полиэтнической среде¹. Именно в определенной полиэтнической среде подрастающее поколение приоб-

⁴ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 13–31.

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 41–44.

щается к духовным ценностям и историческому наследию различных этносообществ, проживающих на единой территории.

Этносообщества, как уже отмечалось, не существуют изолированно друг от друга. Они взаимодействуют между собой. Следовательно, полиэтническая среда включает в себя национальные и интернациональные аспекты, что и позволяет ей оказывать благоприятное воздействие на формирование патриотической культуры личности.

Одной из важнейших (если не главной) составляющей патриотической культуры является историческая деятельность предшествующих поколений. Ведь результаты их деятельности и выступают в качестве материальных и духовных оснований, благодаря которым только и возможно существование современного социума. Историческая преемственность имманентна самой патриотической культуры, является ее терминальной ценностью. В своем содержании она охватывает деятельность не только нынешних, но и предшествующих поколений.

История (прошлое) находится в тесной взаимосвязи с настоящим и будущим, выражая определенные стороны философской категории «время». Каждое из обозначенных понятий обладает своими специфическими характеристиками. Так настоящее можно рассматривать как мгновенную реальность. Ведь секунды, минуты, часы, сутки и т.д., количественные измерения категории «время», быстротечны, кратковременны. Например, прозвеневший звонок об окончании учебных занятий, фиксирует то, что они уже превратились в исторические события, которые нашли свое документальное отражение в журналах деканатов и конспектах студентов. Конспекты студентов могут сохраняться на протяжении всей их жизни, если они будут иметь для них познавательную ценность. Аналогичную параллель можно привести и с другими видами деятельности.

Иными словами, прошлое не исчезает бесследно. Оно продолжает существовать в материальных и духовных ценностях, человеческой культуры в целом, которая заполняет исторический континуум. В отличии от прошлого, которое уже свершилось, есть наличное, непреходящее историческое бытие, будущее же неопределенно, оно находится в потенции, и которое в перспективе может превратиться в настоящее, действительное, но может сохраняться лишь на уровне абстрактной возможности. Ярким примером является нереализованная возможность построения коммунистического общества в бывшем Советском Союзе, в котором были воплощены лишь отдельные его фрагменты: утверждение общественной собственности на средства производства, гарантированного права на труд, бесплатного образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и т.п.

Таким образом, сопоставляя прошлое, настоящее и будущее, можно сказать, что прошлое обладает конкретной устойчивостью,

неизменностью исторических событий. Ведь «история, по словам классиков марксизма, – не что иное, как деятельность преследующего своей цели человека»¹.

К сожалению, сами исторические события, подчеркнем еще раз, очень часто искажаются учеными-гуманитариями, творческой интеллигенцией, публицистами, журналистами, СМИ, которые (вольно или невольно) стремятся деформировать патриотическое сознание народа прежде всего молодежи. Однако, традиции, обычаи, обряды, историческое знание о генезисе различных этносообществ, их национальной культуре в целом – ключевых компонентов патриотической культуры – независимо от субъективного желания отдельных историков, несут в себе большой воспитательный заряд и эмоционально воздействуют на процесс патриотической социализации современного поколения, его национального самосознания. Как справедливо подчеркивает российский историк О. Синицын, «опыт прошлого, запечатленный в социальной памяти народа, обладает высоким нравственным потенциалом, способным при соответствующих обстоятельствах превратиться в реальную политическую силу. Не случайно в критические периоды жизни народа обостряется его интерес к истории. Историческая память становится источником обновления, духовной силы, политической энергии. Славные страницы героической борьбы народа, его неустанный созидательный труд, величественные творения рук и разума, яркие характеры вождей и героев составляют предмет национальной гордости»¹. Таким образом, патриотическая культура, исторические знания в целом играют весьма важную, кардинальную роль в выработке национального, а в более широком смысле слова, патриотического самосознания у каждого члена общества.

Как ни одна другая общественная наука, патриотическая культура всем своим содержанием подчеркивает неразрывное единство национального и общечеловеческого. Подлинное уважение к другим этносам основывается на знании их истории. Нет этносов «исторических» и «неисторических» – каждый этнос, большой или малый, вносит свой вклад в сокровищницу человеческой культуры, общечеловеческих ценностей, которые необходимо осмысливать в их соотнесении с всеобщим, особыенным и единичным.

Наивно думать, что патриотическую культуру, а именно то, что связывает, объединяет индивидов в историческом пространстве и времени, можно выявить, скажем, путем простой констатацией существующего положения дел. Если бы здравый смысл правильно отражал действительность, то, по словам К. Маркса, никакая наука не была нужна. Сущность патриотической культуры не лежит на поверхности. Она за-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 3.

¹ Синицын О. Воспитательные возможности истории // Высшее образование в России, 2004, № 9. – С. 76.

частую скрыта, недоступна не только для обыденного, но и для теоретического мышления. В своей повседневной деятельности индивиды скорее склонны фиксировать в сознании то, что их отличает друг от друга, нежели то, что их объединяет между собой. В основном осмысление их потребностей и интересов социальной группы или этноса не идет дальше потребностей и интересов социальной группы или этноса к которому они принадлежат по своему рождению или социальному положению.

Только научно-обоснованная идеология патриотизма может выступать в качестве необходимого условия сохранения мира, гражданского согласия всех членов общества и его процветания. Она признает самоценность этнической индивидуальности, а диалог национальных культур рассматривает как единственную возможность существования самой этнической индивидуальности.

Следует сказать, к обозначенным социальным детерминантам, оказывающим непосредственное влияние на процесс патриотической социализации современного поколения, относятся и патриотические ценности. Сущностные характеристики последних, их структура и ключевые элементы достаточно полно освещены в наших предыдущих публикациях. Поэтому выделим лишь содержательные аспекты данной категории. Патриотические ценности, пронизывая все элементы системы патриотических побудительных сил, способствуют взращиванию человека от уровня «инстинктивных» восприятий отеческой идентичности до уровня духовного проникновения в единство своего народа, его творческого гения. Обозначая социально значимые свершения социальных групп, классов, этносообществ и вместе с тем высвечивая в очечной форме трудности, просчеты, ошибки, они призваны воспитывать осознанную нравственно-гражданскую гордость, помогающую ориентироваться в сложных общественных проблемах, порождаемых современностью. В силу сказанного, патриотические ценности, по сути дела, должны занимать одно из ведущих мест в системе побудителей патриотической активности личности. Схематично ее можно представить следующим образом (см. рис. 9).

В заключение сделаем краткие выводы. Социальные детерминанты представляют собой сложную систему диалектически взаимосвязанных составляющих. Она включает в себя источники и движущие силы развития общества. К первым относятся противоречия между производительными силами и производственными отношениями, ко вторым – побудительные силы больших масс людей, их ценности, потребности, интересы, цели, идеалы, психологические и культурно-мировоззренческие установки.

Наряду с основными формами общественного сознания существуют и аналогичные им побудители социальной активности индивидов (политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и т.п.) которые, в свою очередь, также необходимо рассматривать си-

стемно, функции и содержание которых еще недостаточно хорошо исследованы в советской и постсоветской философско-социологической и психолого-педагогической литературе.

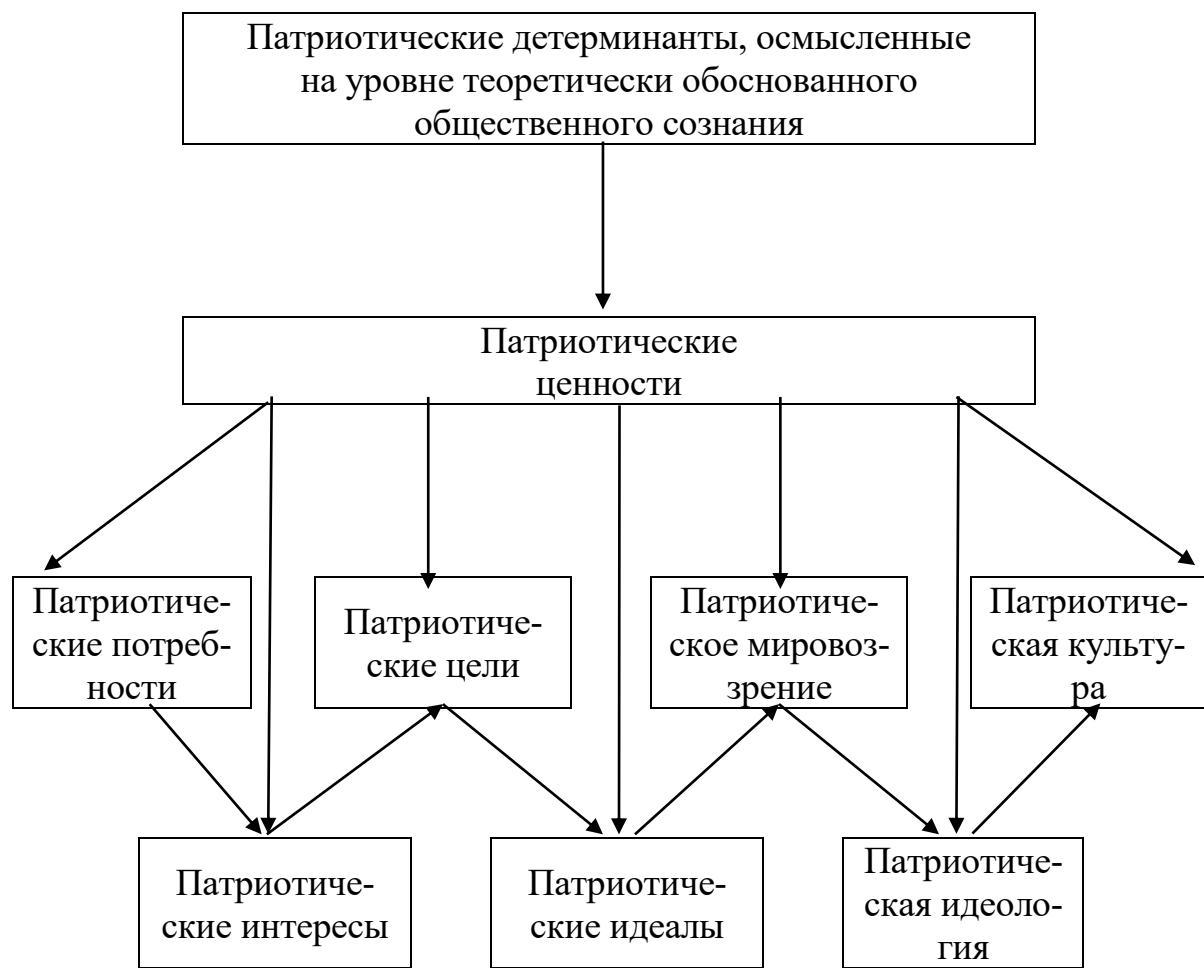

Рис. 9. Патриотические детерминанты, осмыслиенные на уровне теоретически обоснованного общественного сознания.

В системе побудителей социальной деятельности людей существуют и детерминанты, определяющие их патриотическую активность. Их также следует рассматривать в качестве системы диалектически взаимосвязанных элементов: патриотических ценностей, патриотических потребностей, интересов, целей, идеалов, патриотической идеологии, патриотического мировоззрения, патриотической культуры в целом.

Анализ системы патриотических побудителей граждан необходимо проводить не только на теоретическом, но и на обыденном уровне общественного сознания, чему и будет посвящен следующий раздел настоящей монографии.

§ 1.5. Особенности детерминант патриотической деятельности на уровне обыденного сознания

Обыденное сознание наряду с сознанием в целом играет важную роль в жизнедеятельности индивида, в освоении им окружающей реальности. Вместе с тем исследователи, занимающиеся проблемами обыденного сознания, единодушно признают его неразработанность. Прежде всего, наблюдается «разнотечения» в определении сущности и содержания обыденного сознания, которое зачастую отождествляется либо с «практическим сознанием», либо с «массовым сознанием». Так, например, И.А. Чудинов под обыденным сознанием понимает сознание широких масс¹. Авторы Д.В. Вичаева, В.А. Штоф обыденное сознание трактуют как знание определенного вида и уровня². Порой обыденное сознание трактуется как социальное бессознательное или отождествляется с общественной психологией.

Многие исследователи при анализе общественного сознания не определяют место обыденного сознания в его структуре. Суть этих разногласий не терминологическая, а содержательная и методологическая. Действительно, сложности изучения обыденного сознания связаны прежде всего с его спецификой. Тип сознания, о котором идет речь, отличается аморфностью, отсутствием четких границ, сложным составом.

Обыденное сознание является исторически первым способом отражения человеком мира в форме знания, представляющим наиболее ранний этап развития сознания. Оно изначально служит источником накопления реалистических элементов в содержании знания и по мере развития сознания и возникновения его различных форм не исчезает, а продолжает оставаться необходимой компонентой всей духовной культуры.

---

¹ См.: Чудинов И.А. Обыденное сознание масс. – Л., 1973.

² См.: Вичаева Д.В., Штоф В.А. Диалектика обыденного и научного знания // Философские науки, 1980, № 4.

В процессе регулярно повторяющейся практической деятельности происходит кристаллизация в сознании привычек, обычаев, норм как воплощений, которые подвергаются историческим трансформациям в ходе движения общественного производства и культуры. Обыденное сознание непосредственно вплетено в практическую деятельность субъекта и, будучи памятью об осуществлении прежних целей, несет в себе информацию, применимую при реализации целей настоящего.

В современной философской литературе проблема обыденного сознания разрабатывается в основном в социологическом аспекте, который позволяет в полной мере учесть значимость факта общественного разделения труда для понимания сущности и функций обыденного сознания, связи обыденного сознания с характером общественных отношений¹. В процессе общественного разделения труда произошло «раздвоение» сознания на обыденное, являющееся компонентом повседневной жизни индивидов и сознание, которое специально вырабатывается особыми группами людей. В ходе исторического развития обыденное сознание обрело определенную целостность, сформировались собственные (преимущественно традиционные) механизмы функционирования.

Как способ отражения, призванный в идеальном виде воспроизвести все многообразие общественной жизни, обыденное сознание обладает универсальным характером. И в этом плане его не следует рассматривать как реликтовый уровень отражения, своего рода культурный «рудимент». Обыденное сознание является обязательным и существенным фактором функционирования и развития общества.

Безусловно, в нем представлены и «рудиментарные» механизмы сознания и деятельности, унаследованные от более ранних форм общественной жизни. Обыденное сознание – это хранилище человеческого опыта, из которого можно извлекать «нужный материал». Поэтому «рудиментарные» механизмы обыденного сознания нельзя игнорировать. Они актуальны и значимы и по сей день, могут, содействовать, например, «палиативному» удовлетворению тех или иных потребностей, содействуя тем самым временному «снятию» социальных противоречий.

Следует сказать, что гносеологические характеристики обыденного сознания остаются пока малоизученными², что значительно затруд-

---

¹ Характеристику социологического подхода см., например, в работах: Плотников Ю.К. Шевченко В.Н. Исследования в области исторического материализма // Вопросы философии, 1981, № 1; Келле В.Ж., Ковальzon М.Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса. – М., 1981. – С. 118–142 и др.

² Проблема отношения обыденного сознания к различным формам теоретической и практической деятельности человека освещается в целом ряде научных исследований: Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. – М., 1977; Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и идеология // Философские науки, 2004, № 3; Кузьмина Т.А. Философия и обыденное сознание // Философия и ценностные формы сознания, М., 1978; Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность //

няет анализ его генезиса. Более того, по справедливому замечанию российских философов В.Е. Давидовича и Е.В. Золотухиной-Аболиной, определения обыденного сознания – органичного момента и носителя повседневности – вообще нет в современных словарях. Они предлагают рассматривать понятия «повседневность» и «обыденное сознание» в качестве тождественных, синонимичных. «Повседневный мир, по их мнению, – это реальность, формируемая обыденным сознанием, сотканная из его образов, установок и ценностей. Это значит, повседневность мы понимаем как такой «мир опыта», в котором человек эмпирически действует ради достижения своих целей, строит картину реальности, исходя из своего «Я», как из субъективно ощущаемого центра, постоянно коммуницирует, зачастую ориентирован в своей активности бессознательными установками, погружен в эмоции, занят трудом и размышляет на уровне рассудка»¹.

Таким образом, как видно из определения, именно повседневные социальные детерминанты доминируют в практической деятельности больших масс людей. Они генетически первичны, эмоционально окрашены и непосредственно вплетены в повседневность, обладают обыденной системой побудительных сил: потребностями, интересами, целями, идеалами, идеологией, мировоззрением, культурой, ценностями. Конспективно проанализируем структурные элементы последних.

Потребности (включая и патриотические) в том виде, как они сформировались, ограничиваются узким кругом повседневных возможностей и не в состоянии выразить объективную необходимость с той глубиной, которая под силу общественной, при этом теоретически обоснованной потребности. Добиваясь осуществления своих индивидуальных целей, люди не могут осознавать более отдаленные результаты своих действий. Их обыденное сознание отражает лишь внешнюю видимость общественных отношений, то, что лежит на поверхности явлений, не проникая за внешние связи и отношения событий.

На низшем, эмоционально-психологическом уровне социального отражения подлинное содержание насущных потребностей масс выступает в форме неудовлетворенности, напряженности, беспокойства организма. При этом потребности смутно ощущаются, становятся, по выражению Гегеля, «чувствуемым противоречием». Отражая повседневные потребности и запросы масс, обыденное сознание все же фиксирует свое внимание на таких связях и отношениях, которые являются в действительности формами проявления скрытых за ними существенных процессов.

Философия в современном мире. – М., 1972; Ойзерман Т.И. Философия и обыденное сознание // Вопросы философии, 1967, № 4.

¹ Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и идеология // Философские науки, 2004, № 3. – С. 6.

Однако глубокое понимание экономического и политического положения национальных сообществ (народностей, национальных меньшинств, этноса), перспектив развития и выяснения путей реализации их важнейших потребностей, возможно только посредством научно обоснованной патриотической идеологией. Последняя в отличии от общественной психологии сводит выступающие на поверхности явления к содержательным отношениям, которые не имеют непосредственного чувственного коррелята. Идеологическое познание выходит за рамки видимых, ощущаемых явлений в сферу скрытых закономерностей, составляющих как бы внутренний механизм побудительных мотивов индивидов, отражающих реальные потребности и интересы.

В общественной потребности, теоретически обоснованной на уровне общественного сознания, ясно выражается то, что скрыто, зачастую в неосознанном виде, содержится в потребностях отдельных индивидов. Если речь идет о характеристике потребностей личности, то их социальная сущность высвечивается через призму общественных потребностей, ибо именно они являются главным источником исторического творчества масс, глубоких революционных преобразований.

Безусловно, потребности индивида не охватываются полностью общественной потребностью. Последние фиксируют лишь ту степень общности, которая позволяет выявить необходимые, однотипные побуждения в действиях множества «отдельных лиц». Любая общественная потребность относительно устойчива при строго определенных условиях действий больших групп людей, а выражением этой устойчивости является повторяемость явлений и событий, через которые она проявляется. Там, где происходит потрясение, всегда, по словам Ф. Энгельса, кроется общественная потребность. И всякая попытка насилием подавить ее заставляет эту потребность выступать с возрастающей силой¹.

Общее, повторяющееся в общественной потребности, выступает в виде своего рода инвариантна, сохраняющегося в действиях множества «отдельных лиц» в определенный исторический период. Общественная потребность раскрывается не просто через индивидуальные потребности, а на основе того, что существенно характеризует данную группу индивидуальных потребностей. Это в итоге дает возможность обнаружить направляющие действия больших масс людей. Таким образом, задача идеологического познания, говоря словами К. Маркса, заключается в том, чтобы лишь видимое, выступающее в явление движение свести к действительному внутреннему движению². Оно выделяет из повседневной практики, из богатейшего спектра человеческих потребностей, коренные, социально-важные потребности (каковыми и являются патрио-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 6.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 343.

тические потребности), через которые проявляются различные стороны общественных закономерностей.

Выведение идеологического знания из общественных потребностей дает верный критерий оценки необходимости и возможности, характера и глубины отражения общественных отношений, позволяет объяснить насущные патриотические потребности и интересы личности, социальных групп, национальных сообществ, как продукт определенных экономических и этнополитических отношений, раскрыть их содержание и условия развития.

Следует сказать, что аналогичная диалектическая взаимосвязь побудителей патриотической активности существует между общественными и индивидуальными (повседневными) патриотическими идеалами, которые, благодаря интересам фиксируют в своем содержании существенные характеристики патриотических потребностей личности, социальных групп, этносообществ в целом. К сожалению, данный уровень патриотической активности больших масс людей также недостаточно исследован. В основном анализируются лишь общественные патриотические идеалы, в то время как изучение повседневных патриотических идеалов индивидов совершенно выпало из поля зрения ученых-методологов.

Вместе с тем рассмотрение патриотических идеалов на уровне обыденного сознания дает, на наш взгляд, ключ к пониманию целого ряда механизмов формирования повседневных ценностных ориентаций. Патриотические идеалы, непосредственно отражающие полиэтническую среду («любовь к тому месту, где человек родился и вырос», «малую Родину»), имманентны самому обыденному сознанию. Они во многом возникают стихийно и спонтанно в силу неизбежной потребности межличностной коммуникации в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, закрепленного в виде привычных представлений.

Повседневные патриотические идеалы способствуют функционированию традиций, обычая и обрядов. Они оказывают воздействие на формирование нового эмпирического опыта, наполняют свежее видение прошлым позитивными архетипами и накладываются на тот мир, который мы воскрешаем в своей памяти. Хотя степень адекватности повседневных патриотических идеалов чрезвычайно мобильна, поскольку, как уже указывалось, они возникают спонтанно, и могут варьироваться от правдивого обоснования до смутной аналогии.

Обыденные патриотические идеалы несут в себе оценочный момент, который выступает в виде эмоционального отношения. Это не только упрощение. Последние в высшей степени заряжены чувствами. Причем оценочный момент всегда социально детерминирован, поскольку они, выражая чувства личности, ее систему ценностей, всегда соотносятся с чувствами и ценностями определенной социальной группы.

Отсюда следует вывод о возможном единстве обыденных патриотических идеалов у определенных этносообществ, а также о единстве их восприятия в рамках тех или иных социальных институтов и социальных систем.

Индивидуальные и общественные патриотические идеалы обладают чрезвычайной устойчивостью, они либо совсем не изменяются, либо подаются изменениям с большим трудом даже в результате столкновения с эмпирической очевидностью. Последнее обстоятельство объясняется тем, что повседневные патриотические идеалы создаются не индивидом, а под воздействием полигэтнической среды, определенной референтной социальной группы, либо этноса в целом, к которым он относится. Индивид, по существу, взаимствует у них готовые идеалы, порой некритически полагаясь на их социальный опыт.

Обыденные практические идеалы неадекватны. Повседневное мышление «плавает» на поверхности, отражая не сущностные, а явленческие аспекты объективной реальности. Поэтому они зачастую отягощены теми или иными предрассудками (скажем, национальным эгоизмом, национальным нигилизмом, космополитическим сознанием и т.п.), и которые могут управлять (а зачастую и управляют) всем процессом восприятия. Причем наличные патриотические идеалы функциональны – они унифицируют эталоны восприятия, эталоны оценки, и, соответственно, эталоны поведения по отношению к отражаемым в них явлениям. В определенной степени эти идеалы служат инструментом духовно-идеологической защиты конкретной личности, входящей в данный коллектив. В конечном счете, повседневные патриотические идеалы способствуют процессу становления и социально-психологического единства этноса.

Любой обыденный идеал по самой своей природе обобщает однородные явления на основе упрощения и «усреднения» характеристик каждого отдельного явления, и само явление, как уже отмечалось, препарируется таким образом, чтобы соответствовать системе ценностей на уровне обыденного сознания определенной социальной группы, этноса, общества в целом. Так, например, повседневный идеал может быть построен либо на второстепенных, либо вообще на вымышленных чертах. Идеал неизбежно схематизирует объективные свойства отображаемого явления в интересах определенного коллектива – носителя данного патриотического идеала – и осуществляет его целенаправленно.

Повседневные патриотические идеалы обладают не только достоинством всеобщности, но и конкретности, поскольку непосредственно вплетены в практическую деятельность людей, благодаря чему они более широко (пусть и не систематизировано и не глубоко) отражают окружающую реальность. В то время как общественный идеал фиксирует, прежде всего, ее сущностные аспекты.

Обыденные патриотические идеалы формируются прежде всего на почве практического отношения к миру. В процессе регулярно повторяющейся практической деятельности происходит кристаллизация в сознании традиций, обычаев, норм, языка, национальных черт характера, национальной культуры в целом, которые подвергаются (хотя и с трудом) историческим изменениям в ходе движения общественного производства и духовной жизни. Ведь новые общественные идеалы (включая и патриотические) вызревают значительно раньше, чем их осознают массы. Обыденные патриотические идеалы выступают как хранилище опыта, как память о формах и способах материальной и духовной деятельности человека. Они «спаяны» с субъектом и его деятельностью, и, будучи памятью об осуществлении прежних целей, несут в себе информацию, применимую при реализации целей настоящего. Обыденные патриотические идеалы обеспечивают непосредственную ориентацию деятельности индивидов в этнополитическом пространстве. Эта «включенность» повседневных идеалов в гражданско-патриотическую деятельность людей достигается за счет их гибкости и неспециализированного характера, что и отличает их от теоретической деятельности.

Если повседневные патриотические идеалы в своей основе отражают, так называемую «малую Родину» («любовь к тому месту, где родился и вырос человек», т.е. его повседневные факторы жизнедеятельности – дом, город, деревня, улица, где он вырос, учился, живет, работает, его родные, друзья, природа и т.п.), то содержание общественного патриотического идеала отражает «большую Родину» – совокупность экономических, политических, нравственных, религиозные, эстетических, гражданских, национальных и т.п. факторов, которые культивируются социумом и по-разному усваиваются и переживаются каждым отдельным индивидом.

Индивидуальные и общественные идеалы находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. В процессе патриотической социализации личности общественные идеалы посредством обыденных (в том числе и патриотических) идеалов включаются в реальную практику людей и через нее становится элементом духовности широких масс, переставая быть лишь явлением теоретическим. Та форма, в которой происходит их «присвоение» каждой отдельной личностью, и в которой они выступают как необходимая компонента опыта делает их принадлежностью обыденных идеалов. Словом, в ходе упорядочивания и дифференциации самой человеческой практики последние наполняются более прогрессивным содержанием, адекватным современным социальным реалиям. В результате подобной диалектики создается необходимая духовная почва для генерации новых идеалов (в том числе и патриотических) в сфере самого обыденного сознания, а значит, и на усиление его влияния, на характер разработки социально-значимых ориентаций, ее темп, направленность и т.д.

Не менее важную роль в патриотической активности личности играет система ее обыденных ценностей, которая также как и обыденные идеалы, совершенно не исследованы в советской и постсоветской аксиологической литературе. Лишь благодаря усилиям упомянутых российских философов В.Е. Давидовича и Е.В. Золотухиной-Аболиной, эта проблема становится объектом внимания ученых-аксиологов. Кстати, в своих предыдущих публикациях мы в какой-то степени попытались определить существенные признаки обыденных ценностей. Аналогично обыденным идеалам (включая и патриотические) они складываются в процессе повседневного опыта индивидов и также выступают в качестве его непосредственного результата.

Обыденные ценности личности – это исторически-первичный способ идеального отражения объективной реальности, являющийся неотъемлемым элементом всей духовной жизни людей, который продолжает существовать, и после формирования более высоких, теоретически обоснованных и систематизированных ценностей общественного сознания. Поэтому обыденные ценности, присущи каждому человеческому индивиду, вовсе не устраняются и не «отменяются» с развитием культуры и общества в целом, а продолжают жить и выполнять исключительно важные жизненные функции. Следовательно, ценности обыденного сознания личности необходимо рассматривать не как архаический уровень сознания субъекта, а как существенные факторы его жизнедеятельности¹.

Сама система повседневных ценностей индивидов достаточно подробно рассмотрена В.Е. Давидовичем и Е.В. Золотухиной, в которой они выделяют:

- ценность самой жизни и здоровья;
- материального благосостояния и удовольствия;
- отдых и развлечения;
- целедостижения и деятельности, связанной с игрой сил и способностей;
- самоутверждение среди себе подобных;
- общения и любви;
- справедливости и признания.

Ими же дан и подробный анализ их существенных характеристик². Поэтому нет надобности заострять на них свое внимание. Отметим лишь то, что обыденные ценности есть именно обычные, если хотите, «привычные», одинаковые для всех, естественные ценности, осуществляющие объективную связь внутреннего мира индивида с его по-

¹ Более подробно см.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 86–110; Национальные и интернациональные ценности современного студенчества: состояние и динамика // Ученые записки. – Т. 1, 2002. – С. 3–23.

² См.: Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и идеология... С. 7.

ступками, жизнь человека – с жизнью непосредственно окружающих его людей, а через них и их участие в общественной деятельности – со всем обществом. Обыденные ценности – это целый мир, духовный микрокосм, отличающий одну личность от другой и в тоже самое время объединяющий их в одно общественное целое – социум.

Будучи исторически изменяющимся феноменом, обыденные ценности при любых условиях сохраняют свою специфичность и незаменимость, так как выполняемые ими функции не может взять на себя ни одна из форм общественного сознания. Более того, именно благодаря им все они могут развиваться и взаимодействовать друг с другом, поскольку, лишь будучи «пропущены» через ценности отдельных индивидов, где они выступают в невообразимое разнообразие сочетаний, они получают импульсы для своего дальнейшего развития, чтобы затем снова, уже в преобразованном виде, включаться в содержание обыденных ценностей. И так без конца. В этих процессах циркуляции ценностей и высших форм их проявлений – идеалов – получает свое конкретное обнаружение творческая природа человеческого отражения и обеспечивается спонтанность качественных изменений содержания человеческих ценностей.

В свою очередь, повседневные ценности находятся также вialectическом единстве с идеологией, которая пронизывает обыденность и проявляется не только в программных документах, теориях и различных экономических, социально-политических, нравственно-эстетических и иных взглядах, но и в бытовых отношениях, призывах и лозунгах. Безусловно, призывы и лозунги не есть развернутые характеристики идеологических ценностей (идеалов), но они помогают привлечь к ним внимание, позволяют включить их в процессы познания и общения. Ведь глубочайший смысл лозунгов и призывов состоит в том, что они приближают идеологические ценности к человеку, показывая ему их абстрактное содержание в форме более легкой для восприятия разумом и сохранения в памяти.

Следует сказать, что на уровне обыденного сознания идеология функционирует не только в форме лозунгов и призывов, но может быть реализована и в определенных идеологических установках, как позитивных, так и негативных. Скажем, патриотизм может носить либо ярко выраженный националистический характер, либо быть космополитическим. Все зависит от того, кто заинтересован в культивировании тех или иных идей, которые просты и понятны обыкновенному обывателю.

Но мы выяснили, что обыденное сознание не способно обнаружить закономерности развития объективного мира. Оно функционирует на явленческом уровне. И тем не менее, подчеркнем еще раз, **именно обыденное сознание лежит в основе духовного пространства**, которое должно контролироваться (идеологически регулироваться) со сто-

роны государства. Это непреложное условие стабильного развития любого общества, в том числе и белорусского.

Упрощенные идеологические установки, без их коррекции могут привести и приводят к негативным явлениям в сознании и поведении людей. Примером тому выступает все то же потребительство, характерное для определенной части молодежи и не только ее.

С теоретико-идеологической точки зрения оценка субъектом тех или иных предметов и явлений в качестве благ, а также сравнение последних между собой основывается на соотнесении данных предметов и явлений с имеющимися у него потребностью. Обращая внимание на это обстоятельство К. Маркс писал: «Можно было бы сказать: человек, накладывая на известные предметы внешнего мира... штемпель «благ», все более и более сравнивает эти «блага» между собой и ставит их в известный ряд сообразно иерархии своих потребностей, т.е. если угодно, «измеряет» их»¹. Следовательно, не благо служит основой определения потребности, а наоборот, потребность позволяет определить, является ли нечто благом или нет. К тому же выведение потребности за пространственные границы субъекта ведет не только к отождествлению потребностей с материальными условиями жизни, но и означает недоценку принципиально важной методологической ориентации, которая исходит из деятельности самого субъекта. Потребности и деятельность оказывается при этом рядоположенными, внешне взаимодействующими одно на другое, а не внутренне взаимосвязанными и диалектически взаимопроникающими моментами.

Отмеченная методологическая аксиома дает возможность не только проследить историческую диалектику деятельности и потребности, но и выявить с ее помощью причины существования потребительских ценностей у определенной части современной молодежи. В свое время классики марксизма доказали, что в классово-антагонистических формациях, удовлетворение действительных общественных потребностей, как и потребностей непосредственных производителей, осуществляется лишь в той мере, в какой это соответствует потребностям господствующим классам.

С ликвидацией классово-антагонистических противоречий и построением социалистического общества в СССР были устранины опосредующие, промежуточные звенья (различные социальные институты) между деятельностью и потребностями, все граждане получили равные стартовые возможности (гарантированное право на труд, повышение профессионального мастерства, бесплатное медицинское обслуживание, образование, социальное обеспечение по старости, различные выплаты социальных пособий и т.п.) для реализации своих способностей, потребно-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 381–382.

стей и интересов. К сожалению, квинтэссенция социалистической идеологии со временем была выхолощена идеологами командно-административной системы, «прорабами» перестройки. По сути дела, потребности и деятельность рассматривались ими (осознанно или неосознанно) в качестве рядоположенных: удовлетворение потребностей понималось как поощрение хороших или наказание нерадивых работников. Например, отодвигалась очередь на получение бесплатной жилой площади, задерживалась выдача путевок в дома отдыха, пансионаты, санатории и т.д.

А это, в свою очередь, способствовало выработке пассивно-потребительской, иждивенческой позиции у довольно значительной части населения (в том числе и молодежи), формированию у нее негативных обыденных гражданско-потребительских ценностей. Как свидетельствуют наши социологические замеры, лишь около одной трети молодых людей готово работать на процветание Республики Беларусь с полной отдачей¹. Следовательно, только подлинные идеологические ценности смогут «взломать» отжившие, устаревшие обыденные ценности. Причем, идеология, адекватно отражающая реалии современности, в силу своей специфической социальной роли, выполняемой в обществе, не может отказаться от повседневности. Она призвана способствовать ее качественной трансформации, проникновению в обыденное сознание высших нравственно-граждансских целей и патриотических ценностей. Лишь только в этом случае идеологические ценности будут восприниматься как нечто данное, естественное, привычное, сплавленное в нем.

Аналогичным образом обыденные ценности находятся в диалектической взаимосвязи и с повседневным патриотическим мировоззрением, которое представляет собой совокупность взглядов и идей человека об окружающей человека полигэтнической реальности, его отношение к тому месту, где он родился и вырос, своей национальной культуре, традициям, обычаям, языку. Как показали проведенные нами социологические замеры, патриотическое мировоззрение современной молодежи является несистематизированным, неупорядоченным. Абсолютное большинство опрошенных могут поменять свое гражданство, если им это будет выгодно и полезно, и если кто-то предоставит гарантии благополучия проживания за границей, возможность хорошо заработать, что значительно снижает их нравственно-гражданскую².

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение современной молодежи: состояние и динамика.... – С. 25

² См.: Там же. – С. 10–11.

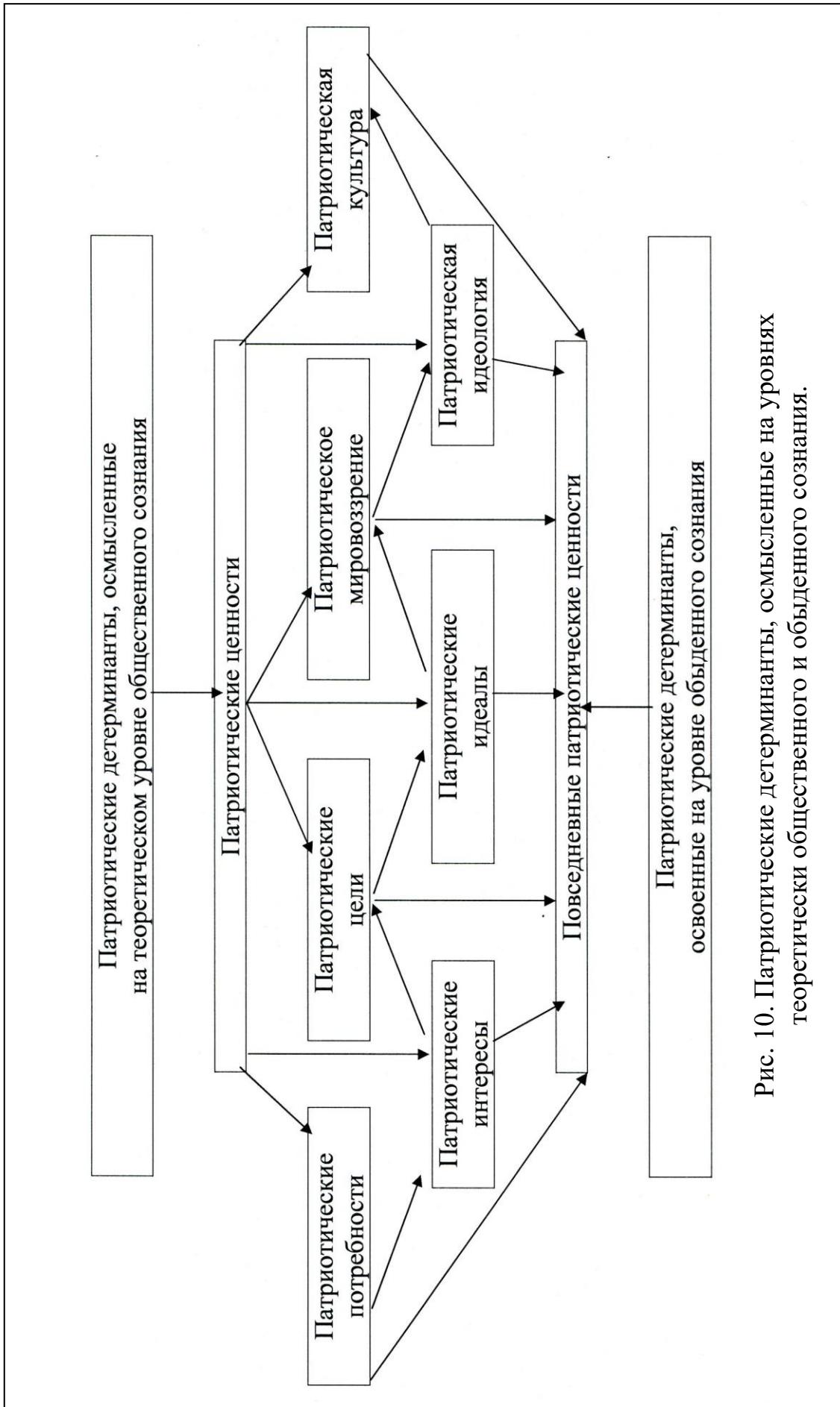

Рис. 10. Патриотические детерминанты, осмыслиенные на уровнях теоретически общественного и обыденного сознания.

Данный социологический мониторинг еще раз свидетельствует о том что обыденное патриотическое мировоззрение необходимо наполнить более содержательным знанием подлинной патриотической идеологии, т.е. оно должно идеологически регулироваться. Это же требование относится и к повседневной патриотической культуры современной молодежи, анализ которой будет дан в последующих разделах настоящей монографии.

В заключении своих рассуждений сделаем краткие выводы. Обыденное сознание является первичным уровнем духовного пространства и играет важную роль в жизнедеятельности индивидов. Это, во-первых.

Во-вторых, патриотическое состояние субъектов представляет собой пересечение различных граней их духовного отношения к полиэтической среде, сферу непосредственной реализации единства индивидуального и социального, личного и национального, случайного и необходимого, единичного и общего в духовной жизни человека. С точки зрения разрешения противоречия между этими сторонами сознания как раз и должны исследоваться, прежде всего, его обыденные формы (ценности, потребности, интересы, цели, идеалы, культурно-идеологические и мировоззренческие основания). В целом, в структурно-логическом плане, систему патриотических побудителей на уровне обыденного сознания можно представить следующим образом (см. рис. 10).

Повседневное патриотическое сознание играет важную роль в социализации личности. Именно этой проблеме и будет посвящена следующая глава настоящей монографии.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 2.1. Процесс социализации личности: сущность и содержание

Категория «социализация» является одной из методологически запутанных как в советской, так и в постсоветской научной социологической, философской, психологической и педагогической литературе. Это и понятно. Ведь сама социальная среда, выступающая в качестве важнейшей составляющей становления и развития личности, неоднородна: включает в себя множество переплетающихся социальных подсистем, напластований различных экономических укладов и духовных оснований. Что, несомненно, затрудняет анализ термина «социализация».

Следует отметить, что проблема социализации является предметом научного анализа, начиная с XIX века. Впервые на теоретико-методологические аспекты социализации обратил внимание французский социолог и социальный психолог Г. Тарда (1843–1904). По его мнению, основное социальное значение имеет подражание, существующее в форме обычая и моды, благодаря которому возникают общественные и групповые ценности и нормы, а индивиды, усваивая их, социализируются, то есть приспосабливаются к условиям общественной жизни. Но поскольку исторический аспект данной проблемы неплохо исследован в современной научной литературе¹, то нет смысла останавливаться на ней подробно. Выделим лишь сложившиеся подходы в трактовке категории «социализация» и основные этапы ее становления и развития.

С конца 40-х – начала 50-х годов прошлого века понятие «социализация» уже активно использовалось в западной, и, прежде всего, англоязычной социологической и социально-психологической литературе. Особенно интенсивно данная категория разрабатывалась в работах Д.А. Гослина, В.М. Вентуорса, И. Толмэна, Т. Декарье, Э. Маккоби и др.

В 60-е – 70-е гг. интерес к проблеме социализации резко возрос у представителей практических всех школ и течений современной западной социологии и социальной психологии. При этом вопросы социализации преимущественно разрабатывались в рамках психоанализа, что сказалось и на ее социально-психологической интерпретации. В русле психоаналитических воззрений социализация понималась как вхожде-

¹ См.: Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М., 2001. – С. 148–160.

ние асоциально или антисоциально настроенного индивида в нормальную социальную среду, как «очеловечивание» изначально якобы враждебного обществу животноподобного человеческого существа.

В разных школах понятие социализация получило различную интерпретацию: в необихевиоризме оно трактуется как социальное научение; в школе символического интеракционизма – как результат социального взаимодействия, в «гуманистической психологии» – как самоактуализация Я-концепции.

Вместе с тем, советская педагогика объявила категорию «социализация» предметом буржуазной науки, противостоящим воспитанию. Вплоть до 80-х годов утверждалось, что с его помощью западные идеологии стремятся помочь государственно-монополистическому капитализму манипулировать сознанием детей и молодежи и удерживать их под своим идеологическим влиянием¹.

К концу 80-х – началу 90-х годов понятие «социализация» вводится в научно-педагогический оборот советским философом И.С. Коном, который под ней понимает «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование»². При этом И.С. Кон подчеркивает, что несмотря на широкое употребление, термин «социализация» не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других – с формированием индивида. Безусловно, это внесло определенное затруднение в его интерпритацию. Поскольку категория «социализация» используется целым рядом белорусских и российских исследователей в той же трактовке, которая дается И.С. Коном³. Авторы, занимающиеся проблемами социализации, порой отож-

¹ Критика теории социализации учащейся молодежи в капиталистических странах: Сб. науч. трудов / Отв. ред. М.А. Соколов. – М., 1980.

² Кон И.С. Социализация // Философский энциклопедический словарь / Ред. колл.: С.С. Аверинцев и др. – М., 1989. – 2-е изд. – С. 603.

³ См.: Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М., 1968; Андреенкова Н.В. Проблема социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. Проблемы социализации личности. – М., 1970; Человек и общество. Вып. 9. Проблемы социализации индивида: Сб. ст. / Под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спирионова. – Л., 1971; Мудрик А.В. Социализация и «смутное время». – М., 1991; Логуа Р.А. Молодежь и рынок: проблемы социализации. – М., 1992; Першуткин С.Н. Социология молодежи, молодежная политика и социальная работа с молодежью. – Новосибирск, 1995; Психологопедагогические проблемы социализации личности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. С.Н. Силина. – Шадринск, 1997; Социализация // Социология: Энциклопедия. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 939; Ясная Л.В. Социализация // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Академика РАН Г.А. Осипова. – М., 1998. – С. 478. и др.

дествляют ее с понятиями «воспитание» и «формирование». Их объемы не эксплицируются на должном методологическом уровне.

Между тем, категория «социализация» по своему содержанию значительно богаче и сложнее вышеобозначенных понятий и представляет собой процесс диалектического единства деятельности и самодействия, практики и связанного с ней сознания, решающих задач, как правило, целенаправленного становления и развития личности. Более того, как подчеркивает российский философ В.В. Павловский, процесс социализации отражает диалектику «субъект-объектных отношений взрослых членов общества и его семейных ячеек к тем, кто родился и начинает расти в социуме. Затем эта диалектика субъект-объектных отношений неизбежно превращается в диалектику субъект-субъектных отношений по мере взросления нового поколения, его активного включения в жизнь общества и природы»¹.

Ко всему прочему (и прежде всего), как справедливо подчеркивают белорусские социологи С.В. Кузьмин и Я.В. Леверовская, «социализация» – это процесс филоонтогенетического развития психосоциальных свойств и качеств индивида, в ходе которого в результате воздействия общества происходит становление конкретно-исторического типа личности и воспроизведение человека как активного субъекта деятельности, обладающего определенной социально-классовой направленностью, мировоззренческими установками и ценностными ориентациями»².

Следует отметить, что при определении понятия «социализация» не всегда акцентировано выделяется ее важнейшая компонента – социальная среда, которая зачастую понимается как совокупность взаимосвязанных процессов, общества в целом и т.п. В частности, в психологической литературе оно трактуется следующим образом: «социализация – это процесс усвоения и активного воспроизведения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте. В процессе и итоге социализации человек приобретает качества, ценности, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизнедеятельности в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения человеком опыта общественной жизни и общественных отношений»³. Как видно из определения социализация в основном трактуется как воспитание в институциализированных образовательных системах. Правда, в настоящее время предметом серьезного изучения стано-

¹ Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М., 2001. – С. 154.

² Кузьмин С.В., Леверовская Я.В. Социализация / Социологический словарь. – Мн., 1991. – С. 217.

³ Социализация // Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. – М., 1983. – С. 350.

вятся также и процессы, протекающие вне официальных структур, в частности, в неформальных объединениях, в стихийно возникающих группах и т.д.

Вместе с тем спонтанное воздействие социальной среды на личность изучается преимущественно фрагментарно. Многие социальные процессы, протекающие в обществе, просто не учитываются. В частности, абсолютно не исследована роль средств массовых информаций (СМИ) на социализацию современного поколения. На молодежь обрушился целый поток самой разнообразной информации. Порой она носит ярко выраженный негативный аспект. Интернет, спутниковое и кабельное телевидение, некоторые периодические издания и т.д. проповедуют секс, насилие, духовный разврат, всячески пытаются исказить нашу историю. Безусловно, молодому человеку, не имеющему достаточного жизненного опыта, трудно определиться в своих мировоззренческих ориентирах¹.

Несомненно, использование информационного пространства для межличностного общения должно считаться благом, если бы СМИ не навязывали культурный выбор, сделанный другими. Совсем нетрудно за рекламно-пропагандистским напором такой информации разглядеть непреклонное стремление США и ряда стран Западной Европы обеспечить себе превосходство в духовно-идеологической сфере.

С ликвидацией большинства социальных институтов, которые в советское время, среди прочего, выполняли весьма важную функцию формирования гражданско-патриотической позиции подростков и молодежи (комсомол с его системой общественных поручений, пионерлагеря, стройотряды и др.), был деформирован процесс социализации личности.

По сути дела, речь идет о том, что многие традиционные механизмы первичной социализации индивида, выработанные советским обществом, распались, а новые не сложились. Ситуация осложняется отсутствием ценностного единства в обществе: неорганичная, частичная модернизация, начавшаяся в годы перестройки, привела к ликвидации единой для большинства членов социума ценностно-нормативной структуры сознания, т.е. ценностному расколу. В этих условиях социализирующее воздействие на индивида социальной среды и ее разновидностей, а также социальных институтов становится весьма противоречивым: они выступают носителями и трансляторами различных, порой взаимоисключающих норм и ценностей. Данное обстоятельство также повышает вероятность ущербной социализации с ней роста девиации, что способствует формированию либо неполной, фрагментарной, либо внутренне противоречивой, либо асоциальной ценностно-нормативной структуры индивидуального сознания патриотического мировоззрения в целом.

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Патриотические ценности учащихся старших классов: состояние и динамика (на примере школ г. Витебска и Витебской области) // Адукацыя і выхаванне, 2003, № 3. – С. 34–43.

Поэтому без государственной поддержки на всех уровнях невозможна эффективная социализация личности. Словом, в настоящее время стихийный фактор социальной среды постепенно начинает доминировать над целенаправленным воспитанием.

Следует заметить, что самый большой разброс мнений по проблемам социализации наблюдается в педагогической литературе. Ученые-педагоги в основном отождествляют категорию «социализация» сугубо с сознательным воздействием сознательной среды на личность. Исходя из этих методологических позиций, они ведут полемику между собой. Правда, некоторые из них признают стихийный фактор воздействия социальной среды на личность, однако научный анализ осуществляется ими лишь попутно, косвенно.

Так, например, Л.И. Новикова, А.В. Мудрик и их единомышленники трактуют понятие «социализация» в соотнесенности с такими дефинициями, как воспитание и образование. По их мнению «социализация» заключается в избирательном усвоении человеком разных влияний не только организуемых, но и возникающих стихийно»¹.

«Социализация – развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизведения культуры общества»².

Воспитание в данной логике понимается как «целенаправленное управление процессом развития личности... часть процесса социализации»³. При этом «воспитание, будучи частью социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности воспитуемых»⁴.

Таким образом, характерным для данного теоретического подхода является то, что категория «социализация» определяется через воспитание и образование.

Следующая группа исследователей-педагогов под социализацией понимает «процесс и результат включения растущего человека в общество благодаря усвоению и более или менее активному воспроизведству личностью социального опыта, исторически накопленной культуры»⁵. Причем категория «образование» рассматривается ими как «процесс и результат целеполагаемой, педагогически организованной и планомерной социализации человека, осуществляемой в его интересах или интересах общества, к которому он принадлежит»⁶.

---

¹ Бодалев А.А., Караковский В.А., Новикова Л.И. Психолого-педагогические проблемы воспитания в современных условиях // Педагогика, 1991, № 5. – С. 14.

² Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику: Учебное пособие для студентов. – М., 1977. – С. 26.

³ Концепция воспитания учащейся молодежи // Педагогика, 1992, № 3–4. – С. 16.

⁴ Там же.

⁵ Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика, 1996, № 1. – С. 3.

⁶ Там же. – С. 3.

Нетрудно заметить, что данным подходом в рамках «образования» располагаются «обучение» и «воспитания», которые рассматриваются как «суть стороны единого процесса образования»¹, предполагающего усвоение всех тех же ЗУНов (знаний, умений, навыков). Налицо отождествление категорий «образования» и «воспитания». При этом последняя входит в качестве составляющей компоненты в содержание первой. Думается, что это не однопорядковые понятия. Категория «воспитание» по объему значительно шире категории «образование».

В самом деле, хорошо овладев определенной суммой знаний, умений и навыков, индивид далеко не всегда может проявлять должную воспитанность. Практика свидетельствует о том, что для определенной части образованных людей характерен низкий уровень культуры общества, гражданско-патриотических взглядов, незнание традиций, обычаев, языка своих предков и т.д. По этому вопросу уместно сослаться на мнение белорусского ученого академика И.Ф. Харламова. Он подчеркивает, что «к настоящему моменту произошло определенное содержательное «раздвоение» понятия «воспитание», которое теперь трактуется в широком и узком смысле. В широком смысле оно стало... обозначать весь процесс формирования личности, включая в себя организацию ее интеллектуально-познавательной деятельности, овладение изучаемым материалом, а также духовно-нравственное развитие и выработку соответствующих свойств и качеств. В этом значении оно по существу и выступает как синоним образования, обеспечивая одновременно и обученность и воспитанность учащихся. В узком смысле воспитание связывается со специфическим процессом формирования у учащихся личностных (нравственных, эстетических, санитарно-гигиенических) свойств и качеств. Естественно, что в этом значении оно характеризуется не только специфическими содержательными особенностями, но и своеобразными методами его практической реализации, среди которых существенное значение имеют методы убеждения, поведенческие упражнения и т.д.»².

Иными словами, в лагере сторонников обозначенного подхода, социализация трактуется как социально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие субъектов воспитательного процесса (коллектива, школы и других учебно-воспитательных учреждений) на воспитуемого³. В такой интеграции она тождественна воспитательному процессу.

В педагогической литературе существует направление, которое чрезмерно расширительно трактует категорию «воспитание», включающее в ее содержание, наряду с «профессиональным педагогическим

---

¹ Там же. – С. 5.

² Харламов И.Ф. Формирование личных качеств в процессе воспитания // Педагогика, 2003, № 3. – С. 54.

³ Более подробно см.: Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. – М., 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – С. 24–32.

воздействием» и «самовоспитанием» и социализацию. Данной позиции придерживается О.Н. Козлова. Излагая свой взгляд на соотношение указанных категорий, автор сообщает следующее: «Социализация – процесс передачи обществом индивиду опыта вида. Воспитание, очевидно, необходимо рассматривать как процесс, включающий в себя социализацию, но не сводящийся к ней. Кроме социализации в воспитание входит и процесс активного воздействия самого воспитуемого на проникающий в сознание человека опыт вида – самовоспитание»¹. На таких же позициях находится и российский ученый О.С. Газман².

Данный подход уязвим тем, что из воспитания элиминирована ее важнейшая компонента – образование, что значительно обедняет воспитательный процесс, выхолащивает его содержание. Это, во-первых.

Во-вторых, весьма спорной видится идея соотношения между категориями «социализация» и «воспитание» в пользу последней. Ведь, очевидно, что по объему содержание первой значительно шире содержания второй. Нельзя давать упрощенное, социологически редуцированное определение социализации. В этой связи российский ученый Ю.И. Кривов справедливо подчеркивает: «очевидно, что историческая первичность феномена социализации человека ко всем иным педагогическим феноменам является серьезным аргументом в пользу признания соответствующего термина наиболее емким из числа, призванных «объять» объективное «поле» современной педагогики»³.

Проведенный анализ наиболее устоявшихся точек зрения приводит к выводу о том, что категория «социализация» в содержательном отношении слишком сложная и многоплановая, что и позволяет вкладывать в нее различные смысловые оттенки, акцентируя внимание то на одних из них, то на других. На наш взгляд, уже давно назрела потребность в междисциплинарном исследовании данного понятия. Междисциплинарный подход, стоящий в рассмотрении категорий «социализация» не с точки зрения какой-то одной концепции, а через призму целой системы ведущих современных теорий и концепций, каждая из которых позволяет выяснить в изучаемом объекте свои, специфические, раскрываемые только при этом подходе особенности содержания и структуры. Несмотря на то, что иногда применяемые подходы представляют собой достаточно удаленные друг от друга области исследования, раскрытие взаимосвязей между ними позволяет обнаружить в исследуемом феномене новые грани и оттенки, ускользающие от внимания исследователя при монотеоретическом подходе.

¹ Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания: Пособие для преподавателей. – М., 1994. – С. 11.

² См.: Газман О.С. Ответственность школы за воспитание детей // Педагогика, 1997, № 4.

³ Кривов Ю.И. О месте понятия «Социализация в современной педагогике» // Педагогика, 2003, № 2. – С. 14.

Необходимо конструировать междисциплинарное понятие «социализация» путем построения общего пространства различных определений (позиций) в целях увидеть за различными взглядами частые проекции сложного многомерного объекта – каким социализация, вне всякого сомнения, является – на разные плоскости его рассмотрения. Несомненно, это будет способствовать совершенствованию методологии изучения данной проблемы.

В общем понимании социализация представляет собой процесс включения человека в общественную жизнь в качестве ее субъекта. В целом категорию «социализация» объективно необходимо соотносить с категорией «формирование», которую следует рассматривать как в широком, так и в узком смысле слова. *В широком смысле* – понятие «формирование» предполагает как стихийное, так и целенаправленное воздействие социальной среды на человека, его активную деятельность по изменению окружающих условий. В таком прочтении оно, по сути дела, синонимично, тождественно понятию «социализация». Причем последнее – это не просто внешнее влияние, регулирующее проявление присущих индивиду биopsихологических импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность не предпосылка социализации, а ее результат.

В узком смысле – под «формированием» следует понимать сам воспитательный процесс, который предполагает целенаправленное воздействие социальных институтов, субъектов воспитательного процесса, отдельных людей на личность, результатом чего должно явиться присвоение ею общественно-значимых (в том числе и гражданско-патриотических) ценностей, превращая их в ее внутренние убеждения. Иными словами, «формирование» в узком смысле слова – это и есть воспитание, которое должно «переводить» теоретически обоснованные ценности общественного сознания в его верхних «этажей» на уровень обыденного сознания каждого индивида. Таким образом, воспитание означает, прежде всего, направленные действия, посредством которых человеку сознательно стараются привить желаемые черты и свойства.

Следует подчеркнуть, что для более глубокого анализа категории «социализация» необходимо также ее соотнести с общефилософскими понятиями «становление» и «развитие». Первое – представляет собой процесс формирования какого-либо материального или идеального объекта, второе – его необратимое, направленное, закономерное изменение¹. В диалектико-материалистической литературе понятие «становление» употребляется в контексте понятия «развитие» и обычно отождествляется с последним.

---

¹ См.: Становление, развитие // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М., 1983. – С. 652, 561, 471.

Категория «развития» фиксирует качественные и количественные изменения содержания процесса социализации, который включает в себя момент отрицания (снятие – сохранение положительных сторон отрицаемого объекта) и момент созидания (возникновение нового на основе позитивных сторон старого объекта). Содержательные моменты процесса социализации следует рассматривать в контексте понятий «десоциализация» и «ресоциализация».

Первое – означает процесс уничтожения, устраниния отживших ценностей, норм, ролей и правил поведения, а также заведомо ложных и искаженных ценностных ориентаций, которые целенаправленно транслируются в сознание современного поколения, оппозиционно настроенными к нашему обществу, западными СМИ, гражданскими институтами, политическими партиями и объединениями. Причем процесс десоциализации охватывает не только ликвидацию отживших духовных оснований, но и качественное изменение и самой технологии их транслирования, трансформацию культурно-исторических взглядов всех субъектов воспитательного процесса.

Второе понятие – «ресоциализация» – означает процесс обучения новым ценностям, ориентирам, ролям и правилам поведения, взамен устаревших, отживших и деформированных; формирование у всего населения социально зрелых гражданско-патриотических идеалов, социальной справедливости, государственности.

Десоциализация и ресоциализация – две стороны единого процесса социализации личности, социальной группы, класса, этноса, общества в целом.

Существующие разнотечения в трактовке этих понятий имеют чисто прикладной характер. Философы, как правило, применяют термин «формирование» для определения процесса становления и развития сущностных сил человека, его потребностей, интересов, целей и идеалов. Социологи, психологи, педагоги пользуются преимущественно категорией «социализация», понимая ее, прежде всего, как процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. Иными словами, если речь идет о достижении субъектом того уровня социального развития, при котором он становится полноправным гражданином социума обычно используют термин «социализация». Но если необходимо подчеркнуть, как и под влиянием каких факторов человек обрел черты личности, то употребляют понятие «формирование».

Вместе с тем, именно воспитание является ведущим в содержании последних. Социальная активность – главное качество воспитания. Содержанием воспитания является выработка соответствующих социальных (в том числе и гражданско-патриотических) позиций личности.

В настоящее время категорию «воспитание» стремятся рассматривать не как однонаправленный процесс транслирования накопленного опыта и культурных ценностей от старшего поколения к младшему, но и **как взаимодействие и сотрудничество в условиях их совместного бытия** (выделено нами – Л.Г.). Такой методологический подход, по сути, должен быть определяющим для всех социальных институтов, занимающихся социализацией современного поколения.

Анализ категории «социализация» будет неполным, если не выявить иерархию ее составляющих элементов. По ходу рассуждения отметим, что в настоящее время нет четкой классификации данной дифиниции. Исследователи выделяют разновидности понятия «социализация», не имея определенного критерия (основания) для их обозначения. Определение тех или иных составляющих социализации осуществляется интуитивно, спонтанно.

На наш взгляд, за основу классификации разновидностей социализации следует брать социальную среду, которая непосредственным образом влияет на становление и развитие личности. В свою очередь иерархию социальной среды следует осуществлять не только по выделенным ранее «горизонтальным» признакам (макро-, мезо- и микросреды), но и по «вертикальным» основаниям: политическая, правовая, экономическая, нравственная, эстетическая, религиозная и т.д. среда, отражающие, в конечном счете, общественные отношения. Ведь последние не непосредственно, а опосредованно, через социальную среду, оказывают свое формирующее значение.

Следует отметить, что до недавнего времени в советской и постсоветской философской литературе традиционно выделяли семь типов общественных отношений и детерминированные ими формы общественного сознания: политические, правовые, нравственные, эстетические, философские, религиозные и научные¹. Практика показывает, что по своему содержанию система общественных отношений богаче и сложнее. Поэтому помимо указанных, выделяют также экономические², экологические³, полиглоссические⁴ и другие общественные отношения. Именно последние и выступают в качестве основания для выделения определенной социальной среды, которая, в свою очередь, и детерминирует конкретный тип социализации субъекта.

---

¹ См.: Общественное сознание и его формы. – М., 1986.

² См.: Попов В.Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. – М., 1981.

³ См.: Социализация природы / Пер. с франц. – М., 1977; Будыко М.И. Глобальная экология. – М., 1977.

⁴ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска): Моногр. для науч. работников по спец. 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни. – Витебск, 2002.

Анализ современной социологической, политологической и философской литературы показывает, что в самом процессе социализации выделяют: политическую социализацию¹, правовую социализацию², экологическую социализацию³, педагогическую социализацию⁴ и др. Вместе с тем, как мы указывали в своих предыдущих исследованиях⁵, в немногочисленных публикациях, исследующих разновидности социализации субъекта, абсолютно не изучена патриотическая социализация, которая, по нашему мнению, является ядром социализации в целом. Через нее проявляются политические, гражданские, нравственные, эстетические, религиозные и другие факторы социальной среды, в целом воздействующие на индивида. Вряд ли можно назвать человека нравственно-сформировавшимся, если он не знает духовных истоков, традиций, обычая, культуры, языка своих предков, их исторического наследия. В равной степени невозможно быть полноценным гражданином, если не уважать символы своего государства, не прилагать должных усилий для его процветания и т.п.

Ведь только положительное отношение к истории своей Родины, способно выработать у молодежи активную нравственно-гражданскую позицию. Более того, патриотическая социализация в условиях современной Белоруссии объективно является (и официально признается государством) ключевым концептом в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности нашей страны. Поэтому патриотическая социализация выступает в качестве одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в ней формируются не только соответствующие мировоззренческие ориентиры, идеалы и принципы, но происходит становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного белорусского демократического общества. От эффективности гражданско-патриотической социализации современной молодежи зависит ее отношение к собственной стране: желанием или не желанием жить и работать не только ради своих интересов, но ради ее процветания.

---

¹ См.: Ануфриев Е.А. Политическая социализация. Проблемы развития личности в современном российском обществе. – М., 1996; Его же. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология, 1997, № 3; Скакун Е.В. Политическая социализация студенческой молодежи // Веснік Брэсцкага універсітэта, 1999, № 5. – С. 66–68.

² См.: Френкин А.А. Правовое политическое сознание // Вопросы философии, 2000, № 5. – С. 3–14.

³ См.: Шаш С.Д., Степанович В.А. Формирование свободы личности и экономическое образование // Веснік Брэсцкага універсітэта, 2000, № 5. – С. 12–15.

⁴ См.: Голованова Н.Ф. Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика, 1998, № 5. – С. 42–45.

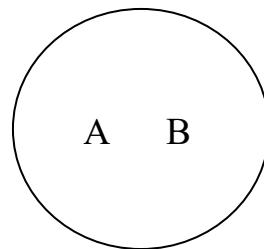
⁵ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 136–148.

В заключении сделаем некоторые выводы. Социализация – это предельно широкое понятие, отражающее в своем содержании процесс становления и развития личности. Оно включает все многообразие воздействий социальной среды на личность: стихийных и целенаправленных, субъективных и формальных, контролируемых и спонтанных. Одновременно социализация предполагает и реакции самого субъекта на эти воздействия, определенное пространство для свободного выбора им действий, оценок, отношений, обеспечение чувства социальной защищенности. Это, во-первых.

Во-вторых, нельзя противопоставлять, либо отождествлять понятия «социализация», «формирование» и «воспитание», поскольку они находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости и их различие носит чисто функциональный характер. Содержание понятия «социализация» также соотносимо с категориями «становление» и «развитие», которые качественно характеризуют сам процесс воспитания личности.

В-третьих, расхождения в обозначенных точек зрения по поводу определения понятия «социализация» наталкивают на то, что в ее разработке необходимы объединяющие усилия всех исследователей, занимающихся данной проблемой, необходим междисциплинарный подход по ее изучению. Разнотечения в трактовке категории «социализация» можно систематизировать посредством кругов Эйлера (см.: рис. 11–15).

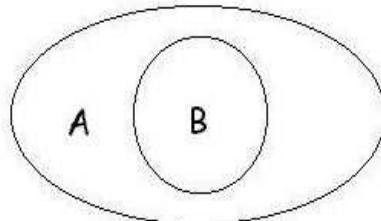
Философско-социологический подход:

А – социализация; В – формирование.

Рис. 11.

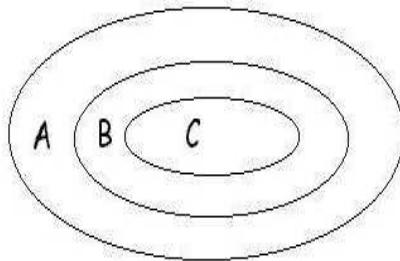
Социально-психологический подход:

А – социализация, В – воспитание.

Рис. 12.

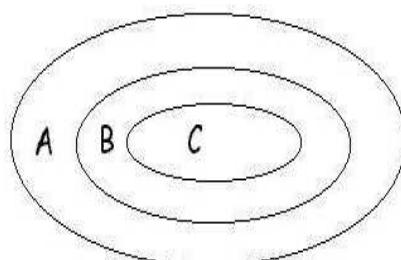
Педагогический подход:
концепция № 1. Социализация – воспитание – образование

А – социализация, В – воспитание, С – образование.

Рис. 13.

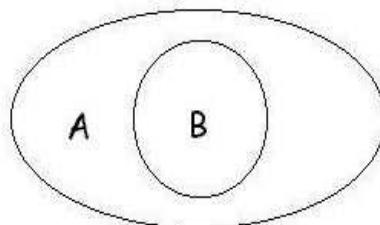
Концепция № 2. Социализация – образование – воспитание

А – социализация, В – образование, С – воспитание.

Рис. 14.

Концепция № 3. Воспитание – социализация.

А – воспитание, В – социализация.

Рис. 15.

Нет смысла приводить другие позиции, поскольку их теоретические конструкции либоозвучны обозначенным подходам, либо не содержат системы понятий, а значит, не предлагают целостного теоретико-методологического видения проблемы социализации, хотя и претендуют на некую «концептуальность» и «инновационность»¹. Главный недостаток для всех выделенных подходов заключается в том, что в

¹ См., например, Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования: забота – поддержка – культивирование. – Вып. 6. – М., 1996.

процессе социализации они недостаточно учитывают стихийное воздействие социальной среды на личность, а посему данный фактор и не изучается на должном теоретическом уровне. Вместе с тем, стихийное воздействие социальной среды на личность все больше и больше оказывает свое формирующее влияние. И это необходимо учитывать в процессе социализации современной молодежи. Особенно данная методологическая установка актуальна в наши дни – в переходном периоде, где электронные СМИ играют одну из важнейших ролей в гражданско-патриотическом воспитании нынешнего поколения.

В-четвертых, за основу классификации разновидностей социализации следует брать социальную среду, которая отражает определенный тип общественных отношений. Первые позиции в иерархии социализации занимает патриотическая социализация, выступающая в качестве ее стержня, ведущей компоненты. Схематично классификация разновидностей социализации можно представить следующим образом (см. рис. 16).

Подробному анализу патриотической социализации и ее компонентов будет посвящен следующий раздел настоящей монографии.

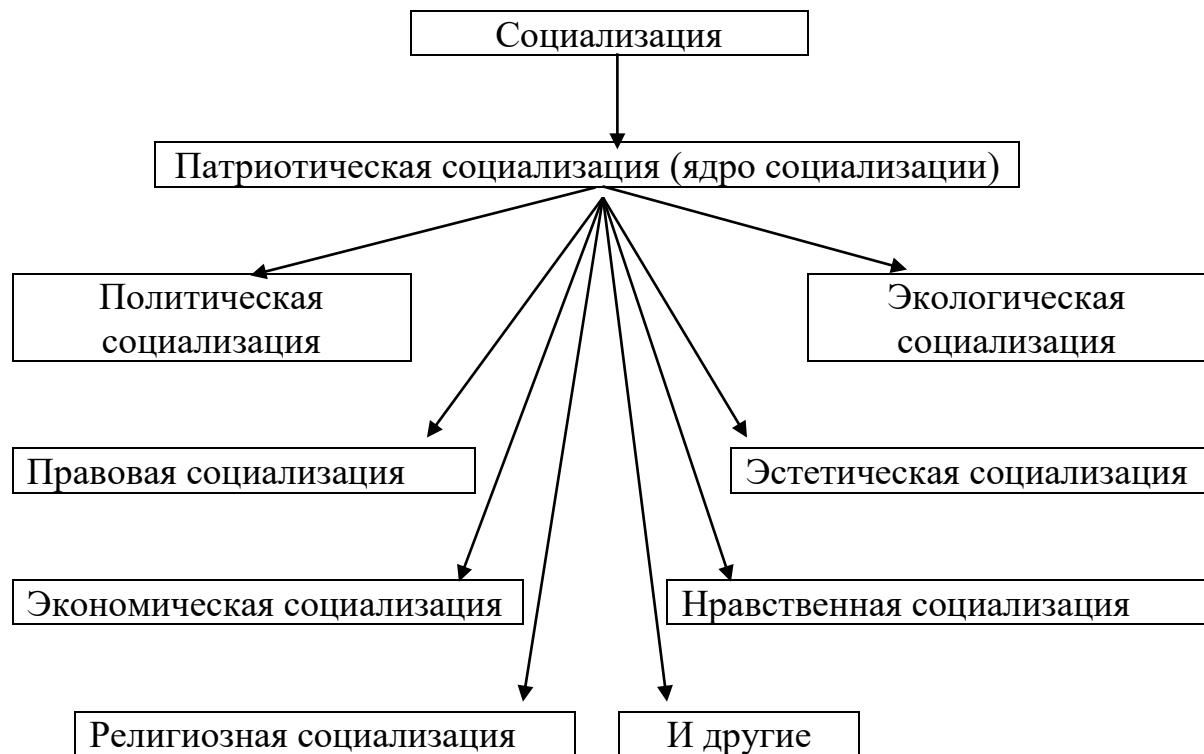

Рис. 16. Классификация разновидностей социализации.

§ 2.2. Патриотическая социализация и ее элементы

В критические, переломные периоды общественного развития особую актуальность приобретают проблемы патриотической социализации современной молодежи, далеко выходящие за рамки аксиологии и педагогики. В кратчайшие сроки, произошли глубокие изменения нашего социально-экономического строя, существенно повлиявшие на сознание больших масс людей. Обрушилась система идеологических доктрин, еще совсем недавно казавшаяся незыблемой. Одновременно под сомнение были поставлены ставшие за долгие десятилетия привычными многие нормы жизни, критерии моральных оценок, гражданско-патриотические представления. Образовавшийся идеиный вакуум не мог отразиться на аксиологии, педагогической науки и на мировоззрении всех тех, кто так или иначе причастен к проблемам нравственно-гражданского, патриотического воспитания.

Следует отметить, что не все разделы марксистского учения были разработаны одинаково полно. Посвятившие свою деятельность и свое творчество главным образом социально-экономическим и политическим вопросам, основоположники марксизма не создали целостной теории патриотического воспитания и не оставили после себя обстоятельных работ, специально посвященных патриотической проблематике. Но всякого рода суждения по вопросам патриотической социализации содержались в их трудах, которые постоянно приводились в нашей литературе, порой апологетически комментировались и считались теоретико-методологическими ориентирами. Хотя на самом деле, подлинная марксистско-ленинская идеология патриотической социализации личности на должном уровне так и осталась не исследованной.

Содержание и направленность общественно значимой теории патриотической социализации в большой мере зависит от того, как трактуются ею, социализированный аналог понятия человека, категория «личность», которой в научной литературе имеется уже свыше двухсот определений¹. Меняется ли она по мере общественно-исторического развития? Какие факторы оказывают определяющее воздействие на формирование человеческой личности? «Если мы хотим, – писал К. Маркс, – оценивать всякие человеческие действия, отношения и т.д., то мы должны знать, какова человеческая натура вообще и как она модифицируется в каждую историческую эпоху»².

---

¹ См.: Гуцаленко Л.А. Нужна ли социологии жизни живая личность? // Социологические исследования, 2003, № 10. – С. 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 623.

Вместе с тем многие советские и постсоветские философы, социологи, аксиологи, психологи и педагоги являются должниками командно-административной идеологии: они еще до сих пор (зачастую неосознанно) анализируют объективную реальность через призму прежних идеологических архитипов. Сущность человека трактуется ими, согласно устоявшейся хрестоматийной формуле марксизма, как «совокупность всех общественных отношений»¹. Данная методологическая позиция вольно или невольно приводит их в конечном итоге к абстрактному социологизму и экономическому материализму: общественные, прежде всего, производственные отношения задают содержание отдельного человека, сам же он – лишь форма, средство, способ реализации законов, складывающихся в материальном производстве. Недооценивалась роль индивидуального сознания человека, упрощенно понимались факторы его формирования, игнорировалось многообразие мотиваций человеческого поведения и эмоциональной структуры каждой личности. Одностороннее интерпритирование марксистской формулы «бытие определяет сознание» активизирует деятельность человека, стремящегося осуществить свой индивидуальный, «жизненный проект».

На наш взгляд, такая методологическая установка, сформировавшаяся у определенной части субъектов-идеологов, обществоведов, обусловлена тем, что не до конца осмысливалось теоретическое наследие классиков марксизма, динамика развития их взглядов. Свои идеи они постоянно обогащали, совершенствовали, конкретизировали применительно к тем или иным историческим условиям. Более того, развивая социалистическую идеологию, исследователи-методологи выдергивали многие фрагменты, цитаты, а то и целые абзацы из контекста марксистских произведений и тем самым они ими (пусть и неосознанно) абсолютизировались, догматизировались, упрощались, превращались в вечные аксиомы и истины, не подлежащие никакой критике. По этому поводу основоположники идеологии пролетариата писали следующее: «Маркс и я, – признавал Ф. Энгельс в 1890 г., – отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает большое значение экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергли, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии»².

Предельный социоцентризм фактически исключал возможность подлинно гуманистического осмысления тех противоречий и внутренних конфликтов личности, которые вызываются не только экономическим неравенством и несовершенством социально-политических си-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 3.

² Там же. – Т. 37. – С. 396.

stem. Ведь человек страдает и от физической немощи, и от душевного одиночества, и от неразделенной любви. Эти трагические экзистенциальные аспекты человеческого бытия оставались за пределами постмарксистской антропологии. Впоследствии такая односторонность нашла отражения в официальной идеологии «реального социализма», где гуманистическая риторика («Человек – это звучит гордо», «Все во имя человека» и т.п.) нередко сочеталась с пренебрежением к органически присущим индивиду стремлениям, страсти, переживаниям.

Утверждая абсолютный приоритет социальных форм жизни над природными предпосылками человека идеологи марксизма провозглашали необходимость и неизбежность коренного изменения человеческой природы в связи с изменениями общественных отношений. Поэтому и категория «личности» трактуется ими традиционно как «целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения»¹.

Но ведь человек – самая сложная из известных нам живых систем, и за его полифункциональностью стоит неизбежная полиструктурность². А потому и методологический анализ его *многомерен*. Развитие человека предполагает, по крайней мере, во-первых, единство его основных функциональных уровней (индивидуа, личности, индивидуальности); во-вторых, единство внутренних детерминант его поведения (потребностей, интересов, целей и идеалов); в-третьих, полноту выражения и единства его сущностных сил; в-четвертых, его единство социальной и природной средой.

В настоящее время целостный методологический анализ сложной и многомерной категории «личность» осуществлен, упомянутым выше, исследователем Л.А. Гуцаленко, который характеризует ее как «образованное в процессе социально-исторического и онтогенетического развития единства всеобщего (родового человека), отдельного (индивидуа) и неповторимо-особенного (индивидуальности). Личность есть мера и реализация родовых свойств человека в конкретной социальной реальности. Такой подход лежит в русле поисков путей ликвидации разрыва между понятиями «человек» – «личность» и синтезу разнородных, часто противоположных сегментов социальной реальности, которые выражают данные понятия».

Наследуя структуры и свойства родового человека, личность, как субъект социальной жизни, идентифицирует себя не столько с природ-

¹ Ядов В.А. Личность / Российская социологическая энциклопедия... / Под общ. ред. акад. РАН Г.А. Осипова. – М., 1998. – С. 250.

² Обоснование и частичную реализацию такого подхода см.: Сагатовский В.Н. Структура деятельности / Закономерности научного познания. – Томск, 1982; Его же. Понятие деятельности и его структура // Вопросы философии, 1985, № 2; Николов Л. Структура человеческой деятельности. – М., 1984.

ным, сколько с «социальным телом»: общностями, институтами, статусами, ролями, нормами. Однако это не повод для забвения социальной наукой физической телесности социального субъекта. Биологическое и социальное, пусть модифицировано, продолжает взаимодействовать на личностном уровне»¹.

Человек рождается на свет биологическим индивидом, представителем *homo sapiens*. И как бы затем эта биологическая основа ни была пропитана социальными воздействиями, в какой бы мере они ни снимались социальными качествами, в определенном интервале биологический уровень остается относительно самостоятельным. Итоговая характеристика биологического индивида в рамках человеческой целостности – это его здоровье, физическое совершенство.

Интериоризируя систему общественных отношений, человек приобретает свою социальную сущность. В любом случае и биологический, и социологический уровни человека, в конечном счете, детерминируют итоговую характеристику социализации личности – ее духовное богатство. В целом, сознание личности, как осуществление и реализация в социальной реальности родовой всеобщности человека², позволяет глубже и всесторонне понять процесс ее социализации (включая и патриотическую) в обществе.

Следует отметить, что категория «патриотическая социализация» еще не вошла в повседневное научное применение. Вместе с тем данный термин, отметим еще раз, обладает большим методологическим потенциалом. Патриотическая социализация дает возможность подойти к выявлению причин определенного многообразия существования реальных субъектов. Поэтому не случайно сейчас встал вопрос о ее категориальном статусе.

Проблема патриотизма в той или иной степени многократно обсуждалась и обсуждается в советской и постсоветской философско-социологической, психолого-педагогической и публицистической литературе.

К сожалению, эти обсуждения оставались и остаются на уровне эмпирического осмысления. Реальная практика человеческой жизнедеятельности свидетельствует о том, что в новых исторических условиях необходим иной подход в освоении важнейших духовных оснований, в том числе и патриотических ценностей, которые являются предметом патриотической социализации современного поколения.

Субстанциональные свойства патриотической социализации следует вводить не из априорных соображений, не из эстетической преемственности, или этической желательности, а из тех прогрессивных тенденций, которые протекают в нашем обществе, из основных законов ма-

¹ Гуцаленко Л.А. Нужна ли социологии жизни живая личность? // Социологические исследования... – С. 10.

² См.: Там же. – С. 11.

териального и духовного развития социального организма в целом. В своих предыдущих публикациях мы в определенной степени уже рассмотрели методологические аспекты патриотической социализации¹. Здесь же попытаемся дать более развернутую аргументацию о необходимой экспликации данной категории.

Становление личности как гражданина-патриота происходит по мере постепенного ее социального созревания, в процессе патриотической социализации. Последняя позволяет приобщить и включить индивида в этнополитическую жизнь общества. Посредством социализации, через ее агентов задаются и легитимируются конкретные образцы, эталоны, правила, социальные нормы гражданско-патриотического поведения и гражданской активности, патриотической культуры и патриотического сознания. Патриотическая социализация – это формирование патриотических представлений, ориентаций и установок, навыков этнополитического поведения, патриотического мировоззрения в целом. Словом, она есть укоренение личности в определенную социокультурную среду.

Длительный и сложный процесс социализации личности обусловлен целостной системой факторов социальной среды, которая представляет собой «окружающий человека социальный мир (социум), включающий в себя общественные (материальные и духовные) условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с общественными отношениями, в которые эти люди вовлечены»². В социологии различные виды социальной среды классифицируют по следующим основаниям: по степени общности индивидов; целям и способам их действия; национально-этническому признаку; демографическим характеристикам; способам воздействия на личность; социальной направленности формирующего влияния – социальная, антисоциальная, девиантная; по отношению к прогрессу общества и развитию индивида (социальной группы) – позитивная, нейтральная, негативная³.

Среди обозначенных видов социальной среды наименее разработана полиэтническая среда, фиксирующая нации, народности, национальные меньшинства и объединения, проживающие на единой территории. Поскольку нет моноэтнических государств (государства, как правило, многонациональны), поскольку именно полиэтническая (а не

---

¹ См.: Гашенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 58 – 70.; Его же. Патриотическая аксиосфера и ее составляющие // Социальные трансформации (Выпуск 4): Материалы международного коллоквиума. – Смоленск, 2003. – С. 55–61; Русецкий А.В., Гашенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 136–148.

² Бабосов Е.М., Русецкая В.И. Социальная среда // Социологический словарь. – М., 1991. – С. 259.

³ См.: Там же. – С. 260.

этническая) среда оказывает решающее воздействие на патриотическую социализацию современной молодежи.

Сегодня уже очевидно, что человечество вступило в особую эру своего существования. Усиливается интеграция мира при резком повышении уровня его разнообразия. Мировой рынок охватывает все новые регионы и включает в процесс обмена все новые виды продуктов труда. Происходит интенсификация миграционных и демографических процессов, увеличивается число смешанных семей, образовываются многонациональные коллективы, расширяются рамки этнического взаимодействия. Современная молодежь сталкивается с разнообразием культурного окружения, с иной системой ценностей, что нередко обостряет проблему адаптации в данной среде, а также может привести к трансформации этнической идентичности.

В настоящее время политическая стабильность, процветание, национальное спокойствие Республики Беларусь во многом связаны с оптимизацией ее полигэтнической среды. По данным переписи 1999 г. на территории нашей страны проживают представители более 130 национальностей и народностей. Национальности принадлежат различным этнолингвистическим семьям и группам, исповедуют разные религии, имеют свои самобытные культуры, сложную и особую историю¹.

Полигэтническая среда Республики Беларусь представляет собой сложную, многообразную систему, которая (как и социальная среда в целом) включает в себя стихийно и сознательно действующие факторы, влияющие на патриотическую социализацию современной молодежи (и не только ее). Совокупность жизненно важных материальных, социально-политических и духовных условий (язык, национальные традиции, обычаи, исторические достопримечательности и др.) существования и развития этноса воздействуют на формирование патриотических ценностей личности преимущественно стихийно. Они непосредственно соприсутствуют в «малой Родине». Информационная и образовательная системы воздействуют на сознание, ценностные ориентации и поведение молодых людей сознательно и целенаправленно². К ним относятся: идеологические основы белорусского государства; СМИ (телевидение, радио, печать); учебно-воспитательный процесс; богатое историческое литературно-художественное наследие этносов; проживающих на территории Республики Беларусь, их национальная культура; выставочные залы, музеи, мемориальные комплексы; захоронения воинов, участвовавших в освобождении нашей страны от фашистских захватчиков и др.

¹ См.: Зиновский В.И. Численность и основные социально-демографические характеристики населения Республики Беларусь по данным переписи населения 1999 г. // Социология, 1999, № 4. – С. 11.

² См.: Бабосов Е.М., Русецкая В.И. Социологический словарь... – С. 259.

Исходя из сказанного, попытаемся соотнести понятия «патриотическая социализация» и «патриотическое воспитание». Патриотическую социализацию (аналогично социализации в широком смысле слова) следует рассматривать как процесс стихийного и сознательного воздействия полиэтнической среды на личность, развитие ее патриотической культуры, патриотического мировоззрения в целом.

Следует отметить, что категория «полиэтническая среда», даже в качестве рабочего определения весьма слабо используется в философской, социологической и психолого-педагогической литературе. При анализе воспитательного процесса ученые-методологи главным образом используют понятия макро-, мезо- и микросреда. В современных учебниках по социальной педагогике их обычно обозначают как макро-, мезо- и микрофакторы социализации личности. Безусловно, они играют важную роль в становлении и развитии индивида, в объяснении его сущностных сил и источников активности. Тем не менее практика показывает, что для изучения патриотических ценностей современной молодежи этих категорий явно недостаточно, поскольку они (несмотря на свою актуальность и значимость), в конечном счете, не в состоянии охватить все многообразие полиэтнической среды.

Во-первых, последняя, отражая социальную среду теоретически конкретно, выражает многие ее аспекты более четче и определенее.

Во-вторых, полиэтническая среда обладает также и чувственно-эмоциональной конкретностью, что позволяет индивиду осваивать ее в экономическом, социально-политическом и духовном пространстве непосредственно и всесторонне. При этом полиэтническую среду не следует рассматривать как «плавильный котел», в котором все этносы «переплавляются» в некую единую нацию. Индивид, в большинстве случаев, не только сохраняет приверженность к родной культуре, но может соединять в себе принадлежность к нескольким культурам. Так Д. Нэсбит и П. Эбурден справедливо отмечают, что «по мере того, как наши образы жизни становятся все больше схожими, присутствуют черты сильно противодействующей тенденции: против единобразия, желания утвердить уникальность своей культуры и языка, борьбы с иностранным влиянием»¹. Культурные изменения, являющиеся следствием полиэтничности, ведут к универсализации, но никак не к однообразию.

В-третьих, полиэтническая среда конкретизирует макро-, мезо- и микросреду на уровне образа жизни людей, понимаемого как «... определенный вид их жизнедеятельности...»². Именно на этом уровне формируются обыденные ценности индивидов (в том числе и патриотические потребности, интересы, цели и идеалы), которые, как указывалось

¹ Нэсбит Д., Эбурден П. Что нас ждет в 90-е годы. – М., 1992. – С. 136.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 19.

выше, являются изначально первичными детерминантами патриотической активности больших масс людей.

В-четвертых, для полиэтнической среды характерна ярко выраженная историческая преемственность. Последняя ей внутренне присуща и составляет ее сущность. В этом, как нам думается, главное отличие полиэтнической среды от социальной среды в целом. В своем содержании она охватывает национальную культуру, язык, традиции, обычаи и т.д. не только нынешних, но и предшествующих поколений. Благодаря этому и осуществляется связь поколений, времен и исторических ценностей. Если эта связь нарушается, то деформируется и полиэтническая среда, а следовательно, и патриотические ценности конкретных поколений, что в конце концов, ведет к разлому общества.

Рамки данного раздела настоящей монографии позволяют лишь частично проиллюстрировать характер такой деформации¹. Ярким примером сказанного может служить распад Советского Союза. Многие не могут уяснить себе простую истину. Союз Советских Социалистических Республик как история – явление, которое уже никогда и нигде повториться не может, потому что никогда и нигде не будет такой обстановки, какая сложилась в России в конце XIX и начала XX вв. Простой обыватель, отягощенный обыденными ценностями, лишь смутно может представить, что благодаря деятельности предшествующих поколений, у него было достаточно средств, материальных сил и возможностей для реализации своих сущностных сил, проявления себя как личности, и которыми он так и не воспользовался в полном объеме.

Философы, социологи, политологи, историки еще долго будут анализировать как объективные, так и субъективные причины распада СССР². В настоящее время не все пока исследовано на достаточно высоком теоретико-методологическом уровне, но уже сегодня можно с уверенностью сказать, что одним из важнейших (если не главным) фактором, способствовавшим его разрушению, является значительное ослабление исторической преемственности ценностей предшествовавших поколений. Именно они построили на территории бывшей Российской империи Союз Советских Социалистических Республик, первое в мире государство такого рода, а затем защитили его от фашизма. А ведь это были молодые люди (1913 – 1923 года рождения), больше половины которых затем во время Великой Отечественной войны полегло на полях сражения. Они были носителями прогрессивных идей. Свои усилия прошлые поколения прилагали для построения такого общества, чтобы каждый гражданин мог реализовать себя в полном объеме в созидатель-

¹ Ниже об этом будет сказано более подробно.

² См.: Тузиков А.Р. Между Сцилой идеологии и Харибдой политики (Р. Страйер в поисках рациональных аргументов распада СССР) // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 2. – С. 264–274.

ном, творческом труде на благо Родине. К сожалению, эта основополагающая составляющая в деятельности последующих поколений стала постепенно предаваться забвению.

Поэтому было бы наивно думать, что Советский Союз, как одну из мировых супердержав, развалила определенная кучка людей. Многих из тех, простых тружеников, кто строил и защищал социалистический строй, уже не было в живых, а их целеустремленность и созиадательность не нашла должного отражения в процессе патриотической социализации современной молодежи. Была нарушена связь между поколениями, а в итоге – деформирована этнополитическая среда, что и привело к распаду СССР. Это свидетельствует о недостаточной теоретико-методологической и методической обеспеченности патриотического воспитания, под которым следует понимать сознательное взаимодействие полиэтнической среды и личности. **По своей сути оно представляет собой социально организованный процесс развития патриотических чувств, формирования патриотического сознания и поведения воспитуемых, систему их патриотических ценностей, с ее специфическим содержанием и иерархической структурой.**

Причем необходимо учитывать следующее. С одной стороны, полиэтническая среда выступает своего рода матрицей для сравнения патриотических идеалов и образов жизни предшествующих поколений. С другой – она предстает уже наполненной своим конкретным содержанием, которое может оказывать либо позитивное, либо негативное влияние. В этой связи задача субъектов патриотической социализации заключается в органичном включении молодых людей в окружающую их полиэтническую среду, всячески предотвращать в сознании подрастающего поколения возможные ростки как националистических, так и космополитических идеалов. В тоже время наука, литература, искусство, СМИ призваны правдиво описывать прошлое нашей страны, которое носит исключительно тонкий и деликатный характер, и которое нельзя осветить объективно, если следовать удовлетворению запросов тех или иных политических деятелей или партии. В противном случае непременно придется игнорировать многообразие исторических событий и фактов, являющихся достоянием народа и государства.

В процессе патриотической социализации индивид как бы «погружается» в полиэтническую среду, приобщаясь к духовным ценностям и историческому наследию различных этносов, проживавших и проживающих на единой территории. Эти этносы, как уже отмечалось, не существуют изолированно друг от друга. Они – носители своих национальных культур – хранители своей истории, постоянно взаимодействуют между собой. Следовательно, патриотическая социализация включает в себя национальную и интернациональную социализацию

индивидов. Именно в таком диалектическом взаимодействии двух важнейших составляющих процесса патриотической социализации происходит становление и развитие патриотических ценностей современного поколения.

Причем, если этническая социализация призвана привить субъектам любовь к тому месту, где они родились и выросли, своим национальным традициям, обычаям, к своему языку и историческому прошлому, то интернациональная социализация обязана помочь им найти будущие модели поведения, способствующие поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности, а, следовательно, и устранению нетерпимого (если такое наблюдается) к людям, отличающимся цветом кожи, языком, ценностями, культурой.

В целом патриотическая социализация схематично может быть представлена следующим образом (рис. 17).

Рис. 17. Патриотическая социализация.

Мы целенаправленно и акцентированно эксплицировали данные понятия для того, чтобы более отчетливо проследить методологический аспект процесса патриотической социализации, который можно представить как колебание между двумя полюсами: акцент на всесилии либо полиэтнической среды, либо на всесилии патриотического воспитания. Воздействие полиэтнической среды, и воздействие субъектов, ответственных за патриотическое воспитание, не могут быть однозначными

по своим последствиям. Сознание воспитуемого и окружающая его полигэтническая среда в их взаимосвязи – весьма и весьма сложные духовно-социальные образования. Перекосы, передержки здесь могут проявиться самым неожиданным образом. Следовательно, недостаточно лишь ставить воспитательные цели и задачи. Необходимо знать ту реальную почву, применительно к которой предпочтительны те или иные методы целенаправленного патриотического воспитания. И стратегия патриотической социализации, особенно в условиях социальной трансформации, отличается исключительной гибкостью. Здесь патриотизм не является простым следствием интериоризированных предшествующих воздействий, как это порой наблюдается в относительно устойчиво развивающемся социуме.

Возникает очень важный методологический водораздел. Любое наличное состояние есть в наиболее общем случае результат взаимодействия внешнего и внутреннего. По словам Ф. Энгельса, взаимодействие есть *causa finalis* (конечная причина) вещей, за пределами которого познавать больше нечего. В каждый момент человеческого существования происходит борьба противоположных тенденций: полигэтническая среда, словно матрица, стремится «отштамповывать» себя в субъекте.

Жизненная позиция человека, уже сформировавшаяся на данный момент, стремится «отфильтровать» внешние воздействия в соответствии со сложившимися ценностными (в том числе и патриотическими) ориентациями. В результате в той или иной пропорции осуществляется три процесса: полигэтническая среда изменяет человека, человек изменяет полигэтническую среду, в ходе этого диалектического взаимодействия происходит становление и развитие самого человека, его патриотических потребностей, интересов, целей и идеалов. Именно последний – интегративный – процесс обладает наибольшей сущностной глубиной: не полигэтническая среда абсолютно властвует над субъектом (абстрактный социологизм) и не субъект – абсолютный творец своего мира (субъективизм); происходит постоянное движение, связанное со взаимодействием субъекта и его полигэтнической среды.

Таким образом, три канала взаимодействия (влияние полигэтнической среды, целенаправленное патриотическое воспитание и самовоспитание) органично взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга. Поэтому, только постепенно изменяя всю систему взаимодействия, и, прежде всего на уровне первичных социальных групп, где закладываются основы социализации (в том числе и патриотической) должны органически созреть духовные ценности и закрепляющие их традиции.

Следует отметить, что, как и любая эпохальная социальная трансформация, переход белорусского общества от административно-totalитарного к демократическому характеризуется масштабными дезинтеграционными процессами, кризисами идентичности, сдвигами

целых социальных страт, сменой поведенческих практик. В этих условиях в задачи современных нормообразующих институтов входят рефлексия традиционных и инновационных моделей поведения, соотнесение новых ценностей с базисными нормами идеологии, политики, морали, переосмысление исторического опыта общества и т.д. Специфика социально-политической ситуации постсоветского периода заключается в том, что общественному сознанию необходимо освободиться от части негативного опыта жизни при командно-административной системе, вернуться к вытесненным базовым нравственно-гражданским, патриотическим категориям, таким, как патриотические идеалы, патриотическое мировоззрение, патриотическая культура, патриотическая идеология. Эти задачи не ограничиваются простым «возвращением» к подлинным советским традициям, но предполагают интенсивное нормотворчество, связанное со строительством гражданского общества и правовой государственности. При этом освоение нового следует совершать на имеющейся нормативной базе, а открытость не должна привести к дальнейшей дезинтеграции, когда общество погружается в хаос «анархической демократии».

Важное качество, которое особенно востребовано в этой ситуации, – умение идеологических институтов опосредовать традицию и модернизацию, соотносить практические и идеальные цели цивилизационного строительства. Апеллируя к обыденным, повседневным ценностям всех граждан идеология побуждает и «настраивает» те пласти общественного сознания которые определяют духовно-нравственное состояние социума. Вместе с тем, понимая свою обязанность и ответственность государственная идеология призвана учитывать изменение конstellации современного гражданско-патриотического сознания.

Высшими смыслами патриотического воспитания в Советском государстве еще не так давно являлись преданность Коммунистической партии, Социалистической Родине, готовность защищать ее со всей решимостью. Свое наиболее полное воплощение ценностно-патриотического воспитания получила в моральном кодексе строителя коммунизма, который как часть Программы КПСС был в 1961 году принят на XXII съезде КПСС. После распада в 1991 году Советского Союза и отказа от коммунистической идеологии можно было более адекватно взглянуть на содержательные аспекты последней, которая предписывала безусловный приоритет общественных (классовых) ценностей над личными, требовала непримиримости к врагам коммунизма, но она также провозглашает труд высшей человеческой и общественной добродетелью, формирует развитое чувство патриотизма.

Идеология патриотической социализации определенным образом обоснованная в научном философском, социально-этическом планах, опиралась на стройную систему социально-идеологической работы. Бы-

ла выстроена четкая иерархия целей гражданско-патриотического воспитания, детально разбросано содержание для каждого из его уровней: октябрятской, пионерской, комсомольской, партийной организацией. Скоординированная деятельность школы, среднеспециальных и высших учебных заведений, семьи, общественности, СМИ, трудовых коллективов создавала единое пространство патриотического воспитания, охватывала все социальные и возрастные слои населения, и осуществлялась на протяжении всей жизни субъекта.

Разумеется, подавляющее большинство граждан нынешней Республики Беларусь не желает возвращения монополии административно-идеологических средств патриотического воспитания. Но семидесятилетний опыт технологии патриотической социализации, в методологическом отношении, несомненно, успешный, заслуживает идеологически неангажированного объективного рассмотрения.

Девальвация патриотических ценностей, разрыв между теорией и практикой реальной действительностью и декларируемыми идеалами, характерные для 70–80-х гг. прошлого века, деформировали процесс патриотической социализации всего населения и прежде всего молодежи. Но очевидно, что не сама коммунистическая идеология и соответствующая ей система патриотического воспитания были этому причиной. Проблема заключалась в ухудшении экономической ситуации, недопустимо низком уровне жизни населения. **Никто не может быть долго патриотом на пустой желудок и без крыши над головой.**

Дискредитация коммунистической идеологии, сопровождавшаяся отказом от ценностей патриотического воспитания привела к игнорированию воспитания в целом. Наиболее радикальные ученые и общественные деятели стали связывать с ним ущемление духовной свободы субъекта, его уникальности и нецелесообразности патриотического воспитания государство вообще уходит из воспитания в целом, перестав рассматривать его как приоритетное направление своей политики. Педагогическая мысль пытается самоорганизоваться и найти иную точку зрения. Естественной областью переориентации педагогического процесса в условиях отсутствия «социально-государственного заказа», общей системы социально-культурных ценностей, финансирования воспитательной, гражданско-патриотической деятельности полной деидеологизации образования становится внутренний мир человека.

Прогрессивные воспитательные приоритеты (возвращать новое поколение граждан, любящих свое Отечество, ориентированных на высокие нравственные ценности и идеалы) в 90-е гг. прошлого столетия выдвигались в основном педагогами-энтузиастами. Этот процесс не требовал особых материальных затрат, поэтому мог обходиться без финансовой и организационной поддержки государства. Для новой белорусской власти (Шушкевича, Кебича, Гриба и пр. лидеров БНФ, занятых

политическими разборками) такое «незатратное» патриотическое воспитание было приемлемым.

Анализ состояния современного процесса патриотической социализации нынешнего поколения позволяет обнаружить противоречие между возрастающей его ролью и тем кризисным положением, в котором он оказался. Разрешение этого противоречия возможно только в том случае, когда будет восстановлена система гражданско-патриотических функций между семьей, школой, вузом, другими трудовыми коллективами и государством. Это, во-первых.

Во-вторых, разрешение данного противоречия зависит от качества основополагающих идей, ценностей и смыслов, функционирующих в патриотическом воспитании, имеющих особое значение. Ведь ситуация идейного бездорожья неизбежно приводит к смещению ценностных ориентаций, утверждение ложных идеалов национализма, шовинизма, космополитизма и т.п., которые легко усваиваются. На основании ряда социологических исследований, проведенных нами на протяжении пяти последних лет (общий массив опрошенных составил свыше 8 тысяч респондентов) можно утверждать, что для современной молодежи ориентация на собственные силы, на личную успешность стала заметно преобладать над ценностями социальной значимости. Показательным является отношение современного поколения к проблемам гражданства, которое готово поменять свыше 60% молодежи¹; 41 % респондентов не остановились бы на своей стране, если бы могли выбирать место жительство². В словах опрошенных преобладают негативные оценки исторического прошлого Беларуси: только 45,5% из них испытывают чувство морального удовлетворения за приобщенность к общей культуре Беларуси и чувство гордости за свершения своего народа³. Как справедливо замечают российские ученые О.В. Гукаленко и А.Я. Данилюк, – «Разрыв связи с прошлым, отсутствие культурной преемственности, остро переживаемые нынешним поколением, приводят к закреплению в подростковой среде идеологии потребления. Торжество потребительских ценностей материализуется в изобилии товаров. Во все возрастающем влиянии высоких технологий, культуре богатства и посредственности. Обществу потребления не нужны ни настоящая наука, ни гума-

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология, 2004, № 1. – С. 80; Русецкий А.В. Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика // Ученые записки. – Т. 4. – Витебск, 2005. – С. 10.

² См.: Русецкий А.В. Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика // Ученые записки. – Т. 4. – Витебск, 2005. – С. 11.

³ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика... – С. 19–20.

нитарная сфера, ни серьезное образование»¹. Потребительский образ жизни порождает психологию, при которой гражданственность, патриотизм, ответственное отношение к сакральным отечественным ценностям определенной части молодежи не воспринимается всерьез².

Девальвация нравственно-гражданских ценностей современного подрастающего поколения свидетельствует о необходимости продуманной государственной политике в сфере патриотической социализации. На рубеже нового тысячелетия наметились новые подходы постепенного возвращения государства в систему патриотического воспитания. Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко четко определена одна из основных задач государственной молодежной политики: воспитать гражданина-патриота. Одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во благо своего Отечества.

Любое общество испытывает острую потребность в патриотической социализации всего населения и прежде всего молодежи. В нашей стране оно становится одной из приоритетных направлений в деятельности государства. Подтверждением является тот факт, что Президентом Республики Беларусь подписаны на этот счет руководящие документы: «О некоторых мерах по патриотическому воспитанию молодежи»; «О дополнительной подготовке учащейся молодежи в государственных общеобразовательных, профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях».

Советом Министров Республики Беларусь в 1991 году одобрена Республиканская программа патриотического воспитания детей и молодежи, которая в 2002 году закончила свое действие. В 1999 г. одобрена Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2000–2003 гг. Аналогичная программа была разработана на 2004–2005 гг., цель которой – развитие патриотического воспитания нынешнего поколения, способной на основе формирования нравственно-гражданских чувств, патриотического мировоззрения облегчить решение задач по консолидации общества, поддержанию его экономической и социально-политической стабильности, упрочению единства и дружбы народов Беларуси.

В реализации программы принимает участие целый ряд государственных органов: министерства, местные исполнительные и распорядительные органы власти, государственные комитеты, ведущие высшие учебные заведения страны, общественные организации и т.д.

---

¹ Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Воспитание в современной России // Педагогика, 2005, № 5. – С. 11.

² Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность... – С. 77–79.; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические идеалы молодежи: состояние и динамика... – С. 25 – 30.

В частности, Министерство образования осуществляет и координирует реализацию государственной молодежной политики: анализирует состояние и прогнозирует развитие социальных процессов в среде молодежи, разрабатывает проекты законодательных и иных нормативных правовых актов, государственных программ, обеспечивает организацию и проведение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ в данной области.

Важнейшее направление реализации государственной молодежной политики были отмечены в Послании Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Национальному собранию Республики Беларусь и белорусскому народу. Это такие направления, как организация труда-устройства и вторичной занятости молодежи, развитие профессиональной ориентации молодежи; пропаганда здорового образа жизни и развитие массового спорта среди детей, подростков, молодежи; воспитание гражданственности, духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения; поддержка талантливой молодежи; активное участие молодых людей в благоустройстве и наведении порядка на земле; осуществление ряда мер по улучшению демографической ситуации в республике.

Среди первоочередных задач государственной политики в сфере патриотического воспитания – формирование у молодежи культуры здоровья, которое должно осуществляться по нескольким направлениям:

- совершенствование медицинской помощи детям;
- вакцинопрофилактика, охрана репродуктивного здоровья матерей;
- внедрение новых технологий формирования устойчивых стереотипов здорового образа жизни;
- совершенствование нормативной базы службы охраны здоровья детей;
- дальнейшее развитие оздоровительных учреждений;
- экологизация учебно-воспитательного процесса.

В реализации государственных воспитательных программ особую роль играют средства массовой информации. Они рассматриваются как наиболее влиятельные социальные институты патриотической социализации подрастающего поколения. В последние десятилетия усилилось их воздействие на выработку у нынешней молодежи детерминант ее патриотической активности. СМИ призваны формировать у молодых людей социально значимую модель поведения, систему нравственно-гражданских и патриотических чувств.

К сожалению, далеко не все средства массовой информации оказывают позитивное влияние на современное поколение. Есть и такие, которые стремятся выработать у него стереотипы легких заработков, распространяют идеи и образцы насилия, героизируют криминальный мир, оправдывают аморальность и распущенность. Поэтому Президентом Рес-

публики Беларусь А.Г. Лукашенко прилагаются значительные усилия для того, чтобы переориентировать все СМИ на решение насущных вопросов государственной политики в сфере патриотического воспитания.

Ведь, как указывалось выше, идеология и патриотизм находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Более того, белорусская гражданственность, национальное государственное самосознание и патриотизм являются мировоззренческим стержнем идеологии¹.

В этой связи Министерство образования Республики Беларусь по указанию Президента А.Г. Лукашенко, начиная с 2004–2005 учебного года организовало преподавание в вузах спецкурса «Основы идеологии белорусского государства», главная цель которого заключается в том, чтобы «обеспечить диалог с молодыми людьми в стенах вуза относительно главных направлений внутренней и внешней политики нашей страны, насколько они соответствуют стремлениям и потребностям, запросам граждан»².

Одновременно вузовской администрации было рекомендовано отслеживать качество преподавания данного спецкурса. Поэтому нами было проведено пилотажное (пробное) исследование, предваряющее основное. Опрашивались 200 студентов II курса УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Итоги социологического мониторинга оказались следующими: Изучение спецкурса «Основы идеологии белорусского государства» в основном способствуют дальнейшей патриотической социализации будущих специалистов. Вместе с тем, эффективное и действенное освоение обозначенного спецкурса в значительной степени зависит от качества преподавания, от того, насколько глубоко преподаватель владеет излагаемым материалом. Известно, что содержание лекций определяется составом лекторов. Следовательно, для чтения этого спецкурса необходимо привлекать наиболее опытных и подготовленных преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. Это, во-первых.

Во-вторых, субъектам воспитательного процесса (проректору, деканам факультетов и их заместителям по воспитательной работе, учебному и воспитательному отделам, кураторам академических групп, преподавателям) в своей информационной деятельности следует постоянно разъяснять усилия Президента Республики Беларусь и правительственные структуры, направленных на создание устойчивых, экономических, социально-политических и культурно-духовных основ для единства всех наций и народностей, проживающих в нашей стране; ликвидацию отживших производственных отношений и потребительских отноше-

---

¹ См.: Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Мн., 2004. – С. 4.

² Там же. – С. 5.

ний, которые, как уже отмечалось, еще присутствуют в сознании и поведении значительной части молодых людей (и не только у них).

Причем, при освещении деятельности Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко субъектам воспитательного процесса следует раскрывать не только (и не столько) его мотивацию поступков, сколько их историческое значение, которые оказывают огромную позитивную роль в трансформации всех сфер жизнедеятельности нашего общества¹.

В целом, проведенные нами на протяжении последнего пятилетия, социологические замеры выяснили новую концептуально-идеологическую парадигму – необходимость полного возвращения государства в процесс патриотической социализации. Последнее возможно лишь тогда, когда:

- государство провозгласит себя наряду с семьей, церковью, школой, вузом, трудовым коллективами и другими агентами социализации, основным субъектом воспитания;

- будет определена и утверждена в сознании всего населения общепатриотическая система ценностей (патриотические потребности, интересы, цели, идеалы, убеждения, патриотическая культура, патриотическое мировоззрение в целом);

- стержнем идеологии белорусского государства будет социальная справедливость и патриотизм. Именно данное методологическое положение, по словам Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, должно быть приоритетным в духовно-культурном развитии общества. Поскольку «свободное развитие личности, ее социально-политическая активность реализуются только в условиях справедливости, когда интересы общества, коллектива и человека максимально приближены, а основной задачей государства является развитие человека как самой большой ценности нашего общества»².

Причем, «духовные ценности не могут быть внедрены насилием, как говорится, «сверху». Национальная идея должна основываться на осознании народом своей государственности и национальных интересов. А такое осознание вырабатывается всем ходом жизни человека. Начиная с рождения, через детский сад, школу, вуз каждый должен не просто понять умом, но и впитать душой такие категории, как Родина, патриотизм, свой народ, своя история, культура»³. Именно обозначенные Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на третьем

¹ Более подробно см.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Изучение спецкурса «Великая Отечественная война» (в контексте Второй мировой войны) – одна из главных идеологических составляющих патриотической социализации студенчества // Веснік ВДУ, 2005, № 4. – С. 3–11.

² Лукашенко А.Г. Государство для народа // Советская Белоруссия, 2006, 3 марта. – С. 9.

³ Там же.

Всебелорусском народном собрании базовые ценности призваны выступать в качестве **необходимого основания идеологической социализации всех субъектов воспитательного процесса**.

Подводя итоги своих размышлений по данному разделу настоящей монографии отметим следующее. Патриотическую социализацию, как и социализацию в целом, следует рассматривать в широком и узком смысле слова. В первом случае она представляет собой стихийное и сознательное воздействие полигэтнической среды на личность; во втором – лишь ее сознательное воздействие, что тождественно понятию «патриотическое воспитание». В свою очередь, полигэтническая среда, являясь сложным социокультурным образованием, выступает в качестве основы патриотической инкультурации индивида: приобщение его не только к культурным ценностям своего этноса, но и к культуре иных этносов, проживающих на единой территории. Это, во-первых.

Во-вторых, в самом процессе патриотической социализации современной молодежи пока еще присутствуют элементы стихийности, формализма и заорганизованности, которые, несомненно, снижают ее патриотическую активность. Вместе с тем и сами субъекты патриотической социализации не владеют должной инновационной технологией воспитательного процесса в целом, поскольку в него пока не полностью включены государственные агенты социализации (школа, специально-образовательные учреждения, техникумы, вузы, трудовые коллективы и т.п.).

И последнее. Известное высказывание классиков марксизма гласит, чтобы заниматься воспитанием, воспитатель сам должен быть воспитан. Следовательно, необходима постоянная и опережающая идеологическая социализация всех субъектов патриотической социализации: утверждать в их сознании общепатриотическую систему ценностей (патриотические потребности, интересы, цели, идеалы, убеждения, патриотическое сознание, патриотическую культуру, патриотическое мировоззрение в целом).

Для более глубокого методологического анализа процесса патриотической социализации необходимо рассмотреть его в исторической социодинамике, чему и будет посвящен следующий параграф настоящей монографии.

§ 2.3. Парадигма развития патриотической социализации

Как уже отмечалось выше, понятие «парадигма» уже вошло в категриальный аппарат многих научных дисциплин, в том числе и педагогических наук. В педагогике данная definicija трактуется неоднозначно:

- это определенный стандарт, образец в решении образовательных и исследовательских задач (Е.В. Бондаревская, Ю.Г. Фокин);
- совокупность устойчивых, повторяющихся смыслообразующих характеристик, которые определяют сущностное содержательное един-

ство теоретической и практической деятельности в сфере образования независимо от степени их рефлексии (Г.Б. Корнетов);

- типологическая характеристика границ бытия субъекта, производная от онтологически заданных качественных различий в освоении человечеством объективного, субъективного и трансцендентного уровней реальности, синтез отнологического и индивидуального аспектов педагогического мышления и поведения (И.А. Колесникова);
- целостная совокупность идей, принципов, идеалов и соответствующих им технологий (З.И. Равкин);
- господствующая в обществе философия образования, которая должна отвечать изменениям существующего в обществе мышления (В.В. Сериков);
- социально значимая идея, определяющая отношение общества к образованию и личности в сфере образования (А.С. Белкин)¹.

Не обобщая приведенные точки зрения, каждая из них имеет право на существование, в рамках педагогической парадигмы выделим лишь свой аспект анализа – парадигму патриотической социализации. Под последней мы понимаем определенную модель, отражающую закономерности взаимодействия политической среды и личности. Она позволяет решать теоретические и практические задачи патриотического воспитания, выступающего очень важной составляющей педагогики и сферы образования. Одновременно обозначенная модель (парадигма) патриотической социализации является гносеологическим инструментарием для выявления ее ретроспективы и сущностных характеристик в определенные исторические эпохи.

Исходя из высказанных соображений, мы попытаемся сделать анализ исторической парадигмы патриотической социализации Республики Беларусь. В свою очередь его нельзя осуществить в полном объеме, не выявив в историческом аспекте сущностные характеристики ее социальной среды в целом, под которой следует понимать совокупность коренных материальных, социальных и духовных условий жизнедеятельности личности².

Сразу оговоримся. В небольшой монографии невозможно охватить историческое многообразие коренных материальных, социально-политических и духовных условий жизнедеятельности различных этносов, проживших на белорусской земле. Да мы и не ставили перед собой такой цели и в этом нет никакой необходимости, поскольку история белорусского народа достаточно основательна изучена белорусскими историками, социологами, культурологами, этнографами, философами, творческой интеллигенции. Опубликованы серьезные и панорамные коллективные монографии, научные статьи, учебники, учебные пособия, всесторонне освещдающие исторический генезис нашего общества.

¹ См.: Актуальные понятия современной педагогики (круглый стол) // Педагогика, 2003, № 7. – С. 45–46.

² См.: Ратников В.П. Коллектив как социальная общность. – М., 1978. – С. 176.

Свой анализ мы ограничим XIX веком, поскольку в Беларуси в это время интенсивно развивался капиталистический способ производства, который обуславливал ломку национальных перегородок, способствовал становлению и развитию национального самосознания белорусского этноса. После третьего раздела Польши (1795 г.) вся этнографическая Беларусь, находившаяся на протяжении 226 лет в ее составе, затем вошла в состав Российской Империи. Как отмечает В. Игнатовский, «з дзяржавы ужо разваленай яна папала ў дзяржаву, каторая таксама паступова разваливалася»¹. И все же, социальная среда Российской Империи оказывала на белорусский народ определенное социализирующее воздействие.

По справедливому замечанию профессора А.В. Русецкого, «ўз'яднанне Беларусі з Расіяй было падзеяй гістарычнай. Па-першае, беларускі народ быў выратаваны ад прымусовага акаталічвання і паланізацыі, захаваў свой нацыянальны менталітэт; па-другое, адкрыўся шлях да шырокага культурнага супрацоўніцтва з братнім славянскім народам; па-трэцяе, пачаўся ўваход Беларусі ў агульна-расійскую эканамічную прастору, што, безумоўна, аказала станоўчы ўплыў на афармленне беларускай нацыі»². По существу белорусский народ в своем становлении и развитии испытывал на себе как воздействие собственной социальной среды, так и воздействие тех конкретных экономических, социально-политических и духовно-идеологических условий жизнедеятельности личности, которые в тоже время существовали в Российской Империи. Схематично это можно представить кругами Эйлера: социальная среда этносов, проживавших на территории Беларуси, была вплетена в «ткань» российской социальной среды (см. рис. 18).

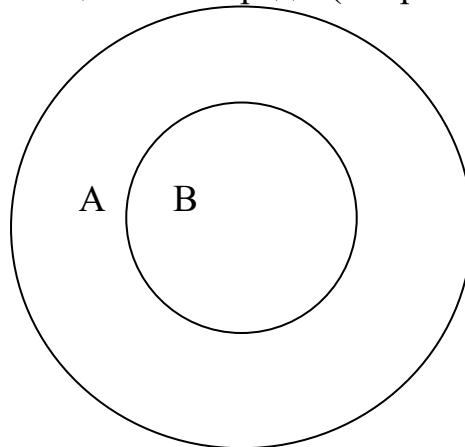

Рис. 18. Социальная среда Беларуси в XIX в.
А – социальная среда Российской Империи;
В – социальная среда белорусского народа.

¹ Ігнатоўскі У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мн., 1991. – С. 112–114.

² Русецкі А.У. Мастацкая культура Беларусі: теорыя и гісторыя. – Віцебск., 1998. – С. 211.

Свои размышления подкрепим дальнейшими рассуждениями упомянутого профессора А.В. Русецкого. Вот, что он пишет по этому поводу: «адсталыя формы феадальных адносін, эканамічны заняпад, што былі вынікамі гаспадарча-культурнай палітыкі Рэчы Паспалітай у адносінах да беларускіх земляў, паступова заменяюцца капиталистычнымі. Гаспадарка краю звязваецца з усерасійскім рынкам, ажыцяўляецца і пашыраецца гандаль, больш хуткімі тэмпамі развіваецца прамысловасць. Ужо к сярэдзіне XIX ст. пачаўся пераход ад дробнатаўарнай и мануфактурнай вытворчасці да фабрычнай, сталі стварацца прадпрыемствы, якія асновываліся на наёмнай працы (да 1860 г. іх налічвалася каля 1500)»¹.

Что касается сельского хозяйства, то в Беларуси в первой половине XIX в., как и прежде, господствующими были феодально-крепостнические отношения. Вновь сошлемся на исследования А.В. Русецкого: «нават пасля адмены прыгоннага права памешчыцкае землеўладанне заставалася вызначальным. 84% усей зямельнай уласнасці надлежала 2600 сем'ям (напр., князь Радзівіл меў 150 тыс. дзесяцін і г.д.). Усе гэта з'яўлялася прычынай шматлікіх сялянскіх выступленняў супраць царскіх улад (напр., у першай трэці XIX ст. у Беларусі адбылося 46 буйных выступленняў сялян у 27 паветах, 25 з іх падаўляліся войскамі)»².

В целом царская Россия, в силу своего консерватизма и социально-экономической отсталости от развитых стран Европы, не в состоянии была оказать цивилизованно-социализирующее воздействие на белорусский народ. «Пасля паражэння паўстання (весень 1864 г.) Беларусь, – по словам А.В. Русецкого, – надоўга становіцца арэнай рэакцыі (было растряяна і павешана 128 чалавек, выслана на катаргу – 853, на пасяленне ў больш за 13 тыс. чал.) і безупыннай русіфікацыі. Знішчаючы польскасць, рускія чыноўнікі нішчылі і ўсё беларускае»³.

Между тем, как уже отмечалось выше, социализирующее воздействие социальной среды на личность (как стихийного фактора) дополняется всегда еще сознательными усилиями самих субъектов воспитательного процесса. К последним мы относим творческую интеллигенцию, духовенство (ее деятельность в определенные исторические периоды может носить и носит прогрессивный характер), которые стремятся сохранить и приумножить национальную культуру, язык, традиции и обычаи своего этноса, развить его национальное самосознание. Об этом со всей убедительностью свидетельствуют историко-философские, этнографические исследования А.В. Русецкого, который приходит к следующему методологическому выводу. И все же, несмотря на тяжелые

¹ Русецкі А.У. Мастацкая культура Беларусі: теорыя і гісторыя... – С. 111.

² Там же. – С. 112.

³ Там же. – С. 213.

социально-экономические и духовные условия, сложившиеся в XIX в. в белорусском обществе, в нем «фарміруеца новы светапогляд, новае ўстрыманне рэчаінасці, абуждаеца ціавасць да лёсу народа, яго традыцыі і векавой культуры. Дзеючы беларускай (часткова рускай, польскай і літоўскай) культуры імкніцца выклікаць у народзе пачуццё нацыянальнай годнасці. У гэты час у асяроддзі перадавой інтэлігенцыі ўзнікае ціавасць да вывучэння гісторыі беларускага краю... Стварэнне эканамічнай агульнасці і развіццё гаспадарчых сувязей выклікала нівеліроўку тэтытарыяльных дыялектаў, паступовае іх згладжванне. Мова стала папаўняцца новымі словамі, паступова замацоўвацца ў літаратуры (аднак развіццё мовы стрымлівалася адсутнасцю дзяржаўнасці ў беларусаў). На беларускай мове кнігі практычна не выдаваліся, яе не выучалі ў школах, ёю не карысталіся ў дзяржаўных установах), але галоўныя поспехі ў распрацоўцы літаратурных норм мовы былі дасягнуты толькі ў пачатку XX ст. з прыходам у літаратуру выдатных беларускіх пісьменнікаў, са з'яўленнем беларускага друку.

Тварцамі мастацкай культуры Беларусі ў XIX ст. і асабліва ў другой яго палове, былі некалькі этнасаў – беларускі, польскі, яўрэйскі. Іх розны сацыяльны статус доўгі час вызначаў і сацыяльную расчлененнасць культуры, суадносіны яе прафесійнага и фальклорнага слоў. Яшчэ адным фактам, але фактам іншага парадку, які ўпłyваў на культурнае жыццё беларусаў, была руская культура, з якой утварылася складаная сістэма сувязей. Мясцовае рускае насельніцтва было не творцам, а спажыўцом культуры, і таму вызначальную ролю ў фарміраванні мастацкай культуры і прафесійнага мастацтва беларусаў адыгравалі непасрэдныя контакты з мастацкімі цэнтрамі Расійскай Імперыі¹.

Мы далеко не случайно привели такую длинную выдержку из рассуждений А.В. Русецкого. Дело в том, что проблемы изучения духовных ценностей белорусского этноса совершено выпали из внимания наших культурологов. В программах по культурологии тем, рассматривающих данные вопросы, просто нет. И это несмотря на то, что А.В. Русецким опубликована не одна монография по художественной культуре Беларуси². Вместе с тем, российские культурологи уже осознали важность и необходимость в преподавании обозначенных проблем. Так, если проанализировать содержание учебника по культурологии под редакцией А.И. Шаповалова, то в нем четко определены такие темы: Гл. II. «Введение в теорию художественной культуры»; Гл. IV. § 6. «Ху-

¹ Русецкі А.У. Мастацкая культура Беларусі: теорыя і гісторыя... – С. 213, 215.

² См.: Русецкі А.У. Мастацкая культура Беларусі: тэорыя і гісторыя...; Русецкій А.В., Русецкій Ю.А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года: Историко-худож. очерк. – Мн., 2001; Мастацкая культура Аршанская зямлі у канцы X–XIX стагоддзях. – Мн., 2002 и др.

дожественная культура древней и средневековой Руси»; Гл. VI. «Художественная культура XX в.» и др.¹.

Печально, но факт. Богатейшие духовные пласти белорусского народа не используются в полном объеме в выработке нравственно-гражданских и этнополитических патриотических качеств у нынешней молодежи. Об этом свидетельствует не только анализ учебно-методической литературы по философии, культурологии, политологии, этике и эстетике, но и социологический мониторинг, проводимый нами на протяжении пяти последних лет, результаты которого опубликованы в указанных ниже источниках.

Рассматривая парадигму патриотической социализации личности не только через призму истории Беларуси, но и России, бывшего Советского Союза, можно обнаружить определенные закономерности. В частности, внимательный анализ исторических событий, происходивших в Российской империи, высвечивает неоднородность коренных, жизненно важных экономических, социально-политических и духовно-идеологических условий жизнедеятельности больших масс людей. В конце XIX и начала XX века экономика России представляла собой пеструю мозаику экономических укладов, социальных форм, политических систем. В ней почти в невероятных сочетаниях переплелись и перепутались осколки и зачатки всех существовавших и отживших способов производства. Их объединяло лишь то, что они входили в единую Российскую колониальную систему, втянувшую в себя и отсталые окраины, многие из которых находились еще на родовой стадии своего развития.

Социально-экономическое развитие Российской империи в XVII веке значительно отличалось от аналогичного развития Запада. Если во всей Европе в это время глубоко утверждался капиталистический способ производства, или процессы, поднимавшие наверх и укреплявшие третье сословие, то в России – это век усиления крепостного права. Петр I укоренял отживший феодальный способ производства, он, по словам В.И. Ленина, «ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»². И по справедливому замечанию российских ученых И. Пантина и Е. Плима, «дело здесь не только в кровавых расправах Петра с носителями «старины» – стрельцами Софьи, собственными соратниками-казнокрадами и даже наследником престола, не желавшим идти по стопам отца. Дело в гигантском напряжении сил нации – происходит уменьшение на 15–20 процентов (данные разных историков здесь расходятся) самого окончательно закрепощенного податного населения страны – при увеличении втрое размеров подати, которую

¹ См.: Культурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.И. Шаповалова. – М., 2003.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 301.

царь «драл» с народа; дело в гибели десятков и десятков тысяч крестьян в баталиях Петра или при возведении северной столицы. Дело в глубочайшем расколе нации – у «благородного» теперь короткая одежда, бритое лицо, парик, вызывающий ужас у мужика, да и изъясняться благородное сословие все больше начинает вначале на немецком, а затем на французском языках. Дело и в сознании невиданного государственно-бюрократического деспотизма и сыска – регламентирование обучения дворян, их службы, гражданской и воинской, жесткая регуляция деятельности купца-предпринимателя, громадных размеров рекрутчина. Кстати, не случайно же народная молва окрестила Петра-преобразователя «Антихристом», хотя по крупному народ не перечил царю. «Реформа пронеслась над народом, как тяжелый мираж, всех испугавший и никому не понятный», – писал Ключевский¹.

Итогом этой реформы явилось то, что Россия производила больше металла и т.д. Так «по количеству выплавленного металла Россия в конце XVIII века занимала первое место в мире. Она давала 9908 тыс. пудов чугуна, в то время как Англия давала 9516 тыс. пудов, за ней шли Франция, Швеция и США»².

Однако уже в войне с Англией и Францией в 1853 – 1856 годах обнаружилось угрожающее отставание России от экономически развитых стран Запада, необходимость догонять их в спешном порядке. Капиталистический Запад к середине XIX века уже быстро уходил от крепостнической России. Страны Европы обгоняли ее по технике производства, производительности труда, а главное по видам и качеству продукции. «Крымскую войну, – отмечал Ф. Энгельс, – характеризовала именно безнадежная борьба нации с примитивными формами производства, против нации с современным производством»³.

Думается, поражением в Севастопольской войне Россия обязана... Петру Великому, его победами над шведами в Северной войне, укоренением, подчеркнем еще раз, исторически отжившего феодального способа производства. И именно крымская война стала мощным ускорителем обновления процессов в стране. Ведь сама историческая среда того времени поставила царизм перед неизбежным выбором: либо империи как европейской державе сойти на нет, либо приложить колоссальные усилия, чтобы догнать соперников. В этой связи необходимо было уничтожить, прежде всего, крепостное право, которое было главной причиной отставания России. Безусловно, Александр II, сменивший Николая I, прекрасно это понимал. Он также хорошо себе представлял, что лучше отменить крепостное право «сверху», нежели дожидаться его отме-

¹ Пантин И., Плимак Е. Россия XVIII – XX веков. Тип «запоздавшего» исторического развития // Коммунист, 1991, № 11. – С. 59.

² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М., 1958. – С. 361.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 38. – С. 398.

ны «снизу», как это произошло в европейских странах. И в 1861 г., не разрушая монархии и не покушаясь особенно на землевладение и власть помещиков..., российское самодержавие его отменило.

Как не печально, но именно XVIII в., открытый реформами Петра I, глубоко принизил древнее «почетное сословие» старого купечества, отторгнув его от европейской культуры и государственного дела, что вызвало «неизбежно гражданский декаданс, измельчание, личную и хищническую направленность интересов»¹.

Развитие промышленности в России инициировалось государством, которое могло широко использовать почти даровой, подневольный труд и административные рычаги в создании мануфактур. Петр учреждал мануфактурное производство не предпринимательского, а крепостнического типа. Формировалась традиция государственных заказов предпринимателям, складывалась система регламентации развития промышленности².

И хотя в России стали быстро развиваться капиталистические производственные отношения все же последним не удалось охватить, а главное, преобразовать общественное хозяйство во всем его объеме, не удалось и внедрить культуру в народную толщу. И как бы современные монархисты и другие радетели истории Российской империи не утверждали о ее экономическом процветании следует признать, что налицо были отклонения от обычного, «нормального», западноевропейского пути развития, если его принимать за эталон. Страна все еще на целый порядок отставала от передовых государств Запада. И никуда не деться от того факта, что Россия все еще оборудована была в 1913 году «современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»³. По справедливому замечанию И. Пантин и Е. Плимак, в ней «как и раньше, происходило своеобразное «напластование» новых отношений и новых противоречий на не устранившие старые, вызывая крайнее обострение, взрывоопасную ситуацию в стране... Сохранились, иными словами, крупнейшие остатки разлагающегося феодализма и азиатчины, существенно влиявшие и на характер складывающегося, становящегося в стране капитализма»⁴.

Безусловно, многоукладная экономика, неоднородная социальная среда вырабатывали у поданных Российской империи качественно разнородные духовные основания. То есть социализация личности в условиях нерешенных до конца социально-экономических, политических и культурных проблем была весьма сложной и противоречивой. Это пре-

¹ Федотов Г.П. Революция идет // Судьба и грехи России. – СПб., 1991. – Т. 1. – С. 150.

² См.: Сметанин С.И. История предпринимательства в России. – М., 2002. – С. 88.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 360.

⁴ Пантин И., Плимак Е. Россия XVIII–XX веков. Тип «запоздавшего» исторического развития... – С. 63–64.

красно понимало царское правительство, которое всесторонне привлекало своих идеологов для выработки теоретических концепций, призванных обосновывать существование монархического строя и транслировать их в сознание больших масс людей.

Так, например, в Российской империи министром образования графом Уваровым были разработаны три ипостаси официальной идеологии царизма: православие – самодержавие – народность, обосновавшие патриотизм и формирование нравственно-гражданских качеств поданных, проживавших на ее территории. Конспективно каждая из них означала следующее. **Православие** – основа духовной жизни народа, его нравственной чистоты и устойчивости. **Самодержавие** – опора и гарант российской государственности, ее бытия, могущества и величия. **Народ российский** по природе своей религиозен и царелюбив, предан самодержавию и православию, един с царем, как царь с народом. По сути дела это была парадигма (модель) патриотической социализации граждан Российской империи. Несомненно, это позволило царскому правительству до определенного времени сохранить свою целостность, уникальность и незыблемость (несмотря на громадные geopolитические просторы).

Следовательно, наличие одних лишь объективных условий (определенной социальной среды) для социализации личности в сложившихся новых исторических реалий, явно недостаточно. Царизм, говорил В.И. Ленин, никогда не упадет до тех пор, пока его не уронят. Поэтому необходима также иная, более прогрессивная парадигма социализации больших масс людей (в том числе и патриотическая), в разработке которой доминирующее положение должны занимать идеологи (субъекты (агенты) воспитательного процесса).

К сожалению, философы, экономисты, социологи как в прошлом, так и в настоящем зачастую концентрировали и концентрируют свое внимание в основном на социально-экономических причинах, непосредственно детерминирующих существование и трансформацию общественного сознания. И далеко не случайно К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях неоднократно указывали на этот методологический недостаток, который был присущ довольно значительной части противникам их учения. Им приходилось вести с ними постоянную полемику, представлявших их систему взглядов, как исключительно экономическое учение.

И сегодня вновь приходится доказывать, что марксистское учение далеко не сводит предмет анализа общественного сознания к исследованию лишь экономических отношений и тем более не исключает человека из сил, определяющих ход истории.

Научное объяснение новой модели общественного сознания и его стержневого элемента – патриотической идеологии – становится глубже и полнее, когда наряду с раскрытием их социально-экономических кор-

ней исследуются еще социально-психологический «механизм» их формирования и развития (мотивация идеологического творчества, характер восприятия идеологами социальных явлений; отношения между идеологами и социальными группами, от имени которых они выступают; механизмы идентификации идеологов с той или иной социальной группой; соотношение сознательного и бессознательного в идеологическом процессе и т.д.).

Следует сказать, что в настоящее время, так называемый «экономический материализм» проявляется в абсолютизации марксистской формулы о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию¹. Определенная часть идеологов (осознанно или неосознанно) также пытаются вывести богатое содержание общественного сознания (идеологические представления, социальные и патриотические идеалы, знания, убеждения и т.д.) непосредственно из социально-экономических факторов, что, безусловно, в значительной степени снижает эффективность процесса социализации нынешней молодежи. Социально-экономические трансформации автоматически приводят к духовным основаниям личности, а посему нет смысла усиленно заниматься воспитательной работой. В итоге, последняя во многом проводится заформализованно, шаблонно, что в общем-то подтверждается нашими социологическими исследованиями².

Как видим, азбучные истины марксизма не так просты как кажутся на первый взгляд, содержание которых всегда актуально и значимо, и в новых исторических условиях высвечивается новыми гранями и оттенками. Их следует изучать через диалектико-материалистическую методологию. Последняя позволяет уяснить, что первичность общественного бытия по отношению к общественному сознанию и вторичность общественного сознания по отношению к общественному бытию абсолютны только в рамках гносеологии (основного вопроса философии), за ее пределами их противопоставление относительно. Общественное сознание не есть пассивное, простое зеркальное отражение сущего. Оно представляет собой активное, деятельное отношение людей к действительности. Творческая, социально активная роль общественного сознания раскрывается в процессе практической деятельности индивидов. Идеи, которые овладевают массами, становятся материальной силой³. Именно люди, овладевшие прогрессивными идеалами, качественным образом изменяют социальную среду (в том числе и полигэтническую).

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 13. – С. 7.

² См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества... – С. 58–113; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 57–202 и др.

³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – С. 422.

Тем самым они творят свою историю. Таким образом, как нам думается, необходимо суметь пройти по «лезвию бритвы» между двумя крайностями: редукцией духовных оснований к производственно-экономическим сущностям и абсолютизацией последних.

Трактуя историю как деятельность преследующего свои цели человека, марксизм учитывал и учитывает все многообразие побудительных факторов этой деятельности, среди которых важное место отводил социальным идеалам. Недаром К. Маркс говорил о том, что идеи, превратившиеся во внутренние убеждения, – это «узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить лишь подчинившись им»¹.

Подчеркнем еще раз, формирование социальных идеалов (включая и патриотические) – это сложный, многоплановый и достаточно длительный процесс. Он затрагивает глубинные пласти духовной жизни личности, направленность и характер мышления больших масс людей. Социальные идеалы призваны показать и объяснить то, что было в прошлом и будет в будущем. В целом, содержательную и целевую программу последних можно определить словами Ф. Энгельса: «На исторические события не се- туют, – напротив, стараются понять их причины, а вместе с тем и их ре- зультаты, которые далеко еще не исчерпаны»². Как бы продолжая эту мысль и распространяя ее на современность, В.И. Ленин в полемике с П. Струве считал обязательным для марксистов «свести все дело к выяс- нению того, что есть и почему есть именно так, а не иначе»³. Поэтому для всестороннего и глубокого анализа предмета патриотической социализации – патриотических идеалов, патриотического мировоззрения в целом – необходимо исследовать его в историческом аспекте.

Следует отметить, что данные детерминанты гражданско-патриотической активности личности на ранних стадиях существования находились в структуре общественного сознания еще в зачаточном со- стоянии, которое само выступало в качестве единого целого, нерасчлененного на свои взаимосвязанные составляющие. Следовательно, их становление и развитие необходимо рассматривать вместе с трансфор- мациями самого общественного сознания. Формирование последнего происходило постепенно, эволюционно. Этот процесс особенно был ха- рактерен для первобытного общества, переход которого к рабовладель- ческому – занял несколько тысячелетий. С развитием способа произ- водства происходит ускорение развития общественного сознания, со- кращается временной интервал его трансформаций. Так, например, пе-риод развития средневековья и господствующей в ней религиозной идеологии охватывает тысячелетие (IV–XV вв. н.э.).

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. – Т. 1. – С. 118.

² Там же. – Т. 21. – С. 210.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 1. – С. 457.

Капиталистическая общественно-экономическая формация, как более прогрессивная, в своем развитии охватывает уже не тысячелетие, несколько столетий (конец XV – начало XX вв.). Наемный труд формирует нового работника, существенным образом способствует кардинальному изменению его сознания. Более того, роль сознания гигантски возрастает в процессе труда. Если логически представить историю как последовательный ряд положений производителя в системе производства (раб, крепостной, рабочий), то мы увидим, что эти ступени есть последовательный процесс социализации личности, понимаемой как усиления роли сознания и идеалов производителя в самом процессе производства. Действительно, если раб – просто «говорящее орудие», то крепостной уже получает какую-то возможность сам определять ту или иную сторону производства, а современный рабочий на Западе специально включается капиталистом в управление производством.

Анализ нынешнего капитализма (кстати, он далеко уже не тот, какой был во времена Маркса), свидетельствует о том, что у него есть еще немало резервов для дальнейшего развития и в его недрах можно найти ростки и элементы социализма, необходимые предпосылки для развития человека как личности, и как работника¹. Современный рабочий во многом олицетворяет как раз ту самую богатую индивидуальность, о которой писал Маркс, и которая одинаково универсальна в своем производстве и в своем потреблении. Этот человек, достаточно свободный в своих помыслах, идеалах, в выборе своих общественных связей, сферы деятельности, места работы, жительства и оценивающий свою жизнь в контексте не простой социальной группы, к которой он непосредственно принадлежит, а в государственном национальном контексте.

Здесь же отметим, что именно капитализм наиболее четко и определенно обозначил в структуре общественного сознания важнейшие детерминанты гражданско-патриотической деятельности больших масс людей – их патриотические потребности, интересы, цели, идеалы, мировоззрение в целом. Сам термин «патриотизм» (от лат. «*pater*» – отец) был впервые применен идеологами французской революции, когда пат-

---

¹ По ходу рассуждения заметим, что начиная едва ли не с 30–40-х годов (в Англии), но особенно с 60-х годов XIX столетия (в передовых странах Европы) в политике правящих классов начинает реализовываться реформаторская тенденция (так называемая «революция сверху»). Уже в «Капитале» (Т.1., 1867 г.) содержится чрезвычайно важная констатация Маркса, исправляющая поспешные выводы «Манифеста Коммунистической партии» о неспособности буржуазии «оставаться более господствующим классом общества» (Т. 4. С. 435). «Сами господствующие классы» Европы и США, внося «радикальное изменение в существующих отношениях между капиталом и трудом» или же в отношениях капитала и земельной собственности, «начинают смутно чувствовать, что теперешнее (буржуазное. – Л.Г.) общество не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянноном процессе превращения» (Т. 23. С. 10–11).

риотом называли того, кто освобождался от служения конкретному лицу и становился сознательным служителем революционных интересов народа. Можно сказать, что именно с этого исторического момента патриотическое мировоззрение, включающее в себя также указанные детерминанты, прочно и окончательно «встраивается» в качестве одного из важнейшего элемента в новую систему общественного сознания.

Анализ исторической парадигмы патриотической социализации личности позволяет выделить следующую закономерность в становлении и развитии сознания поданных Российской империи, которое существенным образом отличалось от аналогичного процесса в западноевропейских странах. В Европе капитализм в течение нескольких веков «выкорчевывал» из сознания индивидов отжившие архетипы «одряхлевшего» феодально-крепостнического строя. Особенно бурно этот процесс проходил во время Французской буржуазной революции и Наполеоновских войн. Как отмечал академик Е.В. Тарле, «после Наполеона дворянско-феодальные пережитки могли в Западной Европе еще просуществовать известное время, но уже, за некоторыми исключениями, лишь в виде гальванизированного трупа. Революция 1830 г. во Франции, революция 1848 г. в Германии и Австрии в этом смысле значительно продвинули дело уборки исторического мусора»¹.

В России же формирование общественного сознания (также как и социальной среды в целом) шло путем напластвования новых духовных оснований на старые, в результате которого в нем самым причудливым образом переплетались безграмотность, религиозное суеверие, ценности западного общества, чиновничья и крепостническая культура. Так, например, «уровень грамотности русского населения в 1860 году был, прямо скажем, мизерным – примерно 6 процентов, а ведь грамотность – существеннейший критерий цивилизованности страны»².

Безусловно, на такой духовной «почве» не могли «произрасти» подлинные общечеловеческие ценности, к каким относятся и патриотические идеалы. Необходимо иное, более прогрессивное духовное пространство. И как уже отмечалось, в целях создания последнего В.И. Лениным была создана партия революционеров (а по сути дела профессиональных идеологов), вооруживших трудящиеся массы четкими и ясными лозунгами, которыми они руководствовались в своей деятельности по уничтожению, с одной стороны, отживших исторических мерзостей крепостного строя, с другой – капиталистической эксплуатации. Причем революционный порыв простых тружеников был столь велик, что в короткий срок (за 8 месяцев) на огромных развалинах Российской империи повсеместно установилась Советская власть. Вместе с тем, для

¹ Тарле Е.В. Наполеон. – М., 1993. – С. 412.

² Пантин И., Плинак Е. Россия XVIII–XX веков. Тип «запоздавшего» исторического развития... – С. 62.

того чтобы ее удержать большевикам пришлось приложить колоссальные усилия, поскольку свергнутые эксплуататорские классы развязали гражданскую войну. Подчеркнем еще раз, не большевики ее развязали, в чем их постоянно обвиняют современные радетели монархического строя, оппозиционно настроенные историки, философы, социологи, политологи, журналисты, публицисты, СМИ и т.д.

И вот почему. Дело в том, что идеалы, убеждения, как уже отмечалось, мгновенно, в одночасье не меняются, поскольку они обладают относительной самостоятельностью и после смены экономических укладов продолжают еще длительное время существовать в сознании людей. Тем более, что архетипы дворянского класса (ровно как и служителей церкви, казачества), отражавшие их коренные материальные и духовно-идеологические условия жизнедеятельности – социальную среду – формировались несколько столетий. Поэтому было бы наивно думать, что свергнутые классы, безболезненно для себя и добровольно, смогли бы отказаться от своих привилегий. История свидетельствует о том, что побежденные классы любыми способами (в том числе и военным путем) стремятся их сохранить, либо, если они утрачены, вернуть вновь.

По существу экономически отжившие классы являются носителями и отжившей идеологии, препятствующей успешному развитию более прогрессивного способа производства. Поэтому в процессе социальных революций, носителей устаревших архетипов просто физически уничтожают. Безусловно, это не абсолютная формула. Ведь многие военные специалисты, представители интеллигенции и духовенства перешли на сторону Советской власти и с ней успешно сотрудничали.

И все же, как свидетельствуют исторические события, факт насилия наблюдался во всех предшествующих социальных революциях. В статье против Бакунина (14 февраля 1849 г.) мы читаем: «Но без насилия и железной решимости ничто в истории не делается, и если бы Александр (Македонский), Цезарь и Наполеон отличались таким же мягкотерпением, к которому ныне апеллируют панслависты в интересах своих ослабевших клиентов, что стало бы с историей!»

Маркс и Энгельс находили даже (именно по поводу бездарного ведения с обеих сторон восточной войны 1853 – 1856 гг.), что наполеоновская решительность была «гуманнее», чем действия бездарных эпигонов.

Вот что они писали по поводу осады Севастополя: «Поистине Наполеон Великий, этот «убийца» стольких миллионов людей, с его быстрым, решительным и сокрушительным способом ведения войны, был образцом гуманности по сравнению с нерешительными, медлительными «государственными мужами», руководящими этой русской войной...»¹.

---

¹ Цит. по кн.: Тарле Е.В. Наполеон... – С. 409.

К сожалению, все революции в человеческой истории сопровождались террором, который был присущ английской буржуазной революции 1648 г., осуществленной под руководством жестокого и беспощадного О. Кромвеля (впоследствии его труп выкопали, сожгли и развеяли по ветру); французской буржуазной революции, которая изобрела для этого даже новое орудие казни – гильотину, и на которую поочередно попадали роялисты, жирондисты, якобинцы. Войны опустошали Францию. В 1814–1815 гг. были деревни, где не было мужчин старше 15 лет и моложе 70¹. В Соединенных Штатах Америки также происходила ожесточенная классовая борьба между «Севером» (переселенцами с Запада, носителями прогрессивных капиталистических идеалов) и «Югом» (рабовладельцами, олицетворявшими архаический, отживший способ производства). По неполным данным, жертвы гражданской войны в США в XIX в. составили 800 тысяч человек при общей численности населения страны в тот период не более 50 миллионов человек².

Однако наиболее насильтственные формы утверждения нового способа производства были присущи России. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в гражданской войне проявились две ярко выраженные и взаимосвязанные тенденции: классовая и национально-освободительная борьба. Ведь Россия представляла собой такое общество, в котором еще в XIX веке крепостных крестьян продавали словно скот, в котором один император слыл за антихриста, а другой стал гроссмейстером Мальтийского ордена и т.п., а главное – в котором европеизированные «господа» относились к рабоче-крестьянскому «быдлу» как к низшей расе. В том, что крестьяне и в начале XX века относились к помещикам (даже самым добрым из них) с ненавистью, признает, тот же Князь С.Е. Трубецкой в своей книге «Минувшее», изданной еще в советское время³.

К тому же Русская православная церковь освящала все эти отжившие исторические мерзости. Ведь царь был наместником Бога на земле и, следовательно, олицетворением на ней высшей благодати. Между тем именно император Петр I в 1709 г. упразднил патриаршество и учредил «Святейший правительствующий Синод» во главе с обер-прокурором, который руководил всей деятельностью церкви⁴. По существу это было министерство по идеологии при императоре, а служители культа его идеологами, которым он платил зарплату из своей казны, чтобы они «пасли» души его поданных, пресекали всякие ереси,

¹ См.: Тарле Е.В. Наполеон... – С. 6.

² См.: Бударин В. Где сейчас центр мирового антикоммунизма // Диалог, 1991, № 4. – С. 38.

³ См.: Трубецкой Е.С. «Минувшее». – М., 1990.

⁴ См.: Синод Русской Православной Церкви / Атеистический словарь. – М., 1986. – С. 407.

инакомыслия и отступления от господствующей официальной идеологии.

К слову сказать, лишь Советская власть в 1918 г. восстановила социальный институт патриаршества, отделив при этом церковь от государства.

Если Русская православная церковь выступала в качестве духовных скреп, удерживающих духовное пространство царского самодержавия, то казачество являлось той социальной силой, при помощи которой оно держало в повиновении эксплуатируемые массы. Здесь необходимо сделать некоторые исторические пояснения. Вообще слово казак по своему содержанию многозначно и выражает несколько значений: 1) вольный человек из числа освобожденных от податей крестьян, расселенных в XIV–XVII вв. в приграничных районах Русского государства и несших, как правило, сторожевую службу; 2) человек, порвавший со своей социальной средой и поселившийся на свободных окраинных землях (с конца XV в. в низовьях Дона, Днепра, Волги, Яика (Урала), Терека и в Сибири); 3) с XVIII в. до 1920 года представитель казачества; 4) (традиц.) житель низовьев Дона, Кубани, Терека¹.

Казачество – это военное сословие в дореволюционной России, становление и развитие которого охватило несколько столетий. К началу XX в. в России существовало 11 казачьих войск – Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское войско, и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел. Казачество насчитывало 4434 тыс. чел. населения (1916), в том числе около 480 тыс. служилого состава, и располагало около 63 млн. десятин земли.

На военную службу казак являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошадью. Благодаря хорошей боевой подготовке и военным традициям казачьи части играли видную роль в войнах России XVIII – начала XX вв., особенно в Семилетней войне 1756–1763 гг., Отечественной войне 1812 г., Крымской войне 1853–1856 гг., русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В связи с развитием военной техники в конце XIX – начала XX вв. роль казачьей конницы на войне падает².

На закате русской монархии казачьи части по существу превратились в полицейские войска. Если говорить современным языком, то это своего рода «мобильные силы», которые царизм широко и активно использовал для несения полицейской службы и подавления национально-освободительного и революционного движения.

---

¹ См.: Военный энциклопедический словарь. – М., 1986. – С. 309.

² См.: Пронштейн А.П., Хмелевский К.А. Казачество / Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 6. – С. 815–823.

И когда в октябре 1917 года в результате социалистической революции свергнутые правящие классы потеряли свои привилегии, они, опираясь на монархические убеждения и сословные предрассудки среднего и зажиточного (кулацкого) казачества, казачьи верхи, создали цепные армии, чтобы свергнуть Советскую власть в казачьих областях и создать там базы контрреволюции. Были созданы такие отдельные белоказачьи армии, как Донская, Кавказская (Кубано-Терская), Оренбургская, Уральская. Особенно активно белоказаки действовали под Царичаном, Уральском, Оренбургом, в Забайкалье, на Северном Кавказе¹.

По сути дела именно казачество было той военно-организованной силой, на которую только и могла рассчитывать контрреволюция. Ведь русская армия, состоявшая в основном из крестьян, к 1917 году была деморализована и не могла (да и не хотела) воевать за интересы помещиков и Временного правительства, так и не давшего обещанной им земли.

Небольшая историческая зарисовка. Командир артиллерийской бригады П.П. Сытин предложил для укрепления фронта объявить, что земля – помещичья, государственная и церковная – будет отдана в собственность крестьян, но исключительно тем, кто находится в действующей армии. Однако это предложение было отвергнуто его прямым начальником генералом А.М. Калединым, который даже вычеркнул Сытина из списка кандидатов на должность начальника дивизии².

А ведь земля для крестьянина была важнейшим средством его существования. Она являлась (и по сей день является) **основой его социализации** как сельского труженика. И поэтому за обладание ею в качестве собственности проходила жестокая борьба между помещиками и крестьянами на протяжении всей истории Российской империи. И как бы ни пытались определить содержание категории «собственность» через вторичные понятия – «владение», «распоряжение», «пользование» не уйти от сути: собственность есть, прежде всего, отношение между людьми по поводу присвоения продукта труда. Частная собственность является частной не потому, что юридически закреплена за одним, а потому, что от нее отстранен другой, это не та собственность, которая кому-то не принадлежит, а та, которая кому-то принадлежит. Общественная собственность – эта не та которая у кого-то отобрана, а та, доступ к которой открыт для всех членов общества.

Именно отчужденность крестьянства от земли (а оно, подчеркнем еще раз, составляло абсолютное большинство населения Российской империи), рабочих от фабрик и заводов и явилось главной причиной

---

¹ См.: Там же. – С. 822.

² См.: примечания кандидата военных наук А.Г. Кавтарадзе, составленные к книге Деникина А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. – Репринтное воспроизведение издания. Париж. 1922. – М., 1991. – С. 356.

Октябрьской революции. Исторический трагизм российских казаков заключался в том, что будучи по своей сути крестьянами, они в конце концов были призваны держать в «узде» абсолютное большинство малоземельного крестьянства (да и не только его). По существу казачество не хотело отказываться от своих привилегий, сословных предрассудков, монархических убеждений. Его духовное смятение было блестяще проиллюстрировано гениальным советским писателем М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон».

Поэтому в процессе гражданской войны казачество и как сословие, и как носитель исторически оживших архетипов было ликвидировано. В силу указанных причин она была чрезмерно жестокой. В настоящее время называют цифру погибших по всей стране – общую для всей гражданской – свыше 13 миллионов (включая умерших от голода и эпидемии)¹.

Таким образом, проведенный анализ исторической модели социализации больших масс людей Российской империи, выявил следующую закономерность: для того, чтобы на ее руинах построить цивилизованное общество необходимо было избавиться от исторически изжившего себя ее духовного пространства. Подчеркнем еще раз, ликвидация безграмотности, приобщение миллионов к общеобразовательным, техническим знаниям, требуемых развитием производства, воспитание у них целостно-научного, гражданско-патриотического мировоззрения носили тотальный характер и в новых исторических условиях являлись неотъемлемыми составляющими их социализации.

Безусловно, наряду с опережающим формированием духовных оснований советских людей создавались и соответствующие им новые социалистические производственные отношения: мощная промышленность, технологии, развитая инфраструктура и т.д. И все же, как показывает история нашего недалекого прошлого, социализация личности со зрелым гражданско-патриотическим мировоззрением должна быть постоянно опережающей. **В этом, думается, и являлась главная особенность патриотической социализации советского народа.**

Именно данное обстоятельство явилось главным фактором, который способствовал победе советского народа над фашистской Германией. Патриотическая идея не противоречит и не противостоит социализму, а внутренне присуща ему. Любая революция чего-либо стоит, говорил В.И. Ленин, если она умеет защищаться². Защита Социалистического Отечества – это была высшая форма проявления патриотических идеалов, патриотической идеологии в целом, парадигмой (моделью) патриотической социализации простых советских тружеников.

---

¹ См.: Куницын Г. Вождь в жестких обстоятельствах // Диалог, 1991, № 2. – С. 51.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 80–81.

И чтобы не быть голословным обратимся к фактографирующему материалу. С самых первых дней нападения фашистской Германии на СССР красноармейцы защищая свою Родину, проявили массовый геройизм. Так, за все время войны советские летчики совершили более 450 таранов и 200 из них, то есть почти половина всех за четыре года войны, были совершены в ее начальную, самую отчаянную пору – в сорок первом¹. Другими словами, не репрессивные меры были решающим фактором в разгроме агрессора, на которые постоянно ссылаются оппозиционеры всех мастей. Гражданско-патриотические идеалы, овладевшие миллионами советских людей, стали необходимым условием сохранения СССР. Мы победили потому, что у нас была великая социалистическая идея. Ее основные компоненты – справедливый характер войны, беспрецедентная сила патриотизма советского народа.

Причем, среди защищавших социалистическое Отечество, очень большой процент был молодого поколения. В этом плане интересны своей исторической значимостью воспоминания генерал-лейтенанта М.Г. Титова, фронтовика, начавшего войну в июле 1941-го. Он отмечает, что «у немцев дивизиями командовали 50–60-летние командиры. Многие со временем еще первой мировой войны. Манштейну в 43-м уже под 60 был. А у нас – сплошь и рядом молодежь. Я в 21 год полк принял. У нас редкий командир полка был старше 35 лет. Мы были менее опытными с точки зрения военной, но быстрее научились воевать. А немецкие командиры люди были пожилые и потому уже не очень гибкие, осторожные. И особенно это стало сказываться к 43-му году. После поражения под Москвой и Сталинградом они стали бояться ошибиться, поэтому действовали все шаблоннее, предсказуемее. А у нас наоборот – шел рост мастерства, гибкости мышления. У нас молодежь выиграла войну»².

Об этом говорит и генерал-лейтенант в отставке, доктор философских наук В.В. Серебрянников: «первый внезапный мощный удар фашистов 22 июня 1941 года, а также тяжелейшие сражения первых месяцев войны выпали на долю войск укомплектованных почти на 100% рядовыми и младшими командирами 18–23 лет, проходившими срочную армейскую службу. Поскольку удельный вес молодежи среди сражавшихся был подавляющим, то на нее приходится и главный вклад в достижение Победы, что не умаляет подвига воинов других поколений, но указывает на объективное распределение боевой нагрузки»³. При ежегодной средней численности Вооруженных Сил во время войны около

¹ См.: Бушин В. Путин и Керенский – главнокомандующие // Правда, 2003, 8–11 августа, № 89 (28555).

² Титов М.Г. Солдат сорок первого // Завтра, 2003, июль. № 30 (505).

³ Серебрянников В.В. Советский солдат в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Социально-гуманитарные знания, 2005, № 3. – С. 43.

11,4 млн. человек 6,7 млн., или 73%, находились в действующей армии. Ее основную массу составляли молодые люди – 85%¹.

И это были молодые люди с прочными, социально зрелыми, гражданско-патриотическими ценностями, жертвовавшие своими жизнями ради защиты своей Родины, родных и близких, Советского строя, представившего им возможность полноценно работать, учиться, отдыхать, словом, чувствовать себя человеком с большой буквы. Причем процесс патриотической социализации молодого поколения (да и не только его) был перманентен. Он никогда не прекращался. Практика показывает, что игнорирование этой методологической составляющей технологии патриотической социализации приводит к печальным последствиям.

В качестве примера вновь обратимся к воспоминаниям М.Г. Титова. Он говорит, «когда мы в 43-м освобождали оккупированные территории, то там было много солдат, которые в 1941–1942 годах при отступлении оставались под видом, что жители местные и т.д. И вот, когда их вновь призывали, это были совсем другие люди. Они уже мало во что верили, хлебнули оккупации. Среди них и много всякой швали было. Отсюда и мародерство, и прочие мерзости. С этим контингентом было очень трудно работать. Не со всеми, конечно, но много было этого...»¹.

Массовый героизм советских людей, проявленный ими в самой жестокой и страшной войне за время существования человечества, свидетельствовал о мощных инновационных социализационных возможностей социалистического строя. Более того, если отбросить некоторые идеологические фетиши «в бой за Сталина» и проч., подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне в любую эпоху существования белорусского государства будет идеальным образцом патриотического служения Родине.

Одним из выдающихся педагогов, разработавшим прогрессивную технологию гражданско-патриотической социализации не только личности, но и целых поколений, был А.С. Макаренко, который опираясь на гуманную идею Советской власти «Воспитание вместо наказания», основал первое учреждение для беспризорных, назвав его «Трудовой колонией им. М. Горького». В ней, как в творческой лаборатории, он реализовал свою теоретическую концепцию, значительно опередившую его время.

Впоследствии, как это у нас нередко бывало, его труды то подвергались критики, то канонизировались. И до сих пор среди определенной части педагогов идет полемика по поводу тех или иных его педагогических положений. Но главное, в чем упрекают А.С. Макаренко, так это в том, что будто бы он выступал за обязательное подчинение личности

---

¹ Там же.

¹ Титов М.Г. Солдат сорок первого // Завтра, 2003, июль. № 30 (505).

воле коллектива и за предпочтение интересов коллектива интересам личности. Его высказывание на одной из лекций в московском Наркомпросе (1938 г.) «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности там, где личность выступает против интересов коллектива» – было сокращено следующим образом: «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности»¹. И в этой фальсифицированной редакции цитата до сих пор «гуляет» по страницам «макароведческой» литературе, в которой еще (несмотря на ее многочисленность) не нашло в полном объеме осмысление педагогическое наследие основателя первого учреждения беспризорных.

Если отвлечься от конкретно-педагогической технологии А.С. Макаренко, то можно увидеть, что в сложившихся исторических условиях им была создана принципиально новая парадигма социализации личности, воспитания ее гражданско-патриотических качеств. Основополагающая идея его педагогической концепции заключается в создании зрелого, общественозначимого коллектива, в котором, как в «плавильном котле», формируются индивидуальные особенности, способности и склонности индивида. По сути дела коллектив (коим и были отряд, колония в целом) – это определенная социальная среда, оказывающая непосредственное социализационное воздействие на воспитанника. Причины, порождающие беспризорность и преступность А.С. Макаренко усматривал не в «дефективности» самих воспитанников, а в обстоятельствах, в которых они находились².

Им разработана совершенно новая логика социализации коллектива и личности: **лишь воспитывая коллектив можно определить форму его организации, при которой личность будет свободной и самодостаточной.** При этом, как отмечает Г. Хиллинг, в понятие коллектива Макаренко «включал общую задачу, целенаправленно организованные социальные отношения, сознательно сформированное окружение и специфические формы самоуправления»³.

Между тем определенная часть педагогов и по сей день ставит под сомнение возможность применения разработанную Макаренко в колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского модель социализации личности к обычной массовой общеобразовательной средней школе. «Многие считают меня специалистом по работе с беспризорными, – удивлялся А.С. Макаренко. – Это неправда. Я всего работал 32 года, из них 16 лет в школе и 16 с беспризорниками. ...Поэтому мои практические выводы могут быть отнесены не только к беспризорным

¹ Хиллиг Г. Святой Макаренко: К изданию произведений А.С. Макаренко Академией педагогических наук РСФСР/СССР (1950–1983 гг.). – Марбург, 1984. – С. 46.

² См.: Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. – Т. 1. – М., 1983. – С. 38, 44.

³ Хиллинг Г. Колония им. М. Горького – творческая лаборатория Макаренко // Педагогика, 2003, № 3. – С. 82.

трудным детям, а и ко всякому детскому коллективу, и, следовательно, ко всякому работнику на фронте воспитания»¹.

Он пытался доказать своим оппонентам и недоброжелателям, что не бывает отдельной педагогики для «колонистов» и отдельной педагогики для простой общеобразовательной школы. Существует одна – нормальная педагогика для детей и взрослых. «Во всяком случае, если бы мне сейчас дали школу, – убежденно повторял А.С. Макаренко, – то я первой своей задачей поставил создание единого школьного коллектива. Что для этого нужно? Я уверен, что для этого нужны единые школьные интересы, единая школьная форма работы, единое школьное самоуправление и, наконец, общение, соприкосновение членов этого коллектива»².

В марте 1938 г. А.С. Макаренко назначили директором одной из школ Ростокинского района г. Москвы. Но к величайшему сожалению Антон Семенович скончался, так и не сумев воплотить в полном объеме свою модель социализации личности (в том числе и гражданско-патриотическую) в обычной общеобразовательной школе.

И здесь, на наш взгляд, необходимо отметить следующее. А.С. Макаренко работал с беспризорниками (преимущественно с малолетними преступниками), сознание которых не было отягощено семейными архитипами, формирующихся на протяжении ни одного поколения. Их родители погибли в годы гражданской войны (кто в бою, кто от болезней и голода). В 1922 г. на территории Советских республик было, по меньшей мере, 7 млн. бездомных детей, которые бродили по стране и собирались в банды³. В силу указанных обстоятельств была прервана их естественная социализация. Они не смогли, да и не успели перенять ценности, традиции и обычай своих близких и родных. Поэтому во многом преступниками, «дефективными» бездомные дети стали не по собственной воле. Им просто не на что было жить. И наказание несовершеннолетних было заменено идеей их воспитания, для преодоления этого социального бедствия и были созданы многочисленные детские дома, колонии и коммуны.

Гениальность А.С. Макаренко как раз и заключается в том, что он сумел разглядеть архетипы своих воспитанников, которые по своей сути не были деформированы, если хотите, сохранили свою изначальную «чистоту». Заведующий колонии отсек, прежде всего то, что было привнесено преступной средой. Применяя принцип «сожженной биографии», А.С. Макаренко, как справедливо отмечает Хиллинг, на основа-

¹ Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания. Соч.: в 7 т. – Т. 5. – М., 1958. – С. 110.

² Макаренко А.С. Воспитание в семье и школе. Соч.: в 7 т. – Т. V. – М., 1957. – С. 492.

³ См.: Хиллинг Г. Колония им. М. Горького – творческая лаборатория Макаренко... – С. 78.

ний «дел» и личных наблюдений вел «необходимые записи, которые, впрочем, не только для колонистов, но также и для его сотрудников оставались недосягаемыми. Решающим было то, что подростков не занимало больше прошлое, и они не хвастались между собой своими «подвигами». Они не должны были «зацикливаться» на предыдущей жизни, которая мешала их непринужденному общению друг с другом, тормозила развитие. Энергия отныне направлялась в плодотворное русло, и вместо вчерашних интересов появились завтрашние заботы»¹.

Когда из сознания воспитанника убиралось все то, что было привнесено преступным миром перед А.С. Макаренко предстоял уже совсем другой человек со своими психическими особенностями, потребностями, интересами и убеждениями. И в этом плане он ничем не отличался от воспитанников обычной массовой общеобразовательной школы, и у которого можно было сформировать необходимые обществу социально-значимые ценности (включая и гражданско-патриотические).

Уникальность педагогической деятельности А.С. Макаренко заключается в том, что его воспитанники были изолированы от семьи (у абсолютного большинства ее просто не было), негативных влияний улицы, различного рода пережиточных элементов прошлого и т.д., оказывающих на личность непосредственное социализационное воздействие. Они (воспитанники) находились в колонии, которая по существу представляла собой экспериментальную лабораторию. В ней отрабатывались более прогрессивные педагогические технологии. В качестве инструмента познания выступал созданный Макаренко коллектив, позволяющий отсортировать нежизненно способные воспитательные концепции, определять направления корректировки социализационных процессов по формированию духовного мира колонистов.

Впоследствии, разработанные А.С. Макаренко инновационные педагогические технологии социализации личности (включая и патриотическую) были эксплицированы на обычные общеобразовательные школы, что, в конечном счете, и позволило воспитать подлинных защитников социалистической Родины. Ярким подтверждением сказанного, как уже отмечалось, является массовый героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Безусловно, внедрение прогрессивных педагогических технологий в повседневную деятельность субъектов воспитательного процесса не всегда проходило гладко. Дело в том, что определенная часть педагогов применяло их шаблонно и формализовано, без учета специфики и особенностей общеобразовательного и воспитательного пространства кон-

---

¹ Хиллинг Г. Колония им. М. Горького – творческая лаборатория Макаренко... – С. 79.

крайней школы, семьи, улицы, города, района, области, края в целом. И поэтому они не могли дать должного педагогического эффекта.

Эталонная социализационная матрица (коей и является макареновская педагогическая парадигма) никогда не будет совпадать полностью с общественной реальностью. Ведь «завкол» провел эксперимент в чистом виде, без всяких социальных «примесей», его модель социализации личности была опережающей, во многом отражала воспитательные аспекты будущего общества. И поэтому нет ничего удивительного, что значительная часть педагогов ее просто не поняли. И в этом отношении есть смысл привести следующее высказывание одного из выдающихся советских педагогов В.А. Сухомлинского: «Я тысячу раз убежден, что все живое и творческое, что есть в нашей школе, – это детище А.С. Макаренко»¹.

В заключении сделаем краткие выводы. Во-первых. В царской России формирование социальной среды (в том числе и полигэтнической) шло путем напластования новых производственных отношений на старые, что негативно сказывалось на процессе социализации личности, ее нравственно-гражданских качеств.

Во-вторых. В условиях советской власти патриотическая социализация поколений шла опережающими темпами, что позволило сформировать подлинных патриотов, защитников социалистического Отечества.

В-третьих, господствующей технологией патриотической социализации в советском обществе была воспитательная система, разработанная А.С. Макаренко, которая позволила подготовить целые поколения молодых людей, разгромивших фашистскую Германию, восстановивших после войны народной хозяйство и внесших большой вклад в развитие науки и образования.

В условиях социальных трансформаций патриотическая социализация современной молодежи имеет свою специфику. Эта проблема будет рассмотрена нами в следующем параграфе настоящей монографии.

§ 2.4. Специфика патриотической социализации в условиях социальных трансформаций

На крутых переломах истории наблюдается дисфункциональность основных социальных институтов, патология социальных связей и взаимодействий, что в современной социологической литературе определяется как аномия. Аномия (от греч. а – отрицательная частица; *homos* – закон), состояние общества, в котором значительная часть граждан знает существующие нормативные (юридические, моральные, эстетические

---

¹ Сухомлинский В.А. Неизвестные письма // Комсомольская правда, 1972, 16 ноября.

и др.) стандарты поведения, а также доминирующие в нем убеждения, но не считается и не подчиняется им в своих поступках¹. В обществе возникает ценностно-мотивационный вакуум, характерный для переходных или кризисных периодов, когда старые социальные нормы перестают действовать, а новые еще не утвердились.

Теорию аномии в социологию ввел Э. Дюркгейм как часть своей историко-эволюционной концепции, опиравшейся на противопоставление «традиционного» и современного промышленного общества. В работах «О разделении труда» (1893), «Самоубийство» (1897) он отмечал, что аномия – это дезорганизация общественной жизни, чаще возникающая в обществе, которое находится в глубоком экономическом и социальном кризисе, когда стремления, интересы и потребности людей не имеют шансов на реализацию². Аномия представляет собой продукт неполноты перехода от механической к организационной солидарности, поскольку объективная база последней – общественное разделение труда – прогрессирует быстрее, чем находит моральную опору в коллективном сознании.

Сегментарная модель традиционного общества с немногочисленным набором простых, ясных, однозначно трактуемых норм и предписаний уступает место целостному социуму, в котором индивиду не так просто среди совокупности подчас противоречащих и многочисленных образцов и стандартов поведения выбирать достойные повторения. «Функциональное разнообразие влечет за собой моральное, – отмечает французский социолог, – которое ничто не может предупредить; одно неизбежно возрастаает вместе с другим... Коллективные чувства все более бессильны сдерживать центробежные тенденции, которые, как думают, порождаются разделением труда, ... эти тенденции, увеличиваются по мере разделения труда, а с другой стороны – сами коллективные чувства в то же время ослабевают»³.

Анtagонизм труда и капитала, моральный и экономический кризисы капиталистического общества Дюркгейм считал отклонением от нормы, результатом недостаточной отрегулированности отношений между главными классами общества, которое в целом якобы сохранило свойственные предшествующим эпохам единство, спаянность, целостность. Словом, именно упадок в новых условиях коллективных представлений, действующих как объективные социальные факты, ослабление индивидуального сознания приобщенности к тем нормам, которые были свой-

¹ См.: Бабосов Е.М. Аномия // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 20.

² Бабосов Е.М. Аномия // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 20.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – С. 370.

ственны замкнутой корпорации, и вызываются самим переходом к обществу промышленного типа. Это означает наступление аномии.

В условиях уже сложившегося индустриального общества теория аномии получила наибольшее развитие в работах американского социолога Р. Мертона. Он сосредоточил свои усилия на изучении дисфункциональных явлений, возникающих в следствии напряжений и противоречий в социальной структуре. Пример такого подхода – работа «Социальная структура и аномия», в которой анализируются различные типы поведенческих реакций на деформации и напряжения социальной структуры: «конформизм», «инновация», «ритуализм», «ретритизм», «мятеж».

Р. Мертон считал, что аномия возникает в тех случаях, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социально одобряемыми способами их достижения. Единственным типом неаномического поведения являются поступки, соответствующие целям общества и совпадающие с законными средствами их достижения (конформизм). Поведение, ориентированное на одобряемые данной культурой цели, но отрицающие социально одобряемые способы их достижения, Мертон называет инновацией (сюда относятся шантаж, ракет и др.)¹. Раскрывая потребительские ориентиры, присущие американскому социуму, он отмечает, что инновационная модель действия может привести индивида к прямому нарушению норм-запретов, свойственных в данный момент обществу. С одной стороны, от него требуют, чтобы он ориентировал свое поведение «в направлении накопления богатства, а с другой – ему почти не дают возможности сделать это институциональным способом»².

Современная Западная критическая социология все в большей мере фиксирует ущербность массового индустриального общества, растворяющего индивида в аморфном стандартизированном социуме. Немецкий социолог Р. Дарендорф обратил внимание на то, что в нем почти невозможно различие негативной реальности и ее виртуальной, компьютерно-игровой или видеоверсии. Аномия – это такая ситуация, при которой существующие нормы права и морали безнаказанно нарушаются на всех ступенях социальной иерархии³.

В постсоветской социологической литературе проблемы аномии анализируются представителями различных отраслей социологического знания, подходы которых существенно отличаются друг о друга⁴. Одна

¹ См.: Бабосов Е.М. Аномия // Социологическая энциклопедия... – С. 20.

² Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности: Современные буржуазные теории. – М., 1966. – С. 309.

³ См.: Дарендорф Р. К критике социологии и ее истории / Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М., 2002. – С. 85–173.

⁴ См.: Бойков В.Э. Бумеранг социального самочувства // Социол. исслед., 1998, № 1.; Кавецкий С.Т. Социологический барометр аномии // Веснік Брэсцкага

группа исследователей полагает, что нынешнее аномийное состояние социума не более чем издержки переходного периода, свойственные всем трансформирующемуся обществам, в том числе и бывшим республикам Советского Союза, претерпевающими вот уже более десяти лет социально-экономические и политические изменения¹. Другие авторы рассматривают происходящие трансформации с позиции катастрофизма, необратимости негативных процессов в обществе, его неотвратимой деградации².

Думается, что подобный разброс мнений свидетельствует об определенной методологической неразработанности крайне непростых и, безусловно, не встречающихся ранее проблем трансформационного процесса. Речь, в частности, идет о развитии концепции социальной травмы, позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при углублении демократических преобразований³. Во всех своих проявлениях аномия зачастую оценивается как неизбежное следствие усложнения социальной структуры, всей совокупности отношений и взаимодействий в ходе самодвижения социума к неким новым состояниям в условиях небывалых прежде коммуникационных возможностей, утилитарного подхода к моральным и правовым ценностям, сложившимся в XX в.⁴.

Что касается белорусского общества, то оно, пребывая уже десятилетие в условиях всесторонней трансформации, не может не испытывать дисфункциональные напряжения (как впрочем и все республики бывшего Советского Союза). Белорусский социум в настоящее время ориентирован на некие потребительские стандарты, которые свойственны любому иному обществу, основанному на рыночных механизмах. Ныне общество все больше воспринимается индивидами как сфера борьбы за сугубо личные интересы. При этом оказались деформированы

універсітета, 1998, № 3; Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. – М., 1998.; Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997; Максимов А. Российская преступность: Кто есть кто. – М., 1997; Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе // Социол. исслед., 1998, № 6; Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Социол. исслед., 1997, № 4 и др.

¹ См.: Серов Н.К. Судьбы России: естественные предпосылки целостности и самостоятельности // Социально-психологический журнал, 1996, № 1; Цапф В. Теории модернизации и различие путей общественного развития // Социол. исслед., 1998, № 8.

² См.: Бабосов Е.М. Катастрофа как объект социологического анализа // Социол. исслед., 1998, № 4; Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-практических показателей его развития // Социол. исслед., 1998, № 4.

³ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социол. исслед., 2001, № 1; Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социол. исслед., 2002, № 2.

⁴ См.: Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социол. исслед., 2004, № 3.

пусть порой и непрочные механизмы сопряжения интересов разного уровня, что, в свою очередь, негативно влияет на процесс социализации молодежи (в том числе и патриотической).

Социализация не всегда бывает успешной. Общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои социализационные функции. Последнее, в конечном счете, приводит к отклоняющей социализации, которое определяется несоответствием ее как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме¹. Отметим, что в социологической литературе отклоняющаяся социализация рассматривается шире, чем такое ее проявление, как девиантность. Наряду с деликвентным (преступным) поведением существует огромное множество других отклонений в поведении молодежи. Речь идет о таких асоциальных поступках, когда человек не совершает правонарушения и не переходит запретный моральный барьер, когда он выполняет всякое предписание, но его поведение не соответствует социальным ожиданиям, дезорганизует людей. К такого рода отклонениям относят пассивность, агрессивность, раздражительность, конфликтность, халатность и многое другое².

Очень часто к отклоняющей социализации приводит потребительство, которое нельзя отождествлять с потреблением. Под термином «потребление» разумеются вещи, очень различные по существу: иногда «потребление» означает нечто близкое к физиологическому потреблению, например, чая, кофе, вина и т.п., иногда под этим понятием скрывается производство известного продукта, отнесенное к единице населения, например, «потребление чугуна» или сбор на душу, когда дело касается хлебов.

В целом в экономической науке под «потреблением» понимают использование произведенного в обществе продукта для удовлетворения потребностей индивида, семьи³; а) использование продукта в процессе удовлетворения экономических потребностей общества; б) заключительную стадию воспроизводственного процесса⁴.

¹ В социологической литературе под социализационной нормой понимают результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие (более подробно см.: Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы отклонения, социализационная траектория // Социол. исслед., 2003, № 1.).

² См.: Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // ... – С. 111–112.

³ См.: Потребление // Популярная экономическая энциклопедия / Гл. ред. кол.: В.С. Автономов, О.Т. Богомолов, С.П. Глинкина и др. – М., 2001. – С. 224.

⁴ См.: Потребление // Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Г.С. Вечканова – СПб., 2000. – С. 226.

В социологии потребление рассматривается как весьма сложное и многоаспектное явление, не укладывающееся в схему «заключительной стадии» экономического цикла. В социологической литературе оно конкретизируется категорией «потребительское поведение», понимаемое как более или менее длительная цепь последовательных актов, направленных на достижение, приобретение и использование субъектом средств удовлетворения его потребностей¹.

В философской литературе категория «потребления» чаще всего применяется для обозначения деятельности, в процессе которой происходит целенаправленное использование предметов действительности в целях удовлетворения человеческих потребностей². Такое понимание потребления выходит за рамки обыденного мышления, трактующего потребление слишком прагматично, как удовлетворение только обыденных потребностей людей. Рассмотрение потребления как деятельности, в процессе которой происходит сознательное применение предметов действительности, открывает широкие возможности в научном философском мышлении.

Категория «потребительство» отражает такую форму аномии, когда стирается сама возможность различия социально позитивного и негативного присвоения производимых материальных и духовных ценностей. Как подчеркивает Л.И. Чинакова, «потребительство – это способ жизнедеятельности, основанный на обладании в характерологическом смысле^{*}. Оно имеет различные степени и формы, воплощаясь в неумеренном, вульгарном, эгоистическом, паразитическом потреблении, средством которого выступают как вещи, так и другие люди, социальные группы и народы. Крайняя его степень выражается в набивших оскомину призывах: «бери от жизни все», «нужно жить играючи», «ра-

¹ См.: Шавель С.А. Мотивационные стратегии потребления: социологический анализ // Социология, 2003, № 2. – С. 8.

² См.: Абульханов Р.Ф. Об общественной природе деятельности потребления // Вопросы философии, 1968, № 10.; Ядов В.А. Потребности // Философский энциклопедический словарь... – С. 518.

^{*} Обозначенное понятие было дано Э. Фроммом, который выделил два вида обладания: характерологическое, когда оно не знает меры, является самоцелью, основным смыслом жизни, имеет отчужденный характер; и экзистенциальное, которое «коренится в самих условиях существования человека, представляет собой рационально обусловленное стремление к самосохранению», поскольку «для существования людей и их выживания необходимо, чтобы они имели и сохраняли определенные вещи, заботились о них и пользовались ими. Это относится к нашему телу, пище, жилищу, одеже, а также требующимся для удовлетворения наших потребностей орудия производства... Даже те люди, кого называют «справедливыми» и «праведными», должны иметь желание экзистенциального обладания, в то время как средний человек желает обладать и в экзистенциальном, и в характерологическом смысле» / Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? – Киев, 1998. – С. 268, 267, 268.

ботай меньше, развлекайся вовсю», «я потребляю, следовательно, существую» и т.д.»³.

К сожалению, потребительство характерно для довольно значительной части современной молодежи. Материальное благополучие, деньги; карьера, высокий социальный статус в будущем; выгодные знакомства, полезные связи; развлечения, получение удовольствия и т.д. преимущественно детерминируют ее асоциальные акты, что во многом определяет своеобразие аномии белорусского общества¹. При этом потребительство зачастую отождествляется с отрицательными явлениями в сознании и поведении людей, пережитками, застойными феноменами социалистического общества бывшего Советского Союза. Между тем содержания обозначенных понятий не совпадают между собой.

Эксплицируем данные категории. Начало исследованию остающихся от прошлого негативных явлений в сознании и поведении положили еще К. Маркс и Ф. Энгельс, вклад которых в разработку методологии проблемы является наиболее существенным. К. Маркс, исследуя низшую фазу коммунизма – социализм, писал, что последний несет и не может не нести на себе «родимые пятна» капитализма². Впоследствии В.И. Ленин несколько конкретизировал выдвинутую К. Марксом идею о родстве некоторых существующих после победы социалистической революции социальных явлений, в том числе духовных, с капиталистическими отношениями и назвал их «пережитками капитализма». Богатые, жулики, тунеядцы, хулиганы, – подчеркивал он, – это пережитки проклятого капиталистического общества, … отбросы человечества, оставленные «социализму по наследству от капитализма»³. В другой работе В.И. Ленин называл носителями пережитков капитализма всех «хранящих наследство капитализма», «соблюдавших традиции капитализма»⁴. Опираясь на методологические положения классиков марксизма советский философ Г.Л. Смирнов отмечал, что «пережитки прошлого … в условиях антагонистической формации представляли… закономерное проявление различных сторон общественных отношений; … при социализме эти явления перестали выступать в качестве закономерного в общественных явлениях, они находятся во враждебном конфликте с основами социалистического общества, и оно ведет с ними непримиримую борьбу»⁵.

---

³ Чинакова Л.О потребительстве и его носителях // Свободная мысль – XXI, 2002, № 3. – С. 86.

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества… – С. 58–90; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества на рубеже нового тысячелетия… – С. 57–110.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 18.

³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 200.

⁴ Там же. – Т. 36. – С. 181.

⁵ Смирнов Г.Л. Советский человек. – М., 1973. – С. 180.

В целом методологические вопросы негативных явлений сознания и поведения исследовались многими советскими и болгарскими философами и социологами¹. Всеми признавалось, что при социализме были созданы необходимые социально-экономические, политические и духовные предпосылки для всестороннего развития личности, ее ценностных ориентаций. Одновременно указывались и те трудности с которыми сталкивались субъекты воспитательного процесса: с сохранением в значительной части советских людей остатков досоциалистических типов сознания². Была выявлена неоднородность группы «пережиточных» явлений сознания и поведения. Как справедливо подчеркивал Г.Л. Смирнов, «антиобщественные явления как в смысле изучения их природы, так и причин их сохранения нуждаются в дифференциированном подходе»³. Его замечание актуально и по сей день. К сожалению, в настоящее время данная проблема абсолютно выпала из поля зрения социологов, философов, психологов и педагогов. Поэтому мы вынуждены ограничить свой анализ указанных категорий, рассмотренных лишь в советской обществоведческой литературе.

Подчеркнем, что совокупность элементов негативного сознания и поведения при социализме нередко отождествлялась с пережитками прошлого. «Пережитки прошлого в сознании людей, писал, например, А.Б. Сахаров, это представления, привычки, нравы и традиции, сложившиеся в условиях частной собственности, классового антагонизма, социального неравенства и эксплуатации; это также различные аморальные поступки, правонарушения и преступления, в которых проявляются чуждые социализму взгляды, нравы и традиции»⁴.

Безусловно при социализме имели место пережитки прошлого, но, на наш взгляд, вряд ли было верно относить к ним негативные явления, не имеющие пережиточного характера. Так, И.А. Мороз из того факта, что «социализм – это незрелый коммунизм», делает следующий вывод: «... остатки мелкобуржуазной идеологии и психологии

---

¹ См.: Жилкин Е.С. Борьба с пережитками старого в сознании людей. – Ярославль, 1973.; Ковалев С.М. Пережитки капитализма в сознании людей при социализме и пути их преодоления // Коммунист, 1957, № 3.; Сахаров А.Б. Полное преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей // Строительство коммунизма и духовный мир человека. – М., 1966.; Смольков В.Г. Некоторые вопросы социологического анализа антиобщественных явлений // Профсоюзы и коммунистическое воспитание трудящихся. – М., 1975.; Степанян Э.Х. Формирование коммунистического сознания. – М., 1966. и др.

² См.: Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни общества. – Ростов-на-Дону, 1972. – С. 141.; Кармилов М. Изменение социальной структуры и формирование новой личности. – Душанбе, 1971. – С. 208.

³ См.: Смирнов Г.Л. Советский человек... – С. 180.

⁴ См.: Сахаров А.Б. Полное преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей... – С. 333.

– не просто внешне вставленные (?) в него (социализм. – Л.Г.), но им вовсе не порождаемые. Они, кроме всего прочего, *порождаются* (курсив наш. – Л.Г.) неразвитостью экономических, социальных и духовных сторон социализма, как неполного коммунизма¹. Подобного мнения придерживались и другие советские социологи.

В работе «Социалистическая криминология» авторы под пережитками понимали и негативные явления, возникшие при социализме. «Понятие пережитков, – утверждали Э. Бухгольц, Дж. Лекшас, Р. Хартман, – охватывает как явления, возникшие в капиталистических условиях, так и *появившиеся в наше время* (курсив наш. – Л.Г.). Эти вновь возникшие проявления отсталости выражают не новые социалистические отношения, а являются результатом недостатков в условиях, перешедших из старого общества... Нет основания приписывать их социализму и не считать их пережитками старого общества лишь на том основании, что они рассматриваются нами как проблемы, подлежащие решению при строительстве социализма»². Таким образом, согласно авторам, получается, что пережитки прошлого порождаются социализмом. С этим вряд ли можно согласиться.

Несомненно, социализм наследует большую группы явлений от прошлого, и было бы нелогично считать их пережитками лишь потому, что они существуют при социализме. Но точно так же не следует относить к пережиткам прошлого и любые иные негативные явления, не связанные с ними генетически и отрицательны лишь по своему характеру. Очевидно, не только негативностью должно обладать явление, чтобы оно было пережиточным. В принципе проблема экспликации понятий «пережитков прошлого» и «негативных явлений в сознании и поведении людей» была актуальной не только для распавшегося Советского Союза. Ее общественная значимость особенно возрастает в условиях переходного периода нашего общества, которое обустраивается на основе высокоэффективной и социально ориентированной рыночной экономики. В советской философско-социологической литературе В.В. Остряков был одним из первых, кто попытался выработать критерий, разделяющий пережитки прошлого и отрицательные явления. Он правильно подчеркивал, что весьма ошибочно относить «все отрицательные явления к пережиткам капитализма»³. Аналогичное высказывание содержится в книге Е.С. Жилкина, который выделяет «два типа» устаревших элементов сознания и нравов при социализме, называя пер-

¹ См.: Мороз И.А. Проблема противоречий при социализме. – Ч. 2. Диалектика духовной жизни развитого социалистического общества. – Днепропетровск, 1975. – С. 31.

² Бухгольц Э., Лекшас Дж., Хартман Р. Социалистическая криминология. – М., 1975. – С. 98.

³ Остряков В.В., Степонавичус А.И. Социально-политические факторы формирования коммунистической сознательности трудящихся. – М., 1967. – С. 28.

вый тип «старого» просто пережитками, а второй тип – «пережитками особого рода», или «иным старым»¹. По его мнению, «нет ничего неестественного в том, что «иное старое» возникает в процессе строительства социализма и коммунизма»².

Против отождествления всех негативных явлений сознания и поведения с пережитками прошлого выступал один из ведущих социологов советского времени и А.Г. Харчев. Он писал: «и то, что мы обычно называем «пережитками капитализма в сознании людей», далеко не всегда ведет свое происхождение действительно от капиталистического прошлого или же является следствием буржуазного влияния извне. Иногда элементы собственнических, буржуазных, мещанских взглядов и убеждений воспроизводятся и на чисто социалистической почве, будучи следствием недостаточной компетентности, а то и просто недосмотров, ошибок людей и учреждений, осуществляющих воспитательные функции»³.

Из рассмотренных подходов можно сделать такой методологический вывод: следует уточнить трактовку понятия «пережитки прошлого». Оно нуждается в сокращении объема, уточнении содержания. Мы согласны с мнением А.Г. Борисова, определяющего пережитки прошлого как явления сознания и поведения, чуждые социализму прежде всего генетически⁴. На наш взгляд, данное высказывание применимо не только к социализму, но и к любому иному переходному, кризисному обществу, в котором «размывается характеристика социального типа личности, расширяется область незрелой идентичности, увеличивается возможность ее негативной, отрицательной стороны. Отношения личности и общества не отрегулированы. Нередко предписанные индивиду функции и роли, реально выполняемые им в обществе, не совпадают. Индивид не находится в гармонии со своей реальной функцией, которая ему навязана принудительно»⁵.

Думается, что неоднородность негативных явлений сознания и поведения⁶ обусловлена неодинаковой степенью различных сторон общественных, в том числе производственных, отношений кризисного общества, противоречивым характером их развития. В итоге пережитки

---

¹ Жилкин Е.С. Борьба с пережитками старого в сознании людей... – С. 13.

² Там же. – С. 20.

³ Харчев А.Г. О диалектике процесса воспитания // Философские науки, 1971, № 1. – С. 4.

⁴ См.: Борисов А.Г. Пережитки прошлого в сознании и поведении людей и пути их преодоления // Проблемы познания социальных явлений, вып. 2. – Саратов, 1974. – С. 48–52.

⁵ Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория... – С. 112.

⁶ Происхождение этих явлений, естественно относится к предшествующим этапам общественного развития. Но неправильно было бы считать, что они не имеют почвы объективных условиях нашей жизни.

прошлого – это явления сознания и поведения обязанные своим происхождением не только антагонистическим отношениям, но и неантагонистическими противоречиям социализма советского типа. Причем «не противоречия в целом, а лишь одна из его сторон может играть тормозящую роль в общем процессеialectического развития»¹. Характер П (пережитков. – Л.Г.) – писал В.С. Марков, – носят некоторые отрицательные явления в сфере хозяйствования и управления (напр., бюрократизм, низкая правовая культура и др.), противоречащие содержанию социалистических общественных отношений»².

Из сказанного видно, что по своему объему понятие «негативные явления в сознании и поведении» шире категории «пережитки прошлого». Наряду с объемом последней оно включает в себя также и объем понятия «отрицательные явления», определяемого как негативные явления сознания и поведения, совпадающего по своей общественной роли и содержанию с пережитками прошлого, но в тоже время отличающегося от последних своим происхождением³. Понятие «негативные явления в сознании и поведении» по отношению к выделенным дефинициям, объемы которых пересекаются, выступает в качестве родового. Безусловно, абсолютизация обозначенных категорий возможна лишь в гносеологическом плане, в процессе теоретического исследования. В реальности же перечисленные феномены находятся в тесной взаимосвязи. Как порождение отживших общественных отношений, негативные явления сознания и поведения – это пережитки прошлого. В то же время эти явления, когда они рассматриваются с точки зрения их существования в кризисном обществе, есть отрицательные феномены. Через посредство последних пережитки прошлого проникают в индивидуальное сознание молодых людей и в нем существуют в качестве стереотипов. В этом специфическая роль отрицательных явлений, специфические черты проявления аномии.

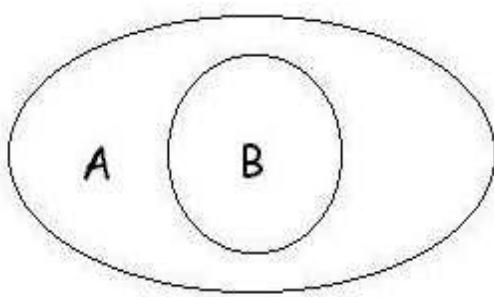
Соотношение содержания объемов обозначенных категорий можно представить при помощи кругов Эйлера (см. рис.19).

---

¹ История марксистской диалектики. Ленинский этап. – М., 1973. – С. 284.

² Большая советская энциклопедия. – Т. 19. – М., 1975. – С. 379.

³ Более подробно см.: Борисов А.Г. Особенности отрицательных явлений в сознании и поведении отдельных людей в условиях развитого социализма // Философские науки, 1977, № 3. – С. 54; Константинов В.Ф. Октябрьская социалистическая революция и марксистско-ленинская философия // Вопросы философии, 1967, № 10. – С. 26.

А – объем понятия «негативные явления сознания и поведения»;
В – объем понятия «пережитки прошлого».

Рис. 19. Социально-генетическая неоднородность негативных явлений сознания и поведения.

Как уже указывалось, в сфере негативных явлений в сознании и поведении определенной части молодых людей доминирующие и устойчивые позиции занимают потребительские ценности: иждивенчество, пассивность, инфантилизм, развлечение, удовольствие, недисциплинированность, порой встречающейся духовный нигилизм и т.д., которые по-своему социально-генетическому происхождению неоднородны и многослойны, и которые, в свою очередь, значительно снижают их гражданско-патриотическую и нравственно-политическую активность. Их существование обусловлено комплексом социально-экономических, гносеологических и психологических причин.

Потребительские ценности возникли неслучайно. В свое время они были детерминированы деформированной экономикой распавшегося Советского Союза. По справедливому замечанию А.К. Уледова, «утвердившийся в СССР и ряде других стран государственный социализм по своей природе оказался иждивенческим. Основной причиной этого стало крайне противоречивое взаимоотношение между государством и гражданским обществом»¹. В нашем недалеком историческом прошлом государство возвышалось над гражданским обществом, навязывало ему свою волю и тем самым ограничивало возможности людей в реализации своих социально значимых потребностей и интересов. Государство превратилось в основного собственника средств производства, работодателя, контролера за мерой труда и мерой потребления, что, в конечном счете, привело к иждивенчеству, стремлению жить за счет других. На протяжении десятилетий усилия многих были направлены не столь на добросовестный труд, сколь на получение от государства необходимых для жизни материальных и духовных благ.

¹ Уледов А.К. От иждивенческого общества к обществу свободного труда // Диалог, 1991, № 9. – С. 38.

Противоречивые отношения между государством и обществом конкретизировались в отчуждении труда и в извращенном представлении о социальной справедливости, и в уравниловке. Труд осуществлялся не tanto ради удовлетворения потребностей людей, сколько ради выполнения государственных планов, которые нередко расходились с потребностями гражданского общества. Более того, провозглашенный принцип: каждому по его труду превратился в уравнительность в оплате труда, т.е. одинаковое вознаграждение за существенно различные трудовые вклады работающих. Уравнительность неизбежна вела к утрате материальной и моральной мотивации высокопроизводительного труда. Труд терял свою ценность, в обществе складывалось негативное отношение к труду¹.

В итоге сложившиеся отношения между обществом и государством объективно превратили гражданина в иждивенца, просителя у власти имущих: улучшения своих условий жизни, повышения зарплаты, предоставления квартиры, тех или иных привилегий и т.д. И если прежде материальное благосостояние молодых людей удовлетворялось за счет общественных фондов потребления, то в настоящее время оно реализуется за счет их родителей. Таким образом, потребительские ценности прошлого и нынешнего молодого поколения различаются лишь генетически.

Гносеологическими причинами существования потребительских ценностей, как уже отмечалось, является редуцированное (упрощенное) понимание многими молодыми людьми марксистского тезиса о приоритетности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, которое изменяется якобы автоматически, с изменением самой экономической сферы, под непосредственным воздействием на нее государства. Получается, что личности нет надобности напрягать усилия по совершенствованию своих внутренних источников активности: потребностей, интересов, целей и идеалов. Ведь они, как порой думают некоторые субъекты воспитательного процесса, формируются стихийно, сами собой. В этом нам видятся отголоски метафизического материализма, воспринимавшего мир созерцательно, пассивно.

Именно в пассивности значительной части населения, в том числе и молодежи, утраты ею инициативы, видится одна из глубинных причин застоя советского общества. Как подчеркивает А.К. Уледова, «в период застоя весьма чувствительно проявилась пагубность несамостоятельности гражданского общества, его подчиненности государству. Гражданское общество, лишенное самоуправления, самостоятельности в решении своих собственных проблем, не могло не противодействовать государству снижением социальной активности людей, формальным уча-

---

¹ Уледов А.К. От иждивенческого общества к обществу свободного труда // Диалог, 1991, № 9. – С. 40.

стием в социалистическом соревновании, падением профессионализма в труде, трудовой дисциплины и т.д.»¹.

Одновременно пассивность, иждивенчество, инфантилизм, безынициативность способствовали и способствуют формированию в массовом сознании устойчивую психологию потребительства, выражющуюся в желании людей приобрести материальные и духовные ценности, затратив при этом минимальные усилия. Она поддерживалась общей атмосферой, сложившейся в годы застоя, когда особенно в широких масштабах были распространены бесхозяйственность, приписки, расточительство, что служило и по сей день служит питательной почвой для эгоизма, рвачества, черствости, алчности и других негативных черт. Рецидивы и пережитки мещанско-потребительской психологии порой обуславливают многие наши упущения и недоработки в хозяйственной деятельности и имеют место чаще всего там, где есть просчеты и недостатки в идеологической, идейно-воспитательной работе².

Потребительская психология, негативное отношение к труду в определенной мере подкреплялась и родительским эгоизмом. Поколения, вынесшие на своих плечах тяжесть индустриализации, коллективизации, Отечественной войны,вольно или невольно стремились оградить своих детей от труда, особенно физического, как бы пытаясь взять реванш за свои трудности и лишения, старались «облегчить» им жизнь. Они буквально сбивались с ног, чтобы достать для них дефицитные вещи, – дескать, мы не имели, так пусть наши дети имеют все в достатке. Между тем, дети, получившие такое воспитание, чаще всего вырастают иждивенцами, с чрезмерной, болезненной претензией на свою «исключительность», с ориентацией на «красивую жизнь».

Следует сказать, что зачастую в советской литературе³ потребительская психология рассматривалась упрощенно – лишь как стремление к постоянному приобретению все новых и новых вещей и предметов. Действительно, люди, страдающие «вещной болезнью» из чисто тщеславных, «престижных» соображений приобретают совершенно не нужные им вещи. Обладание вещью для таких людей становится самоцелью, жизненным идеалом, критерием благополучия и счастья. Однако потребительскую психологию нельзя сводить сугубо к присвоению

---

¹ Уледов А.К. От иждивенчества к обществу свободного труда... – С. 41.

² Подробный анализ природы и истоков потребительства при социализме дан в работах Бачинина В.А. Мещанство как социально-нравственная проблема. – М., 1982; Ковалева С.М. Антиобщественные проявления в социалистическом обществе. – М., 1984; Левина Б.М., Левина М.Б. Мнимые потребности. – М., 1986.; Спасибенко С.Г., Козлова О.Н. Потребительство: социально-психологические основы, пути преодоления. – М., 1986. и др.

³ К сожалению, в настоящее время проблема психологии потребительства как-то выпала из поля зрения философов и социологов.

предметов или обладанию ими. Она охватывает широкий круг явлений: сферу деятельности, политики, общения и др. Потребительская психология проявляется прежде всего в отношении к труду, недобросовестном отношении человека к своим обязанностям профессионального или гражданско-патриотического характера. Словом, она имеет место там, где удовлетворение потребностей не только не способствует процессу формирования социально значимых, нравственно-патриотических ориентиров личности, но и препятствует ему.

В условиях социальных трансформаций прежние диспозиции потребительской психологии не исчезают, а продолжают существовать в сознании и поведении значительной части современной молодежи. При этом новые диспозиции напластавываются на существующие старые, что и обуславливает специфику мотивации ее поступков.

Как логическая структура выражение «диспозиции» выступает и результатом, и формой мыслительной деятельности. В методологии науки такие структуры правомерно относят к концептам.

«В отличие от терминов и понятий, которые вводятся в научный оборот путем логически правильных определений (дефиниций), «концепт» представляет собой сокращенное обозначение, часто в виде аббревиатуры, концептуального обоснования предмета исследования (феномена, процесса и т.д.)»¹, замечает белорусский социолог С.А. Шавель. Так, например, типичным концептом является «малая Родина», выражающая место, где родился и вырос человек, его национальную культуру, язык, традиции, обычаи и т.п.

В психологической литературе к концепту «диспозиции» относят готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности. Диспозиционная концепция была предложена В.А. Ядовым. Она рассматривает диспозиции личности как иерархически организованную систему, вершину которой образуют общая направленность интересов и система *ценостных ориентаций* как продукт воздействия общих социальных условий, средние уровни – система обобщенных социальных установок на многообразные социальные объекты и ситуации, а нижний – ситуативные социальные установки как готовность к оценке и действию в конкретных (микросоциальных условиях) условиях деятельности².

Категория «диспозиция» производна от понятия «позиция», которая представляет собой положение объекта в определенной системе координат, его место относительно конкретных ориентиров. Термин «диспозиция» же выступает в качестве взаиморасположения элементом целого.

¹ Шавель С.А. Мотивационные стратегии потребления: социологический анализ // Социология, 2003, № 2. – С. 7.

² См.: Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 89–105.

Применительно к личностным диспозициям современной молодежи выяснилось, что в системе ее ценностных ориентаций доминируют элементы потребительства и иждивенчества¹, значительно снижающие ее нравственно-гражданскую активность. Дело в том, что осуждение мещанства, потребительства, вещизма, характерное для советского периода, сменилось пропагандой со стороны СМИ комфорта, свойственного западному образу жизни. С начала 90-х гг. быстрыми темпами происходит насыщение рынка товарами и услугами, снижение значимости роли государства в экономике, смена ценностных приоритетов. Как справедливо отмечает российский исследователь Л.И. Ростовцева, «вместо колlettivизма, социальной справедливости, порядочности и патриотизма активно внедряются индивидуализм, эгоизм, потребительство, отказ от нравственных ценностей. Наблюдается невиданное по своей динамике развитие развлекательных шоу, которое из средства все новые виды рекреационных товаров и услуг, которые не способствуют его физическому и духовному развитию. Компьютерные игры, современная музыка (техно, трэш, «тяжелый металл», гранж и т.д.), телевидение с его рекламой, играми и агрессией способствуют девиантному и деликвентному поведению, нарушают социальные связи, воспитывая виртуального человека лишенного своего Я»². Это, во-первых.

Во-вторых, напластовываясь на старые диспозиции потребительской психологии определенной части молодежи, сформированные в процессе ее архитипической социализации³, указанные факторы усили-

---

¹ См.: Гащенко Л.А. Методологические проблемы патриотических ценностей современного студенчества... – С. 58–90.; Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... – С. 57–110; Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»... – С. 22–30 и др.

² Ростовцева Л.И. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология, 2002, № 4. – С. 92.

³ В научной литературе «архетипическая социализация» не выделяется как самостоятельная категория. Думаем, что она имеет право на существование. Не развертывая аргументацию (это отдельная тема исследования) мы попытаемся дать ее рабочее определение. Архетипическая социализация – первичная форма социализации личности, которой является семья и ее ближайшее окружение. Основоположник аналитической психологии К. Юнг под архетипами понимал способы связи образов, переходящих из поколения в поколения. Они представляют собой структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества. Архетипы наследуются подобно тому, как наследуется строение тела. Они задают общую структуру личности и последовательность образов, всплывающих в сознании при пробуждении творческой активности, поэтому духовная жизнь несет на себе архетипический отпечаток (см.: Архетип // Психология. Словарь – М., 1991. – С. 26).

вают «размывание» социально значимых ценностей (в том числе и гражданско-патриотических). При этом следует различать позитивные диспозиции, которые в снятом виде сохраняются в содержании новых, и диспозиции, отжившие, тормозящие духовное развитие современного поколения, снижающие его патриотическую активность, коим и является потребительская психология. Последние, в свою очередь, являются пережитками прошлого в сознании и поведении людей, которые подчеркнем еще раз, присущи как капиталистическому так и социалистическому обществу.

Если на Западе материальное благосостояние лишь создает предпосылки для становления и развития новой потребительской мотивации, то в Белоруссии такие предпосылки существуют просто в силу нашего менталитета. Обращение к исследованию национальных традиций, нравов и обычаев белорусского народа выясняет то, что его духовный опыт богаче, чем у народов на Западе. Просто его надо актуализировать, «оживить», сделать значимым и предпочтительным. В настоящее время необходим более жесткий государственный контроль рекламы с этической точки зрения. Важна и необходима пропаганда национальных традиций и ценностей белорусской культуры.

Мы «не против» потребительских ценностей вообще, особенно тех, которые делают жизнь удобнее, комфортнее и счастливее. Мы

Не анализируя архетипическую концепцию К. Юнга в целом, отметим то, что действительно образы наследуются, только не все, а лишь структурообразующие, которые могут быть как позитивными, так и негативными. И в этом плане нетрудно понять высказывание А.П. Чехова о том, что он по капле выдавливает из себя раба; раба своих унаследованных негативных архетипов. Далеко не каждый может осознать и избавиться от них. Можно сослаться и на работу классика социологии Э. Дюргейма «Самоубийство: Социологический этюд», в которой он обосновал целую систему методологических положений, касающихся проблем национально-патриотического сознания. Это особенно ценно, поскольку в социологии, даже в наши дни редко встречаются размышления по поводу стихийной патриотической социализации. «Вкус ребенка формируется, приходя в соприкосновение с памятниками национального вкуса, заветами предыдущих поколений». Будучи весьма сдержаным при характеристике роли психологии, аффектов социальной жизни, Э. Дюргейм, тем не менее, делал в этом отношении интересные признания: «В основании всех норм заложены деятельные и живые чувства...» (См.: Дюргейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. – М., 1994. – С. 304, 306, 399).

Поскольку ценностно-патриотические представления многими своими элементами (чувство святости Родины; долга перед нею и др.) также входят в социальные нормы, то упомянутое высказывание относится и к патриотическим ценностям. Кстати, оспаривая утверждение Э. Дюргейма об абсолютном преобладании общественного сознания над индивидуальным, В.И. Добреньков и А.И. Кравченко в первом томе своей «Фундаментальной социологии» приводят простой, но весьма убедительный аргумент о «щемящем чувстве родства» с Родиной не только у эмигрантов, но даже у детей, родившихся на чужбине (см.: Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 1. – М., 2003. – С. 57).

только за разумное самоограничение своих материальных потребностей и за простор для духовного.

Следует сказать, что в советской и постсоветской философско-социологической литературе в определенной степени уже разработан вопрос о содержании и структуре потребностей человека, путях их формирования, о признаках разграничения социально зрелых и псевдо-потребностей. Однако идеологическое понимание этой проблемы требует выявление наиболее глубинных сущностных характеристик разумных потребностей.

Прежде чем приступить к анализу разумности потребностей личностей, необходимо вкратце остановиться на самой структуре потребностей. Потребности в общем и целом включают в себя следующие составляющие:

- а) предмет потребности;
- б) способ удовлетворения потребностей;
- в) субъект потребности.

По своему предмету потребности подразделяются на материальные и духовные. По своему субъекту или носителю все потребности можно подразделить на: общественные, классовые, коллективные и индивидуальные. Способ удовлетворения потребностей, фиксируя, с одной стороны, избирательное отношение субъекта к существующей действительности, а с другой – определенную взаимосвязь между субъектом и предметом потребностей, может быть выражен в понятиях «обладания», «присвоения», «использования»¹. Совокупность, целостность вышеназванных элементов дает представление о потребности, как о сложном социальном феномене.

Авторы, анализирующие критерий разумности потребностей, за его основу берут какой-либо один структурный элемент потребностей:

- а) соответствие потребностей личности объективным возможностям общества;
- б) соответствие потребностей личности ее трудовому вкладу, положению, которое она занимает в обществе;
- в) соответствие потребностей личности научно обоснованным нормам потребления.

Не анализируя все обозначенные подходы (они достаточно хорошо исследованы в научной литературе²) и учитывая их положительные

¹ См.: Степанов И.Г. Основы взаимосвязи категорий исторического материализма. – Томск, 1982. – С. 113.; Чудинова И.М. Теоретические основы проблемы потребностей личности. – Красноярск, 1975. – С 36.

² См.: Арзамасцев А.В. Что понимать под разумными потребностями // Научный коммунизм, 1980, № 1. – С. 80–82; Воронцов Б.Н. О разумных потребностях и их критерии // Философские науки, № 3. – С. 20–27; Левин Б.М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития. – М., 1974. – С. 131;

стороны, можно дать следующий критерий разумных потребностей. Разумными будут те потребности, реализация которых:

а) согласуется с объективными требованиями и возможностями общества;

б) определяется количеством и качеством труда работника;

в) соответствует общечеловеческим ценностям и идеалам. Комплексный критерий разумных потребностей позволяет отразить существенные характеристики социально зрелых потребностей, где материальные потребности являются необходимым условием для удовлетворения духовных потребностей, которые способствуют гармоничному сочетанию потребностей с общественными.

Правда, некоторые авторы ставят под сомнение приоритетность общественных интересов по отношению к личным. В частности, упомянутый социолог С.А. Шавель отмечает, что «в советской морали одной из определяющих этических норм было требование ставить общественные интересы выше личных: «раньше думай о Родине, а потом о себе». Сегодня этот принцип не выдерживается, однако и теоретической ясности в отношении оптимального сочетания личного и общественного пока нет»¹.

Думается, что это преждевременное суждение, поскольку, как говорили классики марксизма, каждый, кто берется за решение частных вопросов, без предварительного решения общих, тот неминуемо для себя на каждом шагу будет натыкаться на не решенные эти общие вопросы. Вряд ли личность, социальные группы, этносообщества смогут успешно развиваться и процветать, если в обществе не будет социально-экономической, политической и культурно-идеологической стабильности. О чем как раз и свидетельствует жизненный уровень населения Грузии и Украины. Одним словом, приоритетность общественных интересов по отношению к личным сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Общественные потребности являются более высшими потребностями и их нельзя противопоставлять различным потребностям, как это демонстрирует российский философ В.И. Тарасенко, который утверждает, что возвышенные потребности – это в основном духовные потребности, а разумные потребности личности – это в основном материальные². С подобным делением вряд ли можно согласиться. Опираясь

Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. – М., 1982. – С. 59–74; Мотяшов В.П. Разумные потребности: пределы и беспредельность // Политическое самообразование, 1980, № 8. – С. 117; Ракитский Б.В. Общественные фонды потребления как экономическая категория. – М., 1966. – С. 131 и др.

¹ Шавель С.А. Мотивационные стратегии потребления: социологический анализ // Социология... – С. 19.

² См.: Тарасенко В.И. Формирование возвышенных и разумных потребностей в процессе потребительской деятельности личности // Развитой социализм и личность. – Киев, 1983. – С. 63–77.

на приведенное выше методологическое положение о применении в сфере личного потребления общественного критерия, можно сказать, что сами духовные потребности могут быть как разумными, так и неразумными. Ведь любое престижное присвоение индивидом духовных ценностей в узкоэгоистических интересах (во всем видеть прежде всего «свою выгоду») является социально негативным и приводит в конечном счете к «духовному потребительству». Только те духовные потребности можно назвать разумными, удовлетворение которых ведет к обогащению внутреннего мира человека, помогает ему занять активную гражданско-патриотическую позицию.

В этой связи целесообразно разграничить такие понятия, как «духовные» и «возвышенные» потребности. Не всякая духовная потребность может выступать в качестве высшей. Таковыми являются лишь разумные духовные потребности, содержание которых освещено общечеловеческими ценностями.

По ходу рассуждения отметим, что в отличие от авторов¹, отрицающих возможность установления приемлемой меры применительно к духовным запросам и нуждам личности, проведенный анализ позволяет сделать вывод: не только материальные, но, пожалуй, еще в большей степени духовные потребности (именно в силу своей «сложности» и «безграничности») должны быть подчинены законам научного управления, идеологической регуляции.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что разумные потребности являются коренными, необходимыми потребностями личности, поскольку выражают наиболее важные условия ее самоутверждения и развития.

Во-вторых, в структуре разумных потребностей человека определяющими, ведущими становятся потребности в созидательной, творческой деятельности – предметной и духовной, а удовлетворение материальных потребностей воспринимается не как самоцель, а лишь как средство к социально продуктивной жизни.

В-третьих, они вырабатывают у личности способность к самоуправлению и к самоуправлению своими желаниями, то есть умение свободно действовать в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами, нравственными нормами на основе добровольного выбора, самоограничения своих запросов.

В-четвертых, разумно сбалансированная система потребностей гражданина в своем содержании фиксирует целый комплекс высших потребностей: защита своего Отечества, служение ему, сохранение и развитие национальной культуры, языка, традиций, обычая, бережное отношение к своей истории, борьба с национализмом, шовинизмом,

---

¹ См.: Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – С. 291–293.; Миженская Э.Ф. Личные потребности при социализме. – М., 1973. – С. 91; Мотяшов В.П. Разумные потребности: пределы и беспредельность... – С. 116.

национальным нигилизмом, космополитизмом, утверждение подлинно интернационалистических мотивов поведения в сознании каждого гражданина Республики Беларусь.

В заключение сделаем краткие выводы. В условиях аномичного общества патриотическая социализация молодежи обладает определенной спецификой: новые диспозиции напластовываются на старые, которые зачастую носят негативный характер и по существу являются пережитками прошлого, негативными явлениями в сознании и поведении людей. К последним, на наш взгляд, следует отнести потребительство, иждивенчество, социальную пассивность, эгоизм, вещизм, во всем видеть корыстную выгоду и т.д. Данные факторы значительно снижают патриотическую активность определенной части современного поколения, «размывают» ее патриотическое мировоззрение в целом. Это, во-первых.

Во-вторых, устранение антиобщественных явлений невозможно без преодоления пережитков прошлого, искоренение которых одновременно предполагает устранение отрицательных явлений. Темпы формирования социально зрелых детерминант гражданско-патриотической активности и искоренение мещанско-потребительской психологии и иждивенчества зависят от темпов преодоления пережитков прошлого. Живучесть последних, в свою очередь, определяется существованием отрицательных явлений, возникающих в трансформационном обществе. Как показывают наши социологические замеры, устойчивое существование негативных явлений в сознании и поведении определенной части молодых людей обусловлено запущенностью идеологической работы, слабой трудовой дисциплиной, серьезными недостатками административных органов по устройству ее быта и разумного использования свободного времени.

В-третьих, необходимо сформировать культуру потребительского поведения у современного поколения. Культурный потребитель – это потребитель:

- принимающий рациональные потребительские решения;
- знающий свои права и умеющий защищать их;
- этически, эстетически и экологически воспитанный;
- ведущий здоровый образ жизни¹.

В свою очередь, культура потребительского поведения является одной из важнейших составляющих патриотической культуры, как ее весьма важного компонента, существующих в неразрывном единстве:

– накопление и передача ценностей традиционной культуры личности, социальных групп, этносообществ, обеспечивающих связь поколений;

---

¹ См.: Ростовцева Л.И. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестник Московского университета... – С. 100.

- внешние заимствования положительного в патриотической культуры других стран;
- внутренние инновации, возникающие в ходе решения патриотических проблем в данное время и в данном месте.

Именно эти аспекты и будут предметом нашего дальнейшего анализа.

§ 2.5. Формирование патриотической культуры – важнейшая идеологическая составляющая патриотической социализации современной молодежи

В процессе учебы, работы, реализации других форм жизнедеятельности человек постоянно сталкивается с такими понятиями, как «культура», «искусство», «материальная и духовная культура», «художественное творчество», «культура личности» и т.п. В последнее время в нашем обиходе все активнее используется понятие «художественная культура», которое имеет собственное содержание, механизмы развития и функционирования, находящиеся в определенной диалектической взаимосвязи. Но для того, чтобы соотнести данные понятия необходимо прежде всего определить саму категорию «культуры», являющейся одной из наиболее активно обсуждаемых в социологической, философской, психологической и культурологической литературе. И это объективно обусловлено. Сфера культуры сегодня рассматривается как необходимый компонент совершенствования всех сфер жизнедеятельности нашего общества, ибо от того насколько будет трансформировано сознание граждан, их нравственно-патриотические ценности будет зависеть и динамизм его развития.

Приступая к рассмотрению проблемы культуры, стоит, прежде всего, обратить внимание на исключительное многообразие ее определений. Если в начале 50-х годов американские социологи А. Кребер и К. Клакхон в книге «Культура. Критический обзор концепций и дефиниций» говорили о 160 определениях этого понятия, в настоящее время понятие «культура» насчитывает около 400 определений, разных по емкости содержания, глубине вкладываемого смысла и т.д.

В данной монографии мы не ставим задачу дать исчерпывающий анализ актуальных философско-социологических проблем культуры. Цель ее более скромна. Она состоит в том, чтобы рассмотреть общее представление о современном состоянии литературы по теории культуры, показать примерный уровень разработки основных направлений и выделить характеристики культуры, которые в наибольшей степени раскрывают ее человеческое измерение.

Культура (от лат. *cultural* – воздействие, воспитание, образование, развитие, почитание) представляет собой «совокупность способов и приемов человеческой деятельности, представленных в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях»¹. Если отвлечься от бытового словоупотребления, при котором культура отождествляется с воспитанием и образованием («культурность»), и специфического смысла, который вкладывается в термин различными естественными и техническими науками (повседневная культура, культура холеры, технологическая культура и т.д.), то возникает следующее значение. В самом широком смысле слова «культура» – это все созданное рукой и духом человека, «вторая природа», противостоящая первозданной – натуре, совокупный продукт его производства. Такое понимание культуры приемлемо.

Вместе с тем культура, представляющая собой атрибут человечества, мозаична. Состоит из культур различных народов, этносов и эпох, имеет специфические подсистемы, одной из важнейших которой является художественная культура. Под ней следует понимать совокупный способ и продукт художественной деятельности людей в конкретный исторический период. В широком смысле слова – это полифункциональная система производства, сохранения, распределения и потребления духовных ценностей, в качестве сущностного феномена которой выступает искусство, его взаимосвязь и взаимодействие с другими социальными процессами и институтами в целях обновления духовной жизни общества и сознания условий для формирования художественного развития личности².

Художественная культура тесно связана с общей теорией искусства и естествознанием вообще, но не тождественна им. Изучение ее истории должно отличаться от изучения истории искусств тем, что предполагает совмещение двух направлений исследования:

а) анализа человеческого содержания художественной культуры, т.е. особенностей тех исторических типов человека, которые воплощаются в художниках, творящих искусство, и в творениях, воспринятых зрителем, читателем, слушателем;

б) анализа исторически меняющихся способов создания произведений искусства как некой «художественной реальности», которую создают совокупные усилия художников на каждом этапе истории культуры и которая играет роль ее, культуры, самосознания.

Художественная культура выполняет ряд важных функций в художественной жизни общества, благодаря которым реализуется ее дей-

¹ Русецкий А.В. Культура: Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 171.

² См.: Русецкий А.В. Культура художественная // Социологическая энциклопедия... – С. 173.

ствительный характер и относительная самостоятельность. В числе ее определяющих – эстетическая, познавательная, идеологическая, воспитательная, коммуникативная, ценностно-ориентационная и др. В структуре художественной культуры выделяются: искусство (профессиональное и народное); художественные элементы материальной и социальной среды; науки, изучающие художественную культуру. Структура последней находится в постоянном развитии, функционирует в каждом обществе по своим законам и принципам, которые и придают ей гибкость и подвижность¹.

Художественная культура выступает в качестве подсистемы культуры в целом. Она рождается, развивается и совершенствуется в соответствии с общими законами человеческой деятельности. В тоже время художественная культура функционирует по своим собственным законам и имеет свою систему категорий, которая определяет специфичность ее содержания и освоения окружающего человека объективного мира. Специфика художественной культуры как способа деятельности заключается в том, что этот способ деятельности является формообразующим, формосозидающим, в нем человек запечатлевает свои сущностные силы².

С позиции социализации – «умения жить вместе», – которая поможет понять и оценить вклад различных этносов и национальных меньшинств во всеобщее наследие человечества, в мировом общеобразовательном пространстве начинает рассматриваться патриотическая культура, одной из значимых подсистем культуры. Культурные различия при этом переходят в разряд так называемых «проявлений общей человеческой природы». Ведь человеческую историю, по мнению Л.Н. Гумелева, следует рассматривать как историю народов (этносов)³.

Патриотическая культура существует как некоторая более или менее устойчивая целостность. Она во многом задает характер и модусы существования и сохранения этносообществ и даже простого их наличествования. Патриотическая культура – такая особая разновидность существа, которая, как и культура в целом, существует в соответствии со своими собственными ритмами, отличными от природы. Ее качественное своеобразие не может быть адекватно осмысленно без всестороннего осмыслиения художественной культуры. Иными словами, патриотическая культура – это совершенно особая сфера действительности, обладающая не менее специфическим режимом существования. Основой ее бытия является художественная культура этносообществ. Между их культурами

---

¹ Русланікі А.У. Мастацкая культура Беларусі: тэорыя і гісторыя. – Віцебск, 1998. – 360 с.

² Культурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.И. Шаповалова. – М., 2003. – С. 26.

³ См.: Гумелев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1990.

существует определенный диалог: они динамичны, взаимообусловливают и взаимообогащают друг друга.

Исторический опыт человечества показал, что с помощью художественной культуры можно эффективно формировать государственную и национальную идентичность. Более того, в современных условиях только на ее основе способно сложиться единственное идеино-политическое единство нации, имеющих сложную полиглоссовую структуру. Из этого, по нашему убеждению должен быть сделан вывод о значимости художественной культуры для Беларуси. Художественная культура усиливает взаимосвязь и взаимодействие всех видов и жанров культурного творчества (фольклорного, самодеятельного и профессионального), в силу чего она находится в тесной взаимосвязи с патриотической культурой. Любое событие культурной жизни, привлекающее к себе внимание, неизбежно приобретает политическое значение, нравственно-гражданское звучание.

Надо заметить, что все выше сказанное о художественной культуре проявляется в белорусской действительности в виде тенденции, среда распространения которой не столь широка: она ограничивается преимущественно читальными залами и книгохранилищами.

К сожалению, богатейшее духовное наследие белорусского этноса недостаточно востребовано ни преподавателями-культурологами, ни студентами, о чем в частности свидетельствуют результаты проверки книгоиздания по обозначенной проблематике в библиотеке УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Внимательное знакомство с содержанием учебников по «Культурологии» выяснило то, что ее изучение ограничено лишь историческими, философскими и теоретико-культурологическими вопросами мирового характера. Культурные же ценности белорусского этноса совершенно выпали из поля зрения преподавателей. Думается, что они обязаны знакомить будущих специалистов не только (и не столько) с закономерностями мирового художественного процесса, сколько (и, прежде всего) с белорусской художественной культурой, произведениями искусства и личностями их творцов, формировать у них адекватное представление о специфике ее эволюционного развития.

Вместе с тем, как показали последние социологические замеры, не только культурологи недорабатывают в патриотической социализации студентов, но и кураторы академических групп также недостаточно прилагают усилий по выработке посредством художественной культуры у них нравственно-гражданских качеств. А ведь они являются весьма значимыми субъектами воспитательного процесса, которые по своему социальному статусу просто обязаны управлять адаптацией студентов к современным образовательным технологиям, к новой социальной среде (коим и является вуз), управлять их досугом.

Из сложившейся практики мы знаем, что в вуз могут попадать люди со слабой общеобразовательной подготовкой, с безразличным отношением к своей будущей специальности. Даже у студентов, выбравших вуз по призванию, в первые годы обучения может возникнуть разочарование в выборе вуза или направления обучения. Поэтому кураторы академических групп призваны показать студентам актуальность выбранной ими специальности, помочь включиться им в образовательный процесс и в целом прививать им любовь к своему вузу, городу, ценностям белорусской культуры.

В этой связи, выявляя насколько эффективна их деятельность по формированию у студентов патриотической культуры, мы провели очередные социологические замеры.

Всего было опрошено 550 респондентов первых и вторых курсов на одиннадцати факультетах УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Изначально им был задан традиционный вопрос: «Как часто Вы встречаетесь со своими кураторами?» Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 1.

Как видно из результатов ответа на первый вопрос у одной трети респондентов нет тесных контактов со своими кураторами (суммарный показатель 2, 3, 4 индикаторов). Безусловно, это немалая цифра. По сути дела достаточно значительная часть кураторов не проводит со своими подопечными должную организационную, идеально-воспитательную и культурно-массовую работу. О чем свидетельствуют ответы респондентов на следующий вопрос: «Перечислите мероприятия, которые проводились в Вашей группе во время кураторского часа:...» Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.

Цифровой материал таблицы 2. говорит о том, что в академических группах достаточно часто проводятся информационные часы, на которых в основном рассматриваются проблемы текущего дня: посещаемость студентами лекционных и семинарских занятий, успеваемость, трудовая дисциплина и другие бытовые вопросы. Эту дополнительную информацию мы получили в процессе бесед с респондентами, и которая подтверждается нашими предыдущими исследованиями¹.

Выяснилось также и то, что довольно значительная часть студентов посещает музеи, выставки, театры (см. индикатор 2).

Вместе с тем, мы можем предположить, что респонденты сами, без помощи и участия своих кураторов организовывают экскурсии в музеи, театры, на выставки. Об этом также свидетельствуют их ответы на такой вопрос: «Что Вам известно о знаменитых людях, которым посвящена галерея у входа в главный корпус университета?» Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 3.

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска). – Витебск, 2002. – С. 77.

Как часто Вы встречаетесь со своими кураторами?

Таблица 1

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКиС	БФ	ФСЛП	ФБФИК	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	ИТОГО
1. Один раз в неделю	70	64	61	62	49	80	95	58	25	76,2	66	58
2. Один раз в месяц	2	36	34	38	13	36	—	26	31	4	—	20
3. Один раз в семестр	2	—	5	—	5	12	—	11	7	4	4	5
4. Один раз в год	2	—	—	—	13	—	—	—	3	4	30,7	5
5. Каждый день	10	—	—	—	15	40	—	—	4	—	—	6
6. Каждую перемену	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
7. Несколько раз в неделю	—	—	—	—	5	4	5	5	30	—	—	5

Таблица 2

Назовите мероприятия, которые проводились в Вашей группе на кураторских часах

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКиС	БФ	ФСПиП	ФБФиК	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Посещение кинотеатров	2			4,2			48,8	2,3	4,4			5,6
2. Посещение музеев, выставок, экскурсий, театров	55	42,5	46,3	37,5	33	60	68,3	55,6		28,6	42	42,6
3. Организация туристических походов	—	—	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4
4. Регулярно проводились информационные часы	49	90,1	9,7	66,7	92	72	61	93	48,9	14,3	53,8	59,1
5. Проводились анкетирование, тестирование, тренинги	6	—	43,9	—	2,6	—	—	—	—	—	—	4,8

Таблица 3

Что Вам известно о знаменитых людях, которым посвящена галерея у входа в главный корпус университета

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКиС	БФ	ФСПиП	ФБФиК	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Информированы о них достаточно хорошо	23,5	27,3	7,3	4,2	54	12	43,9	65,1	—	14,3	24	27,7
2. Мне о них ничего не известно	76,5	72,7	92,7	95,8	46	88	53,7	34,9	100	85,7	76	72,3

Цифровой материал достаточно убедителен. Абсолютному большинству студентов ничего неизвестно о знаменитых людях, которым посвящена галерея у входа в главный корпус университета. В определенной степени это объясняется тем, что в информационные часы кураторы групп не информируют своих подопечных об истории своего вуза. Возможно, некоторые из них и сами ее плохо знают. В таком случае на кураторский час следует приглашать культурологов или работников музея, чтобы они смогли дать необходимую информацию об университете, в т.ч. и о его скульптурной галерее.

В целом, мы попытались выяснить какова же роль культурно-исторического наследия университета, достопримечательностей г. Витебска и Витебской области в патриотической социализации будущих специалистов. Ведь музеи, памятники старины представляют собой социокультурные и идеологические явления, выступают в качестве социально-исторической памяти о деятельности предшествующих поколений.

Сакральное отношение к социальной памяти у человека, сохранившееся во все времена, наиболее убедительно зафиксировано в музее как особом общественном явлении.

Музеи не только организуют и координируют деятельность людей по сохранению знания о прошлом, но выполняют и определенные культурно-идеологические и гражданско-патриотические функции. Их становление, актуализация и трансформация детерминируется конкретными, исторически обусловленными потребностями. В условиях реформирования всех сфер жизнедеятельности общества важно сохранить социальную память о прошлом, без которой нельзя сформировать подлинного патриота своей страны.

В этой связи мы попытались выявить отношения студентов к своим вузовским музеям, чтобы они хотя бы их перечислили. Им был задан весьма конкретный вопрос: «Назовите музеи, которые существуют в Вашем университете?» Мнения опрошенных, (в %) представлены в таблице 4, которые свидетельствуют о том, что основной массе студентов известен только музей им. П.М. Машерова (см. индикатор 1). Остальные – известны лишь незначительной части опрошенных. Но известное не означает, что оно является востребованным, освоенным. Об этом говорят ответы респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных музеев Вы посетили?» Мнения опрошенных, (в %) представлены в таблице 5.

Как видим – далеко не все студенты посещали музей имени П.М. Машерова, хотя и знают о его существовании. Более того, по всем факультетам наблюдается значительное расхождение между результатами таблиц 4 и 5. Думается, что это не случайная, а штатная ситуация. Беседы со студенческим активом группы, курса в целом показали, что многие (если не большинство) кураторы академических групп, заместители деканов по воспитательной работе, да и весь воспитательный отдел

не до конца понимают, что посещение достопримечательных мест это не только (и не столько) культурно-массовые мероприятия. В своей основе они выполняют идеологическую функцию: формирования гражданина-патриота своего вуза, города, района, области, страны в целом. А посему и не придают им должной значимости и актуальности.

Кстати, подобная негативная ситуация была обнаружена нами еще несколько лет тому назад. И в недалеком прошлом лишь 49% опрошенных посещали музеи, в которых отражается история становления и развития их вузов¹ (сравни таблицу 5, индикатор 1). Поскольку показатели оставшихся индикаторов довольно прозрачны, то отпадает надобность в их анализе.

Приходится вновь повторять, что вузовские музеи – это наиболее эффективное и доступное воспитательное средство для приобщения студенческой молодежи к историческим, этнокультурным ценностям. Здесь сконцентрированы вещественные образцы культурного наследия предшествующих поколений, что делает историю университета значительно осязаемой.

Одновременно мы попытались выяснить отношение студентов к памятникам старины Придвинского края. В этой связи студенты должны были ответить на простой вопрос: «Какие Вам известны исторические и культурные достопримечательности г. Витебска и Витебской области». Мнения опрошенных (в %), представлены в таблице 6.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что они недостаточно хорошо знакомы с историческим и культурным наследием г. Витебска и Витебской области. Более того, многим оно вообще неизвестно. Вывод напрашивается сам по себе: музеи, театры, выставочные залы, как воспитательно-образовательные учреждения, не оказывают на студенческую молодежь должного культурно-идеологического и гражданско-патриотического воздействия. Об этом говорит цифровой материал таблицы 7, фиксирующий (в %) посещаемость музеев г. Витебска.

Из приведенных данных видно, что абсолютное большинство респондентов не посещает музеи, театры, выставочные залы, памятники старины и т.п. К сожалению, субъекты учебно-воспитательного процесса (преподаватели-культурологи, деканы и их заместители по воспитательной работе, учебные и воспитательные отделы, кураторы академических групп) не прилагают должных усилий по формированию у будущих специалистов таких потребностей.

---

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового ... – С. 77.

Таблица 4

Назовите музеи, которые существуют в Вашем университете?

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКиС	БФ	ФСПП	ФБФП	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Им. П.М. Машерова	72,5	91	34,1	66,7	79	84	100	88,4	88,9	66,7	92,3	78,5
2. Биологический	60,8	54,5	—	20,8	74	—	22	23,3	35,6	11,9	50	32
3. Художественный	58,8	57,5	—	14,6	49	—	14,6	58,1	42,2	73,8	11,5	34,6
4. Литературный	—	15	—	4,2	13	—	36,6	11,6	35,6	—	—	10,5
5. Исторический	25,5	18	7,3	7,3	—	12	7,3	11,6	26,7	4,8	46,2	15,2
6. Филологический	31,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,9
7. Планетарий	—	—	—	—	—	—	—	11,6	—	—	—	1,1
8. Музей Войны	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
9. Ботанический сад	11,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,1
10. Педагогический	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6
11. Зоологический	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6
12. Геологический	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2
13. Природоведения	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2

Таблица 5

Какие из нижеперечисленных музеев Вы посетили?

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКис	БФ	ФСПиП	ФБФик	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Им. П.М. Машерова	39	69,7	2,4	33,3	46	68	75,6	48,8	42,2	39	77	49,2
2. Биологический	45	48,5	9,7	—	38	—	22	4,7	24,4	—	34,6	20,6
3. Художественный	6	3	—	—	—	—	14,6	18,6	17,8	78,5	34,6	15,7
4. Литературный	—	—	—	—	—	—	12,2	—	—	—	—	1,1
5. Истории ВГУ	—	3	—	—	33	—	7,3	9,3	4,4	—	—	5,5
6. Все	11,8	6	—	25	26	—	—	—	6,7	4,8	7,7	10,1
7. Планетарий	—	—	—	—	—	—	—	—	23,3	—	—	0,8
8. Многие	—	—	—	—	—	—	—	9,3	2,2	—	—	0,2
9. Никакие	—	—	82,9	41	—	28	—	—	—	16,7	3,9	15,7
10. Ботанический сад	9,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9

Таблица 6

Какие Вам известны исторические и культурные достопримечательности г. Витебска и Витебской области?

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКиС	БФ	ФСПП	ФБФИК	ИФ	ФЛФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Краеведческий музей	88	24,2	29,1	—	49	12	29,3	69,8	53	57,1	45,4	41,5
2. Театр им. Я. Коласа	31,4	45,5	24,4	—	56	48	17	72,1	24,4	26,2	7,7	32,3
3. Музей М. Шагала	2,9	45,5	36,6	8,3	23	28	27	81,4	51,1	28,6	11,6	31,2
4. Музей А.С. Пушкина	14	—	—	—	5	—	39	4,7	22,2	—	—	7,2
5. Музей воинов интернационалистов	2	—	—	—	2,6	—	12,2	7	4,4	—	—	2,5
6. Памятник воинам 1812 г.	11,8	—	—	—	—	—	4,9	18,6	13,3	—	15,4	4,5
7. Усадьба Репина	4	18,2	—	—	—	—	—	2,3	11,1	—	—	3,3

Таблица 7

Какие Вы из них посетили?

Варианты ответов	ПФ	МФ	ЮФ	ФФКисС	БФ	ФСПиП	ФБФиК	ИФ	ФлФ	ХГФ	ФФ	Итого
1. Краеведческий музей	14	9	—	—	—	—	4,9	30,2	15,6	11,9	—	7,8
2. Театр им. Я. Коласа	11,8	21	—	—	—	—	2,4	34,9	11,1	2,4	—	7,6
3. Музей М. Шагала	12	12	2,4	—	—	16	7,5	14	11,1	9,5	—	7,7
4. Музей А.С. Пушкина	3	3	—	—	—	8	—	—	—	—	—	1,3
5. Памятник войнам интернационалистам	—	—	—	4,2	—	—	—	2,3	4,4	—	—	1
6. Памятник войнам 1812 г.	—	—	—	—	—	—	2,4	2,3	—	—	—	0,4
7. Усадьба Репина	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2

Причем, если культурологи недорабатывают на лекционных и семинарских занятиях (в рабочих программах по культурологии нет тем по «Художественной культуре Беларуси», «Художественной культуре Витебска»), то организаторы воспитательной работы, кураторы, студенческий актив не всегда могут организовать свободное время студентов. Не выработано четкой системы по организации и проведению культпоказов, посещению выставочных залов и музеев. Но ведь именно в музеиной среде посетитель непосредственно вступает в диалог культур, погружается в самобытный мир различных национальных культур, что требует от него определенной самоотдачи, душевных усилий, а порой преодоления стереотипов и внутренних барьеров.

Таким образом, посещение музеев, театров, выставочных залов, исторических достопримечательностей г. Витебска и Витебской области позволяет студентам тем самым приобщиться к богатейшему художественному наследию Придвинского края. Этот процесс в современной культурологической литературе обозначается понятием «инкультурацией» (enculturation), которое рассматривается в узком и широком смысле слова. В первом случае под ней понимают восприятие культурных норм и ценностей ребенком. Во втором – процесс инкультурации не ограничивается периодом детства, но включает в себя также усвоение культурных ценностей и стереотипов взрослым человеком. Кроме того, в наши дни, когда благодаря развитию технических средств в общемировой коммуникативный процесс вовлечено подавляющее большинство существующих этносообществ, инкультурация позволяет активизировать приобщение представителей титульной нации к своей культуре, которая по определенным причинам была ими недостаточно усвоена. Об этом как раз и свидетельствуют последние наши социологические замеры. С помощью инкультурации описываются и объясняются сложные и противоречивые аспекты адаптации.

Вместе с тем, процесс вхождения в новое культурное пространство и присвоения этнокультурного опыта (инкультурация) очень тесно связан с социализационным процессом, в ходе которого происходит становление конкретно-исторического типа личности и воспроизведения человека как активного субъекта деятельности, обладающего мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Данные определению по своему содержанию однопорядковые но не тождественные понятия. Нередко в качестве инкультурации используется термин «социализация». Применение этих понятий как синонимичных возможно лишь при условии приравнивания культурной среды к социальной.

Социологизация культуры подразумевает, что каждая социальная общность имеет собственную систему норм и правил поведения (особых социокультурных детерминант), разделяемых всеми ее участниками. Относительная тождественность, однопорядковость процессов со-

циализации и инкульпации, таким образом, могут вытекать (и вытекают) из единства социальных и культурных структур. Основоположник культурно-исторической психологии Л.С. Выготский подчеркивал, что овладение культурными объектами (языком, орудиями труда и т.д.) невозможно вне социальной структуры. Культурные знаки (прежде всего знаки языка) служат своего рода орудиями, оперируя которыми субъект, воздействуя на другого, формирует собственный внутренний мир. Психические функции, данные природой («натуральные»), преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные»), т.е. социальная среда является необходимым, но не достаточным условием для инкульпации индивида, которая предполагает усвоение и символического пространства культуры.

По своему объему понятие «социализация» шире понятия «инкульпация», то есть они находятся в отношении подчинения. При этом второе понятие в значительной степени определяет содержание первого: если результатом социализации является обретение способности изменяться, то результатом же инкульпации – качественные особенности изменений. Социализация является перманентным процессом, который никогда не может быть завершен, поскольку сама социальная среда (равно как и ее существенная компонента – культурная среда) постоянно трансформируется, что и вынуждает взрослого человека, определенным образом социализированного, входить в новое культурное пространство. Последнее, в свою очередь, обусловлено различными социальными факторами: переезд из сельской местности в город или эмиграция и пр. В целом, посредством инкульпации происходит и перманентная самоидентификация субъектов.

Сам термин «идентификация» (от лат. *Identificare* – отождествлять) означает: 1) опознание чего-либо, кого-либо; 2) употребление, отождествление с кем-либо, чем-либо. В первом значении данное понятие используется в психологии познавательных процессов, где оно понимается как процесс сопоставления, сличения одного объекта с другим на основании какого-либо признака или свойства, в результате чего происходит установление их сходства или различия. В том случае, когда объектом идентификации является человек, идентификация выступает как процесс опознания того качества, на основании которого личность может быть отнесена к какому-либо этносу, социальной группе и т.п., или же на основании которого она может быть признана целостной и идентичной самой себе. Во втором значении идентификация в самом общем виде – это эмоционально-когнитивный процесс неосознанного отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом¹.

---

¹ См.: Идентификация // Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 129–130.

В свою очередь, этнокультурная идентификация, являясь разновидностью идентификации в целом, представляет собой самоощущение человека внутри конкретной национальной культуры. Основой последней выступает национально-этническое сознание, которое предполагает идентификацию человека с определенным историческим прошлым его нации, этносом. Мировоззрение этносообществ выражается не только через констатацию «общей крови» или психофизических признаков, но главным образом через выработку целой системы сакральных ценностей (святынь, мифов, легенд, историй и т.д.). Таким образом, идентификация является неотъемлемой составляющей как инкульпации, так и социализации в целом.

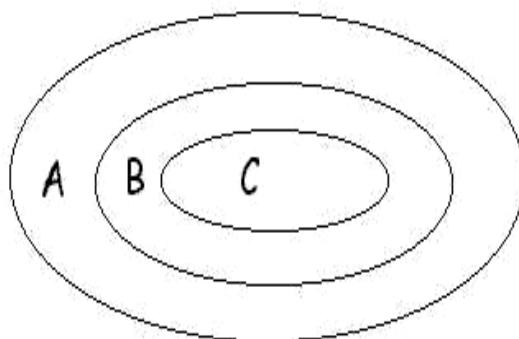
По ходу своих рассуждений подчеркнем, что обозначенные методологические положения применимы также и к таким понятиям, как «патриотическая культура» и «патриотическая социализация», определение которых было дано выше. Эти категории конкретизируют процесс становления и развития человека как гражданина-патриота. Патриотическая социализация, также как и социализация в целом, представляет собой постоянный процесс, который никогда не будет завершен, поскольку в современную жизнь входят все новые и новые поколения. И для того, чтобы они могли органично вписаться в окружающую социальную среду им необходимо всесторонне и полно усвоить культурно-исторические и патриотические ценности своих предшественников. Более того, включенность в полигэтническую среду, как разновидности социальной среды в целом, определяет этнокультурную нишу субъекта, которая досталась ему от предков. Этнические связи и общность этнокультурного пространства становятся фактором, удерживающим человека в родной местности, он, что называется, «обрастает» ими.

Синтезированная структура локального этнокультурного пространства присутствует в качестве чувства «малой родины», «корней предков» у каждого индивида и является основой этнической инкульпации. Последняя, в свою очередь, выступает в качестве ключевой составляющей патриотической инкульпации: приобщение человека не только к культуре своего этноса, но и к культуре иных национальностей и национальных меньшинств, проживающих с ним на одной территории и в едином полигэтническом и пликультурном пространстве, усвоение им определенных традиций, привычек, норм и стереотипов толерантного и интернационального поведения.

Причем патриотическая инкульпация может осуществляться стихийно и сознательно. Если же в ней будет доминировать стихийность, то приобщение современного поколения и художественно-культурным и историческим ценностям своих предков будет хаотичным, неполным, отрывочным. К сожалению, регулярно проводимые нами социологические замеры свидетельствуют о том, что процесс патриотической социализации нынешней молодежи в значительной степени протекает стихийно: в ее патри-

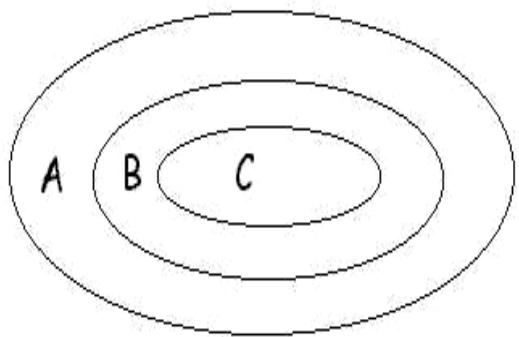
отических потребностях и идеалах, патриотическом мировоззрении, патриотической культуре во многом доминируют элементы потребительства, иждивенчества, скептицизма. К изучению своей истории и художественной культуры она порой относится индефирентно, пассивно, нигилистически¹.

На наш взгляд, это не случайное явление. При соотнесении понятий «культура», «патриотическая культура», «этническая культура», «социализация», «патриотическая социализация», «этническая социализация», «инкультурация», «патриотическая инкультурация», «этническая инкультурация», объемы которых находятся в отношении последовательного подчинения (см.: рисунки 20–22) высвечивается определенная закономерность: субъекты воспитательного процесса недостаточно эффективно формируют у современной молодежи первичные детерминанты их патриотической активности – культурно-художественные и исторические ценности Придвинья.

А – культура, В – патриотическая культура, С – этническая культура.

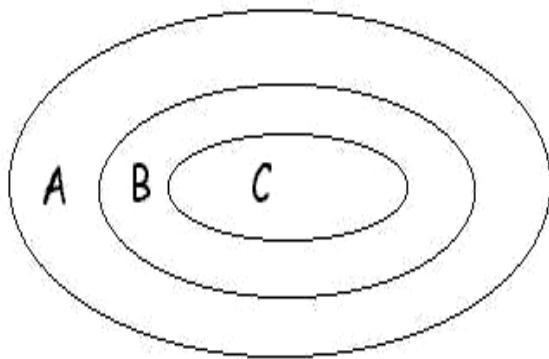
Рис. 20.

А – социализация, В – патриотическая социализация,
С – этническая социализация.

Рис. 21.

¹ См.: Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А. Патриотические потребности студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Веснік ВДУ, 2003, № 3(29). – С. 3–12.; Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология, 2004, № 1. – С. 72–82; Патриотическое мировоззрение современной молодежи // Ученые записки УО «ВГУ им П.М. Машерова». – Т. 4. – С. 3–31 и др.

А – инкультурация, В – патриотическая инкультурация,
С – этническая инкультурация.

Рис. 22.

Но ведь в социализации давно уже стало методологической аксиомой положение о том, что нельзя выработать у современной молодежи подлинно зрелых патриотических ориентиров и общечеловеческих ценностей, не воспитывая одновременно у нее исторических знаний, традиций, обычаяев, национальной культуры своих предков. И процесс социализации и патриотической социализации, равно как и процессы инкультурации и патриотической инкультурации диалектически взаимосвязаны между собой. При этом в «межкультурных отношениях культурно-этническая принадлежность выступает на первый план, определяет взаимодействие, тогда как социально статусное положение отдаляется на второй план. Внутрикультурные отношения, наоборот, дистанцируются социальной принадлежностью, протекая на фоне культурного единства. Дифференцированность этих процессов от установки «Я среди своих» и «Я среди чужих» позволяет провести грань между социализацией и инкультурацией человека»¹.

В заключение своих рассуждений сделаем краткие выводы. Патриотическая культура является одной из ключевых составляющих не только патриотической, но и идеологической социализации, поскольку она позволяет приобщить современную молодежь к культурно-историческим ценностям и идеологическим доктрина姆 своей страны, сохранить богатое наследие прошлых поколений. Более того, подлинная патриотическая культура не только сохраняет самобытность национальных культур этносообществ, но и не препятствует процессу их взаимообогащения, взаимовлияния друг на друга, но и всячески способствует его успешному протеканию. Она учит понимать иную культуру, иную историю. Именно диалоговость национальных культур и составляет

¹ Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М., 2005. – С. 109.

общечеловеческую ценность патриотической культуры, ее гуманистическую направленность.

Поэтому патриотическая культура, как форма общения людей разных культур должна быть реализована в содержании образования, в котором она обязана раскрыть свою сущность поскольку, «обучение строится на принципе диалога (точнее, полиолога): это диалог обучающего и обучаемого, но это не только преподаватель и студент, а весь профессорско-преподавательский состав, администрация, родители и т.д., это диалог эпохи сегодняшней и прошлой со студентом, уходящим в будущее (в силу своего возраста и социального статуса)».

Между тем, можно предположить, что преподаватели-культурологи в своей педагогической деятельности в основном знакомят студентов с закономерностями мирового художественного процесса, *не уделяя необходимого внимания отечественной художественной культуре*. По сути дела, художественные ценности Придвинского края студентами не изучаются. А это, в свою очередь, ослабляет их нравственно-гражданские ориентации, не способствует активному становлению будущих специалистов как патриотов своей страны.

Процесс патриотический социализации студенческой молодежи в значительной степени протекает стихийно. Запланированные мероприятия гражданско-патриотического характера кураторами академических групп проводятся формально. Субъекты воспитательного процесса не оказывают студентам должной методической и диалектической помощи в организации, планировании и проведении культмассовых походов (посещение музеев, выставочных залов, исторических достопримечательностей г. Витебска и Витебской области). Преподаватели-культурологи не вырабатывают у своих подопечных необходимой культуры мышления, которые зачастую не могут всесторонне и объективно оценить свою историю и художественную культуру. В свою очередь, практики-организаторы воспитательного процесса слабо контролируют досуг студентов. Как правило, он ими проводится бессодержательно и бессистемно.

В целом для эффективного и действенного формирования патриотической культуры студенческой молодежи следует всесторонне использовать богатые теоретико-методологические наработки в области художественной культуры Беларуси, сделанные отечественными учеными А.В. Русецким, Ю.А. Русецким, В.А. Космачем, Т.С. Бубенько и др. Более того, изданная ими монографическая, учебная и методическая литература позволяет ввести в учебный процесс преподавания спецкурса по «Художественной культуры Беларуси». Причем, для его чтения нет надобности изыскивать какие-то дополнительные часы. Их вполне достаточно. Необходимо лишь частично пересмотреть учебный план. Думается, часть часов можно взять у историков, культурологов, социально-философских наук и т.д., без всякого для них ущерба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе изложены некоторые важные, на наш взгляд, методологические проблемы идеологии и ее составляющей – патриотической идеологии, которая призвана играть ключевую роль в патриотической социализации личности.

На патриотическую социализацию влияют следующие факторы:

1) социальная среда и ее разновидность – полигэтническая среда, осуществляющие воздействия на современное поколение (государство, семья, СМИ, социальные группы, классы, этносообщества, оказывающие на него различное, чаще всего противоречивое, прямое или косвенное воздействие);

2) патриотическое воспитание и образование. Осуществляемое через систему органов образования и учреждений, СМИ. Патриотическое образование представляет собой процесс целенаправленного и систематического воздействия общества на подрастающее поколение с целью формирования у него социально зрелых детерминант гражданско-патриотической активности;

3) самообразование молодых людей, которое должно осуществляться и на протяжении всей их жизни. Его составной частью должно стать самовоспитание, самосовершенствование, нравственное развитие каждого молодого человека. Сила, способная развить личность духовно, физически, коренится в самом индивиде, в его работе над собой. Привить вкус к самообразованию должно патриотическое образование;

4) к сожалению, сегодня в Белоруссии преобладает материальное потребление, психология накопления, что значительно снижает гражданско-патриотическую активность современного поколения (да и не только его). Психология потребительства возникает не случайно. Ее истоки следует искать в семье, в которой происходит архетипическая социализация, передача ценностей потребительской культуры от одного поколения к другому. Как подчеркивает Л.И. Ростовцева, «родители инструктируют детей относительно покупок потребления и товаров, интерпретируют информацию, адресованную потребителям (например, рекламу), служат детям моделью для подражания в отношении проведения досуга, питания, употребления алкоголя и т.д. Станет ли ребенок впоследствии потребителем книг или потребителем наркотиков, алкоголя, видеокассет с боевиками, порнографией, триллерами, отупляющих и агрессивных компьютерных игр – зависит в первую очередь от семьи»¹.

Система архетипов и ценностей человека формируется в начале жизни и затем меняется крайне редко. Сложившиеся диспозиции лично-

---

¹ Ростовцева Л.И. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестник Московского университета... – С. 97.

сти, в том числе и негативные (все та же психология потребительства, иждивенчества и т.д.), трансформируются достаточно медленно. Позитивные диспозиции в снятом виде сохраняются в содержании новых. Негативные – выступают в качестве пережитков прошлого, отрицательных явлений в сознании и поведении людей. Они занимают ведущие позиции в иерархии ценностных ориентаций определенной части современной молодежи и выступают детерминантами, ослабляющими ее нравственно-гражданскую и патриотическую активность.

Следовательно, обыденное сознание больших масс людей, которое является основанием духовного пространства, должно постоянно наполняться научным содержанием, идеологически регулироваться. Как говорил Ключевский, чтобы знать необходимо иметь четкое представление, откуда мы пришли. Поэтому, государство, разрабатывая стратегию патриотической социализации всего населения, должно смотреть не только (и не столько) на Запад. Нужно помнить свою национальную культуру, историю, свой язык, свои обычаи и традиции.

Одним словом, следует знать насколько успешно социально значимые матрицы патриотической идеологии способствуют трансформации отживших диспозиций современной молодежи, которые призваны транслироваться в ее сознании социальными институтами, СМИ и субъектами воспитательного процесса.

В этой связи необходимо разрабатывать такую отрасль знания социологии как социология патриотического воспитания, которая к сожалению, совершенно не исследована в нашей социально-философской и социально-психологической литературе. Социологические замеры, отслеживающие процесс патриотической социализации, фрагментарны и слабо сопоставимы. Они ничего не доказывают и не опровергают, составляют после себя массу вопросов о релевантности и репрезентативности, а потому и не бывают всерьез восприняты ни коллегами-социологами, ни практиками, политиками, управленцами разного уровня¹.

Однако социология патриотического воспитания и образования в Белоруссии, ее состояние и динамика является уже другой темой исследования.

---

¹ Это касается и социологии воспитания и образования в целом (более подробно см.: Осипов А.М., Тумалев В.В. Социология образования в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования, 2004, № 7. – С. 120–127.

Научное издание

**Гашенко Леонид Алексеевич
Русецкий Аркадий Владимирович
Русецкий Юрий Аркадьевич
Капитонова Елена Алевтиновна**

ПАТРИОТИЗМ И ИДЕОЛОГИЯ (Теоретико-методологический подход)

**Монография для научных работников по специальности
22.00.01. – теория, методология и история социологии**

Технический редактор	А.И. Матеюн
Корректор	Л.В. Приставко
Компьютерный дизайн	Г.В. Разбоева

Подписано в печать 9.08.2006. Формат 60x84¹/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,80. Уч.-изд. л. 12,02.
Тираж 100 экз. Заказ 105.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»
Лицензия ЛВ № 02330/0056790 от 1.04.2004.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

**Л.А. Гашенко, А.В. Русецкий,
Ю.А. Русецкий, Е.А. Капитонова**

**ПАТРИОТИЗМ
И ИДЕОЛОГИЯ**
(Теоретико-методологический подход)

Витебск 2006